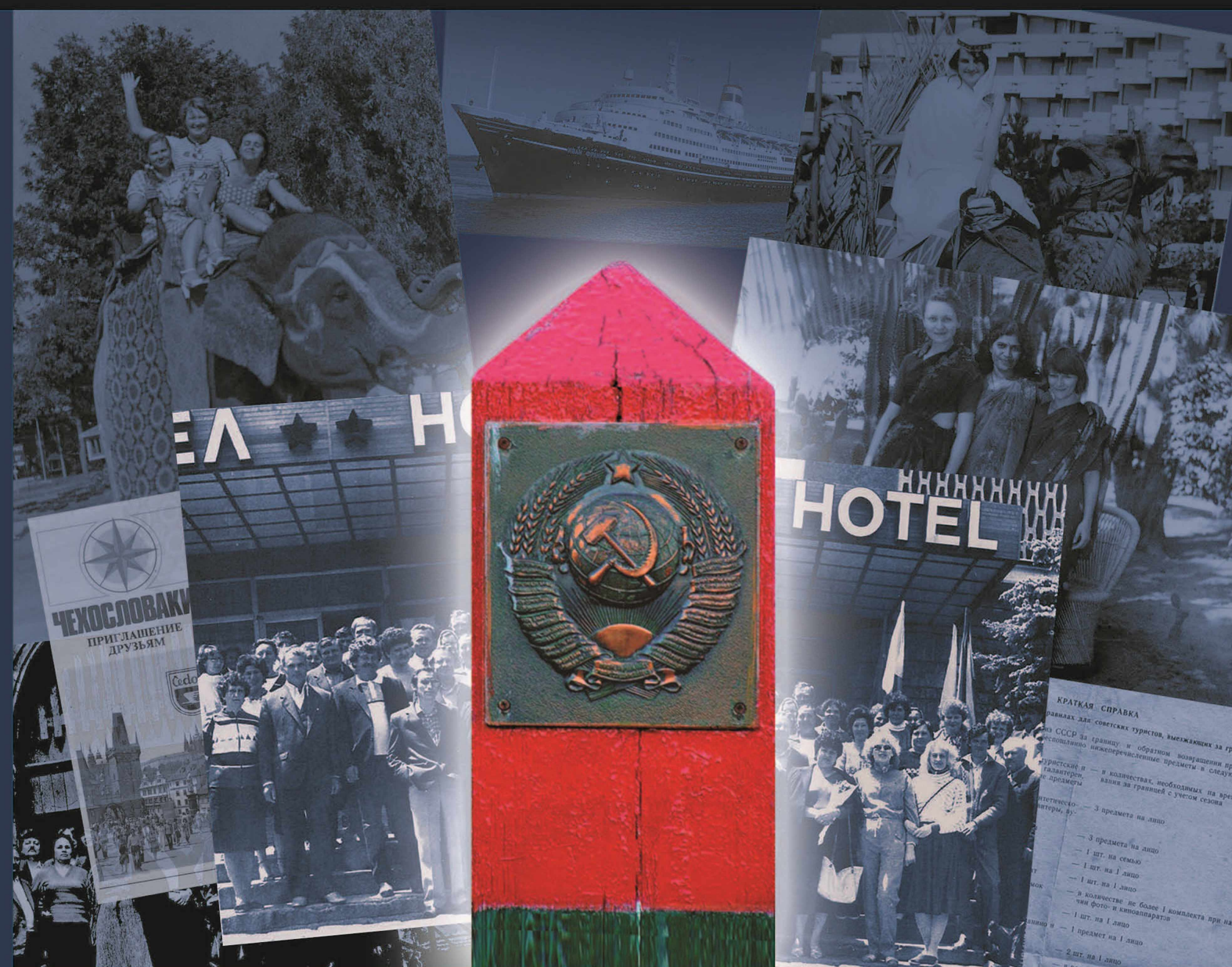

И.Б. Орлов, А.Д. Попов

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

РУССО ТУРИСТО

советский выездной туризм
1955–1991

И.Б. Орлов, А.Д. Попов

СКВОЗЬ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»

РУССО ТУРИСТО

СОВЕТСКИЙ ВЫЕЗДНОЙ ТУРИЗМ
1955–1991

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2016

УДК 338.481

ББК 65.433

О-66

Рукопись подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ,
проект № 12-01-0058 (2013–2014 гг.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.Э. Багдасарян*;

доктор исторических наук, доцент *Ю.С. Путрик*

Орлов, И. Б., Попов, А. Д. Сквозь «железный занавес». Рус-
О-66 со туристо: советский выездной туризм, 1955–1991 [Текст] /
И. Б. Орлов, А. Д. Попов ; Нац. исслед. ун-т — Высшая шко-
ла экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2016. — 351, [1] с. + 8 с. ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1394-1
(в пер.).

В монографии на основе архивных документов, опубликованных источников, советской, постсоветской и зарубежной историографии реконструируются институциональные и организационно-правовые аспекты, объемы и география, формы и особенности советского выездного (зарубежного) туризма 1955–1991 гг. Неоинституциональный подход позволил авторам показать зависимость этих параметров и теневых практик советских туристов за рубежом от основополагающих принципов — базовых в деятельности туристских организаций, ответственных за отправку граждан СССР в зарубежные туры, — а также рассмотреть политико-идеологическую составляющую этих поездок в контексте холодной войны.

Для специалистов в области истории туризма и международных отношений, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся советской историей.

УДК 338.481

ББК 65.433

ISBN 978-5-7598-1394-1

© Орлов И.Б., Попов А.Д., 2016

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Советский заграничный туризм: институциональная составляющая	33
Глава 2. Туристская география в реалиях холодной войны	99
Глава 3. «Я планов наших люблю громадые»: объемы выездного туризма	109
Глава 4. «Высоко держать честь и достоинство»: советский турист между отдыхом и политической работой.....	129
Глава 5. «Лучшие представители нашей Родины»: социальный и демографический портрет советского туриста	150
Глава 6. Между Сциллой прибыли и Харибдой идеологии: ценовая и валютная политика в сфере туризма	158
Глава 7. Турбизнес по-советски: программы туров и проблемы обслуживания	168
Глава 8. «Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме	195
Глава 9. В потребительском раю: теневая экономика путешествий за рубеж	241
Глава 10. «Великие открытия» советских туристов за рубежом.....	256
Глава 11. На острие холодной войны: советский выездной туризм в США	272
Глава 12. В гостях у «своих» и «чужих»: советские туристы в разделенной Германии	299

Заключение	321
Приложения	329
1. Справка о выезде советских туристов за границу в 1957 г. и проект плана выезда на 1958 г.	329
2. Анкета советского туриста, совершавшего туристскую поездку за границу	333
Библиография	337

Введение

...Нужно, чтобы советский туризм стал бы кровным делом, так сказать, плотью и кровью каждого работника отделения «Интуриста».

*Из стенограммы Всесоюзного совещания работников «Интуриста»,
17–20 января 1961 г.¹*

Советские люди постоянно помнят, что туристский обмен между социалистическими и капиталистическими странами является ареной политической и идеологической борьбы...²

Слово «туризм» в советской действительности, тем более применительно к сфере международного обмена, на первый взгляд кажется эвфемизмом, скорее затемняющим, нежели проясняющим суть явления. Ведь более привычно воспринимать туризм прежде всего как отдых и приключение, а не как вид идеологической работы и политической деятельности. Но известный российский социолог и культуролог Л.Г. Ионин, включив путешествия, наряду с научным творчеством, культурным переживанием, дружбой и прочим, в «конечные сферы значений» и противопоставив их «тоталитаризму повседневности», признавал, что для советского человека были вполне доступны все вышеперечисленные сферы. Именно они создавали ощущение полноты жизни и свободы выхода за пределы повседневности советской эпохи³.

«Туристская революция» второй половины XX в., связанная с масштабными изменениями в сфере индустрии туризма, резким расши-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 158.

² Иностранный туризм на службе мира: обзор / Байбаков А.И., Кулдошин Н.М., Никольский М.В. и др. М., 1983. С. 6.

³ Ионин Л.Г. Свобода в СССР: ст. и эссе. СПб., 1997. С. 14, 22–23.

рением объемов туристских⁴ потоков и географии международного туризма, затронула и Советский Союз. Ослаблению «железного занавеса» и потеплению отношений с Западом способствовали процесс десталинизации, охвативший СССР и страны народной демократии, декларированный XX съездом партии (1956 г.) принцип мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от неизбежности третьей мировой войны. При этом реанимация международного туризма в СССР в середине 1950-х годов была связана в основном с развитием контактов внутри социалистического лагеря и, особенно, с резко увеличившимся международным туристским обменом советских профсоюзов.

Историографический обзор

Авторы не ставили целью дать развернутую историографию рассматриваемой в книге проблематики, а остановились только на наиболее значимых для формирования и развития отдельных проблемных полей работах. Предваряя историографический анализ, отметим, что за последние годы исследовательское пространство, связанное с различными аспектами международного (в том числе выездного) туризма в СССР, резко расширилось.

С определенной степенью условности литературу по этой проблематике можно разбить на три группы: труды общетеоретического и методологического характера; обзорные работы, освещающие различные стороны международного туризма в XX столетии; исследования, посвященные истории зарубежного (выездного) туризма в СССР.

В мировом научном сообществе вплоть до рубежа 1960–1970-х годов сфера туризма изучалась, главным образом, экономистами, историками и географами. Исследователи анализировали в основном частные аспекты туризма, в том числе в их историческом измерении. Однако представители зародившейся в 1970-е годы социальной географии туризма привнесли новые подходы в его изучение. В частности, в 1998 г. Паскаль Кювелье (*Pascal Cuvelier*) ввел понятие «туристические практики»⁵. Спустя несколько лет авторы сборника «Туризм 1»

⁴ Здесь и далее в тексте используется слово «туристский» («туристический» — в некоторых названиях и цитатах).

⁵ *Cuvelier P. Anciennes et nouvelles formes du tourisme: une approche socio-économique. Collection: Tourismes et Sociétés. l'Harmattan, 1998.*

использовали это понятие в качестве характеристики процесса обучения и развития личности человека⁶.

В числе работ второй историографической группы следует отметить книгу М.А. Ананьева «Международный туризм» — одно из первых в СССР исследований истории и географии международного туризма, в том числе его экономического, политического и социального значения. В работе содержится обзор развития мирового транспорта и средств размещения, информация о таможенных правилах и т.п.⁷ Следует также обратить внимание читателя на совместную работу Б. Рогатина, В. Квартальнова и В. Ухова, освещающую деятельность Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», и в том числе молодежный туристский обмен СССР с зарубежными странами⁸. В справочнике, подготовленном В.Д. Уваровым и К.Г. Борисовым, представлена подробная информация о структуре и деятельности около 300 международных (в том числе советских) правительственных и неправительственных организаций и агентств, связанных с развитием мировых туристских связей⁹. Г.А. Папирян провел основательный экономический анализ международной туристской деятельности, состояния мировых туристских рынков и индустрии туризма (гостиничного хозяйства, транспорта, туроператоров и турагентов)¹⁰. Кроме того, хотелось бы выделить исследование В.А. Квартальнова, обратившего внимание на мотивацию туристских поездок, менеджмент и маркетинг в сфере туризма, эволюцию международного туристского рынка¹¹.

Работы советского периода из третьей историографической группы, затрагивающие международные туристские связи Советского Союза, как правило, ограничивались количественными данными о гражданах, отправлявшихся в заграничные поездки во второй по-

⁶ Equipe MIT. 2002. *Tourismes 1. Lieux communs*. P., 2002.

⁷ Ананьев М.А. *Международный туризм*. М., 1968.

⁸ Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В. *Орбиты «Спутника»*. М., 1976.

⁹ Уваров В.Д., Борисов К.Г. *Международные туристские организации: справочник*. М., 1990.

¹⁰ Папирян Г.А. *Международные экономические отношения: экономика туризма*. М., 1998.

¹¹ Квартальнов В.А. *Туризм: теория и практика: избр. тр.: в 5 т.* М., 2003.

ловине XX в., сюжетами о «поездах дружбы» и туристском обмене между городами-побратимами¹². Причем, как правило, разделы, посвященные выездному туризму, проигрывали по объему повествованиям о приеме иностранных туристов в СССР. Например, в монографии Г.П. Долженко параграф «Советские туристы за рубежом» состоит всего из двух страниц текста, почти половина которого освещает круиз советских трудящихся вокруг Европы на теплоходе «Абхазия» в 1930 г.¹³

Если советский международный туризм рассматривался как проявление политики пролетарского интернационализма¹⁴, то в оценках западного туризма преобладало осуждение практики идеологической обработки граждан, собиравшихся посетить СССР и страны Восточной Европы, с целью пропаганды капиталистического образа жизни¹⁵. Иначе говоря, использование туризма в качестве идеологического оружия советскими учеными относилось почти только на счет западных государств¹⁶. Впрочем, были и исключения. К примеру, В.Ф. Касаткин откровенно определил советский зарубежный туризм как «самоокупаемый канал внешнеполитической пропаганды», правда, эта публикация не была предназначена для широкой аудитории¹⁷.

В свою очередь, в западной историографии широко распространилось зеркальное мнение, что советские и иностранные туристы

¹² См., например: *Исмаев Л.К.* Туризм — путь взаимопонимания между народами. М., 1977; *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985.

¹³ *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988. С. 154–155.

¹⁴ *Дворниченко В.В.* Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С. 10.

¹⁵ *Артемьев В.Л.* По тылам психологической войны. М., 1973. С. 25; *Его же.* Анатомия лжи. М., 1973. С. 181; *Техника дезинформации и обмана.* М., 1978. С. 15–16.

¹⁶ *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971. С. 98, 122.

¹⁷ *Касаткин В.Ф.* Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975. С. 11 (автореферат этой диссертации имел гриф «Для служебного пользования»).

служили для советского правительства инструментом пропаганды, а в целом международный туризм в СССР был важным компонентом советского «культурного наступления». Профессор Колумбийского университета Фредерик Баргхорн (*Frederick Barghoorn*) характеризовал советский туристский обмен через призму понятия «культурная дипломатия», подразумевающая под последней особую форму достижения политических и пропагандистских целей посредством манипулирования культурными, в том числе туристскими, связями¹⁸. По мнению Веры Данэм (*Vera Dunham*), после Второй мировой войны в СССР состоялась «большая сделка» между коммунистическим режимом и лояльной ему группой советских граждан, материально простимулированной; важной составляющей этой сделки был досуг¹⁹. Американский исследователь Джон Бушнелл (*John Bushnell*) назвал поездки граждан Советского Союза за рубеж одним из «источников пессимизма» для советского человека, поскольку посещение других стран представляло многих из них сомневаться в правильности курса КПСС²⁰.

Французский историк Робер Бертон-Ож (*Robert Berton-Hogge*) посвятил одну из своих работ анализу географии и объемов поездок советских туристов за рубеж и иностранных граждан в СССР в 1958–1977 гг. Характеризуя послесталинский период как время открытия границ СССР, автор отметил направленность советского туризма прежде всего на туристский обмен с социалистическими странами²¹.

Профессор канадского Университета Британской Колумбии Энн Горсач (*Anne Gorsuch*) в своей работе «Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе» из всего многообразия функций международного туризма (образование, удовольствие, потребление и проч.) сосредоточила внимание на перформативной функции советских туристских поездок в Западную Европу в период «оттепели». Рассматривая между-

¹⁸ Цит. по: Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст. М., 1997. С. 257–258.

¹⁹ *Dunham V.* In Stalin's Time: Middle-Class Values in Soviet Fiction. Cambridge, 1976. P. 5, 17.

²⁰ *Bushnell J.* The "New Soviet Man" Turns Pessimist // The Soviet Union since Stalin. Bloomington, 1980. P. 191–192.

²¹ См.: *Berton-Hogge R.* Le tourisme en Union Sovietique // Problèmes politiques et sociaux. 1982. No. 437. P. 1–36.

народный туризм в более общем контексте «театра дипломатии», она подчеркивает, что «в духе политики мирного сосуществования» советского туриста отправляли за границу «главным образом как посланника, который должен был установить теплые, но вместе с тем не лишённые осторожности отношения между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом». При этом туризм как «форма дипломатии эпохи холодной войны» и одно из направлений «культурного наступления» Советского Союза на Западную Европу имел свою специфику: советскую действительность представляли обычные граждане, которые «должны были выглядеть менее искушенными» в политике и демонстрировать «человеческое лицо советского социализма». Но эта внешняя неискушенность компенсировалась, по убеждению автора, особым отбором кандидатов на поездку, спецификой комплектуемых групп (как правило, специализированных) и особой политической подготовкой туристов, отправлявшихся на Запад²².

Не совсем точно используя понятие «международный туризм»²³, Горсач, тем не менее, совершенно справедливо датирует начало выездного туризма в СССР апрелем 1955 г., когда была принята резолюция ЦК партии, открывшая для советских граждан возможность выезжать за пределы страны. Хотя на тот момент предусматривалась возможность выезда только в соцстраны (поездки на Запад откладывались на неопределенное время), на практике уже к июлю «Интурист» вел переговоры с британским агентством «Прогрессивные туры» и с норвежскими и шведскими агентствами о посещении советскими туристами Англии, Норвегии и Швеции. По мнению канадского историка, зарубежный туризм стал «средством продвижения нового, постсталинского, советского я». Путешествуя, туристы пели советские песни, раздавали сувениры, встречались с политиками и журналистами, отвечали на вопросы и читали лекции, давали концерты профессионального и самодеятельного творчества²⁴.

²² Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антрополог. форум. 2010. № 13. С. 359–360, 362, 367–368, 370, 374.

²³ Международный туризм включает, наряду с выездным (или зарубежным), въездной (иностранной) туризм.

²⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 360.

Идеи Э. Горсач о советском выездном туризме (как в социалистические, так и в капиталистические страны) нашли отражение в авторской монографии «This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin», изданной в 2011 г. авторитетным издательством Oxford University Press²⁵. Эта книга стала первым на Западе монографическим исследованием, в котором такое большое внимание было уделено поездкам советских граждан за рубеж (хотя рассматриваются здесь и другие вопросы — развитие внутреннего туризма в постсталинский период, посещение Эстонской ССР как «советской заграницы», кинематограф эпохи холодной войны). Безусловно, заслуживает уважения использование канадской исследовательницей широкого круга источников (документов ГА РФ, РГНИ и РГАСПИ, публикаций в центральной советской периодике, воспоминаний и интервью), чем далеко не всегда отличаются исследования западных авторов. Однако хронология материала все же относится лишь к 1950–1960-м годам, т.е. отражает скорее процесс становления советского выездного туризма, чем динамику его развития. Между тем, при сохранении многих сходных черт, поездки советских граждан за рубеж в эпоху застоя и перестройки все же существенно отличались от образцов периода «оттепели», что объяснялось, в первую очередь, увеличением количества выезжавших.

Среди англоязычных работ, безусловно, заслуживает внимания статья молодого исследователя Алексея Голубева (Петрозаводск — Ванкувер) «Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland». В ней автор характеризует поездки советских граждан за рубеж как способ их приобщения к западной потребительской культуре, влияние которой способствовало переоценке ими тезиса о безусловном превосходстве социализма над капитализмом. Выбор для исследования примера Финляндии более чем оправдан, поскольку из капиталистических стран именно она поддерживала с СССР самые тесные отношения, в том числе по каналам въездного и выездного туризма²⁶. Общие же вопросы советско-финского сотрудничества в сфере туриз-

²⁵ Gorsuch A. All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. N.Y., 2011.

²⁶ Golubev A. Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland [Electronic resource]. URL: http://academia.edu/1216246/.Soviet_tourism_and_western_consumerism_a_meeting_in_Finland.

ма были рассмотрены в работах профессора Университета Турку Айво Костайнена (*Auvo Kostiainen*)²⁷.

В российской историографии последних лет обозначился качественный поворот в исследовании истории советского выездного туризма. Очевиден отход от традиционного для советской историографии интереса к туристским институтам (ВАО «Интурист», БММТ «Спутник» и Отдел по международному туризму Центрального туристско-экскурсионного управления (ЦТЭУ) ВЦСПС) к изучению поведения советских людей за границей. Институциональная же составляющая анализа оказалась в большей степени сведена к описанию механизма отбора кандидатов на зарубежную поездку. Географические рамки современных исследований советского выездного туризма довольно широки, охватывают не только страны народной демократии, но и западные государства. Некоторые работы связаны с организацией путешествий советских граждан в отдельные зарубежные страны, например, в Болгарию²⁸, Западную и Восточную Германию²⁹, Францию³⁰.

Впечатлениям советских людей о загранице посвящено исследование заведующего отделом современной истории России Санкт-Петербургского института истории РАН А.Н. Чистикова. На основе нескольких групп источников он наглядно демонстрирует, как субъективные впечатления советских туристов корректировались в зависимости от способа их презентации после возвращения на родину, с участием механизмов цензуры и самоцензуры. К примеру, в выступлениях перед профессиональной аудиторией, в отличие от газетных статей и публичных лекций, акцент чаще смещался в сторону анализа

²⁷ *Kostiainen A.* Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980 [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm>; *Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950—1980 гг. // Турист. фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247—248.

²⁸ *Попов А.Д.* Народная Республика Болгария как объект зарубежного туризма советских граждан // Дринов. зб. Харків; Софія, 2011. Т. IV. С. 302—309.

²⁹ *Попов А.Д.* Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История». 2013. Вып. 3. С. 155—165.

³⁰ *Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX — начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

вынесенного из поездки положительного опыта. Анализ отчетов руководителей туристских групп позволил историку из Санкт-Петербурга очертить круг вопросов, интересовавших вышестоящие органы: численность и социальный состав группы; объекты показа; недостатки в деятельности «Интуриста» и принимающей организации; квалификация гидов-переводчиков и экскурсоводов; уровень обслуживания в гостиницах и ресторанах, результаты встреч с населением; случаи «неправильного поведения советских туристов». Но заданность и во многом унифицированный характер структуры отчетов руководителей туристских групп и сопровождающих «Интуриста» сужают возможности исследователя по выявлению впечатлений советских туристов. Если группа была сборной, то ее руководитель писал в основном о встречах с работниками данного предприятия или учреждения. Отчеты специализированных групп, напротив, как правило, насыщены узкоспециальной информацией. Впрочем, в ряде случаев отчеты не ограничивались официозными клише, а содержали весьма подробные сведения о прошедшей поездке. В личных записях преобладал бытовой интерес. А.Н. Чистиков также делает попытку из всей пестроты и разнообразия впечатлений и оценок вычленил несколько явлений, о которых советские туристы писали и говорили чаще всего: исторические достопримечательности, хорошие дороги европейских стран, чистота на улицах, автомобили и яркая реклама³¹. Аналогичные вопросы автор рассматривает и в других статьях, ограничиваясь, к сожалению, лишь периодом «оттепели»³².

Главный специалист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного общественно-поли-

³¹ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 169—172, 174—175.

³² Чистиков А.Н. Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг. // Человек и личность как предмет ист. исследования: Россия (конец XIX — XX в.): междунар. colloquium: науч. докл. СПб., 2010. С. 198—205; *Его же*. Советский турист в Финляндии в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Новейшая история России: время, события, люди: сб. ст. и воспоминаний к 75-летию почет. проф. СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб., 2010. С. 384—392; *Его же*. Советский выездной туризм 1950—1960-х годов: социальный аспект // Социал.-культур. аспекты развития экономики России XIX—XX веков: материалы I Всерос. науч. конф. (СПб., 25—26 мая 2011 г.). СПб., 2012. С. 184—190 и др.

тического архива Пермской области С.А. Шевырин также посвятил свою работу поведению за границей советских туристов, нередко посещавших в свободное время не совсем «политически выдержанные» заведения: стриптиз-клубы, ночные бары или церкви. Значительное внимание в своих работах С.А. Шевырин уделил механизму отбора кандидатов на поездки начиная с низовой профсоюзной организации (месткома) и заканчивая Комиссией по выездам за границу при обкоме КПСС³³. В другой работе исследователь обратил внимание не только на установленные нормы поведения советских туристов за границей, но и на многочисленные факты, связанные с систематическим нарушением этих норм³⁴.

В написанной московским историком Л.В. Силиной на материалах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) статье, посвященной деятельности идеологического аппарата ЦК КПСС в области внешнеполитической пропаганды, освещаются особенности въездного и выездного туризма в 1960-е годы. Однако основное внимание автора обращено на механизмы взаимодействия партийных структур с ВАО «Интурист» и советскими посольствами за границей³⁵. Диссертационное исследование Е.Б. Андреевой посвящено анализу эволюции туристских практик русских во Франции в XIX — начале XXI вв., в том числе особенностей развития советского туризма как социокультурного феномена, социального «портрета» русского туриста во Франции, отношения русских туристов к Франции и французам³⁶.

Об особенностях потребительских предпочтений советских работников за границей в 1960—1970-е годы мы узнаём из статьи молодого

³³ Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как...» [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>.

³⁴ Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/proniknovenie-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html>.

³⁵ Силина Л.В. Иностранный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // Наука и школа. 2010. № 4. С. 136—140.

³⁶ Андреева Е.Б. Эволюция туристских практик русских во Франции...

историка из Москвы А.С. Ивановой³⁷. Думается, здесь можно провести определенные параллели, ведь вряд ли потребительские вкусы советских туристов принципиально отличались от предпочтений работавших за рубежом советских граждан. Разница состояла лишь в финансовых и иных возможностях для «шопинга». Исследователь из Москвы Е.П. Архипова рассмотрела международно-правовые формы сотрудничества СССР и ряда капиталистических государств в области туризма, географию туров и основные виды советского выездного туризма в 1980–1991 гг. Автор обратила внимание на основные проблемы и недостатки заграничных поездок указанного периода: жесткую регламентацию объемов зарубежных туров, строгий отбор кандидатов на поездку и просуществовавшее до 1988 г. распределение путевок через профсоюзные организации³⁸.

В последнее время достаточно активное изучение советского международного туризма ведется и украинскими историками. Однако в обобщающем труде, посвященном истории туризма на Украине, вопросам выездного туризма практически не уделено должного внимания³⁹. Важным шагом в изучении советского зарубежного туризма стала монография доцента Черкасского национального университета им. Б. Хмельницкого О.Н. Радченко, в которой выездному туризму 1960–1980 гг. посвящен небольшой раздел, основанный на документах украинских архивов и личных беседах с туристами⁴⁰. Заслуживает внимания вывод автора о том, что несмотря на все усилия партийных органов направить зарубежный туризм в «пропагандистское русло» он имел «все признаки торгового туризма»⁴¹. В ряду работ историков с Украины, написанных на украинском языке, следует упомянуть статью Г.А. Гарбар, посвященную идеологической составляющей вы-

³⁷ *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...»: Потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // *Родина*. 2011. № 3. С. 116–117.

³⁸ См.: *Архипова Е.П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристического обмена с капиталистическими странами) // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 1. С. 36–43.

³⁹ *Федорченко В.К., Дьорова Т.А.* Історія туризму в Україні: навч. посіб. К., 2002. С. 88–89.

⁴⁰ *Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960–1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы, 2013. С. 92–107.

⁴¹ Там же. С. 184.

ездного туризма из Николаевской области УССР в 1970–1980-е годы⁴², и статью Г.В. Злагодух об анимационной работе во время зарубежных туристских поездок по линии БММТ «Спутник»⁴³.

Анализ источниковой базы

Как видим, российскими и зарубежными историками проделана большая работа по сбору и анализу архивных документов, в той или иной степени отражающих особенности советского выездного туризма второй половины XX столетия. Однако до сих пор заграничный туризм как самостоятельное направление и важная составная часть международного туристского обмена Советского Союза не стал предметом отдельного монографического исследования, характеризующего важнейшие аспекты этого феномена: институциональные, социально-экономические, политико-идеологические, коммуникативные, психологические и т.д. В данной работе на материалах центральных, региональных и зарубежных архивов⁴⁴ предпринята попытка реконструкции процесса институционализации, географии, объемов, форм и особенностей советского выездного туризма 1955–1991 гг.

⁴² *Гарбар Г.А.* Ідеологічний характер зарубіжного (виїздного) туризму в Миколаївській області 70-х — першої половини 80-х рр. // Гуманітар. журн. 2005. № 5. С. 68–73.

⁴³ *Злагодух Г.В.* Анімаційна робота у контексті іноземного туризму (на матеріалі діяльності БММТ «Супутник») // Актуал. проблеми історії, теорії та практики худож. культури: зб. наук. праць. Вип. XXVIII. К., 2012. С. 183–190.

⁴⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Государственный архив Республики Крым (ГА РК), Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма). Для более глубокого освещения отдельных вопросов исследования были привлечены материалы архивов Германии: Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen in Bundesarchiv (SAPMO-BArch), Gedenkstätte Buchenwald Archiv (GBA), Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen, — а также центральных архивов Украины: Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) и Центрального государственного архива общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины).

Конечно, удельный вес разных архивных коллекций и их значение для реконструкции истории советского выездного туризма неодинаковы. В исследовании использованы, в первую очередь, отложившиеся в ГА РФ материалы фонда Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР), содержащего документы 1929–1991 гг. Для фонда характерно многообразие и обилие материалов, связанных с зарубежным туризмом. Это создает определенные трудности при отборе документов, заставляя выбирать между типичными и эксклюзивными материалами. К группе типичных материалов можно отнести: отчеты сопровождавших группы сотрудников «Интуриста», приказы и протоколы заседаний Правления и особенно написанные как под копирку отчеты о поездках специализированных групп (Оп. 1, 3); объяснительные записки к ежегодным балансам и отчетам, конъюнктурные обзоры и информационные бюллетени (Оп. 2); письма в партийно-государственные и хозяйственные инстанции по вопросам развития международного туризма (Оп. 4). К группе эксклюзивных документов относятся: секретные постановления и приказы (например, об организации научного туризма или поездок в США), сохранившиеся в описи 2 (Первый отдел). Среди обилия документов описи 3 можно найти по-настоящему эксклюзивные документы: о политической эффективности советского туризма, опыте гидов-переводчиков в сопровождении за границей групп советских туристов, состоянии выездного туризма в СССР в начале 1980-х годов и т.п. Но эти и подобные документы, отсутствующие в фондах открытого хранения, призваны лишь уточнить отдельные аспекты развития советского международного туризма периода холодной войны. Общая картина выстраивается на основе массовых источников, анализ которых позволяет уловить общее в развитии советского выездного туризма.

Фонд Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС) насыщен отчетами о поездках руководителей (старших) туристских групп. Профсоюзная статистика содержит отчеты республиканских и областных советов профсоюзов о выполнении планов отправки советских туристов за границу, данные о безвалютном обмене с туристскими обществами зарубежных стран, сведения о стоимости путевок, приеме и обслуживании советских туристов за границей. Здесь же удалось обнаружить текст Положения об Отделе международного туризма ЦСТЭ (Оп. 1. Д. 613. Л. 88–93), позво-

ливший раскрыть место и роль профсоюзного туризма в общей системе заграничных поездок. Из отчетов руководителей групп можно почерпнуть сведения о численности и социальном составе групп, туристских программах, недостатках в организации поездок, квалификации гидов-переводчиков, поведении советских туристов и проч. Впрочем, нередко отчеты были поверхностными, не отражали основных моментов, характеризующих качество обслуживания и отношение иностранных граждан к советским туристам.

Фонд Главного управления по иностранному туризму при Совмине РСФСР содержит документы 1964–1992 гг. о развитии только иностранного (въездного) туризма, включая отчеты о хозяйственной деятельности ведомства, капитальном строительстве и кадровой работе, переписку с Главинтуристом СССР и протоколы заседаний Республиканского совета по иностранному туризму (Ф. 10004. Оп. 1. Д. 140, 269, 367, 421, 631, 663 и др.).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) отсутствуют систематизированные материалы, посвященные «взрослому» выездному туризму. Но в фонде 71 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), в описи 46, содержащей документы сектора (отдела) международных связей ИМЛ, с 1967 г. отложились письма руководства института в ЦК КПСС и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, в «Интурист» и ЦСТЭ ВЦСПС. Кроме того, в ряде отчетов сотрудников института о научных командировках содержатся описания включенных в программу поездки экскурсий (Д. 283. Л. 9; Д. 287. Л. 1, 9–10; Д. 292. Л. 20–24 и др.). Зато международный молодежный туризм широко представлен документами фонда 5М (БММТ «Спутник»). Помимо годовых отчетов о работе ведомства и отчетов гидов-переводчиков и старших групп, в фонде содержится переписка с международными туристскими организациями, ЦК ВЛКСМ, Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР, Главинтуристом и «Интуристом», Министерством иностранных дел, советскими посольствами за границей и другими ведомствами. Значительным реконструктивным потенциалом обладают материалы конференций, совещаний и семинаров разного уровня, посвященные вопросам развития молодежного международного туризма, ведомственные приказы и инструкции, договоры с иностранными турфирмами, планы и программы туров.

Документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), относящиеся к данной теме, при всей их малочисленности позволяют по-новому взглянуть на историю рождения советского выездного туризма. Выявленные в фонде 5 (Аппарат ЦК КПСС) документы Общего отдела ЦК КПСС (Оп. 30. Д. 113, 161) дали возможность увидеть «партийную кухню» институционализации выездного туризма. Кроме того, среди документов фонда оказалось несколько информационных материалов отделов культуры и пропаганды ЦК партии, содержащих, в числе прочего, сведения о географии и объемах заграничного туризма в 1979–1984 гг. Эти документы тем более ценны, что начало 1980-х годов весьма скромно отражено в документах ГА РФ. В фонде 3 (Политбюро ЦК КПСС) представлены документы Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, позволяющие проследить выстраивание системы отбора кандидатов на заграничные туры. К сожалению далеко не все документы фонда рассекречены. И наконец, в фонде 5 отложились отчеты о пребывании советских делегаций в разных странах, где они получали туристское обслуживание. Например, во время пребывания в Турции в декабре 1981 г. – январе 1982 г. делегации Союза писателей СССР для писателей был устроен экскурсионный осмотр достопримечательностей Стамбула, Измира, Чанаккале, Трои, Эфеса и Пергама⁴⁵.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде 413 (Министерство внешней торговли СССР), практически отсутствуют материалы по «Интуристу» послевоенного периода, несмотря на то что Общество до 1964 г. находилось в составе министерства. После тотального просмотра описей фонда удалось обнаружить только карточку об утверждении приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. устава «Интуриста» (Оп. 13. Д. 7520) и текст устава (Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169), не обнаруженный в фонде «Интуриста».

Исследовательская задача заключалась в отказе от иллюстративного подхода к использованию архивных документов. Именно поэтому при изучении отчетов руководителей туристских групп, а также отчетов сопровождавших некоторые группы гидов-переводчиков делалась выборка по годам и по разным странам. Годовые балансы и отчеты просматривались за все годы. При этом многие дела, судя

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 88. Д. 202. Л. 36–40.

по записям, не использовались прежде другими исследователями. Значительная часть документов (особенно фонда 3 в РГАНИ, описи 3 фонда «Интуриста» в ГА РФ и ИМЛ в РГАСПИ) вводится в научный оборот впервые. Можно вполне ответственно говорить о репрезентативности отобранных архивных документов для решения поставленных в исследовании задач. Впервые вовлекаемые в широкий научный оборот архивные документы центральных архивов позволяют увидеть период холодной войны с неожиданного ракурса — включения в сферу интересов двух сверхдержав отдельных стран и целых регионов посредством туристских связей. Материалы туристских ведомств СССР дают возможность реконструировать не только географию, объемы зарубежного туризма и его специфические черты, но и критерии отбора кандидатов для заграничных поездок, а также оценить степень культурного шока, испытанного советскими туристами при столкновении с зарубежной действительностью.

Региональный аспект развития советского выездного туризма был охарактеризован на примере Крымской области, которая в рассматриваемый период входила в состав Украинской ССР и имела средние показатели выезда туристов за рубеж среди других областей этой союзной республики. В Государственном архиве Республики Крым (ГА РК) и Объединенном ведомственном архиве Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма) сохранились сотни архивных дел, посвященных выезду крымских туристов за рубеж во второй половине 1950-х — 1980-е годы. Большинство из них сосредоточены в фондах П-1 (Крымский областной комитет Коммунистической партии Украины), П-147 (Крымский областной комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины) и Р-3776 (Крымский областной совет профессиональных союзов). Также отдельные дела, посвященные вопросам выездного туризма, были выявлены в фондах Р-3619 (Крымский областной комитет народного контроля) и Р-4260 (Крымское отделение Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами). Выявленные в крымских архивах документы по данной теме можно разделить на следующие группы:

- 1) руководящие материалы по организации выездного туризма, переписка по этому вопросу с различными организациями областного, республиканского, общесоюзного уровня;

- 2) программы туристских поездок советских граждан за рубеж;
- 3) документы на выезд туристских групп Отдела иностранного туризма (позднее — Отдела по советскому туризму за границу) при Крымском областном совете профессиональных союзов (в том числе первичный «пакет» документов на каждого туриста, выезжавшего за рубеж по профсоюзной линии);
- 4) документы Комиссии по выезду за границу при Крымском областном комитете КПУ;
- 5) отчеты руководителей туристских групп о поездках в социалистические, капиталистические и развивающиеся страны;
- 6) годовые отчеты, справки, информационные сообщения по организации туристских поездок советских граждан за границу.

К отчетам руководителей туристских групп и годовым отчетам по организации туристских поездок за рубеж Крымского облсовпрофа иногда прилагались справки, докладные и объяснительные записки о нарушениях советскими туристами таможенных правил или правил поведения. В ряде случаев эти документы содержат информацию не только о самих нарушениях, но и о мерах, предпринятых по отношению к нарушителям после их возвращения на родину.

Поскольку процедура организации туристских поездок за рубеж на всей территории СССР была стандартной, есть все основания считать, что аналогичный по содержанию набор архивных документов может быть выявлен в любом региональном (областном, краевом, республиканском) архиве Российской Федерации, а также в других постсоветских странах, что способствует формированию огромного источниковедческого корпуса для дальнейших исследований.

Наконец, для расширения географических рамок исследования помимо общесоюзного уровня, представленного центральными архивами г. Москвы, и регионального уровня, предполагающего обработку большого массива архивных источников, посвященных развитию зарубежного туризма в Крымской области, были привлечены и некоторые документы республиканского уровня, находящиеся на хранении в центральных архивах Украины. Документы о развитии зарубежного туризма жителей Украинской ССР по линии «Интуриста» и профсоюзных организаций отложились в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины, г. Киев). Речь идет о фондах 2605 (Украинский республиканский

совет профессиональных союзов) и 4672 (Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму). В свою очередь, документы о путешествиях украинской молодежи по линии БММТ «Спутник» представлены в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины, г. Киев), в фонде 7 (Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины).

Попытка более глубоко изучить советский зарубежный туризм с точки зрения принимающей стороны была реализована с привлечением уникальных и не использовавшихся предшественниками документов немецких архивов. В первую очередь, это документы «Бундесархива» и его специального подразделения, хранящего документы общественно-политических организаций Восточной Германии (Stiftung Archiv der Parteien and Massenorganisationen in Bundesarchiv / SAPMO-BArch). В данном исследовании использовались некоторые документы фонда DY 32 (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft). Наибольшую ценность среди выявленных немецких источников представляют документы о подготовке к обслуживанию специализированных групп советских туристов, программы и калькуляции туров, а также деловая переписка туристских организаций СССР и ГДР.

Для советско-немецких туристских связей огромное значение имела тема исторической памяти о Второй мировой войне, поэтому для написания соответствующей главы монографии были привлечены материалы архивных фондов крупнейших мемориальных комплексов Восточной Германии: Мемориального комплекса «Бухенвальд» (Gedenkstätte Buchenwald), Мемориала-музея «Зееловские высоты» (Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen) и Немецко-русского музея «Берлин-Карлсхорст» (Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst). В период существования ГДР все эти «места памяти» самым активным образом посещались советскими туристами, что подтверждено документами о статистике посетителей и русскоязычными записями в книгах отзывов. При этом в личных беседах сотрудники данных мемориальных учреждений отмечали, что никогда ранее туристское прошлое этих мемориальных объектов в эпоху ГДР не привлекало внимания ни немецких, ни российских исследователей. Возможность поработать в немецких архивах в 2011–2012 гг. появилась у одного из

авторов данной монографии благодаря поддержке со стороны Фонда Герды Хенкель / Gerda Henkel Stiftung (г. Дюссельдорф, Германия).

Что касается опубликованных источников, то несомненный интерес для нашего исследования представляют опубликованные во второй половине 1950-х — начале 1990-х годов на страницах советской прессы путевые очерки и заметки, в которых туристы описывали ход поездок и делились своими подцензурными впечатлениями о заграничье⁴⁶. Советский искусствовед М.Ю. Герман почти четверть своих мемуаров посвятил Франции, где он бывал с конца 1960-х годов. Он был твердо уверен, что в Европу ездили «только партийные, проверенные, и то по благу»⁴⁷. Как мы увидим ниже, это было не совсем так; даже он был отобран в поездку как специалист по французскому искусству⁴⁸. Отбор по принципу профессионализма (что, конечно, не исключало других критериев) подтверждают и воспоминания историка-медиевиста Е.В. Гутновой, которая впервые поехала за границу в качестве члена Общества дружбы «СССР — Великобритания»⁴⁹.

Специфическим источником изучения советского зарубежного туризма выступает образ «руссо туристо» в литературе и искусстве. Формируемые идеологической и культурной практикой послевоенного СССР образные презентации позволяют увидеть не только навязанные сверху стереотипы, но и отношение к этим образцам в советском обществе. Впрочем, советский кинематограф, мягко говоря, небогат на сюжеты о зарубежном туризме. Наверное, наиболее колоритным из них стала авантюрная история участника зарубежного круиза, типичного советского служащего Семена Семеновича Горбункова. Именно комедийный фильм Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968), ошеломляюще популярный у советского зрителя,

⁴⁶ См., например: *Тэсс Т.* Свет дружбы // Изв. 1956. 12 июля; *Волк С.* Европейские контрасты. Заметки советского туриста. Л., 1961; *Константиновский И.* В Париже // Новый мир. 1978. № 5. С. 258–276; *Макаров Д.* Дорогами Австрии. Путевые заметки // Крым. правда. 1976. 28 июля; *Розенталь Э.* Судьбы мира — судьбы людские // Мол. коммунист. 1977. № 3. С. 89–98; *Тодрия Н.* Парижские воспоминания // Театр. 1991. № 3. С. 68–74 и др.

⁴⁷ *Герман М.* Сложное прошлое (Pass'e composé). СПб., 2000. С. 283.

⁴⁸ Там же. С. 414–415.

⁴⁹ *Гутнова Е.* Пережитое. М., 2001. С. 315.

сделал всенародно любимой ироничную фразу: «Руссо туристо, облико морале».

Менее известна двухсерийная лирическая комедия В.А. Титова (он знаком российскому зрителю по телевизионному фильму «Здравствуйте, я ваша тетя!») «Отпуск за свой счет» («Мосфильм» и телевидение Венгерской Народной Республики, 1981 г.), снятая в период улучшения советско-венгерских отношений. Тем, кто смотрел этот фильм, запомнилась идеологический руководитель туристской группы Ада Петровна, блестяще сыгранная Людмилой Гурченко.

Среди документальных картин хочется обратить внимание читателей на фильм Лилии Самойловой «Туризм» из цикла документальных программ «Сделано в СССР» (2011 г.). Из 26-минутного фильма почти половина (12 минут) посвящена поездкам советских туристов за границу. Сюжетная линия выстроена довольно просто: от отбора и подготовки к зарубежному туру до возвращения на родину. По замыслу его создателей, фильм должен был разрушить сложившиеся вокруг советского туризма стереотипы и мифы, но, к сожалению, породил новые. В их числе — рассуждения о монополии «Интуриста» на заграничные поездки в 1930-е годы и разрушении этой монополии в конце 1950-х годов в связи с созданием «Спутника». Авторы фильма, видимо, не знают, что «Интурист» не занимался выездным туризмом до 1955 г., а две поездки за границу ударников производства в начале 1930-х годов были организованы Обществом пролетарского туризма и экскурсий. Кроме того, со второй половины 1950-х годов, помимо «Интуриста» и «Спутника», в организации зарубежных туров путем безвалютного обмена участвовали и советские профсоюзы. И наконец, создатели несомненно интересного фильма смешали в кучу разные категории выезжавших за границу: собственно туристов, спортсменов, артистов, музыкантов и даже военнослужащих, находившихся в контингенте советских войск за границей. Тем самым из фильма о советском выездном туризме получилась скорее картина об особенностях пребывания советского человека за рубежом в разных качествах.

В повести Юрия Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова»⁵⁰ собран весь букет персонажей советского выездного туризма:

⁵⁰ См.: Поляков Ю. Парижская любовь Кости Гуманкова. М., 2010.

здесь и оставшийся в последний момент во Франции заместитель руководителя группы («какой-то референт в каком-то обществе дружбы с какими-то там странами»), и поездка в капстрану вопреки установленным правилам, и проч.⁵¹ Конечно, на дворе был 1984 г., но налицо, скорее, литературный прием сгущения красок, тем более что данная повесть представляет собой ретроспекцию — взгляд на советскую эпоху из наших дней.

Тем не менее произведение позволяет реконструировать подготовку группы и главного героя к поездке на «загнивающий», но такой вожаемый Запад. Неожиданно свалившаяся путевка в Париж вовлекает Костю Гуманкова в водоворот приятных (и не очень) событий. Начинаются сборы, как это принято, с обмывания будущей поездки в пивной, где за кружкой пива бывалые коллеги наставляют счастливого, что «самое главное в групповом туризме сразу разобраться, кто из органов, а кто собирается “соскочить”, — и держаться подальше от обоих». Процедура оформления документов благодаря содействию бывшего одноклассника оказалась на удивление быстрой и простой (конечно, в сравнении с общепринятыми мытарствами): «Пара собеседований, пяток справок, трижды переписанная анкета, маленькая неразбериха с фотографиями...». Любопытен и состав тургруппы, собранной по принципу представительства основных категорий советских граждан: заведующий кафедрой философии, поэт-метеорист, инженер-программист, рабочий Нижнетагильского трубопрокатного комбината (кавалер ордена Трудового Красного Знамени), бригадир доярок колхоза «Калужская заря», представитель советской торговли, генеральша и оказавшийся сотрудником КГБ специальный корреспондент газеты «Трудовое знамя». Вот как описано в повести организационно-инструктивное собрание группы в Доме политпросвета. После представления членов группы руководитель «нудил о пропагандистском значении предстоящей поездки и о взглядах всего прогрессивного человечества, обращенных на нас». Потом он заявил, что

⁵¹ Архивные документы позволяют увидеть, что список руководителей групп и их заместителей, как правило, формировался из работников исполкомов профсоюзов, директоров заводов и их заместителей, партийных и советских работников (см., например: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 3—7).

«прежде всего мы едем в Париж работать!», и огласил список того, что разрешено взять с собой.

Однако домашняя подготовка к отъезду была нацелена на то, чтобы «любую свою нужду или потребность вдали от родины... удовлетворить, не потратив ни сантима из тех трехсот франков». На случай «продовольственных трудностей» в чемодан были положены «несколько банок консервов, два батона сухой копченой колбасы, три пачки галет, упаковка куринобульонных кубиков, растворимый кофе, чай, сахар, кипятильник, две бутылки — водка “Сибирская” и коньяк “Белый аист”». В отдельном свертке была спрятана на продажу банка черной икры. Имелся и «небольшой тульский расписной электросамовар — для целенаправленного подарка».

Сцена в аэропорту с заполнением таможенной декларации дает общее представление о трудностях, с которыми сталкивался впервые выезжавший за границу советский человек: «Достав ручку, я лихо вписал в соответствующие графы свои Ф.И.О. — Гуманков Константин Григорьевич, а ниже свое гражданство — СССР. Но зато в следующем пункте столкнулся с непреодолимыми трудностями: “Из какой страны прибыл?” Дальше опять было понятно: “В какую страну следует?” В Париж, с вашего позволения». Потом шли дотошные вопросы об оружии и боеприпасах, наркотиках и приспособлениях для их употребления, предметах старины и искусства, советских рублях и чеках, золоте, бриллиантах и зарубежной валюте, изделиях из драгоценных камней и металлов и т.п. Характерна (хотя и провокационна, учитывая место работы) издевка по этому поводу спецкора: «И не ищите логики в выездных документах. Это сюр!».

Первое впечатление от заграницы представляет собой «радостное удивление и совершенно младенческий восторг»: огромный аэропорт с движущимися дорожками, никелированные урны неприличной формы, полицейские «в странных цилиндрических фуражках с маленькими козырьками», ярко одетые детишки и проч. Приятно удивил советских туристов быстро пройденный паспортный контроль, «хотя к стеклянным будочкам выстроились приличные хвосты».

Читателю доносят ощущения от первого шопинга в Париже: «В супермаркете я почувствовал себя папуасом, который всю жизнь

молился на свои единственные стеклянные бусы и вдруг неожиданно-негаданно попал в лавку, доверху набитую всевозможной бижутерией. Здесь было все, о чем только смеет мечтать советский человек, о чем он не смеет мечтать и даже то, о чем мечтать ему не приходит в голову». Но в первый раз все ограничилось экскурсией по супермаркету, «ибо главная заповедь советского туриста гласит: не трать валюту в первый день и не оставляй на последний!».

Еще одна зарисовка с натуры — завтрак в отеле: «Шведский стол — уникальная возможность из пестрой толпы завтракающих людей выявить соотечественников. Если человек наложил в свою тарелку сыр, ветчину, колбасу, кукурузные хлопья, булочки, пирожные, яблоки, груши, бананы, киви, яичницу-глазунью, а сверху все это полил красным соусом — можешь, не колеблясь, подойти к такому господину, хлопнуть по плечу и сказать: “Здорово, земляк! Мы из Москвы. А ты?”».

Не обошлось, конечно, в поездке и без официоза. Тут и посещение советского посольства («Встретили нас так, как встречают гостей, от которых не удалось отвязаться»), и планерка перед поездкой в пригородный район Парижа, «где у власти коммунисты», и наконец, посещение муниципалитета, спичечной фабрики и лицея, завершившееся товарищеским обедом с участием активистов местного отделения французской компартии.

К ряду произведений советского песенного творчества, отражающих тему заграничного туризма, относятся две культовые песни Владимира Высоцкого — «Перед выездом в загранку...» (1965, второе название — «Личность в штатском») и «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (1974). Первая поражает достоверностью описания психологического состояния советского человека за рубежом и атмосферу взаимного недоверия в туристской группе, а вторая с удивительной точностью, но в иронично-гротескной манере передает содержание инструктивной беседы о правилах поведения за границей, которая в обязательном порядке проводилась с каждым будущим туристом из числа граждан СССР. Нашло свое отражение в стихотворном жанре и посещение стран третьего мира. Персонаж известного стихотворения Александра Галича «О том, как Клим Петрович восстал против экономической помощи слаборазвитым странам» рассказывает, как «мотались мы тогда по Алжиру / С делегацией

ЦК профсоюза». В поездке политика тесно переплетена с бытовыми неурядицами:

Речи-встречи, то да се, кроем НАТО,
Но вконец оголодал я, катаясь.
Мне ж лягушек ихних на дух не надо,
Я им, сукиным детям, не китаец!
Тут и Мао, сам-рассам, окосел бы!
Быть бы живу, говорю, не до жира!
И одно мое спасенье — консервы,
Что мне Дарья в чемодан положила.

Но когда выяснилось, что жена «с переляку» положила «одну лишь салаку», Клим Петрович, после долгих колебаний и душевных волнений («Хоть дерьмовая, а все же — валюта, / Все же тратить исключительно жалко!»), вынужден был пойти в местный «продмаг»:

И беру я что-то вроде закуски,
Захудаленькую баночку, с краю.
Но написано на ней не по-русски,
А по-ихнему я плохо читаю.

Каково же было возмущение нашего героя, когда в купленной за вожденную валюту банке оказалась салака в маринаде, причем «made in USSR»: «В Ленинграде, / Рупь четыре копейки!». Обиженный на границу Клим Петрович особо не выбирает выражений:

Я-то думал — как-никак граница,
Думал память, как-никак, сохранится,
Оказалось, что они, голодранцы,
Понимают так, что мы — иностранцы!
И вся жизнь их заграничная — лажа!
Даже хуже — извините — чем наша!⁵²

В советских анекдотах тема выездного туризма также нашла отражение. При этом чаще всего обыгрывались такие темы, как противопоставление неказистого советского быта «сытому» и «ухаженному» Западу, разоблачение тайных сотрудников госбезопасности в составе туристских групп и возможность посещения домов терпимости. Вот,

⁵² Галич А. Когда я вернусь (Полное собрание стихов и песен). Frankfurt a.M., 1981.

например, группа туристов, выезжающих в Италию, получает указания от инструктора записать несколько фраз на итальянском языке: «Как пройти в гостиницу?», «Сколько стоит лимонад?» и т.п. При этом один из туристов интересуется, как будет звучать по-итальянски фраза «Предоставьте мне политическое убежище?». «А зачем это вам?» — строго спрашивает другой, мгновенно отреагировавший турист. «Да я просто хотел узнать, кто у нас в группе представитель КГБ», — вежливо объясняет свой интерес первый турист. Или еще один сюжет, где сравниваются социалистические и капиталистические реалии. Советский турист в гостях у иностранного рабочего, осматривая его жилье (спальню, столовую, детскую, гостиную, кухню и проч.), не может поступиться гордостью за все советское: «Да и у нас это все есть, только без перегородок!». Или анекдот о вселении туриста из СССР в номер отеля, где на вопрос горничной о том, когда приготовить ванну, следует парадоксальный для западного обывателя ответ: «Сегодня — среда, в субботу, пожалуйста». Довольно распространен в советское время был и анекдот о нашем туристе, интересующемся у жителя Европы временем появления клубники. Ответ алогичен для советского человека: «В супермаркете в шесть часов утра». Расширение географии выездного туризма на страны Африки вкупе с обилием африканских студентов в РУДН породило массу анекдотов о туристах, попавших в плен к африканскому племени. Чудесное спасение советского туриста, как правило, связано с учебой вождя этого племени в вышеуказанном университете.

По ряду причин на этапе подготовки монографии авторы отказались от широкого использования метода устных интервью. В то же время в предлагаемом исследовании нашли отражение материалы анкетирования бывших советских туристов, совершавших поездки за рубеж, которое проводилось в 2005–2014 гг. студентами ряда симферопольских вузов под руководством одного из авторов.

В анкетировании участвовали бывшие граждане СССР, которые в период до 1991 г. совершали туристские поездки за рубеж в социалистические, капиталистические или развивающиеся страны. Бланк анкеты включал 43 вопроса, объединенных в следующие тематические блоки:

1) данные о лице, выезжавшем в туристскую поездку за рубеж (на момент совершения поездки);

- 2) данные о времени совершения, направлении, организаторе туристской поездки;
- 3) данные о составе туристской группы;
- 4) подготовка к туристской поездке;
- 5) условия размещения во время пребывания за рубежом;
- 6) организация питания во время пребывания за рубежом;
- 7) экскурсионное обслуживание и работа гидов-переводчиков;
- 8) транспортное обслуживание во время поездки;
- 9) общение с иностранцами во время поездки;
- 10) нештатные неприятные ситуации во время поездки;
- 11) финансово-экономические аспекты поездки;
- 12) последствия поездки;
- 13) память о поездке;
- 14) другая информация (текст анкеты см. в приложении 2).

Материалы собранных анкет советского туриста оказались наиболее ценны при охарактеризовании потребительской активности туристов из СССР за рубежом, а также их впечатлений об увиденном во время путешествий.

Неформальные воспоминания о поездках за рубеж, не ограниченные цензурой, все чаще появляются и в российской блогосфере⁵³. Именно эти «непричесанные» и неотредактированные цензорами, редакторами и корректорами воспоминания иногда очень точно характеризуют теневые стороны поездок за рубеж в советское время, а также их морально-психологические и мировоззренческие последствия для участников.

Думается, что в своей совокупности материалы официального и личного происхождения, как архивные, так и опубликованные, являются репрезентативным комплексом источников, позволяющим реконструировать историю советского выездного туризма в 1955–1991 гг.

⁵³ Качан М.С. Туристская поездка в ГДР [Электронный ресурс]. URL: <http://community.livejournal.com/academgorodock/35669.html>; Назаров И.В. Как граждане СССР за границу выезжали [Электронный ресурс] // Re2Ro: [сайт]. URL: <http://re2ro.ru/kak-grazhdane-sssr-za-granitsu-vyiezzhali>; Слуцкий Л.И. Германия социалистическая [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/germanija.shtml; Hava. В отдельно взятой. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/hava/post141134527> и др.

Методологические основания

Не вызывает сомнений, что накопленный на сегодня историографический опыт в совокупности с введенными в широкий научный оборот архивными документами представляет собой солидную основу для решения исследовательских задач разного уровня. Однако, как уже отмечалось выше, до сих пор не было предпринято ни одной попытки реконструкции истории послевоенного зарубежного туризма во всей его совокупности. Введение в научный оборот новых архивных материалов — как большой совокупности типичных документов, так и эксклюзивных рассекреченных материалов ГА РФ, и особенно РГАНИ, — позволило реконструировать не только институциональные основания и идеологические рамки выездного туризма, но и тактики поведения советского человека за рубежом, а также в определенной степени заглянуть в мир его ценностных установок, взглядов, настроений и фобий.

Подобное единое исследовательское пространство позволяет выстроить повествование с позиций так называемого нового институционализма (неоинституционального подхода), для которого характерен интерес к социальным институтам как формальным и неформальным правилам взаимодействия. В рамках данного подхода к исследованию советского выездного туризма вполне применимы следующие положения:

- учет исторического наследия, ценностей и убеждений людей;
- внимание к социально-экономическим ограничениям и общественным правилам, облеченным или не облеченным в юридические нормы;
- зависимость тех или иных организационных форм от характера существующей институциональной среды;
- ограниченность рациональности индивидов неполнотой информации и склонностью к оппортунистическому поведению.

Только на стыке истории институтов (в нашем случае — «Интуриста», «Спутника» и ЦТЭУ ВЦСПС) и людей (в данном исследовании — советских туристов за рубежом) возможна реконструкция феномена выездного туризма как механизма народной дипломатии и «культурного наступления» СССР периода холодной войны. Помимо специальных исторических и источниковедческих методов широко исполь-

зовался компаративистский метод — как для хронологических и географических сопоставлений, так и для сравнения разных «моделей» туристских обменов.

Использование метода дискурсивного анализа обеспечило возможность изучить восприятие и толкование смысла пространственных перемещений, связанных с туристской активностью советских людей. В связи со специфической темой исследования дискурсивный анализ применялся в основном к текстам травелога — отчетам о туристских путешествиях за рубеж, путевым очеркам и заметкам. Работа с текстами дискурса, при учете их институциональной принадлежности и контекста распространения, позволяет увидеть разные точки зрения о разграничении «своего»/«чужого», «правильного»/«неправильного» в советском выездном туризме. В нашей работе также применен микроисторический метод, позволивший, например, подробно охарактеризовать теневые практики советских граждан за рубежом.

* * *

В ближайшее время на суд читателей будет представлена вторая книга о международном туризме в СССР, в которой будут освещены сюжеты, связанные с въездным (иностранным) туризмом.

Советский заграничный туризм: институциональная составляющая

Советский выездной туризм начинался в 1930 г., когда 257 ударников труда I пятилетки на теплоходе «Абхазия» отправились в круизную поездку вокруг Европы, организованную Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Из 257 участников круиза 244 были рабочими-ударниками, премированными зарубежным туром, а остальные 13 — представителями партийных, профессиональных, туристских организаций и журналистами. География участников-рабочих первого советского зарубежного круиза была достаточно широкой: 116 человек из Москвы, 73 из Ленинграда, 15 из Иваново-Вознесенска, 12 с Украины, 8 из Нижнего Новгорода, 7 с Урала, 6 с Северного Кавказа, 5 из Закавказья и 2 ударника с Нижней Волги. В поездке участвовали представители 123 промышленных предприятий. Средний производственный стаж туристов составлял 18 лет, ударников в возрасте до 25 лет было менее четверти. Женщины-путешественницы, среди которых преобладали текстильщицы, составляли всего 20%. Инженерно-технических работников было немного (5 инженеров и 10 мастеров). В туристской поездке участвовали 57 беспартийных. На теплоходе «Абхазия» туристы преодолели 8 тыс. км по маршруту Ленинград — Данциг — Гамбург — Неаполь — Константинополь — Одесса — Москва. В Германии, Италии и Турции (Англия и Франция не разрешили остановки теплохода) участников встречали работники советских полпредств, а в Неаполь на все дни пребывания «Абхазии» специально приехал А.М. Горький¹.

Круиз на теплоходе «Абхазия» задумывался и был реализован как разовое мероприятие. Построенный на балтийских верфях теплоход

¹ Гурвич Л. Первый рейс // Турист. 1980. № 11. С. 22–23.

должен был совершить переход вокруг Европы в порт приписки — Одессу. Кому-то пришла в голову мысль превратить это вынужденное мероприятие в красивую пиар-акцию, тем более что западные страны в то время переживали негативные последствия Великой депрессии. И молодецкий вид счастливых туристов-передовиков из Страны Советов явно диссонировал с унылым настроением безработных судостроителей Гамбурга. Впрочем, организаторы круиза и не скрывали идеологических целей заграничной экскурсии: «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», чтобы «лишний раз убедиться в преимуществах советского строя и в правоте нашей коммунистической партии»².

В следующем, 1931 г. состоялся еще один круиз вокруг Европы — на теплоходе «Украина». Судно принадлежало к той же серии судов, построенных на Балтийском заводе в Ленинграде, что и «Абхазия». После этого четверть века зарубежного туризма в СССР не было. Советские люди ездили за границу, как правило, в составе различных делегаций или в статусе командированных.

О масштабах подобных поездок в послевоенный период свидетельствует сохранившаяся в РГАНИ докладная записка А.А. Андреева секретарю ЦК В.В. Кузнецову «О выполнении постановления Комиссии ЦК ВКП(б) от 30 сентября 1946 г.». Эта же записка позволяет судить о недостаточной урегулированности выезда за границу. Так, из 27 760 человек, побывавших за границей в течение года, без разрешения Комиссии (по пропускам милиции, командировочным удостоверениям военных организаций и проч.) выезжали 9827 человек, т.е. более трети. В списке стран, где полулегально оказались советские граждане, на первом месте была Германия (4802 человека, или почти половина командированных). Также без разрешения Комиссии выезжали в Польшу, Монголию, Румынию, Маньчжурию, Китай, Корею, Венгрию, Австрию, Финляндию, Болгарию, Иран, Чехословакию, Югославию и (по одному человеку) в Англию, Грецию и Данию. Из

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 61, 86, 96; Вокруг Европы // Турист-активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32; Хроника // Бюл. туриста. Ежемес. орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7–8. С. 39; *Долженко Г.П.* Глава пятая. Общество пролетарского туризма и экскурсий // Его же. Указ. соч. С. 90–91; *Усыскин Г.С.* Общество пролетарского туризма и экскурсий (1927–1936) // Его же. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000. С. 117.

ведомств на первом месте оказалось Министерство путей сообщения (2795 человек), а на последнем — Министерство авиапромышленности (117 человек). Причем ряд министерств (путей сообщения, речного флота, авиапромышленности, внутренних дел и госбезопасности), по утверждению автора записки, «точно не знают, сколько и в каких странах находятся их работники»³. Отложились в делах Комиссии и документы 1952–1954 гг. о неправильном поведении советских граждан, работавших за границей⁴.

«Ты помнишь, как все начиналось...»

Новое рождение выездного туризма, как уже указывалось, совпало с «туристской революцией» второй половины 1950-х годов, отмеченной резким расширением объемов туристских потоков и географии международного туризма. Бурного росту туризма способствовали: мир на большей части планеты, рост доходов населения и продолжительности отпусков, распространение культуры и образования, успехи в развитии транспорта, особенно гражданской авиации, и средств массовой информации, активный процесс урбанизации⁵.

Тем не менее, по оценкам экспертов, «своего рода водораздел в организации туристской индустрии и методах ее работы на рынках» пришелся на 1969 г. Со всей очевидностью проявились новые тенденции в организации туристского бизнеса, на которые не могло не реагировать туристское ведомство СССР:

а) «индустриализация» туризма, т.е. тенденция к укрупнению туристских операций и сделок между туристской торговлей и производителем туристского продукта;

б) стандартизация туристского продукта и одновременно расширение видов туристского обслуживания, их разнообразие и персонализация обслуживания туристов;

в) переход туризма в разряд товара массового потребления;

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 112–113.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 14–15.

⁵ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 11. С. 30.

г) тенденция к «превращению туризма в крупную сферу приложения капитала»;

д) усиление процесса концентрации капитала в индустрии туризма и активизация процесса прилива нетуристского капитала в туристскую сферу;

е) создание своего рода конгломератов из банков, торговых и транспортных компаний, гостиничных объединений, особенно в ФРГ, Англии и США;

ж) развитие системы продвижения туристского продукта в кредит или по безналичному расчету;

з) все большее значение туристских клубов с индивидуальным членством (в ряде стран — до 600 тыс. человек);

и) расширение деятельности автомобильных ассоциаций и клубов;

к) введение в туризме электронно-вычислительных систем резервирования туров;

л) введение в эксплуатацию в 1970 г. самолетов-гигантов с пассажироместимостью 300—500 мест;

м) бум капиталовложений в гостиничную сферу⁶.

Конечно, в первую очередь эти нововведения проникали в сферу въездного (иностранного) туризма, но постепенно распространялись и на выездной туризм. Путешествовать стало не только увлекательно, но также модно и престижно. Послевоенное оживление межстрановых поездок стимулировалось деятельностью образованных после войны международных туристских организаций, и прежде всего Международной гостиничной ассоциации (1946 г.) и Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО) при ООН (1947 г.). Хотя появление этих организаций прямо не повлияло на советский международный туризм, «туристская революция», пусть не сразу, затронула и Советский Союз. В этих условиях институциональная трансформация сферы международного, и прежде всего выездного, туризма стала отражением нового партийно-государственного курса на усиление роли данной отрасли хозяйства и специфического направления внешнеполитической деятельности советского государства.

Из доклада Правления ВАО «Интурист» на коллегии Министерства внешней торговли СССР, состоявшегося 6 февраля 1962 г., мы

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 312. Л. 2, 5–6, 8–11, 13.

узнаём, что вопрос о развитии международного туризма в СССР активно рассматривался «директивными инстанциями» на протяжении 3 лет — в 1955—1957 гг.⁷ Документы свидетельствуют, что институционализация выездного туризма в СССР проходила по инициативе и при активном участии партийного руководства страны. Проект постановления о возобновлении иностранного туризма в СССР, предварительно согласованный с заместителем министра иностранных дел СССР Василием Васильевичем Кузнецовым, 23 апреля 1955 г. за подписью министра внешней торговли СССР Ивана Григорьевича Кабанова был направлен первому заместителю председателя Совета Министров СССР Анастасу Ивановичу Микояну. В пункте 14 постановления советским гражданам в 1955 г. разрешались туристские поездки за границу «только в страны народной демократии в пределах до 1500 человек», путешествия на Запад откладывались на «последующие годы». Комплектование групп советских граждан, «желающих совершить путешествие за границу», с самого начала возлагалось на ВЦСПС⁸, а пункт 15 обязывал МИД, КГБ СССР и Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС «установить упрощенный (ускоренный) порядок оформления разрешений на выезд из СССР и выдачи коллективных виз советским гражданам»⁹.

Приложения к постановлению, наделявшему «Интурист» правами Главного управления Министерства внешней торговли СССР, содержали перечень мероприятий, связанных только с иностранным (въездным) туризмом¹⁰. Но в связи с возрождением международного туризма в СССР и запланированным резким расширением выездного туристского потока с 30 мая 1955 г. решением Секретариата ЦК должность председателя Комиссии по выездам за границу (в то время ее занимал начальник 1-го Главного управления КГБ СССР Александр Семенович Панюшкин) стала освобожденной¹¹.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 298. Л. 2.

⁸ В этих целях в областных и городских советах профсоюзов были созданы отделы заграничного туризма (Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 55).

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 31—35.

¹⁰ Там же. Л. 36—37.

¹¹ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 203.

14 июля 1955 г. Президиум ЦК КПСС, рассмотрев вопрос об иностранном туризме, в очередной раз поставил перед вышеуказанными ведомствами задачу установить упрощенный порядок оформления разрешений на выезд за границу и выдачи коллективных виз советским гражданам, «отобранным ВЦСПС в туристские группы для путешествия в страны народной демократии». Выезд же советских граждан в капстраны продолжал оформляться «в установленном порядке» через Комиссию по выездам за границу. МИД СССР поручалось договориться с правительствами стран народной демократии о пропуске через границу советских граждан, направлявшихся на санаторно-курортное лечение по внутренним советским паспортам при наличии въездной визы соответствующей страны и курортной путевки или направления Министерства здравоохранения СССР¹².

Документы свидетельствуют, что с самого начала не планировалось использовать в системе массового выездного туризма Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, чьи функции за долгие годы существования (пусть с перерывами и периодическими реорганизациями) уже установились: рассмотрение вопросов о выезде за границу в служебные командировки и на работу, на лечение и научные конференции, по частным делам и т.п.¹³ Очевидной была и невозможность при постоянно расширявшемся международном туристском обмене возложить на небольшой состав Комиссии задачу фильтровать многочисленных кандидатов на поездки из всех регионов страны.

Второе рождение выездного туризма в организационно-правовом отношении, помимо упомянутых партийных директив, было связано с новой редакцией устава «Интуриста», утвержденного приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 от 8 августа 1955 г. В отличие от устава 1929 г. новый устав открывал для туристского ведомства возможности «развития всех видов туризма, как в Советский Союз, так и из Советского Союза», без указания на страновую принадлежность. Таким образом, в задачи общества, помимо организации въезд-

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 213.

¹³ Среди материалов Комиссии также сохранилось дело ограниченного пользования о выезде граждан на отдых и лечение в июле 1954 — ноябре 1955 гг. (Там же. Ф. 5. Оп. 14. Д. 16).

ного туризма и обслуживания транзитных иностранных пассажиров, было включено «содействие развитию выездного туризма»¹⁴.

Впрочем, такую возможность ведомству предоставлял и устав 1948 г., согласно § 1 которого ВАО «Интурист» было учреждено, в числе прочего, «для организации туризма из СССР в другие страны». Для этого Обществу было дано право проводить аквизицию туристов не только за границей, но и в СССР, и организовывать «путешествия советских туристов за границу» (§ 2)¹⁵. Но не подтвержденный соответствующими партийными решениями устав 1948 г. остался скорее пожеланием, нежели руководством к действию. Так, из объяснительной записки к годовому отчету «Интуриста» за 1953 г. ясно, что в этом году (как и в предыдущие годы) деятельность ведомства ограничивалась обслуживанием иностранных делегаций и транзитных пассажиров, проезжавших через СССР¹⁶. Тем не менее вскоре после принятия нового устава, в мае 1949 г., было ликвидировано «по существу бесправное» (по оценке министра госбезопасности Виктора Семеновича Абакумова)¹⁷ Бюро по выезду за границу и въезду в СССР при Комитете информации СССР¹⁸. Одновременно решением Политбюро была реанимирована Комиссия по выездам за границу при ЦК партии под руководством секретаря ЦК ВКП(б) Михаила Андреевича

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. С. 2; Д. 237. Л. 20; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169; Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР. М., 1969. С. 46–49.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 320. Л. 4.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 134.

¹⁸ Бюро было создано в ноябре 1947 г. спустя почти полгода после упразднения в июне Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. В свою очередь, Комитет информации (Комитет № 4) при Совмине СССР бы создан постановлением советского правительства № 1789-470сс от 30 мая 1947 г. на базе 1-го Главного управления МГБ СССР и ГРУ Генштаба Вооруженных Сил как объединенный орган политической и военной разведки. 29 января 1949 г. Комитет, сохранив самостоятельность, был введен в структуру МИД. С ноября 1951 г., после восстановления 1-го Главного управления МГБ, в ведении Комитета осталась только служба дезинформации. Решением Президиума ЦК КПСС 19 февраля 1958 г. Комитет информации был упразднен.

Суслова¹⁹. Решения комиссии являлись обязательными, в том числе для Министерства госбезопасности, обязанного «по запросам комиссии» проводить специальную проверку лиц, выезжавших за границу. В утвержденном в тот же день положении о Комиссии на нее возлагались: проверка «политической надежности» командированных и «обоснованности и практической целесообразности» удовлетворения ходатайств по частным поездкам, выдача выездных виз и разъяснение отъезжавшим правил поведения за границей²⁰. Также в функции Комиссии входил сбор письменных обязательств о соблюдении инструкции о правилах поведения, отмененных для отправлявшихся в страны народной демократии, включая Албанию, Вьетнам, Китай, Северную Корею и Югославию, решением Секретариата ЦК партии 31 октября 1962 г.²¹

В Общем отделе ЦК КПСС сохранился проект постановления об иностранном туризме в СССР, составленный в марте 1954 г. специальной комиссией в составе трех союзных министров (иностранных дел — Вячеслава Михайловича Молотова, торговли — Анастаса Ивановича Микояна, внутренних дел — Сергея Никифоровича Круглова), руководителя Отдела внешней политики ЦК КПСС и председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР Михаила Андреевича Суслова и заместителя министра внешней торговли СССР Сергея Александровича Борисова. Впрочем, в проекте, подготовленном на основании распоряжения Совмина СССР от 21 июля 1953 г., не было ни слова о выездном туризме²². 19 января 1955 г. ЦК КПСС утвердил Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в страны народной демократии в длитель-

¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 137–138. Комиссия была упразднена, а ее функции переданы Отделу кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС решением Президиума ЦК от 20 декабря 1962 г., переименованному 12 мая 1965 г. в Отдел заграничных кадров ЦК КПСС. Постановлением ЦК КПСС от 4 января 1967 г. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС была в очередной раз воссоздана и просуществовала до августа 1991 г. (Там же. Л. 233).

²⁰ Там же. Л. 143, 145–146.

²¹ Там же. Л. 232.

²² Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 109–112.

ные и кратковременные командировки²³, а 26 марта — аналогичную Инструкцию о поведении советских граждан, выезжающих в капиталистические страны на работу в советские учреждения, в международные организации или краткосрочные командировки²⁴. И вновь выездной туризм был обойден в этих инструкциях вниманием. Все же форма анкеты для выезжающих за границу, утвержденная Постановлением Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1955 г. и позднее распространенная на туристов, не менялась до августа 1991 г.

24 марта 1955 г. на заседании Президиума ЦК партии было принято Постановление «О мерах по упорядочению обмена делегациями с зарубежными странами и расходованию государственных средств на культурные связи с заграницей». В этом документе ЦК партии соглашался в основном с представленными ВЦСПС, Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), антифашистскими комитетами, АН СССР, ДОСААФ, творческими союзами и министерствами планами обмена делегациями, спортивными и художественными коллективами с зарубежными странами на 1955 г. Но было строго предписано, чтобы «и впредь вопросы о приглашении в СССР и направлении за границу каждой делегации и коллектива рассматривались в ЦК КПСС»²⁵. Но собственно туризм вновь не нашел отражения и в этом документе.

Протоколы заседания Правления «Интуриста» за 1955 г. также не содержат ни одного упоминания о выездном туризме²⁶. Но среди приказов Правления за этот же год удалось обнаружить приказ № 317а от 11 октября 1955 г. за подписью председателя Правления ВАО «Интурист» В.М. Анкудинова, который возглавлял туристское ведомство в 1947—1968 гг.²⁷ В «целях улучшения работы по организации выезда советских туристов» Анкудинов приказывал сосредоточить в Иностранном отделе работу по переговорам с иностранными фирмами

²³ Там же. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 185—188.

²⁴ Там же. Л. 192—196.

²⁵ Там же. Л. 191.

²⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 356.

²⁷ В последующие годы «Интурист» возглавляли С.С. Никитин (1969—1982), П.А. Абрасимов (1983—1985), В.Я. Павлов (1985—1989), И.А. Коновалов (1990—1991).

о приеме советских туристов за границей, программах туристских поездок, о ценах и условиях оплаты. В свою очередь, на Отдел гостиниц и ресторанов возлагалось взаимодействие «Интуриста» с ВЦСПС по советскому туризму: оформление, инструктаж и организация отправки советских туристов за границу, включая подбор сопровождающих групп. Таким образом, получив от Иностранного отдела сведения о числе советских туристов и проч., Отдел должен был сообщать ВЦСПС маршруты, сроки и цены поездок. Этим же приказом Отдел гостиниц и ресторанов совместно с Планово-финансовым отделом обязывались своевременно обеспечивать советских туристов валютой или чеками. В свою очередь, обеспечение своевременного предоставления поездов, вагонов и мест для советских туристов, выезжавших за границу, возлагалось на Отдел пассажирских перевозок²⁸. Спустя неделю (18–24 октября 1955 г.) делегация «Интуриста» с согласия ЦК партии и разрешения Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС приняла участие в международном съезде туристских организаций в югославском Дубровнике²⁹.

Хотя в 1955 г., как указывалось выше, первоначально предусматривалась возможность выезда только в страны народной демократии, к этому же году относятся первые упоминания о советских туристских группах в капиталистических странах. Первые 38 советских туристов посетили Швецию уже в сентябре 1955 г.³⁰ В связи с первым опытом посещения капстран и запланированным на следующий год существенным ростом выездного туризма 3 января 1956 г. Постановлением ЦК КПСС «Об организации поездок советских людей за границу» было положено начало созданию комиссий по выезду за границу при обкомах, крайкомах партии и ЦК компартий союзных республик³¹. Партийное постановление указывало на необходимость рекомендовать для поездок «политически проверенных и устойчивых в морально-бытовом отношении передовых рабочих и служащих, инженеров и техников, агрономов, врачей, педагогов, работников науки

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 357. Л. 15.

²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 117. Л. 89.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 60.

³¹ Постановлением ЦК КПСС от 5 мая 1961 г. при указанных партийных органах были созданы специальные комиссии по кадрам загранплавания.

и культуры». В свою очередь, «тщательный контроль» отбора кандидатов возлагался на партийные организации предприятий и учреждений³². Например, Иркутский обком партии обязал партийные органы «интересоваться, кто едет за границу», и настоял на том, «чтобы перед поездкой каждый обязательно побывал в райкоме партии»³³.

В частности, из протокола заседания бюро Челябинского обкома КПСС от 23 января 1956 г. узнаём, что комиссию по выезду за границу в Челябинском обкоме партии возглавил второй секретарь обкома Михаил Сергеевич Соломенцев, а вошли в ее состав заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов обкома, начальник областного управления КГБ и председатель областного совета профсоюзов³⁴.

5 января 1957 г. отдельным постановлением ЦК КПСС министру внешней торговли СССР было предоставлено право самостоятельно решать вопрос о выезде за границу ответственных представителей «Интуриста», сопровождавших группы в страны народной демократии. В начале февраля этого года заместитель министра внешней торговли С.А. Борисов обратился к министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову с просьбой дать указание отделам виз и регистраций выдавать ответственным представителям «Интуриста» удостоверения на право выезда по письмам Министерства внешней торговли СССР. Дело в том, что упрощенный порядок выезда ответственных представителей по согласованию с Министерством иностранных дел не предусматривал выдачи заграничных паспортов³⁵.

В итоге в 1961 г. подавляющее большинство групп выезжали с сопровождающими. Сопровождающие в соцстраны (кроме групп, сехавших в Албанию и Югославию) подбирались и назначались советами профсоюзов на местах. Группы же, выезжавшие в Албанию, Югославию и капстраны, сопровождались либо работниками «Интуриста», либо, по рекомендации «Интуриста», представителями других организаций. Всего в капстраны в качестве сопровождающих

³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 35.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 174.

³⁴ Судя по документам из других регионов, указанный выше состав областной (краевой) комиссии был типичным (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 38).

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 20.

выехало около 500 человек, более 50% которых составляли работники ВАО «Интурист». Остальные сопровождающие комплектовались из числа работников Министерства внешней торговли, слушателей Всесоюзной академии внешней торговли, сотрудников Союза советских обществ дружбы (ССОД) и других организаций. Правда, по мнению руководства туристского ведомства, большинство сопровождающих не из сотрудников «Интуриста» не знали специфики обслуживания туристских групп или слабо владели иностранными языками. Кроме того, «часть таких сопровождающих относилась к порученному делу недобросовестно»³⁶. Из 280 человек — сопровождающих от «Интуриста» — в 1964 г. 253 были членами и кандидатами в члены партии, 9 — комсомольцами и только 18 — беспартийными. Достаточно высоким был уровень образования сопровождающих — 270 человек с высшим образованием и только 10 — со средним. 265 человек имели опыт работы за границей, 269 знали иностранные языки. По гендерному признаку отмечалось равновесие: 144 мужчины и 136 женщин³⁷.

«Хождение по мукам»: оформление за границу

Для того чтобы преодолеть «железный занавес» в качестве туриста, необходимо было пройти через извилистые «бумажные лабиринты», созданные хитросплетением различных правил, инструкций, приказов и других бюрократических документов. Каждый потенциальный турист, желавший отправиться за рубеж, сталкивался с многоуровневой системой отбора, направленной на то, чтобы «отфильтровать» всех недостойных такого высокого доверия. Сначала надо было обратиться в местком (низовую профорганизацию), который принимал заявление от претендента и давал ему характеристику-рекомендацию. В ней, согласно Памятке по иностранному туризму 1968 г., необходимо было раскрыть «все стороны деятельности будущего туриста, его моральные качества», которые должны были быть безупречными. В числе

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

³⁷ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 13.

положительных качеств назывались активное участие в общественной жизни (в том числе в выборных партийных, комсомольских или профсоюзных органах), политическая грамотность, дисциплинированность и бытовая скромность. Характеристика-рекомендация, подписанная руководителем предприятия, секретарем парторганизации, председателем профорганизации, поступала на рассмотрение в районный или городской комитет КПСС.

Первичная работа по отбору туристов была возложена на профсоюзы и городские и районные Советы депутатов трудящихся, а областное управление КГБ, в свою очередь, обязывалось «организовать тщательную проверку туристов, выезжающих за границу, в десятидневный срок предоставлять обкому КПСС заключение по итогам проверки»³⁸. Впрочем, в начале 1960-х годов комплектованием и оформлением групп советских туристов занимались не только советы профсоюзов, но и Государственный комитет Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ, АН СССР, Министерство здравоохранения СССР, ССОД и некоторые другие организации. В официальных отчетах в работе всех этих организаций отмечались «существенные недостатки»: аннулирование намеченных к выезду групп или их недокомплект, несвоевременное оформление документов, неполная информация о профессиональном составе групп и пожеланиях туристов, особенно по специализированным группам³⁹.

Приказ по Правлению ВАО «Интурист» № 2сс от 10 января 1956 г. на подписью и.о. председателя правления Б. Харченко зафиксировал четкий порядок формирования туристских групп. Значительную часть работы по организации выезда советских туристов за границу и оформлению документов на получение путевок «Интурист» перекладывал на республиканские и областные советы профсоюзов. Рассмотрение заявлений желавших поехать за границу поручалось профкомам предприятий и учреждений в соответствии с количеством выделенных ВЦСПС на отраслевые советы путевок⁴⁰. Профсоюзам

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 36.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 17.

⁴⁰ Заявления колхозников рассматривались исполкомами районных советов депутатов трудящихся.

предписывалось учитывать, что «советские туристы будут выезжать за границу не только для отдыха, но и для ознакомления с жизнью других народов и с достижениями зарубежной науки и техники». Особо тщательно предполагалось рассматривать заявления на поездки в капиталистические страны. ВЦСПС обязан был «осуществлять своевременный и планомерный подбор туристов» с таким расчетом, чтобы персональный состав туристов утверждался не позднее чем за 1–1,5 месяца до выезда за границу, а документы на оформление паспортов и виз передавались в МИД не позднее чем за 3 недели до отъезда. Внутри групп выделялись ответственные лица «из числа наиболее опытных и политически подготовленных туристов». И наконец, совместно с «Интуристом» проводилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок. Кроме того, на «Интурист» возлагалась обязанность совместно с ВЦСПС составлять годовые планы отправки советских туристов за границу и посылать в составе каждой группы своих ответственных представителей (в группах свыше 30–40 человек⁴¹ — не менее двух работников «Интуриста»). В свою очередь, МИД СССР должен был оформлять по представлению ВЦСПС документы на выезд в трехдневный срок⁴².

На любом из этапов многоступенчатой проверки кандидатура претендента на совершение зарубежного вояжа могла быть «отсеяна» (или, как говорилось в официальных документах, снята). Основанием для отказа в выезде за рубеж мог стать компромат, полученный по линии КГБ или МВД, повторная поездка через короткий период или нарушение процедуры оформления выездных документов. Путь за рубеж мог быть закрыт для тех, например, кто ранее был уличен в нарушении советских законов или норм морали. Это мог быть водитель автобуса, получавший ранее выговоры за использование служебного транспорта в личных целях, или мастер строительного участка, по вине которого произошел случай производственного травматизма с тяжелыми последствиями⁴³. Причем источником такого рода негативной информации часто были анонимные письма от «бдительных»

⁴¹ Число участников туристской группы, выезжавшей за рубеж, обычно составляло от 20 до 35 человек.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 31–32.

⁴³ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

знакомых и коллег претендента⁴⁴. Даже недостаточная крепость брачных уз иногда воспринималась как факт, характеризовавший кандидата с негативной стороны. Вспоминая о своей туристской поездке в Чехословакию в 1981 г., одна из информантов отметила, что «хотела поехать во Францию, но меня не пустили, так как была в разводе»⁴⁵. А один из крымских функционеров, курировавший вопросы выездного туризма, с негодованием отметил выявленный им факт выдачи предварительного разрешения на выезд претенденту, который в день своего отъезда за рубеж должен был явиться в народный суд на бракоразводный процесс⁴⁶.

Иногда препятствием для совершения турпоездки за границу становилась весьма субъективно понимаемая задача обеспечения сохранности государственной тайны. К примеру, 31 декабря 1974 г. вице-президент АН СССР академик В.А. Котельников обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить командировать в США в январе 1975 г. на 10 дней профессора В.Б. Либровича на XIII Национальную конференцию США по аэрокосмическим наукам, проводимую в Пасадене. Несмотря на то что заместитель директора Института проблем механики АН СССР был членом КПСС, кандидатом физико-математических наук и, самое главное, уже 3 раза выезжал на конференции, в том числе в США в 1969 г., КГБ выступил против поездки Либровича, так как он «широко осведомлен о сведениях, составляющих государственную тайну». В итоге, несмотря на все попытки решить этот вопрос через отделы науки и учебных заведений ЦК и по работе с заграничными кадрами и выездам за границу, президиум Академии наук был вынужден снять свое предложение об отправке ученого в командировку⁴⁷.

Только после прохождения названных выше этапов предварительного отбора «персональный состав лиц», желавших отправиться в зарубежный тур, утверждала Комиссия по выезду за границу при

⁴⁴ См., например: Там же. Д. 186. Л. 3.

⁴⁵ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴⁶ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 49. Л. 165.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 513. Л. 2–5.

обкоме КПСС⁴⁸. Например, в 1972 г. Комиссией по выезду Крымского обкома партии были рассмотрены документы 2609 потенциальных участников туристских путешествий за границу, 26 из которых выезд не был разрешен⁴⁹. Как видим, количество тех, кому Комиссия отказала в разрешении выехать по турпутевке за рубеж, оказалось невелико (менее 1% претендентов), однако сейчас нельзя точно установить, сколько кандидатов было отсеяно на предыдущих этапах. Известно только, что, учитывая возможность отсева кого-то из потенциальных туристов, обычно на рассмотрение принимались пакеты документов и от нескольких резервных кандидатур, также желавших совершить путешествие в указанные сроки по указанному маршруту.

В ряде источников говорится о практике очного собеседования претендента с членами выездной комиссии. Сейчас бывшие советские граждане вспоминают такие собеседования с нескрываемой иронией:

«Перед поездкой предстояло пройти собеседование в райкоме, где комиссия определяла готовность кандидата к совершению морального подвига. Далеко не все желающие, даже получившие замечательные характеристики, признавались достойными. Огромную роль играла теоретическая подготовка — знание материалов съездов и пленумов родной КПСС, истории рабочего движения, а также жизни и творчества лидеров компартий стран, куда готовилась поездка...

В коридоре райкома вдоль стеночки переминалась очередь претендентов, передо мной стояли три девушки, нарядно одетые. Я тоже надел по случаю темный костюмчик...

Шуршали газеты, изучались портреты товарищей Эриха Хонеккера и Густава Гусака — генеральных секретарей компартий. Заучивались даты последних пленумов и тезисы выступлений...

За столом сидела комиссия — человек десять, возглавлял ее дедушка — старый партиец и ветеран.

— Так-так, — сказал дедуля. — Комсомолец?

⁴⁸ Шевырин С. За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР) [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html>.

⁴⁹ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 871. Л. 1–2.

— Комсомолец, — ответил я, с гордостью посмотрев на лацкан пиджака (значок сверкал позолотой).

Зашуршали анкетами.

— В ГДР едешь и Чехословакию, — продолжал дедушка, — ну, расскажи нам, что говорил товарищ Хонеккер на последнем пленуме СЕПГ [Социалистическая единая партия Германии]»⁵⁰.

Несмотря на явный комизм описанной ситуации, негативное решение выездной комиссии в отношении любого претендента автоматически лишало его права выехать за рубеж. По всей видимости, в данном источнике речь идет о внештатной комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на выезд за границу. Такие комиссии появились на местах (в том числе в Крымской области) как раз в 1984 г. и состояли из «ответственных партийных, профсоюзных и комсомольских работников, сотрудников УВД, КГБ, ветеранов»⁵¹. Хотя, возможно, данная практика имела и более глубокие корни. Можно предположить, что в реальной работе таких комиссий, действовавших на общественных началах, основную активность проявляли идейные и ответственные пенсионеры-ветераны, в то время как ответственные работники из-за дефицита времени участвовали в них лишь формально.

Однако не только страноведческие знания и идеологическая подготовка становились предметом проверки. Даже внешний вид и физиологические особенности (sic!) претендента иногда имели определяющее значение. В частности, в фондах Государственного архива Республики Крым был выявлен официальный документ с грифом «Для служебного пользования», в котором содержалась рекомендация «не допускать к поездке за границу лиц с наличием явно выраженных внешних физических недостатков»⁵². Практику такого физиологического отбора претендентов подтверждает в своем интервью и Андрей Калинин, который в 1980-е годы руководил БММТ «Спутник» ЛКСМ Украины. Он вспоминает о скандале, который возник после включе-

⁵⁰ Воспоминания участника туристской поездки в ГДР и ЧССР (1984) [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981acbeeecd1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.

⁵¹ См.: ГАРК. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 237. Л. 31.

⁵² Там же. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2493. Л. 13.

ния в состав одной из молодежных групп, отправлявшихся за рубеж, хромоногого юноши. Тогда один из советских функционеров, курировавший сферу международных связей, якобы заявил ему: «В Стране Советов нет косоглазых юношей и хромоногих девушек! И быть не может!»⁵³.

Вообще отбору молодежи для участия в зарубежных путешествиях традиционно уделялось наибольшее внимание. Юный претендент должен был тем или иным образом подтвердить свою «идеологическую зрелость». Именно поэтому советские юноши и девушки, выезжавшие за рубеж по линии международного молодежного туристского обмена, дополнительно должны были подготовить и защитить в присутствии специальной комиссии реферат по одной из тем, утвержденных приказом по БММТ «Спутник»⁵⁴. Для молодых людей, выезжавших в капиталистические и развивающиеся страны, рекомендовалось также проведение «имитаций политических дискуссий» — с тем чтобы реально оценить пропагандистские способности кандидатов на выезд⁵⁵.

Бывший секретарь комсомольской организации студенческой группы, за активное участие в институтской жизни награжденная поездкой в Чехословакию, вспоминает, что перед получением путевки, 30% стоимости которой ей пришлось оплатить, следовало предоставить положительную характеристику с места учебы, подписанную секретарями комсомольской и партийной организаций вуза. Но это было только начало. Данную характеристику необходимо было подписать у секретаря горкома партии, предварительно ответив на ряд вопросов о курении, употреблении спиртного, а также на знание общих сведений о Чехословакии. Но страноведческий экскурс был неглубок: необходимо было назвать столицу страны и имя генерального секретаря компартии. После этого характеристика и фотографии

⁵³ *Сметанская О.* «У нас сегодня по плану коммунистический субботник. Обеспечьте нам фронт работ!» — попросили администратора отеля советские туристы, оказавшиеся в Западном Берлине в день рождения Ильича [Интервью с Андреем Калининным] // Факты и комментарии. 2006. 28 июля.

⁵⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 7. Оп. 20. Д. 2041. Л. 21об.

⁵⁵ Методические рекомендации в помощь организаторам молодежного туризма: [сборник]. Алма-Ата, 1983. С. 39, 52–53.

на заграничный паспорт сдавались в комитет комсомола, где оплачивалась и стоимость путевки. После окончательного формирования группы туристов собрали на инструктаж в горкоме партии, где разъяснили правила поведения за границей. В частности, установка на скромность советской девушки вела к категорическому запрету брать в поездку мини-юбки и джинсовые юбки. Для предотвращения эксцессов (прежде всего попыток остаться за границей) рекомендовалось ходить в свободное время не менее чем по трое⁵⁶.

Обязательным этапом подготовки к поездке за рубеж было довольно сложное структурирование туристской группы, которое в 1980-е годы выглядело следующим образом. В помощь назначавшемуся партийными и профсоюзными органами руководителю группы обычно избирались староста, помощник старосты, а также казначей⁵⁷. В обязанности казначея, например, входил сбор средств для покупки за рубежом венков и букетов цветов, которые возлагались к различным мемориальным объектам. Из туристов — членов КПСС, имевших опыт пропагандистской работы, выбиралась так называемая идеологическая группа (обычно 4—6 человек). Ее члены должны были выступать с речами на организованных встречах с иностранцами, отвечать на их сложные вопросы, делать записи в книгах почетных гостей и т.п. В обязанности так называемой сувенирной группы (обычно 3—4 человека) входила покупка советских сувениров (бюстов Ленина, открыток и значков), которые дарились иностранцам или обменивались на заграничные сувениры за рубежом. Перед поездкой за границу советские туристы должны были посещать специальные занятия с участием работников областного совета профессиональных союзов, сотрудников «Интуриста» и лекторов общества «Знание». Как правило, все члены группы знакомились с брошюрой «СССР. 100 вопросов и ответов», впервые увидевшей свет в 1977 г. и впоследствии регулярно переиздававшейся. На ее страницах можно было найти ответы на наи-

⁵⁶ Советские турпоездки за границу [Электронный ресурс] // Музей СССР «20-й век»: [сайт]. URL: <http://20th.su/2012/04/18/sovetskie-turpoezdki-za-granicu>.

⁵⁷ Нередко в составе группы находился ответственный профсоюзный работник, равный по статусу руководителю. Например, среди туристов, посетивших Румынию летом 1961 г., находился инструктор организационно-административного отдела ВЦСПС из Москвы (ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 32).

более часто возникавшие у иностранцев вопросы. Например, объяснялось, почему в СССР существует только одна политическая партия и почему страна, имея самую большую в мире территорию, регулярно покупает зерно за границей⁵⁸.

Как видим, с самого начала реанимации выездного туризма, произошедшей в середине 1950-х годов, была сформирована довольно жесткая система отбора кандидатов на заграничное турне: «треугольник», включавший представителей администрации, партийной и профсоюзной организаций предприятия. Далее отбор кандидатов шел по следующей схеме: городские и районные исполкомы советов трудящихся и областные советы профсоюзов — областное управление КГБ — комиссия по выездам за границу при обкоме партии. В случае положительного заключения обкомовской комиссии документы направлялись в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС для принятия окончательного, но по большей степени формального, решения.

Существование многоуровневой бюрократической процедуры проверки и согласования документов претендентов заметно увеличивало период подготовки к путешествию. Поэтому областные советы профсоюзов требовали от организаций и предприятий предоставления полного пакета первичных документов не позднее чем за 2,5–3 месяца до начала поездки в социалистические страны Европы (кроме Югославии), за 5 месяцев до начала поездки на Кубу, во Вьетнам и СФРЮ, за 6 месяцев до начала поездки в капиталистические и развивающиеся страны⁵⁹. Такие длительные сроки ожидания поездки действовали практически до последних лет существования СССР. Только с 1988 г. срок предоставления документов на участников туристских групп в областные советы профсоюзов был сокращен до 5 месяцев при поездках в капиталистические и развивающиеся страны и до 2 месяцев — в страны социалистического лагеря⁶⁰.

Следует отметить, что наряду с характеристикой-рекомендацией первичный пакет на выезд включал и другие документы, которые дол-

⁵⁸ См., например: СССР. 100 вопросов и ответов. М., 1980.

⁵⁹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2847. Л. 15; Отдых — это серьезно // Слава Севастополя. 1984. 4 февр.

⁶⁰ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2980. Л. 15.

жен был представить потенциальный турист. Речь идет о заполненной биографической анкете, которая, среди прочего, включала вопросы о пребывании на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны и о наличии родственников за рубежом. Последний вопрос был особенно деликатен. Например, в беседе одного из авторов с бывшей работницей редакции областной газеты «Крымская правда», которая в советское время была на хорошем счету у начальства и неоднократно награждалась разными знаками отличия, женщина призналась, что никогда не пыталась претендовать на туристскую путевку за рубеж только потому, что ее родная сестра проживала в Польше, — она была абсолютно уверена, что получит отказ. Также обязательно требовалась медицинская справка, свидетельствовавшая об отсутствии противопоказаний для совершения поездки, и две фотографии 3×4 см (анфас, без головного убора)⁶¹.

Получение необходимой для совершения путешествия медицинской справки также могло быть сопряжено с определенными проблемами. Известны неединичные случаи, когда за границу со справкой о прекрасном состоянии здоровья выезжали люди очень преклонного возраста, беременные женщины, люди с серьезными заболеваниями сердечно-сосудистой, нервной и пищеварительной систем. Во время поездки, особенно в случае многодневных переездов по маршруту на автобусах, у них часто происходило резкое ухудшение состояния здоровья, что могло привести к срыву программы для всей группы⁶².

Принятая в мире практика международных туристских обменов требовала наличия у туристов определенного перечня прививок в зависимости от страны назначения. 13 апреля 1962 г. Министерством здравоохранения СССР был установлен порядок проведения профилактических прививок гражданам, выезжавшим за границу. Так, прививка против оспы была обязательна при выезде во все страны Африки, Латинской Америки и Азии (кроме КНР, КНДР, МНР, Ирака и Турции). Прививка против холеры делалась туристам, отправлявшимся в Индию и Пакистан, а против желтой лихорадки — в Анголу, Камерун, Конго, Берег Слоновой Кости, Дагомею, Гвинею, Габон, Верхнюю Вольту, Мали, Мавританию, Нигер, Нигерию, Еги-

⁶¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 72. Л. 5—6.

⁶² См., например: Там же. Д. 249. Л. 13.

пет, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Танганьiku, Эфиопию, Южную и Северную Родезию, Чад, зону Панамского канала, Перу, Суринам, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу, Колумбию и Боливию⁶³. Понятно, что списки стран и прививок постоянно менялись, но постоянным оставалось одно — своевременное прививание.

Непосредственно за рубеж из документов разрешалось брать с собой только загранпаспорт (советский паспорт на время поездки изымался милицией). Туристов строго предупреждали, что брать с собой партбилет, профсоюзный билет или какой-либо еще документ нельзя.

Еще одной из форм подготовки к поездке было изучение туристами страноведческой литературы и советских путеводителей, в которых рекомендовалось, какие музеи посещать и какие достопримечательности осматривать, а также «авансом» давались идеологически верные схемы восприятия того, что предстояло увидеть за рубежом. Главное: увидев материальные различия между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом, путешественники не должны были прийти к выводу о преимуществах капиталистической системы. Поэтому часто инструктирование продолжалось и по прибытии туристов в капстрану, где их встречал представитель посольства или консульства, дававший рекомендации о нормах поведения с учетом местной специфики. Путешествовавшие в страны Западной Европы находились под пристальным наблюдением руководителей групп и сопровождающих сотрудников «Интуриста»⁶⁴. Ведь даже витрины магазинов в капстранах были «весьма эффективным способом пропаганды “западного образа жизни”», что обуславливало важность проведения контрпропагандистских мер⁶⁵.

Для ограничения возможности остаться за границей не поощрялись семейные поездки, даже в форме совместной поездки двух супругов в составе одной туристской группы, не говоря уже о поездках с детьми. Но, вероятно, прямого запрета не было, если судить по пись-

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 118.

⁶⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 365, 369–372; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

⁶⁵ Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. М., 1999. С. 69.

му заместителя главного редактора «Правды» Г. Жукова в ЦК КПСС от 31 мая 1956 г. с просьбой разрешить 24-дневный круиз вокруг Европы на теплоходе «Победа» заместителю главного редактора газеты Павлу Алексеевичу Сатюкову с женой и дочерью. Поехали они или нет, выяснить не удалось, но, по крайней мере, эта просьба была поддержана заместителем заведующего Отделом пропаганды и агитации А. Романовым и заведующим сектором этого отдела П. Романовым. Судя по тому, что документы были направлены в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС⁶⁶, случай не был ординарным. Система распределения путевок за рубеж через областные профсоюзы порождала еще одно искусственное ограничение — чрезвычайно сложно было получить такую путевку работникам небольших предприятий или организаций с малой штатной численностью (в облсовпрофе их могли просто игнорировать), а также легально не работавшим, например, домохозяйкам и женщинам, находившимся в декретном отпуске⁶⁷. Определенные сложности возникали и у неработающих пенсионеров, хотя, с другой стороны, периодически организовывались так называемые «поезда дружбы» в социалистические страны с обязательной квотой для участников Великой Отечественной войны.

Также существовало постановление ЦК партии от 13 января 1970 г., «регламентирующее туристские поездки и ограничивающее выезды в капиталистические страны трехгодичным сроком». На практике это создавало трудности для ряда категорий советских работников, выезжавших за рубеж в составе туристских групп. Вот наглядный пример: 4 января 1972 г. председатель Федерации спортивных журналистов СССР, главный редактор журнала «Огонек» А. Софронов и главный редактор газеты «Советский спорт» Н. Киселев направили записку секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву, в которой писали о проблемах в организации Федерацией спортивных журналистов СССР совместно с Комитетом по физической культуре и спорту при Совмине СССР выездов работников спортивной печати и радио по линии «Интуриста» на международные соревнования. Спортивные журналисты-туристы, аккредитованные при пресс-центрах, наряду с находившимися в командировках специальными корреспондентами

⁶⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 7. Л. 65–66.

⁶⁷ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2980. Л. 15.

тами центральных газет и агентств, выезжали за рубеж за свой счет. Но многие из них не только масштабно освещали международные соревнования в печати и по радио, но и вели «определенную работу в комиссиях Международной ассоциации спортивной прессы». Сообщая, что «спортивные журналисты, находясь за рубежом в качестве туристов, выполняют служебные задания своих редакций», авторы записки просили в «олимпийском» 1972 г. в отдельных случаях не распространять на спортивных журналистов из Москвы положение о трехгодичном сроке. В частности, они просили «положительно решить вопрос» о возможности выезда в Швецию на Чемпионат Европы по фигурному катанию и в Саппоро на XI зимние Олимпийские игры нескольких московских журналистов. Комиссия по выездам за границу при МГК КПСС отказала им, руководствуясь постановлением от 13 января 1970 г. В порядке исключения Комиссия МГК дала разрешение на выезд в Швецию только Н.М. Ивановской («Известия») и в Японию — А.А. Доброву («Советский спорт»)⁶⁸. В деле сохранилось письмо заместителя заведующего Отделом пропаганды А. Яковлева и председателя Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС В. Морозова от 17 января 1972 г. с отрицательной резолюцией: «Учитывая изложенное, Отдел пропаганды ЦК КПСС и Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС не находят оснований для пересмотра решения Комиссии МГК КПСС по данному вопросу»⁶⁹.

Однако и после принятия положительного решения по кандидатуре советского туриста, выезжавшего за рубеж, его мытарства не заканчивались:

А за месяц до вояжа
Инструктаж проходишь даже —
Как там проводить все дни:
Чтоб поменьше безобразий,
А потусторонних связей
Чтобы — ни-ни-ни!⁷⁰

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 90. Л. 8–9.

⁶⁹ Там же. Л. 11.

⁷⁰ Высоцкий В.С. Перед выездом в загранику... [Электронный ресурс]. 1965. URL: <http://www.kulichki.com/vv/pesni/pered-vyezdom-v-zagrangu.html>.

Однако подробнее о том, что представлял собой этот инструктаж, будет рассказано в главе 8 («Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме»).

В то же время есть все основания предполагать, что созданная в Советском Союзе многоуровневая система отбора достойных кандидатов на поездки за рубеж часто давала сбои, демонстрируя свою неэффективность. Это было связано не только с ее чрезмерной бюрократизацией и формализацией, иногда доходившей до абсурда, но и с проникновением в систему определенных коррупционных практик. Известно, например, что уже на рубеже 1960–1970-х годов в ходе проверок контролирующих органов практически во всех областях Украинской ССР были выявлены факты различных злоупотреблений в сфере оформления документов на выезд за рубеж. Наибольшее распространение получила практика, когда за счет предприятия полностью и частично оплачивалась стоимость путевки для лиц, которым не было положено ее льготное приобретение. Чаще всего таким способом незаконно сокращали свои расходы на зарубежные поездки руководители предприятий и члены их семей⁷¹. В то же время согласно постановлению Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. предприятие могло оплатить не более 30% стоимости путевки в капиталистические и развивающиеся страны (до 50% — в социалистические страны), причем исключительно рабочим — передовикам производства, победителям социалистического соревнования и ударникам коммунистического труда⁷².

Еще одним распространенным нарушением был выезд за рубеж без оформления отпуска с начислением такому туристу заработной платы за период путешествия, а иногда еще и с выдачей дополнительных премий, командировочных расходов, или выезд с отсутствием на работе по фиктивному больничному листу⁷³. В результате проверки, проведенной органами народного контроля Украинской ССР, только

⁷¹ См., например: ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 477. Л. 2.

⁷² О порядке предоставления рабочим, направляемым в составе туристских групп за границу, путевок на льготных условиях: Постановление Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. // Сб. действ. постановлений ВЦСПС. М., 1981. Т. 3. С. 463–464.

⁷³ ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 477. Л. 1–2.

за 1973 г. было выявлено свыше 1,4 тыс. подобных фактов, общая сумма ущерба от которых составила более 158 тыс. руб.⁷⁴

Престижные путевки, предусматривавшие участие в зарубежных круизах или туристские путешествия в капиталистические страны, часто стали распределяться ответственными лицами облсовпрофов среди «своих» в обмен на предоставление тех или иных услуг. Например, решением руководителя Отдела по советскому туризму за границу облсовпрофа предназначенная для сельских тружеников путевка в Финляндию неожиданно передавалась профсоюзу работников торговли и приобреталась директором крупного универмага, в котором лицо, отвечавшее за распределение путевок, вскоре получало возможность купить дефицитный мебельный гарнитур импортного производства⁷⁵. Таким образом происходил взаимный обмен дефицитными благами «по блату» и «по знакомству» между лицами, которые имели доступ к таким благам⁷⁶. И помощь в получении туристской путевки за рубеж, особенно в капиталистическую страну, достаточно высоко ценилась на неформальном рынке «полезных услуг». Участники обсуждений советского прошлого на современных интернет-форумах также часто вспоминают, что существовало негласное правило привезти из-за рубежа «достойный сувенир» тем коллегам, которые принимали участие в положительном решении вопроса о получении туристской путевки (руководитель предприятия, ответственные члены парткома и профкома)⁷⁷.

Интересные факты, характеризующие «теневую коррозию» системы отбора кандидатов для совершения туристских поездок за рубеж во второй половине 1980-х годов, были выявлены в результате разбора инцидента с невозвращением в Советский Союз туриста Н., беспартийного, инженера одного из автосервисных предприятий Укра-

⁷⁴ ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 1059. Л. 2

⁷⁵ Интервью с бывшим работником Крымского областного совета профсоюзов. Запись сделана 14 апреля 2008 г. Личный архив А.Д. Попова.

⁷⁶ Подробнее о распространении такого рода «доверительных» практик см.: Хоскинг Дж. Структуры доверия в последние десятилетия Советского Союза [Электронный ресурс] // Неприкоснов. запас: [сайт]. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/ho5.html>.

⁷⁷ См., например: Назаров И.В. Указ. соч.

инской ССР. Совершая круиз по Балтийскому и Северному морям осенью 1987 г., он самовольно сошел на берег в порту Гамбурга (ФРГ) и так и не вернулся на борт теплохода. В ходе последующей проверки было установлено, что практически все выездные документы Н. были оформлены с грубыми нарушениями. В медицинской справке, выданной не по месту жительства, не был отражен факт недавно полученной им черепно-мозговой травмы. В автобиографии и характеристике-рекомендации с места работы ничего не говорилось о разводе Н., неправильно была указана занимаемая им должность на производстве. Примечательно, что за относительно небольшой период это был его третий по счету круиз: в 1982 г. он путешествовал по Средиземноморью, а в 1985 г. — по странам Юго-Восточной Азии⁷⁸.

Однако даже там, где не было коррупционных проявлений, явно прослеживался формализм, характерный для советской бюрократической системы в целом. Например, проведенная в 1973 г. проверка организации зарубежного туризма в одной из среднеазиатских союзных республик показала, что большинство характеристик-рекомендаций на лиц, выезжавших за рубеж, носило поверхностный характер, объем некоторых из них составлял всего 2–3 предложения⁷⁹. Проблема формализма осталась актуальной вплоть до ликвидации советской системы выездного туризма. Неслучайно в 1987 г., когда уже можно было открыто обсуждать такие темы, один из авторов журнала «Огонек» писал: «При существующей у нас системе оформления за рубеж человека заслоняет его анкета. Она, как здоровье у космонавта, почти всегда отменна, все в ней на высшем уровне»⁸⁰.

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что советская система контроля выезда туристов за более чем 30 лет существования пропустила через свои фильтры миллионы граждан СССР. Поэтому естественно, что при таких масштабах деятельности существовало достаточно много сценариев успешного прохождения через эту систему, которые нельзя сводить только к высокой идеологии или, напротив, лишь к низменному коррупционному расчету. В этом отношении

⁷⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 25. Д. 3211. Л. 20–21, 32.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1815. Л. 22–23.

⁸⁰ *Альтер И.* Наши — за границей // *Огонек*. 1987. № 28. С. 30.

интересны ответы бывших советских туристов на вопрос 4.3 исследовательской анкеты: «Как Вы думаете, почему туристская путевка за рубеж досталась именно Вам?». Здесь мы встречаем разнообразные ответы: «как ударнику социалистического труда», «за активную работу по профсоюзу», «рекомендовали как хорошего работника и ответственного комсомольца», «я была женой инструктора [Отдела по советскому туризму за границу облсовпрофа]», «смогла заплатить полную стоимость — 1009 руб.» (т.е. без льгот приобрести довольно дорогостоящую путевку), «товар — деньги — товар» (по всей видимости, намек, что за путевку пришлось заплатить взятку) и т.д.⁸¹

Первые шаги и первые трудности

Дело выездного туризма с самого начала складывалось непросто. В частности, уже 27 августа 1956 г. ВЦСПС был вынужден принять постановление, отметившее серьезные недостатки в организации туристских поездок за границу⁸². Из секретного приказа № 10 по Правлению «Интуриста» от 19 октября 1956 г. за подписью и.о. председателя Правления Общества К. Львова также узнаём о «серьезных ошибках» в деле «организации выезда советских туристов за границу». К числу «серьезных недостатков» был отнесен, в первую очередь, «низкий организационный уровень обеспечения поездок» со стороны «Интуриста». В частности, Отдел советского туризма, которым руководил В.Т. Чернов, в ряде случаев «с большим опозданием» сообщал ВЦСПС условия, а местным советам профсоюзов — сроки поездок советских туристов за границу. В итоге работа по отбору кандидатов проводилась «в спешке и с большими ошибками». Отмечались случаи, когда персональный состав отдельных групп утверждался всего

⁸¹ Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР (1982 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки во Вьетнам (1988 г.); анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР по линии БММТ «Спутник» (1986 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1988 г.); анкета с воспоминаниями участницы круиза по Балтийскому и Северному морям (1978 г.); анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Болгарию (1984 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁸² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 317. Л. 16.

за день до отъезда. Неоднократно вопреки принятому решению группы туристов выезжали за границу без сопровождения представителей «Интуриста». Нередко эти представители «подбирались наспех» и не отвечали требованиям по деловым качествам и уровню политической подготовки. Не только в «Интурист» и ВЦСПС, но и в редакцию «Правды» и «руководящие органы» поступали жалобы туристов на отдельных сопровождающих⁸³.

Отчасти эти проблемы объяснялись неукомплектованностью Отдела советского туризма сопровождающими. В связи с этим на начальника Отдела возлагалась задача передачи в ВЦСПС в недельный срок согласованного плана поездок советских туристов за границу на I квартал 1957 г. и в месячный срок — на остальные кварталы будущего года. В этом плане, разбитом по странам и срокам, должны были быть указаны маршруты и условия поездок, при этом персональный состав групп должен был утверждаться не менее чем за 1–1,5 месяца до отъезда. Также в недельный срок Отделу советского туризма совместно с юридической частью предписывалось подготовить (а в месячный срок — заключить) договор «Интуриста» с ВЦСПС «по вопросам организации поездок советских туристов за границу». Кроме того, оформление документов на сопровождающего группу туристов за границу должно было заканчиваться не позднее чем за 10 дней до отъезда группы. В пунктах сбора туристов намечалось проводить инструктаж, оформлять проездные и другие необходимые документы. Вместе с путевками ВЦСПС должно было получать от «Интуриста» такое же количество экземпляров описаний маршрутов⁸⁴.

В свою очередь, начальнику Отдела кадров М.И. Князеву предписывалось до 1 февраля 1957 г. укомплектовать штат Отдела советского туризма ответственными сопровождающими до 80 человек. Особое внимание предлагалось обратить на то, чтобы «подбираемые работники были политическими проверенными и квалифицированными». Кроме того, в штат Отдела советского туризма дополнительно вводились 5–6 сотрудников планирования выезда групп, оформления и передачи ВЦСПС путевок, разработки и технического описания маршрутов поездок. Соответственно штат Отдела кад-

⁸³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 10.

⁸⁴ Там же. Л. 10–11.

ров предполагалось пополнить 2–3 сотрудниками для оформления паспортов и виз⁸⁵.

Несмотря на все усилия по мере расширения туристских связей проблемы только добавлялись, в том числе при согласовании в ГАИ поездок советских туристов на автомашинах. В связи с увеличением числа поездок советских туристов в западные страны в феврале 1957 г. в недрах «Интуриста» возникла дискуссия об информационном обеспечении поездок и валютной политике. В частности, звучали предложения сделать «справочник по зарубежным странам... исчерпывающим», так как очень часто у советских туристов возникало неправильное, с точки зрения руководства ведомства, мнение о жизни народа того или иного государства «на основании того, как они трактят представляемые им карманные деньги». Более того, чиновников от туризма пугало, что, возвращаясь в СССР, такие туристы неправильно информировали советских людей о жизни за рубежом. При этом представители Министерства культуры выступали против выпуска большого числа справочников по странам капиталистического лагеря, куда ехало «гораздо меньше туристов, чем в страны народной демократии». Напротив, руководство «Интуриста» полагало, что к этому вопросу «нельзя подходить механически», ведь «большинство наших ошибок в работе с туристами — именно по капиталистическим странам»⁸⁶.

Камнем преткновения стало и валютное обеспечение туристов. С одной стороны, «избыток» валюты мешал «проведению запланированных мероприятий»: туристы стремились купить «как можно больше вещей, иногда в ущерб экскурсиям». Сторонники жесткого валютного лимита полагали, что «валюта дается советским туристам на сувениры, которые они должны дарить за рубежом, на личные цели (бритье, глажение одежды и т.д.) и на чаевые, а не на приобретение вещей». Но, с другой стороны, звучали аргументы против подобного ограничения в отношении туристов: «...наше государство выиграет, если туристы приобретут более ценные вещи, более рационально потратят валюту»⁸⁷.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 11.

⁸⁶ Там же. Д. 237. Л. 6.

⁸⁷ Там же. Л. 4, 9–10.

Из стенограммы совещания руководящих работников «Интуриста» в апреле 1957 г. узнаём, что «самый тяжелый вопрос» в ряде агентств возник с отправкой советских туристов за границу. В частности, по мнению заведующего минским агентством Лобана, во многом проблемы объяснялись тем, что Белорусский Совет профсоюзов высылал списки всего за 3 дня до поездки. Впрочем, звучала критика и в адрес Отдела советского туризма, который, по образному выражению директора гостиницы «Астория» Степанского, уже год «вылезает из скорлупы», продолжая работать «по старинке». Заместитель министра внешней торговли И.Г. Большаков попытался разграничить функции ведомств. По его твердому убеждению, комплектованием групп должны заниматься профсоюзы, ведь «это работа политическая, так как комплектование групп за границу и включение в них лиц следует как поощрение работников...». Тогда как «задача Интуриста — это хорошо организовать отправку групп, не допустить беспорядка с отправкой и при возвращении групп из-за границы»⁸⁸. Как мы увидим далее, проблема взаимодействия профсоюзов и интуристовских структур еще долго будет оставаться одной из самых острых и обсуждаемых.

Так, 10 мая 1957 г. заместитель министра внешней торговли И.Г. Большаков в письме председателю ВЦСПС В.В. Гришину сообщал о срыве ЦТЭУ ВЦСПС и центральными комитетами профсоюзов сроков комплектования туристских групп для поездок в ГДР. Если по согласованному с Немецким бюро путешествий «ДЕР» плану в мае в ГДР должны были выехать 16 групп, то отправлено было всего 13. Такое положение, по мнению чиновника, «вызывает у немецких друзей нежелательную для нас реакцию и наносит ущерб укреплению советско-немецких дружественных связей»⁸⁹.

В январе 1958 г. руководство «Интуриста» обратилось к Н.С. Хрущеву, А.И. Микояну и И.Г. Кабанову с предложением о создании Государственного комитета по иностранному туризму при Совмине СССР. Но на заседании Внешнеэкономической комиссии при рассмотрении текущих вопросов Микоян «неодобрительно отозвался об

⁸⁸ Там же. Л. 29, 31, 53.

⁸⁹ Там же. Д. 239. Л. 80.

этих предложениях, буквально сказав два слова: “Комитет захотели?”». При этом вопросы развития международного туризма не обсуждались ни на коллегии Министерства внешней торговли, ни у министра, ни у его заместителей. Поэтому в ноябре 1958 г. руководство туристского ведомства в очередной раз обратило внимание первого лица страны на проблемы отрасли, так как «редкие попытки» обсуждать эти вопросы в аппарате Министерства внешней торговли «показали некомпетентность этого аппарата и результатов не давали»⁹⁰. Но решение этих вопросов тормозилось до 1964 г.

В декабре 1958 г. министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев направил в ЦК КПСС письмо с предложением об экономии иностранной валюты. Согласно постановлению ЦК партии от 3 января 1956 г. «Интурист» был обязан с каждой группой туристов в составе 20—30 человек, выезжавшей за границу, направлять одного сопровождающего. Только за 10 месяцев 1958 г. «Интурист» потратил на сопровождающих 1526 тыс. руб. (в том числе на 828 тыс. руб. иностранной валюты). В целях экономии валюты министр предлагал в поездках советских туристов в Болгарию, Румынию, Чехословакию, Венгрию, КНР и ГДР не направлять с каждой группой ответственного представителя «Интуриста», а командировать в эти страны на сезон (май — ноябрь) по 2—3 представителя «Интуриста». В свою очередь, для поддержания дисциплины в группах предлагалось обязать республиканские и областные советы профсоюзов «повысить ответственность старост, выделяемых из числа туристов»⁹¹. Видимо, в 1959 г. не было больших проблем с пребыванием советских туристов в странах народной демократии, в силу чего в конце января 1959 г. руководство «Интуриста» вышло с предложениями Министерства внешней торговли о «частичной отмене сопровождающих групп советских туристов в демократические страны»⁹². Дальнейшая судьба этого предложения, к сожалению, не прослеживается в фондах «Интуриста».

В комплекс мероприятий Правления ВАО «Интурист» по выполнению постановлений Совмина СССР от 2 сентября 1959 г.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 66, 68.

⁹¹ Там же. Л. 133—134.

⁹² Там же. Д. 260. Л. 14.

№ 1030-447 и ЦК КПСС и Совмина СССР от 3 сентября 1959 г. № 1035-450, подготовленных к 1 октября, вошла разработка в октябре условий поездок советских туристов за границу для групп в 5, 10, 15, 20 и более человек. Намечалось подготовить для советских туристов и издать в I квартале 1960 г. справочные материалы по отдельным странам. И наконец, к 15 октября 1959 г. предполагалось разработать предложения о путешествиях советских туристов на советских судах по Дунаю, прямыми железнодорожными вагонами в ФРГ, Францию, Италию, специальными поездами в ЧССР, Болгарию, Венгрию, ГДР и РНР, а также специальными самолетами и рейсовыми судами⁹³.

Опыт первых лет выездного туризма диктовал необходимость институциональных изменений. Уже 29 января 1960 г. В.М. Анкудинов в письме Н.С. Патоличеву обратил внимание на потребность в структурной реорганизации аппарата «Интуриста». В частности, он указал: «могут быть недоиспользованы возможности получения для советских туристов наиболее выгодных условий при переговорах с туристскими фирмами» из-за того, что вся работа по советскому туризму за границей осуществлялась Отделом советского туризма, а по иностранному туризму — Иностранным отделом. Для преодоления этих трудностей руководитель «Интуриста» предлагал создать самостоятельные структурные подразделения⁹⁴. Но специализированные структуры (Отдел советского туризма в соцстраны и директораты советского туризма в отделах по туризму с капстранами) были образованы лишь в 1965 г. после выведения ведомства из состава Министерства внешней торговли⁹⁵, т.е. спустя 5 лет.

13 января 1960 г. Анкудинов направил в ЦК КПСС справку о развитии туристских связей СССР за последние годы, в которой, в числе прочего, указал на недостатки в работе посольств и торговых

⁹³ Там же. Л. 34, 36, 38.

⁹⁴ Там же. Д. 268. Л. 14.

⁹⁵ В связи с образованием в 1969 г. Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР были сформированы директораты советского туризма в отделах по туризму с соцстранами, странами Америки, Англии и британскими странами, странами Центральной Европы, странами Южной Европы, Скандинавскими странами и Финляндией, странами Азии и Африки.

представительств в соцстранах по приему советских туристов. Автор записки отмечал, что «пока еще не чувствуется, что Посольства и Миссии улучшили работу с советскими туристами, прибывающими за границу», как они обязаны были сделать в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1959 г. Особое значение работа советских представительств в соцстранах приобретала в связи с тем, что в этих странах, за исключением ГДР, «Интурист» не имел постоянных представителей. Еще 30 мая 1959 г. «Интурист» направил всем торгпредствам в странах социалистического лагеря письмо с просьбой систематически направлять информацию о состоянии туристского рынка этих стран, но такая работа не проводилась, по мнению Анкудинова, «в достаточной степени». В итоге практически во всех странах, за исключением ГДР, данная работа «была полностью передоверена туристским организациям этих стран, и Посольства, и Торгпредства не осуществляют за этой работой действенного контроля». В ГДР представители посольства встречали на вокзале все туристские группы, проводили с ними беседы в день прибытия, а во время пребывания групп регулярно контролировали работу принимающей организации, нередко сопровождая туристов в поездках по стране. Кроме того, работники посольства в ГДР постоянно информировали «Интурист» о состоянии туристского рынка страны⁹⁶.

2 марта 1960 г. Анкудинов в письме Б. Борисову изложил проект письма в Министерство иностранных дел об отмене виз для советских туристов в ГДР и соответственно для восточных немцев — в СССР. Но на письме есть пометка, что проект письма 8 марта был уничтожен⁹⁷. Сегодня трудно понять, чем было вызвано это решение. Можно только предположить, что камнем преткновения стала нерешенность вопроса о статусе Западного Берлина. До строительства Берлинской стены оставалось еще более года.

В целом в отношениях со странами народной демократии на первом месте оставались валютные вопросы, в том числе перспективы безвалютного обмена. На II Конференции туристских организаций

⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 62–64.

⁹⁷ Там же. Л. 79.

социалистических стран, проходившей в сентябре 1958 г. в Болгарии⁹⁸, значительное внимание было уделено международному молодежному туризму, организовавшему туристский обмен на безвалютной основе. Однако на конференции выявилось отрицательное отношение некоторых бюро путешествий к безвалютному обмену. В частности, представитель «Орбиса» заявил, что безвалютный обмен препятствовал развитию туризма, так как его размеры определялись по организации, имевшей меньшие возможности приема туристов. Против признания безвалютного обмена как оправдавшей себя формы организации туризма выступили также представители «Карпатца» и «Балкантуриста», тогда как члены советской делегации отстаивали жизнеспособность и большие перспективы развития безвалютного туризма. Доказательством этого, по их мнению, служил организованный в 1958 г. молодежными и профсоюзными организациями СССР обмен 3,5 тыс. туристов с ГДР, Венгрией, Польшей, Чехословакией, Румынией и Болгарией. В итоге решения конференции по этому вопросу носили компромиссный характер: констатировалось, что «большинство социалистических стран практикуют взаимный обмен туристами на безвалютной основе, который проводится через молодежные и другие общественные организации»⁹⁹.

В декабре 1960 г. обострились отношения с туристским ведомством Польши. Начальник Отдела по туризму с Чехословакией и Польшей И. Степура сформулировал возникшие трудности весьма кратко: «Интурист» не может направлять советских туристов на тех же условиях, на которых принимает туристов от Общества советско-польской дружбы¹⁰⁰. Эти и другие финансовые проблемы усугубля-

⁹⁸ В работе конференции принимали участие представители бюро путешествий Албании («Албтурист»), Болгарии («Балкантурист»), Венгрии («Ибус»), ГДР («ДЕР»), Китая («Интурист»), Кореи («Интурист»), Монголии («Жуулчин»), Польши («Орбис»), Румынии («Карпатц»), СССР («Интурист»), Чехословакии («Чедок»), а также представители молодежных и других общественных организаций (в том числе БММТ «Спутник») и различных государственных ведомств указанных стран. В качестве наблюдателя присутствовал представитель Югославской ассоциации бюро путешествий и агентств.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3.

¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 205.

лись в связи с введением с 1 января 1961 г. нового курса рубля, о чем будет сказано подробнее в главе 11.

Межведомственные противоречия в очередной раз проявились на Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. К примеру, управляющий Армянским отделением «Интуриста» И.Г. Кеворков жаловался на отсутствие «должного контакта с совпрофами Армении», уделявшими недостаточное внимание комплектованию групп. У «Интуриста» же, по мнению интуристовского чиновника, не было рычагов для активного участия в этом процессе¹⁰¹. Заведующая агентством «Интуриста» в Ульяновске Ронжина, обращаясь к присутствовавшему на совещании начальнику ЦТЭУ ВЦСПС В.Н. Орфаницкому, заявила, что в плохой работе отделений «львиная доля... принадлежит и работе совпрофов», поскольку вся организация и комплектация групп проводилась с их ведома. Например, в Ульяновском облсовпрофе каждый год комплектование групп возлагалось на разных людей «как бы в нагрузку». В 1959 г. дело поручили санитарному врачу, который был «слишком далек от этих вопросов». В конце 1960 г. на эту работу был назначен «другой товарищ, у которого основная работа связана с телепередвижкой». По убеждению Ронжиной, неэффективность работы профсоюзов была заложена в самой практике формирования групп. Работа, как правило, ограничивалась составлением графика и размещением его по большим заводам и крупным профсоюзным организациям. Агентство не участвовало ни в подборе туристов, ни в выборе руководителя группы: это делалось на президиуме облсовпрофа. Хватало и внутриведомственных проблем. В частности, из Правления на места присылали только общее количество путевок, точная их стоимость оставалась неизвестной. Понятно, что туристы реагировали «на это болезненно». Не было в агентстве и «ни одной путной брошюры» по советскому туризму¹⁰².

В свою очередь, профсоюзный функционер, признав наличие недостатков в организации работы профсоюзами, высказал претензии в адрес «Интуриста», и прежде всего к смене сроков уже согласованных поездок. Дело в том, что в «Интуристе» создали восемь отделов без координирующего органа. Вскоре в Новосибирскую область каж-

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 69.

¹⁰² Там же. Л. 91–92.

ный отдел послал свой график. В итоге получилось, что в один месяц совпрофу нечего было делать, а в другой надо было отправлять сразу шесть групп. Сетовал Орфаницкий и на отсутствие рекламы советского туризма. В условиях, когда за границу направлялись тысячи туристов, профсоюзным организациям было трудно «проводить широкую работу по туризму».

На совещании в адрес «Интуриста» звучали и замечания о «качестве» руководителей групп. С одной стороны, оправдал себя подбор руководителей групп, отправлявшихся в страны народной демократии, из партийных, советских и профсоюзных работников. Но, с другой стороны, при отправке групп в капиталистические страны «Интурист» часто брал «человека случайного, студента», который в основном выполнял организационно-хозяйственные функции. Начальник ЦТЭУ ставил вопрос о целесообразности при поездке в капиталистические страны назначать руководителей из числа местных работников, но «при этом “Интурист” должен посылать своих переводчиков с группами». «Интуристу» предлагалось подумать и о разработке специализированных маршрутов в те страны, где «у нас большой поток туристов». Профсоюзный работник сообщал о сигналах от совпрофов, поступавших, когда представители агентств «стояли в стороне от советского туризма». Например, в Украинском отделении возникла «путаница в оформлении»: организации «Интуриста» имелись в 11 городах, а оформляло туристов только Киевское отделение. Через Владивосток выезжали 2 тыс. туристов, но представители «Интуриста» находились только в Хабаровске и Находке, через которую ехали единицы. Был случай, когда большая группа туристов — педагогических работников 5 дней не могла найти в Находке представителя «Интуриста». Поэтому Орфаницкий предлагал создать отделения «Интуриста», кроме Владивостока, в Свердловске, Челябинске и Новосибирске¹⁰³.

Работник Иркутского совета профсоюзов Скубова, согласившись, что на профсоюзах «лежит обязанность подбирать, комплектовать и отправлять группы советских туристов за границу, и мы несем ответственность за этих товарищей», также предъявила «Интуристу» ряд претензий. В частности, по ее мнению, работники «Интуриста» часто неправильно оформляли проездные документы. В результате тури-

¹⁰³ Там же. Л. 91–92, 110–111.

сты, сталкиваясь с изменением стоимости поездки, вызванным неправильным оформлением документов, считали, что их обманывают. Например, за поездку по Дунаю туристам пришлось вносить существенную доплату. Сказывалась ведомственная неразбериха и на комплектовании групп. Так, в 1960 г. по согласованию с ЦТЭУ ВЦСПС и «Интуристом» было решено направить спецпоезд в Китай. Туристы уже готовились к поездке, но незадолго до выезда им сообщили, что «поезд дружбы» отменяется по техническим причинам. В начале 1961 г. опять комплектовали группы в Китай, но получили сообщение «Интуриста» о переносе сроков по просьбе китайской стороны. Затем получили разрешение на комплектование групп, а через три дня — телеграмму, что группы сняли с поездки в связи с несвоевременным информированием «Интуриста»¹⁰⁴.

За поисками виновного было трудно разглядеть, что объяснялось проблемами роста новой отрасли, а что — непрофессионализмом сотрудников и межведомственной несогласованностью. Например, в 1960 г. ряд областных советов профсоюзов (Харьковский, Горьковский и др.) «плохо работали по комплектованию групп». В результате многие группы выехали в неполном составе, а значительное число групп вообще не было скомплектовано. Также советы профсоюзов с задержкой предоставляли документы на оформление виз, из-за чего вынужденно менялись сроки прибытия групп за границу. Впрочем, слабо в этом направлении работали также агентства и отделения «Интуриста». К примеру, в этом же году Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское и Ульяновское отделения не принимали иностранных туристов. Но при этом они не направили усилий и на работу с советскими туристами. В Горьком из-за неукомплектованности были аннулированы 12 групп, в Куйбышеве — 7, в Казани — 3. В Харькове общий план областным советом профсоюзов был выполнен, но за счет отправки дополнительных групп в круизные поездки, тогда как по основному плану был отменен выезд 8 групп, а большинство групп выехали в неполном составе¹⁰⁵.

В докладе руководителя «Интуриста» В.М. Анкудинова прозвучало признание, что со стороны Правления были допущены «серьезные

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 173–175.

¹⁰⁵ Там же. Л. 153.

недостатки в организации поездок советских туристов за границу»: несвоевременно рассылались условия таких поездок, было издано недостаточно рекламных материалов и проч.¹⁰⁶ На практике отделения и агентства имели «слабый контакт с советами профсоюзов» и не следили за ходом подбора групп. Например, 28 июля 1960 г. Азербайджанский совет профсоюзов сообщил о комплектовании группы в Румынию и Болгарию, но в тот же день Бакинское отделение «Интуриста» телеграфировало, что группы не будет. В итоге группа все-таки выехала, но в неполном составе¹⁰⁷.

На совещании был поднят еще ряд наболевших вопросов: о желательности формирования групп «людьми однородных профессий» для обеспечения более действенного эффекта от поездок; использовании переводчиков для сопровождения советских туристов за границу; действенности новой формы зарубежного туризма — поездок советских туристов за границу на автобусах; адекватности названия «Интурист» в новых условиях и проч. Если принцип формирования «однородных групп» и автобусные туры в дальнейшем получили широкое развитие, то аргументом руководителя ведомства В.М. Анкудинова против широкого использования переводчиков в зарубежных турах стало указание на то, что «не каждый переводчик может быть ответственным представителем “Интуриста”». В очередной раз¹⁰⁸ удалось отстоять и привычное наименование¹⁰⁹.

Нелегко проходила организация выездного туризма и за пределами страны. В 1961 г. «Интурист» имел представительства и уполномоченных в ГДР, США, Франции, Англии, Италии, Нидерландах, Швеции, Дании, Финляндии, Австрии, Гане, Тунисе, Индии, Японии и Западном Берлине. В конце года уполномоченный «Интуриста» выехал в Бразилию. В числе прочего уполномоченные должны были «заниматься конкретными вопросами обслуживания групп советских туристов». Но на деле они оказались не способны даже на систематическое изучение «конъюнктуры и возможностей туристских рынков».

¹⁰⁶ Там же. Л. 35.

¹⁰⁷ Там же. Л. 154.

¹⁰⁸ До этого возможность изменения названия «Интурист» обсуждалась, по крайней мере, 3 раза — в 1929, 1948 и 1955 гг.

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 147, 206, 209, 274.

Отчасти это объяснялось сложной политической обстановкой в ряде капстран. Например, в Западном Берлине в отношении Информационного бюро «Интуриста» «постоянно совершались различные провокации, особенно усилившиеся после 13 августа 1961 года». В Великобритании был совершен поджог помещения представительства, а в США были предприняты попытки возбудить судебное преследование уполномоченного «Интуриста»¹¹⁰.

Немало проколов в работе представительств и уполномоченных ведомства объяснялись организационной неразберихой, а в ряде случаев — непрофессионализмом сотрудников. Так, на совещании по иностранному туризму в конце декабря 1962 г. работники советов профсоюзов в очередной раз высказали ряд замечаний в адрес ВАО «Интурист». Сводились они прежде всего к тому, что программы обслуживания составлены односторонние, в основном предусматривая показ исторического прошлого и мало отражая современность. Профсоюзных работников не устраивала и необеспеченность туристских групп по профессиям специализированными программами. Представители республик и областей сетовали, что «Интурист» высылал советам профсоюзов мало рекламных материалов (особенно по турам в МНР, КНР и КНДР), а иногда на местах получали «непонятные плакаты в духе абстракционизма», которые нельзя было вывешивать. Кроме того, по мнению профсоюзных работников, «Интурист» не разрабатывал новых маршрутов, часто и неоднократно переносил сроки выезда групп, менял по 5–6 раз карточки с ценами туров. Слабо реагировал «Интурист» и на недостатки в обслуживании советских туристов за границей. В свою очередь, автотуристы были недовольны тем, что им приходилось тратить из карманных денег валюту на бензин, техосмотр и стоянку автомобилей. Звучали жалобы и на обслуживание «Интуриста» на территории СССР. Например, в гостиницах ведомства в Киеве брали плату за бронирование за 1,5–2 суток, хотя в этих гостиницах отсутствовали элементарные удобства вроде горячей воды и умывальников. За подвоз туристов с вокзала до гостиницы в автобусе «Интуриста» с каждого человека брали по 80 коп.¹¹¹

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 18.

¹¹¹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 618. Л. 114–116.

В конце 1963 г. Центральный совет по туризму (ЦСТ) подготовил справку о замечаниях в адрес «Интуриста», отмеченных в отчетах советов профсоюзов и руководителей туристских групп, выезжавших за границу в текущем году. К примеру, во время поездки туристов из Армении на Лейпцигскую ярмарку ни отделение «Интуриста», ни отделение банка в Бресте не знали о прибытии и составе группы, из-за чего в банке не оказалось нужного количества немецких марок. Кроме того, для специализированных групп строителей и работников торговли республики в программе не оказалось профильных объектов показа. Для группы туристов-машиностроителей из Челябинска, поехавших в ГДР, несмотря на просьбу к «Интуристу» организовать посещение нескольких предприятий отрасли, ничего сделано не было. Челябинский облсовпроф считал ненормальным, когда выделенные и утвержденные группы отправлялись не одновременно. Так, группе из 30 человек для поездки по Дунаю «Интурист» выделил всего 22 места на период с 9 июля, а оставшиеся 8 человек направлялись в круиз на протяжении всего лета. При переезде пермской группы из Праги в Готвальдов места были забронированы для одной группы, а в поезде их оказалось две. При возвращении из поездки на ст. Чоп работник «Интуриста» вместо заказанных 10 индивидуальных билетов выдал группе один коллективный до Перми. Поэтому туристы, которые хотели провести остаток отпуска в других районах СССР, были вынуждены отправиться в Пермь. Украинский совет профсоюзов жаловался, что «Интурист» по-прежнему несвоевременно направляет профсоюзам информацию о маршрутах, условиях поездок, графиках движения и пересадок. Сохранялось и положение с поездками специализированных групп, которым не показывали ни одного предприятия или учреждения и не предоставляли возможности встретиться с трудящимися. По этому поводу руководитель группы из Донецкой области сетовал, что они «видели Венгрию XVII–XIX веков, но почти не видели настоящей социалистической Венгрии». «Интурист» неправильно информировал Чехословацкое туристское агентство «Челок» о специализации группы из Киева. В результате для группы, в составе которой не было ни одного работника сельского хозяйства, была разработана сельскохозяйственная программа¹¹².

¹¹² Там же. Д. 613. Л. 97–100.

А вот вполне «детективная» история. 23 июня 1963 г. аквизитор Унгенского агентства ВАО «Интурист» К. выдала билет Унгены — Яссы и обратно некоему гражданину, «следовавшему за рубеж без надлежащих документов». Она оформила билет без предъявления паспорта, а другой аквизитор, Я., потребовавший паспорт, «не придавал никакого значения его внутреннему характеру». Только после задержания пассажира пограничными органами выяснилось, что «личный состав Агентства значительно ослабил деятельность по охране госграницы СССР и деловые связи с пограничными организациями, допустив выдачу международных проездных документов постороннему лицу». В свою очередь, старший аквизитор Д. «не только не контролировал проверку аквизиторами гражданских документов, но и не сообщил руководству Агентства и смены, что такая проверка не всегда проводится». Понятно, что за этим последовали санкции, впрочем, не особо жесткие. Так, К. отделалась предупреждением, Я. — выговором, а Д. было «поставлено на вид». Старшим смен В. и М. особо указали «на ответственность за всякие нарушения». Ну и в порядке профилактической работы было решено просить представителя ОКПП ст. Унгены провести с сотрудниками агентства беседу «о бдительности в охране госграницы СССР» и занятия по детальному ознакомлению со всеми видами загранпаспортов и удостоверений, подлежавших проверке¹¹³.

В 1964 г. штат заграничного аппарата Управления был укомплектован опытными работниками с высшим образованием и при этом членами партии. И все равно, как отмечалось в отчете о работе «Интуриста» в 1964 г., ряд уполномоченных, как и ранее, не знали о состоянии ни туристского рынка, ни фирм¹¹⁴.

Впрочем, в этом году руководство «Интуриста» имело немало претензий в адрес «комплектующих организаций» (за этой нейтральной формулировкой скрывались прежде всего профсоюзы), и прежде всего к несвоевременному комплектованию и оформлению групп, особенно специализированных¹¹⁵.

¹¹³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 311. Л. 29.

¹¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 12.

¹¹⁵ Там же. Л. 20.

В свою очередь, профсоюзные работники снова высказали претензии в адрес «Интуриста» на семинаре экскурсоводов и переводчиков в 1967 г. Прежде всего руководители профсоюзов считали, что «Интурист» должен ставить советы профсоюзов в известность о дате выезда туристов не менее чем за 15 дней. Но это условие нередко не выполнялось, что затрудняло оформление документов облсовпрофом. В качестве примера был приведен случай с Восточно-Казахстанским областным советом профсоюзов, получившим сведения всего за 5 дней до поездки. Кроме того, «Интурист» часто задерживал ответы на индивидуальные заявки советов профсоюзов или иногда сообщал о переносе срока выезда туристов в день выезда группы. Так получилось с поездкой в круиз по Дунаю и с группой, путешествовавшей по маршруту Алжир — Тунис — Марокко. Негодование туристов вызвала и отмена туристской поездки на Кубу без замены другой поездкой. И наконец, «Интурист» постоянно не полностью удовлетворял заявки профсоюзов¹¹⁶.

Впрочем, работники «Интуриста» имели на этот счет свои соображения. В частности, работник Одесского отделения ВАО «Интурист» Христов говорил о сложности работы ведомства, когда из Одессы ежедневно направлялось по несколько групп туристов. Поскольку невозможно было дать информацию каждому туристу, то информировали руководителей групп по их прибытии в город. Но не всегда руководители групп добросовестно относились к своим обязанностям. Так, руководитель одной из групп после возвращения из-за границы бросил своих туристов. Группа, отправленная Казахским совпрофом, была составлена из туристов из трех областей и поэтому имела сразу трех руководителей. В результате в группе часто возникали ссоры. 23 августа 1966 г. в Одессу прибыла группа, отправленная Ростовским советом профсоюзов, которая на следующий день должна была вылететь в Болгарию. Но при оформлении документов выяснилось, что ростовская группа не получила валюты. Руководитель группы отказался выехать в Болгарию без валюты, в связи с чем группа задержала вылет чартерного самолета. Кроме того, ряд совпрофов (Алтайский, Хабаровский, Иркутский, Приморский и Сахалинский), как правило,

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 12.

не давали информации о прибытии своих групп¹¹⁷. Во время поездки в Австрию группы историков (34 человека) на XII Международный конгресс исторических наук (август — сентябрь 1965 г.) сопровождающий «Интуриста» в своем отчете докладывал, что основные трудности создавало фактическое отсутствие старосты группы. Заместитель руководителя делегации же своей обязанностью считал только научное руководство и оргработой не занимался. «Определенную помощь» оказывал сопровождающим только находившийся в составе туристской группы ученый секретарь делегации Ч.¹¹⁸ В результате низкого уровня дисциплины в группе одна из туристок пыталась перебежать улицу на красный свет и была сбита машиной¹¹⁹.

Как мы видим, проблема недостаточной координации выезда за границу между профсоюзными организациями и «Интуристом» не теряла своей остроты все первое десятилетие существования советского зарубежного туризма. Ее актуальность сохранялась и в последующие десятилетия — вплоть до конца 1980-х годов наблюдался определенный дуализм в организации зарубежного туризма: основную часть соответствующей работы внутри страны выполняли профсоюзные структуры, а за границей — представительства «Интуриста» и его иностранные партнеры.

Организационно-правовые вопросы

Сфера выездного туризма в 1960—1980-е годы находилась в компетенции сразу нескольких государственных органов: Управления (с 1969 г. — Главного управления) по иностранному туризму при Совете Министров СССР (с 1983 г. — Госкомитета СССР по иностранному туризму), отвечавшего за работу ВАО «Интурист»¹²⁰; ЦК ВЛКСМ,

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 13.

¹¹⁸ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 51. Л. 23—24.

¹¹⁹ Там же. Л. 23.

¹²⁰ Сам «Интурист», имевший за рубежом 32 представительства, обеспечивал обслуживание советских туристов за границей на комиссионных началах по договорам с иностранными туристскими фирмами.

курировавшего деятельность БММТ «Спутник»; ВЦСПС, в ведении которого находился Отдел международного туризма ЦТЭУ профсоюзов.

Отдел международного туризма создавался на основании решения Секретариата ВЦСПС и работал под руководством Президиума ЦСТ. Он осуществлял «практическую работу по организации поездок советских туристов и групп отдыхающих за границу, а также приему иностранных туристов и отдыхающих, прибывающих в Советский Союз по линии профсоюзов». Функции отдела были весьма обширны:

- совместно с ВАО «Интурист» составлял планы отправки туристов за границу;
- через советы профсоюзов организовывал всю работу по подбору и комплектованию групп советских туристов;
- принимал меры к обеспечению качественного состава групп, отправляемых за границу, и к «привлечению в туристские поездки большего числа рабочих и других категорий работников, непосредственно занятых на производстве»;
- через советы профсоюзов обеспечивал высокое качество инструктивных бесед с туристами перед их выездом за границу;
- совместно с советами профсоюзов обеспечивал качественный подбор руководителей туристских групп, направляемых за границу: «хороших организаторов, морально и политически устойчивых работников, лучших профсоюзных активистов»;
- принимал совместно с ВАО «Интурист» меры к расширению и лучшей организации выезда за границу «специализированных групп и групп с одного предприятия, учреждения»;
- через советы профсоюзов и другие организации принимал «меры к более эффективному использованию туристских поездок для пропаганды решений XXII съезда КПСС и новой программы партии, достижений советского народа в коммунистическом строительстве, а также для изучения зарубежной науки и техники»;
- вел учет и своевременно ставил «в известность советы профсоюзов обо всех фактах нарушения норм поведения советских туристов за границей» и принимал, «в случае необходимости, соответствующие по ним меры»;

- в целях привлечения общественности к вопросам организации иностранного туризма создавал комиссию по международному туризму, которая участвовала «в разработке мероприятий по улучшению работы профсоюзных организаций по иностранному туризму»;
- оформлял через МИД СССР все необходимые документы на выезд туристских групп за границу;
- организовывал отправку советских туристов и групп за границу и выезд групп советских туристов за границу на безвалютной основе;
- следил за работой отделений ВАО «Интурист» на пограничных пунктах по обслуживанию советских и иностранных туристов;
- определял стоимость путевок для советских туристов, выезжавших в зарубежные страны¹²¹.

В свою очередь, на ЦТЭУ и его партийное бюро был возложен подбор и оформление руководителей и заместителей руководителей туристских групп. Так, партбюро утверждало характеристики-рекомендации и соответствующие справки на каждое такое лицо. Справка, представляемая на утверждение в ВЦСПС, помимо общих биографических сведений о кандидате в руководители группы и в его заместители, включала подробный перечень мест работы, наличие правительственных наград, перечень поездок за границу¹²².

Также в вертикаль управления международным (в том числе выездным) туризмом были включены Министерство иностранных дел и Комитет государственной безопасности СССР, а также многочисленные общества дружбы с зарубежными странами. В частности, согласно статье 23 Консульского устава СССР, консул был обязан «принимать все меры», чтобы советские граждане пользовались правами, предоставляемыми им законодательством страны пребывания, международными соглашениями и обычаями¹²³. Венчало систему международных туристских обменов Политбюро ЦК КПСС, определявшее общий вектор развития советского международного туризма.

¹²¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 88–93.

¹²² Там же. Д. 483. Л. 137–137об., 139.

¹²³ Цит. по: Радченко О.Н. Указ. соч. С. 14, 94.

При этом ЦК КПСС и Совмин СССР постоянно требовали от всех ведомств, задействованных в организации зарубежного туризма: повысить требовательность при подборе и комплектовании туристских групп; улучшить инструктирование советских туристов перед их выездом за границу, «привлекая к этому делу опытных работников, знающих заграничные условия»; более эффективно использовать поездки в целях пропаганды достижений советского строя и изучения зарубежной науки и техники¹²⁴.

До 1957 г. международный обмен с Западной Европой и США носил «эпизодический характер», что следует из справки ЦК КПСС «О двухсторонних соглашениях СССР с капиталистическими странами Западной Европы и Америки в области культурного и научного обмена» (28 ноября 1961 г.). Но к 1961 г. СССР заключил соглашения о взаимном туристском обмене с восемью капиталистическими странами¹²⁵. В 1960-е годы Советский Союз подписал межправительственные соглашения в сфере туризма со всеми странами — членами СЭВ, а также с Югославией, Францией, Бельгией, Финляндией, Ираком, Ливаном и Кипром. Вопросы туристского обмена нашли отражение в договорах Советского Союза по экономическому и культурному сотрудничеству с ФРГ, Великобританией, США, Канадой и другими странами.

В конце сентября 1963 г. в Берлине состоялась 5-я конференция Бюро путешествий социалистических стран, в работе которой приняли участие представители туристских организаций СССР, НРБ, ВНР, ГДР, Республики Куба, МНР, ПНР, Румынии и Чехословакии. Если представители Югославии приняли участие в конференции в качестве наблюдателей, то туристские организации Албании, Китая, Корси и Вьетнама не прислали своих представителей. Во время работы конференции были отмечены «существенные достижения» в развитии туристских связей с несоциалистическими странами, что позволило успешно выполнять политические задачи. При этом была отмечена необходимость координации действий на капиталистических рынках и обмена информацией о работе на рынках стран Аф-

¹²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 76.

¹²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 370. Л. 74.

рики, Азии и Латинской Америки. Что касается туристского обмена между странами народной демократии, то представители ГДР и Чехословакии настаивали на необходимости развития, наряду с организованным, индивидуального туризма. Звучали и предложения о создании секции иностранного туризма при СЭВ¹²⁶, но против этого выступила румынская сторона. Представители советского туристского ведомства предложили вопрос о развитии индивидуального туризма рассматривать как часть вопроса об обслуживании туристов и развитии различных видов туризма, полагая, что индивидуальный туризм «не занимает какого-либо существенного места в нашей действительности». В результате был принят компромисс: решить этот вопрос на двусторонней основе¹²⁷. В связи с провозглашением 1967 г. международным годом туризма СССР принял меры по упрощению пограничных и таможенных формальностей со странами народной демократии. Теперь гражданам СССР при наличии туристских документов было разрешено путешествовать в ГДР, ЧССР, ПНР, ВНР и СРР по внутренним паспортам¹²⁸.

По итогам совещания председателей комиссий по выездам за границу при местных партийных органах было принято соответствующее партийное постановление, согласно которому было решено начиная с 1986 г. перейти к планированию советского зарубежного туризма на 2 года. На основании данного постановления советские профсоюзы получили 300 тыс. экз. брошюры «СССР. 100 вопросов и ответов»¹²⁹.

На орбите «Спутника»

Институционализация зарубежного молодежного туризма имела свои особенности. Молодежный туризм рассматривался советским руководством как важный механизм идеологического влияния на зарубежную, особенно западную, молодежь. Именно эту цель преследовало постановление ЦК ВЛКСМ «Об укреплении связей с молодеж-

¹²⁶ Аналогичная европейская туристская комиссия была создана при НАТО.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 1–3, 5–7.

¹²⁸ Радченко О.Н. Указ. соч. С. 15.

¹²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 113. Л. 8.

ными организациями стран народной демократии» (август 1956 г.), стимулировавшее установление прямых контактов комсомольских комитетов разного уровня с молодежными организациями социалистических стран.

Как уже указывалось, до 1958 г. международным туризмом в СССР занимались две организации — ВАО «Интурист», находившееся в ведении Министерства внешней торговли СССР, и ЦТЭУ ВЦСПС¹³⁰. Поэтому советские юноши и девушки выезжали за границу по линии этих ведомств. Рассмотрение молодежного туризма как важного механизма идеологического влияния на зарубежную молодежь стимулировало установление прямых контактов комсомольских комитетов с молодежными организациями социалистических стран. В мае 1957 г. КМО СССР¹³¹ была сформирована Комиссия по организации международного молодежного обмена туристами, в состав которой вошли представители «Интуриста», Центрального туристско-экскурсионного управления профсоюзов и Комитета по физической культуре и спорту¹³². В этом же году в Праге состоялась 1-я конференция Бюро путешествий социалистических стран, на котором присутствовали представители «Интуриста».

Воплощением этих идей стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в июле — августе 1957 г. в Москве, на котором была актуализирована проблема создания специальных структур по управлению международным молодежным туризмом¹³³. Другими словами, создание «Спутника» стало практическим следствием фестиваля и было вызвано по крайней мере двумя причинами: необходимостью использования туризма для пополнения бюджета ВЛКСМ

¹³⁰ С 1962 г. — Центральный совет по туризму, а с мая 1969 г. по октябрь 1990 г. — Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

¹³¹ Комитет молодежных организаций СССР, созданный в 1956 г. на базе Антифашистского комитета советской молодежи, контролировал международные связи различных общественных, профессиональных, спортивных, студенческих, культурных и других организаций советской молодежи. Впрочем, «Спутник» работал под непосредственным руководством ЦК ВЛКСМ.

¹³² *Квартальнов В.А.* Туризм: история и современность: избр. произв.: в 4 т. Г. 1. Кн. 3: Иностранный туризм. М., 2002. С. 210.

¹³³ I Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся в 1947 г. в Праге.

и проведения идеологической работы с советской и зарубежной молодежью.

Помимо роста объемов молодежного туризма, это решение было продиктовано специфическими (в том числе финансовыми) условиями организации подобных поездок. Когда в январе 1958 г. в Антифашистский комитет советской молодежи поступило обращение председателя Общества норвежско-советской дружбы Ивана Розенквиста об организации дешевой поездки для молодежи летом 1958 г., оказалось, что «Интурист» способен организовать только обычную туристскую поездку¹³⁴. В феврале того же года в Комитет молодежных организаций с аналогичной просьбой обратилась группа студентов Лондонской школы экономики, но руководство «Интуриста» не взяло на себя ответственность за организацию летней «европейско-азиатской экспедиции» и посоветовало обратиться с соответствующим письмом в КМО СССР¹³⁵. Курс на массовый туристский молодежный обмен делал невозможным использование дорогостоящей интуристовской модели.

Начало созданию Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» было положено постановлением Комиссии ЦК КПСС от 25 мая 1958 г. Бюро было образовано в рамках КМО СССР на основании распоряжения Совета Министров СССР от 3 июня 1958 г. № 1731-РС, постановления ЦК ВЛКСМ от 5 июня 1958 г. (п. 7 протокола № 5) и соответствующего постановления президиума КМО СССР¹³⁶. Задача «Спутника», являвшегося хозрасчетной организацией¹³⁷, состояла «в проведении туристских путешествий зарубежной молодежи по Советскому Союзу и советской молодежи

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 26. Л. 13–14.

¹³⁵ Там же. Л. 39–40, 63.

¹³⁶ Там же. Д. 1. Л. 40, 45; Хохлов А.Н. «Спутник». Пятьдесят лет на орбите туризма. М., 2008. С. 14–17.

¹³⁷ Работа Бюро строилась, главным образом, на основе безвалютного туристского обмена с зарубежными организациями, занимавшимися молодежным туризмом. Но в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов безвалютный обмен (даже со странами народной демократии) был скорее перспективной формой. Соглашение о безвалютном обмене туристами между бюро путешествий Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и СССР было заключено только 27 марта 1964 г.

за границу на доступных для нее условиях»¹³⁸. Пункт 3 1-го раздела Устава БММТ «Спутник» в качестве одной из основных задач Бюро определял «направление советской молодежи для путешествия за границу в целях расширения связей советской молодежи с молодежью зарубежных стран, всемерного содействия дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества советской молодежи с молодежью других стран»¹³⁹.

Название организации было выбрано осознанно. 4 октября 1957 г. в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, поэтому название молодежной туристской организации было призвано символизировать прорыв «железного занавеса». Эмблема — земной шар, опоясанный орбитой спутника Земли, — стала визитной карточкой «оттепели» в отношениях с Западом и Бюро в частности. «Спутник», в числе прочего, был призван обеспечить возможность туристских путешествий советской молодежи за границу на доступных для нее условиях. Руководство Бюро исходило из того, что молодежь нуждается в недорогих путевках и может обойтись без лишнего комфорта при поездках в плацкартных вагонах поездов, питании в студенческих столовых и проживании в студенческих общежитиях. В числе прочих мер удешевления молодежных поездок советским туристам, выезжавшим в капстраны по путевкам «Спутника», предоставлялась 75%-ная скидка с государственной пошлины, взимаемой за выдачу общегражданского заграничного паспорта. Гидами в странах народной демократии в целях экономии работали, как правило, «идейно подкованные» и неплохо владевшие русским языком студенты старших курсов университетов. В структуре Бюро сразу был создан Отдел путешествий молодых советских туристов за границу¹⁴⁰, в 1971 г. преобразованный в Отдел советского туризма за рубеж.

Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 24 июня 1958 г. возлагало на «Спутник» «широкий туристский обмен с зарубежными молодежными организациями». Подбор участников поездок «из числа лучших представителей рабочей и сельской молодежи, студенчества, молодой

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 1.

¹³⁹ Там же. Л. 40.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 1. С. 1–3.

интеллигенции» был возложен на ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы и обкомы комсомола. Руководителями групп должны были стать «ответственные комсомольские работники, выезжающие за границу в составе групп на общих основаниях». Но утверждение персонального состава туристских групп возлагалось, опять же, на комиссии по выезду за границу при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик. Постановлениями Секретариата ЦК ВЛКСМ от 15 июня и 6 августа 1958 г. утверждались Инструкция о порядке отбора молодых туристов, выезжающих за границу, и оформлении документов на получение туристских путевок и Примерная инструкция руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу¹⁴¹.

На II Конференции туристских организаций соцстран в Болгарии в сентябре 1958 г., где работала молодежная комиссия, звучали предложения об организации обмена специализированными группами по отраслям хозяйства, профессиям, предприятиям и даже интересам (например филателии). И, конечно, обращалось внимание на необходимость организации встреч молодежи, внесении в эту работу «больше деловитости», включая дискуссии на конкретные темы и обмен опытом работы. Представители молодежных организаций ГДР, Чехословакии и Венгрии вносили предложения о создании международных молодежных лагерей в Болгарии, Албании, Румынии силами организаций нескольких социалистических стран. Обсуждались организация новогодних маршрутов в Москву и Прагу, отправка в Лейпциг группы молодых туристов в дни проведения 3-й Немецкой спартакиады и проведение молодежного круиза на теплоходе «Трансильвания» в Объединенную Арабскую Республику. Члены комиссии говорили о распространении на молодых туристов скидок и льгот, упрощении паспортных и визовых формальностей и получении молодежными туристскими организациями транспортных средств. Представители Чехословакии и Польши поднимали также вопрос о взаимной помощи в подготовке работников интуристских групп, и прежде всего гидов-переводчиков. В решениях конференции была отмечена необходимость оказания помощи молодежным туристским организациям со стороны Бюро путешествий социалистических

¹⁴¹ Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 8–9, 10, 14.

стран¹⁴². В ходе конференции советская делегация в составе представителей «Интуриста», ВЦСПС и «Спутника» провела переговоры с представителями туристских организаций ряда соцстран о размерах и условиях туристского обмена на 1959 г. Удалось договориться о безвалютном обмене молодыми туристами с ЦК Чехословацкого союза молодежи (2 тыс. человек с организацией поездки 200 советских туристов в Польшу и Чехословакию), Комитетом по туризму и путешествиям ГДР (1 тыс.), Бюро молодежного туризма Венгрии «Экспресс», Туристским бюро молодежи Болгарии (по 500 человек), Бюро zahraniчного туризма при Комитете по координации zahraniчной деятельности польских молодежных организаций и Бюро отдыха и туризма Союза польских студентов (300 человек)¹⁴³.

В директивах ЦК ВЛКСМ советской делегации, выезжавшей на конференцию по молодежному туризму в Будапеште (октябрь 1958 г.)¹⁴⁴, упор делался на необходимость «дальнейшего укрепления и расширения туристских связей между Бюро международного молодежного туризма при КМО СССР и зарубежными организациями, занимающимися вопросами туризма среди молодежи». В этих целях предлагалось завершить начатые в Болгарии переговоры с туристскими организациями соцстран о безвалютном обмене и заключить двусторонние договоры с представителями молодежных туристских организаций из капстран¹⁴⁵.

Во время пребывания в Венгрии в октябре 1958 г. представители «Спутника» провели переговоры о заключении договоров о туристском обмене с представителями молодежных туристских организаций Польши, Болгарии, ГДР, Венгрии и Чехословакии. Но с самого начала возникли значительные трудности при определении условий обмена туристами, удовлетворявших обе стороны. В частности, не удалось договориться с представителями Комитета по туризму и путешествиям ГДР и Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи. Члены немецкой делегации отказались вести расчеты по примеру

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 4—5.

¹⁴³ Там же. Л. 6—7.

¹⁴⁴ Делегация БММТ «Спутник» была приглашена секретариатом Всемирной федерации демократической молодежи.

¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

1958 г., а выдвинутые ими новые, намного более высокие цены на путевки в ГДР не устроили «Спутник». Серьезные проблемы возникли и в переговорах с Бюро молодежного туризма Венгрии «Экспресс». Лишь после того, как венгерское министерство финансов решило вопрос о выделении «Экспрессу» валюты для выплаты компенсаций, обе стороны смогли прийти к обоюдовыгодному соглашению¹⁴⁶. Тем не менее состоялась аннуляция поездок венгерских групп и наблюдались весьма скромный рост туристского потока «Югентуриста» из ГДР (большая часть немецкой молодежи предпочитала услуги «Интуриста»), слабая роль в организации поездок Чехословацкого союза молодежи и малочисленность молодежных групп из Югославии¹⁴⁷. Помимо контактов с молодежными организациями стран народной демократии, удалось заключить соглашения с ассоциацией «Народный туризм» (Бельгия) о поездке группы советских туристов на Всемирную выставку в 1958 г. в Брюссель и с Союзом либеральных студентов (ФРГ)¹⁴⁸.

В апреле 1959 г. председатель «Спутника» Н. Новокрепенов поручил направить в обкомы, крайкомы комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик «извещения о сроках выезда, порядке комплектования и оформления туристов, выезжающих за границу... с приложением рекомендации по комплектованию туристских групп». Уже в мае ожидалось подтверждения с мест комплектования туристских групп для участия в зарубежных поездках. Отдельно ставилась задача провести комплектование и подготовку туристских групп, выезжавших на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вену. Также необходимо было решить вопрос об оформлении советских туристов, выезжавших в капиталистические страны по путевкам Бюро, подобрать и проинструктировать группу актива, которой поручалась организация встреч советских туристских групп, проезжавших через Москву. И наконец, ставилась задача организовать поездку нескольких групп советской молодежи, премированных за успехи в развитии сельского хозяйства, в ГДР, Венгрию и Румынию. Для советской молодежи предполагалось выпустить листовки с кратким описанием туристских

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 10. Л. 33–34, 38–39.

¹⁴⁷ Там же. Д. 493. Л. 26–29.

¹⁴⁸ Там же. Д. 52. Л. 17.

маршрутов по Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии¹⁴⁹.

В Постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе Бюро международного молодежного туризма при Комитете молодежных организаций» (1960 г.) были отмечены «серьезные недостатки в работе по отбору и направлению молодежи для туристских поездок за границу». Внимание обкомов, крайкомов ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик было обращено на «необходимость более тщательного отбора людей для туристских поездок, особенно в капиталистические страны». Персональный состав групп предлагалось рассматривать и утверждать на бюро обкомов, крайкомов ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, а перед отъездом собирать группу в соответствующем комитете комсомола для инструктирования. Причем в беседах должны были принимать участие секретари обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик. Кроме того, «в целях улучшения подготовки и инструктирования туристов, выезжающих в капиталистические страны» КМО СССР разрешалось вызывать туристские группы в Москву за 2–5 дней до выезда за границу и организовывать инструктивные беседы. Кроме того, для выступления перед туристами привлекались ответственные работники ЦК ВЛКСМ, КМО СССР, МИД СССР, Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами. Окончательный состав групп, выезжавших в капиталистические страны, рассматривался и утверждался в ЦК ВЛКСМ. Отделу пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, КМО СССР предписывалось подготовить справочные материалы о различных сторонах жизни советской молодежи, о молодежном движении в капиталистических странах и разослать в обкомы, крайкомы, ЦК ЛКСМ союзных республик для подготовки туристов к поездкам за рубеж. В свою очередь, при обмене туристами с социалистическими странами Бюро и Отделу ЦК ВЛКСМ предлагалось учитывать «сложившиеся традиционные связи республик, областей, городов и предприятий по государственной и партийной линии». Намечалось также дальнейшее развитие тематических, учебных и специализированных поездок¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Там же. Д. 2. Л. 172.

¹⁵⁰ Там же. Д. 52. Л. 20.

В 1960 г. в недрах молодежного туристского ведомства была подготовлена новая Инструкция руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу. Согласно указанной инструкции международный молодежный туризм ставил по меньшей мере три цели:

1) «упрочение братских интернациональных связей с юношами и девушками стран социалистического лагеря»;

2) «расширение политических и культурных связей советской молодежи с молодежью капиталистических стран»;

3) «создание дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни и достижениях советского народа»¹⁵¹.

Исходя из этого, руководитель группы при подготовке к выезду должен был сначала ознакомиться с материалами по экономике, культуре и политическому положению страны поездки. Далее ему предписывалось познакомиться с туристами, выезжавшими за границу (знать их фамилии, имена, профессии, места работы, партийность), и проверить наличие советских и иностранных паспортов или коллективного удостоверения. Руководитель обязан был сообщить туристам, что при выезде за границу они должны иметь при себе только паспорт, а другие документы брать с собой запрещается. На плечи руководителя группы ложилось обеспечение участия всех отъезжавших туристов в инструктивных беседах в комсомольских органах и БММТ. В его обязанности входило получение путевки и организация приобретения проездных документов до пограничного пункта и обратно. Руководитель также должен был обеспечить обмен советских денег на иностранную валюту, обратив внимание туристов на необходимость сдать оставшиеся советские деньги в сберкасса пограничного пункта. По прибытии за границу руководитель группы обязан был явиться в посольство или представительство СССР и поставить туристов группы на консульский учет. После этого ему предписывалось неуклонно выполнять все указания и распоряжения советского посольства. Также руководителю следовало установить контакт с представителем принимающей туристской организации или фирмы для уточнения программы и маршрута поездки по стране. На руководителя возлагалось

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.

поддержание во время поездки порядка и дисциплины и предотвращение попыток нарушить нормы поведения. В случае «недостойного поведения отдельных туристов» или серьезного заболевания руководитель должен был срочно информировать об этом посольство. Ему поручалось организовать участие туристов в беседах с местным населением и, самое главное, контролировать, чтобы на заданные вопросы туристы давали «правильные ответы о жизни в Советском Союзе». Во время пребывания за границей руководитель обязан «быть бдительным и предостерегать туристов от возможных случаев провокации со стороны враждебных и нелояльных по отношению к советским людям лиц». По возвращении в СССР руководитель группы должен был доложить в Бюро о возвращении группы из туристской поездки, сдать заграничные паспорта туристов и представить отчет о выполнении программы поездки¹⁵².

Деятельность «Спутника» в первой половине 1960-х годов протекала на фоне активизации международной туристской деятельности. В частности, в 1960 г., кроме образования Международного бюро по туризму и обмену молодежи (БИТЕЖ), в Праге, в структуре Международного союза студентов, было создано Бюро путешествий, немедленно установившее контакты со «Спутником». Туристский сезон 1965 г. открыла первая встреча организаторов молодежного и студенческого туризма в Праге, а в октябре «Спутник» принял участие в XVI Международной конференции по студенческим путешествиям в Стамбуле.

К апрелю 1963 г. на безвалютной основе обмен туристами производился с тремя организациями во Франции, двумя в Италии, одной в Швейцарии, тремя в Англии, одной в США, двумя в ФРГ и с несколькими учебными заведениями Франции и ФРГ¹⁵³. С 1965 г. решением ЦК ВЛКСМ был начат прямой безвалютный обмен группами молодежи с соответствующими организациями социалистических стран. При этом на всех его участников были распространены льготы для молодых туристов¹⁵⁴. К 1967 г. 80% отношений «Спутника» с иностранными фирмами осуществлялось на безвалютной основе, и только 20% предусматривали валютные расчеты. Следует признать,

¹⁵² Там же. Л. 26–28.

¹⁵³ Там же. Д. 168. Л. 50.

¹⁵⁴ Там же. Д. 312. Л. 1.

что система, в основу которой был положен «туродень», имела много плюсов, но была очень негибкой¹⁵⁵.

Кроме того, в архиве отложился список молодежных, студенческих и других организаций, с которыми «Спутник» сотрудничал в начале 1963 г.:

- в Англии: Ассоциация молодежных общежитий; Рабочая группа по молодежному обмену с СССР; Национальный союз студентов Англии; Шотландский союз студентов; «Томас Кук и сын»; «Тревел сервис»;
- в США: Совет студенческих путешествий; Институт европейского обучения; «Афтонтурс»;
- в Индии: Организация по культурному обмену;
- в ФРГ: Семинар по политике; Немецкое молодежное общество; «Друзья природы Германии»; Общество молодых ремесленников; Гамбургский круг молодежи; Федеральный круг студентов; Бюро студенческих путешествий;
- в Западном Берлине: Бюро по международному обмену АРТУ; Молодежное бюро «Мевис»;
- в Австрии: Общество «Австрия — СССР»; Австрийское транспортное бюро;
- во Франции: Объединенная федерация молодежных общежитий; Центр культурного и социального сотрудничества «Видеть и знать» (г. Вельцер); Отдел школьного и университетского туризма; «Международные дружеские связи»; Светский центр культурного туризма; «Отдых и каникулы»; «Кожедеп»; Общество «Франция — СССР»;
- в Италии: студенческая организация «КРУОДУ ЭИ»; Бюро молодежных и студенческих путешествий; Молодежный центр по культурному и туристскому обмену;
- в Финляндии: Бюро студенческих путешествий; «Ломаматка»;
- в Норвегии: Социалистический союз студентов и два колледжа;
- в Уругвае: Студенческий центр экономических наук;
- в Дании: Орхусский университет;
- в Нидерландах: Нидерландское бюро студенческих путешествий;

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 493. Л. 209, 211–212, 216.

- в Швеции: Шведское студенческое бюро путешествий; Университет Лунда;
- в Японии: Молодежная секции японских профсоюзов (Сохио);
- в Аргентине: Университет Буэнос-Айреса;
- в Бельгии: «Народный туризм»¹⁵⁶.

Из материалов 1964 г. о сотрудничестве с МСОТО можно выявить список международных организаций, с которыми «Спутник» поддерживал связи.

1. Европейское отделение ООН (Женева).
2. МСОТО при ООН (Женева).
3. ЮНЕСКО (Париж).
4. Всемирная организация здравоохранения (Женева).
5. Всемирная федерация профсоюзов (Прага).
6. Всемирный Совет Мира (Вена).
7. Международная организация труда (Женева).
8. Международное бюро по туризму и обмену молодежи (Будапешт).
9. Молодежная федерация туристских молодежных организаций (Париж).
10. Международная гражданская служба: Секретариат для стран Европы (Лондон) и Секретариат для стран Азии (Дели).
11. Международный совет клубов молодежи (Лондон).
12. Международная организация девушек-гидов и переводчиков (Лондон).
13. Международное бюро бойскаутов (Женева).
14. Кампания молодежи за разоружение (Лондон).
15. «Пакс Романо» (Швейцария).
16. Международный союз молодежи. Ассоциация христиан (Женева).
17. Международный союз молодых христиан-демократов (Париж).
18. Всемирная ассамблея молодежи (Брюссель).
19. Международный центр католической молодежи (Рим).
20. Всемирная федерация студентов-христиан (Женева).
21. Движение в поддержку ООН (Женева).
22. Международный союз социалистической молодежи (Вена).

¹⁵⁶ Там же. Д. 168. Л. 41–43.

23. Международная торговая палата (Париж).
24. Международная федерация журналистов и писателей (Париж).
25. Всемирная организация путешествий на автомобиле (Лондон).
26. Азиатско-Тихоокеанская ассоциация туризма (Сан-Франциско).
27. Ассоциация туризма Карибского моря (Нью-Йорк).
28. Международная ассоциация молодежных общежитий (Копенгаген).
29. Международная федерация лагерей и караванов (Брюссель).
30. Всеамериканская ассоциация отелей (Гаррисберг, США).
31. Международная ассоциация отелей (Париж).
32. Международная ассоциация агентств путешествий (Женева).
33. Международная федерация агентств путешествий (Париж).
34. Международная федерация туристских центров (Марсель).
35. Международная ассоциация по экскурсионному обслуживанию и турам (Рим).
36. Американское общество туристских агентств (Нью-Йорк).
37. Международная молодежная федерация по изучению и охране окружающей среды (Лондон).
38. Конфедерация туристских организаций Латинской Америки (КОТАЛ).
39. Международная федерация ассоциаций туристов-рабочих (Лондон).
40. Всеамериканская федерация автомобильных клубов (Буэнос-Айрес).
41. Международная ассоциация воздушного транспорта (Монреаль)¹⁵⁷.

К 1966 г. уже четко определились основные категории туристских организаций, с которыми сотрудничал «Спутник»:

- 1) бюро путешествий союзов молодежи социалистических стран;
- 2) бюро или отделы путешествий коммунистических и демократических союзов молодежи капиталистических стран;
- 3) общества дружбы с СССР;
- 4) бюро путешествий национальных союзов студентов;
- 5) спортивные, «культурнические» и другие организации¹⁵⁸.

¹⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 234. Л. 4–5.

¹⁵⁸ Там же. Д. 493. Л. 20, 22–23.

До 1966 г. Бюро «Спутник» фактически сотрудничало только с одной швейцарской туристской организацией: Швейцарским комитетом по международному обмену (агентство путешествий «Космос»). При этом ежегодно принимали не более 60 советских туристов. В 1966 г. появились еще два активных партнера: Швейцарская служба студенческих путешествий и Общество «Швейцария — СССР», которое занималось туристским обменом через посредство Кооперативного общества АСЮКО. Особенно активизировались в 1966 г. связи со Швейцарской службой студенческих путешествий: по этой линии «Спутник» направил в Швейцарию в 1966 г. 52 советских туриста¹⁵⁹.

К концу 1960-х годов значительным препятствием в развитии туристских связей и расширении молодежного туризма стало отсутствие представителей «Спутника» за рубежом, что вело к длительной переписке или обращению в представительства «Интуриста», которые к тому времени имелись более чем в 25 странах. Нередко за этим следовал вынужденный отказ от поездок по линии Бюро. Не занимались вопросами молодежных туристских связей и советские представительства за рубежом, «плохо знающие задачи и принципы работы» Бюро. Жизнь настоятельно диктовала установление в «Спутнике» трех ставок уполномоченных по группам стран (с английским, французским и немецким языками) для регулярных выездов в страны (не менее 2 раз в год сроком до месяца)¹⁶⁰. И это далеко не все организационно-правовые проблемы, которые стояли перед БММТ «Спутник». К ряду из них мы обратимся в следующих главах.

К вопросу о «модели» советского выездного туризма

По институциональному критерию историю советского выездного (зарубежного) туризма можно разбить на пять периодов.

1. Сентябрь 1955 — август 1964 гг. (от принятия нового Устава ВАО «Интурист», входившего в состав Министерства внешней торговли СССР, до образования Управления по иностранному туризму при

¹⁵⁹ Там же. Д. 501. Л. 225–226.

¹⁶⁰ Там же. Д. 498а. Л. 142–144.

Совмине СССР). В 1964 г. «Интурист» подвергся организационной перестройке. В составе Всесоюзного акционерного общества, в числе прочих подразделений, сформировались отделы: Англии и Америки, Центральной и Южной Европы, Скандинавских стран, стран Востока, туризма из стран народной демократии и туризма в страны народной демократии¹⁶¹. В этом же году на основании Постановления Совета Министров СССР № 695/288 от 22 августа (соответствующий приказ Министерства внешней торговли СССР № 284/149 от 29 августа 1964 г.) было создано Управление по иностранному туризму при Совмине СССР, в структуре которого, кроме ВАО «Интурист», были сформированы отделы (информации, организационно-инструкторский, международных организаций и заграничных учреждений, рекламы и печати, капитального строительства, кадров, валютно-финансовый и Первый), бухгалтерия и управление делами¹⁶².

2. Сентябрь 1964 — декабрь 1969 гг. (до создания Главного управления по иностранному туризму при Совмине СССР)¹⁶³. С созданием Управления организационная перестройка сферы зарубежного туризма не закончилась. Приказом № 104 Управления по иностранному туризму от 22 мая 1965 г. Отдел по туризму из стран народной демократии был реорганизован в Отдел по туризму из соцстран, а Отдел советского туризма в страны народной демократии — в Отдел советского туризма в соцстраны. Соответственно изменили наименования и отделы гидов-переводчиков¹⁶⁴. Директораты советского туризма были образованы в составе следующих отделов по туризму: со странами Америки, Англии и британских стран; со странами Центральной и Южной Европы; со Скандинавскими странами и Финляндией. Выездной туризм в страны народной демократии был организационно представлен Отделом советского туризма в соцстраны. В то же время Отдел по туризму со странами Азии и Африки делился на два директората (стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока и стран Африки, Ближнего и Среднего Востока) и не имел соответствующего «выездно-

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 619. Л. 66–68.

¹⁶² Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 83.

¹⁶³ Там же. Оп. 3. Д. 334. Л. 297.

¹⁶⁴ Там же. Д. 4. Л. 275.

го директората»¹⁶⁵. В 1969 г. в структуре Управления по иностранному туризму уже были директораты советского туризма в отделах по туризму с соцстранами, странами Америки, Англии и британских стран, странами Центральной Европы, странами Южной Европы, Скандинавскими странами и Финляндией, странами Азии и Африки. В свою очередь, Отдел советского туризма в соцстраны имел три директората: НРБ; ЧССР, ПНР и ГДР; ВНР, СРР, СФРЮ и стран Востока¹⁶⁶. Для молодежного туризма рубежом стало подписание в декабре 1964 г. Закопанского соглашения о безвалютном туристском обмене между соцстранами, распространившего на участников обмена льготы для молодых туристов¹⁶⁷. С созданием в декабре 1969 г. Постановлением Совмина СССР № 936 Главинтуриста, в его структуре появилось Коммерческое управление ВАО «Интурист».

3. Декабрь 1969 — май 1983 гг. (до образования Государственного комитета СССР по иностранному туризму). Организационная перестройка сферы зарубежного туризма в 1970-е годы продолжилась. Так, 28 мая 1973 г. приказом № 122 в Коммерческом управлении Главного управления по иностранному туризму на базе Отдела по туризму в соцстраны были образованы два отдела: по туризму в соцстраны и по туризму в НРБ¹⁶⁸. В 1975 г. в Коммерческом управлении были следующие «выездные» отделы: по туризму в НРБ, в соцстраны, в капиталистические и развивающиеся страны (с тремя директоратами: стран Европы; стран Азии и Африки; Финляндии)¹⁶⁹. В 1980 г. в составе Коммерческого управления Главинтуриста были отделы по туризму в НРБ, в соцстраны, в капиталистические и развивающиеся страны (с директоратами стран Европы; стран Азии и Африки; Финляндии) и Отдел круизных путешествий советских групп¹⁷⁰. Постановлением ЦК ВЛКСМ от 6 декабря 1972 г. было создано БММТ «Спутник» ЦК ЛКСМУ, которое в первый год работы объединяло 9 областных

¹⁶⁵ См.: Там же. Д. 41.

¹⁶⁶ См.: Там же. Д. 361.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 312. Л. 2.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 730. Л. 45.

¹⁶⁹ Там же. Д. 940.

¹⁷⁰ Там же. Д. 972.

и городских бюро. В 1980-е годы в состав республиканского Бюро входило уже 44 бюро при обкомах и горкомах комсомола¹⁷¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1983 г. Главное управление по иностранному туризму было реорганизовано в Государственный комитет СССР по иностранному туризму¹⁷².

4. Май 1983 — апрель 1991 гг. (до создания Совета по иностранному туризму СССР). Важными вехами на пути трансформации выездного туризма стали:

- включение с 1983 г. международного туризма отдельным пунктом в пятилетние планы социально-экономического развития страны;
- создание в августе 1987 г. в структуре Главного коммерческого управления Госкоминтуриста СССР отдела совместных предприятий;
- отказ от принципа обязательного распределения путевок через профсоюзные организации в 1988 г. (разрешение «в порядке эксперимента» свободной продажи путевок через агентства и отделения «Интуриста»);
- выделение «Интуриста» из структуры Центрального аппарата Госкоминтуриста на самостоятельный баланс в августе 1989 г.

В 1985 г. в Главном коммерческом управлении был ликвидирован ряд отделов по туризму с соцстранами (с ПНР и ЧССР; с соцстранами Юго-Восточной Европы и Востока; с ГДР и НРБ). Взамен были созданы новые отделы: по туризму с соцстранами Восточной Европы (ВНР, ПНР, ЧССР), по туризму с соцстранами Юго-Восточной Европы (НРБ, СРР, СФРЮ) и Востока, по туризму с ГДР¹⁷³. Важнейшей вехой в либерализации системы выездного туризма послужило решение Секретариата ВЦСПС от 20 декабря 1988 г. об упразднении с 1 января 1989 г. отделов по советскому туризму за границу при областных советах профсоюзов. В частности, был ликвидирован и соответствующий отдел в структуре Крымоблсовпрофа с сокращением

¹⁷¹ Зінченко В.А. Молодіжний туризм в Українській РСР у 70–80-х рр. ХХ ст. (На основі діяльності «Супутника»): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2003. С. 11–12.

¹⁷² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1633а. Л. 1.

¹⁷³ Там же. Д. 1753. Л. 52.

четырёх штатных единиц (заведующего отделом, двух инструкторов и машинистки)¹⁷⁴.

5. Апрель — ноябрь 1991 г. (до упразднения Совета по иностранному туризму и создания на его базе двух организаций: Внешнеэкономического акционерного общества по туризму и инвестициям «Интурист» и Общества по иностранному туризму «Интурист-холдинг компания»). Летом того же года ЦСТЭ ВЦСПС был реорганизован в ОАО «ЦСТЭ-Интур — Центральный совет по туризму и экскурсиям» с полной переориентацией деятельности на международный туризм. 1 июня 1991 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло Постановление «О ликвидации БММТ “Спутник” ЦК ВЛКСМ в связи с учреждением Акционерного общества “Спутник”».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что организационно-правовые изменения совпадают по времени с важнейшими внутриполитическими событиями в СССР: смещением Н.С. Хрущёва в 1964 г.; формированием брежневского консервативного курса в конце 1960-х годов под влиянием Пражской весны 1968 г.; срывом советской стороной переговоров в Женеве с США по ракетам средней дальности в Европе при Ю.В. Андропове; общественно-политической и социально-экономической дезинтеграцией советского пространства в 1991 г.

Если же говорить об истории контактов советских туристов с иностранцами и степени их соприкосновения с несоветской действительностью, то условно можно выделить четыре «модели» взаимодействия:

- «почти заграница» — международные молодежные лагеря БММТ «Спутник» в СССР¹⁷⁵;

¹⁷⁴ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3082. Л. 21.

¹⁷⁵ В рамках данной работы авторы не ставят целью охарактеризовать деятельность международных молодежных лагерей на территории СССР, однако заинтересованный читатель может обратиться к следующим работам: *Машкова А.М.* Организационная и материальная база международного молодежного туризма в СССР в 1960-е годы // *Сервис в России и за рубежом.* 2011. Т. 25. № 6. С. 42–49; *Орлов И.Б., Машкова А.М.* Иностранный молодежный туризм в СССР в 1958–1964 гг. // *Рос. история.* 2011. № 6. С. 155–165; *Попов А.Д.* Развитие международного молодежного туризма в Крыму в 1950–1980-е гг. (по материалам БММТ «Спутник») // *Ист. панорама: сб. наук. ст. Вип. 11. Чернівці,* 2010. С. 75–89.

- «не совсем заграница» — поездки в социалистические страны («Курица не птица, Болгария не заграница»);
- «настоящая заграница» — поездки в капиталистические и развивающиеся страны и приравненную к ним Югославию («Руссо туристо, облик морале»);
- «разная заграница» — круизные путешествия по Черному, Средиземному и другим морям.

В зависимости от выделенных периодов и «моделей» взаимодействия варьировали объемы, география и организационные формы советского зарубежного туризма. Ниже мы более подробно рассмотрим все указанные аспекты в их исторической динамике.

Туристская география в реалиях холодной войны

Архивные документы демонстрируют процесс непрерывного расширения географии поездок советских туристов, хотя первоначально, в середине 1950-х годов, речь шла всего о нескольких странах. В частности, из материалов Общего отдела ЦК КПСС мы узнаём, что еще 16 июня 1955 г. был произведен ориентировочный расчет стоимости 10-дневных туристских поездок в страны народной демократии (Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию и КНР). На следующем листе дела, где приведены данные о стоимости комплекта обслуживания по турам, в список намечаемых для посещения стран внесена и Югославия¹. Вопрос о туристских связях между двумя странами, в числе прочего, обсуждался во время поездки советской делегации в Югославию 24 апреля 1955 г., справка об этом за подписью заведующего V Европейским отделом МИД СССР В. Николаева в ЦК КПСС сохранилась среди материалов Министерства культуры СССР². Но руководящие партийные органы задавали (и то не всегда) только приоритетные направления международного туристского обмена, тогда как практические вопросы планирования туристских потоков и их странового распределения ложились на плечи профсоюзов и «Интуриста».

Страновая география «Интуриста»

В перечне вопросов и мероприятий, намеченных председателем правления Общества В.М. Анкудиновым 12 декабря 1955 г. для

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 113. Л. 48–51.

² Там же. Д. 117. Л. 88–89.

проведения в следующем году, называлось определение совместно с ВЦСПС общей численности отправляемых за границу (отдельно в Индию, Египет, Сирию и Ливан) советских туристов и условий обмена туристами с КНР и КНДР³. Если в 1956 г. советские люди побывали в 61 стране, то в 1963 г. — уже в 106 странах, хотя страновая география иностранного (въездного) туризма в эти годы была шире: 84 и 133 страны соответственно⁴.

Когда в июне 1958 г. было принято решение о сокращении советского туризма в капстраны, предлагалось учитывать необходимость «посылки намеченных групп ученых и обычных туристов в страны, где это требует политическая обстановка». На особом контроле находилась отправка туристов в США в «соответствии с нашими наметками»⁵. Зато в 1960 г. сработало ухудшение конъюнктуры туризма из ряда стран в связи с отказом президенту США Дуайту Эйзенхауэру в визите в СССР, а в IV квартале 1961 г. выезд советских туристов в капстраны по решению «директивных органов» был фактически прекращен. В июле 1960 г. по указанию «директивных органов» были свернуты туристские связи с Южно-Африканским Союзом и аннулированы ранее согласованные поездки⁶. В 1961 г. из советских туристских маршрутов были исключены Албания и Китай, зато появился авиатур на Кубу с посещением Мексики. Начавшееся со второй половины 1950-х годов сближение с Египтом открыло для советских туристов ОАР.

Важным направлением работы ведомства с 1960 г. стали мероприятия по развитию туризма «со странами негритянской Африки», и в первую очередь с Гвинеей, Либерией, Того, Камеруном, Марокко и Ганой. В соответствующем документе от 4 февраля 1960 г. предлагалось направить две группы советских туристов в Гвинею и Гану, а из переписки руководства «Интуриста» узнаём об отправке в 1960—

³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 220. Л. 1—3.

⁴ *Логинов Л.М., Рухлов Ю.В.* История развития туристско-экскурсионного дела. М., 1989. С. 44; *Раннопорт А.В.* История туризма в России: учеб. пособие. М., 2005. С. 116.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 249. Л. 7; Д. 260. Л. 26—27.

⁶ Там же. Д. 268. Л. 197, 226.

1961 гг. туристской группы в Либерию. В конце июня 1960 г. начальник отдела стран Востока В.Г. Сизоненко был направлен на 30 дней в командировку в Гану, Гвинею, Того, Либерию, Камерун и Марокко для определения возможностей обмена туристами с этими странами. С 1961 г. «Интурист» предлагал маршрут 26-дневного (позднее — 37-дневного) круиза к берегам Западной Африке с выходом из Одесского порта по маршруту Турция — Греция — Италия — Марокко — Сенегал — Либерия — Нигерия — Гана — Сьерра-Леоне⁷. Однако большая продолжительность круиза и его высокая стоимость ограничивали его популярность среди потенциальных участников. К тому же туристы, путешествовавшие по африканским маршрутам, жаловались, что руководство круизов во всем «шло на поводу» у властей молодых африканских государств в ущерб интересам туристов, это вызывало частые срывы посещения отдельных экскурсионных объектов и другие неудобства⁸.

События кубинской революции привели к тому, что уже в декабре 1960 г. на Острове свободы 6 дней пробыли 20 советских туристов, направлявшихся в Мексику. Следующую группу туристов предполагалось отправить на Кубу в начале 1961 г., также совместив ее посещение с поездкой в Мексику до установления регулярного воздушного сообщения между Москвой и Гаваной. Хотя стоимость тура с проездом впечатляла — 7 тыс. руб., желающие совершить экзотическую поездку были⁹.

Всего в 1960 г. советские туристы посетили более 50 стран, в том числе впервые побывали на Кубе, в Индонезии, Пакистане, Непале, Гвинее, Либерии, Того и Тунисе. В этом же году первый раз был организован круиз вокруг Азии и речной круиз по Дунаю (3 тыс. человек). Около 600 человек путешествовали на собственных автомобилях по странам народной демократии. А 1961 г. был объявлен руководством «Интуриста» годом «посещений стран Востока». Хотя из письма Б. Борисова в ЦК партии в июле 1960 г. узнаём о планах «Интуриста»

⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 930. Л. 3—4; Круизное путешествие в Африку на теплоходе «Эстония». 1961 год. М., [1961].

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 166.

⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 31, 176—178, 195.

отправить группу советских туристов (20–25 человек) в Таиланд на 10–12 дней еще в декабре этого года¹⁰.

31 января 1961 г. Совмином СССР было принято постановление, согласно которому скидка в размере 50% от стоимости действовавших авиатарифов предоставлялась только советским туристам, направлявшимся в капиталистические страны. Одновременно по инициативе Минвнешторга СССР 26 августа 1961 г. было принято решение о сокращении плана отправки советских туристов в зарубежные страны (прежде всего капиталистические) по линии «Интуриста» с 72,0 до 67,7 тыс. человек. В частности, в 1961 г. из советских туристских маршрутов были исключены Албания и Китай. До принятия решения об отмене поездок в эти страны Албанию успели посетить 70, а КНР — 463 советских туриста. С учетом «сдвоенных» туров (Корея — Китай, Монголия — Китай и Вьетнам — Китай) численность советских туристов в КНР в этом году должна была увеличиться еще на 635 человек¹¹. В том же году по безвалютному обмену туристы отправились в Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, ЧССР, Румынию, Югославию, Австрию, Италию, Швейцарию, Финляндию, Францию и на Цейлон¹². В то же время в 1961 г. по разным причинам не состоялись запланированные поездки в Мексику, Саудовскую Аравию, Пакистан, Индонезию, Афганистан, Сомали, Таиланд, Австралию, Данию, Испанию и Канаду, а также по маршрутам Индия — Цейлон, Гана — Конго — Камерун, Гвинея — Мали — Либерия, Австралия — Новая Зеландия, Греция — Албания, Дания — Исландия, Канада — США¹³.

1962 г. — год Карибского кризиса — стал для советского выездного туризма временем серьезных испытаний. Еще в мае 1962 г. Секретариат ВЦСПС утвердил дополнительный план отправки советских туристов в Индию, Бирму, Ирак, Ливан, ОАР, Бразилию, Финляндию и на Кубу. Но уже 27 сентября 1962 г. начальник Отдела стран Англии и Америки «Интуриста» В. Бабкин и и.о. председателя ЦСТ ВЦСПС

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 125; Д. 273. Л. 67; Д. 286. Л. 33; Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 167.

¹¹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 285. Л. 23, 103; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

¹² Там же. Д. 432. Л. 50.

¹³ Там же. Д. 431. Л. 2–3.

В.Н. Орфаницкий направили в Минвнешторг СССР письмо о срыве планов поездки советских туристов на Кубу в 1962 г. Вместо запланированных шести групп (192 человека) и трех групп (84 человека) по маршруту Бразилия — Куба на 15 сентября была отправлена только одна группа (33 человека) из Свердловска и Саратова. Авторы письма опасались, что «сокращение количества советских туристов, выезжающих на Кубу, может неблагоприятно отразиться на развитии туристских связей между СССР и Кубой»¹⁴.

Распоряжением Министерства внешней торговли СССР от 10 января 1962 г. «Интуристу» предлагалось провести переговоры с туристскими организациями стран народной демократии о снижении числа туристов из этих стран и отправляемых в эти страны на 1962 г. Приказ В.М. Анкудинова от 22 января 1962 г. содержал пункт о сокращении числа советских туристов, выезжавших в зарубежные страны (правда, без указания геополитической принадлежности) в 1962 г., и отмене круизных поездок советских туристов вокруг Европы и по другим маршрутам, кроме круизов по Дунаю и Балтийскому морю¹⁵. В итоге в 1962 г. за границу было отправлено всего 42,1 тыс. советских туристов вместо 98 тыс. по плану¹⁶. Сокращение объема зарубежного туризма более чем в 2 раза было одним из проявлений кризиса в международных отношениях СССР. Тем не менее к середине 1960-х годов самолеты «Аэрофлота» курсировали между Москвой и 50 странами мира. Столица СССР была связана прямым беспересадочным железнодорожным сообщением с 23 странами¹⁷.

В 1960–1970-е годы стало «доброй традицией посещение нашими туристами многих стран Азии и Африки, Латинской Америки, на круизах, чартерными рейсами и отдельными группами»¹⁸. В 1964 г.

¹⁴ Там же. Д. 503. Л. 5, 97.

¹⁵ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 1, 75.

¹⁶ Там же. Д. 298. Л. 2; Д. 310. Л. 23.

¹⁷ *Ананьев М.* Международный туризм и его развитие после Второй мировой войны. М., 1966. С. 7.

¹⁸ *Мошняга В.П.* Маршрутами мира и дружбы (Международные туристские связи советской молодежи). М., 1975. С. 8; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 32.

появился авиатур на Кубу с посещением Мексики, в 1965 г. этот тур был дополнен посещением Парижа, а в 1966 г. — Италии и Чехословакии. Сближение СССР и Египта, начавшееся со второй половины 1950-х годов, также открыло новый маршрут для туристов. В 1975–1980 гг. советские туристы выезжали в 142 страны. Всего же с 1956 по 1983 г. наши соотечественники посетили более 140 стран мира¹⁹.

В 1970-е — начале 1980-х годов перечень посещаемых стран расширился, но фактически подавляющее большинство советских туристов принимали 10 стран-лидеров, иерархия которых выстроена по численности выезжавших: Болгария, ГДР, ЧССР, Польша, Венгрия, Югославия, Финляндия, Румыния, Индия и Куба. При этом в отдельные годы развитого социализма на соцстраны и Финляндию в совокупности приходилось 96,6% всего выездного потока²⁰. Туристские контакты между СССР и Болгарией, начавшиеся в 1950-е годы, на протяжении последующих десятилетий неуклонно расширялись. Например, в 1980-е годы примерно каждый третий крымчанин, совершавший туристскую поездку за рубеж, посещал именно Болгарию, которая стабильно удерживала статус «самой близкой заграницы»²¹.

Еще в июне 1956 г. была возрождена начатая в 1930–1931 гг., но затем надолго забытая традиция организации зарубежных круизов для советских туристов. Именно тогда состоялся 25-дневный круиз вокруг Европы на теплоходе «Победа», в котором приняли участие 423 туриста. Программа путешествия включала посещение Болгарии, Греции, Италии, Франции, Нидерландов, Швеции²². Контингент участников круиза был схож с контингентом теплохода «Абхазия» в 1930 г. Здесь было много рабочих-передовиков крупных предприятий (больше всего — с московского завода «Каучук»), а также представителей научной и творческой интеллигенции. Особое место среди них занимали работники литературного цеха, поскольку в их задачи входило информационное обеспечение этого во многом символического рейса. В их

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1594. Л. 1, 4; *Шевырин С.А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

²⁰ *Азар В.* Туризм — еще один феномен XX века... С. 31.

²¹ *Попов А.Д.* Народная Республика Болгария... С. 302.

²² На теплоходе вокруг Европы // Изв. 1956. 7 июня.

корреспонденциях и очерках, публиковавшихся на страницах много-тиражных газет страны, основной акцент делался на то, как много людей в Европе испытывают глубокие и искренние симпатии к «Стране Советов»²³.

Впоследствии предложение зарубежных круизов для граждан СССР расширилось. Самыми престижными считались морские круизы вокруг Европы, по Балтийскому и Северному, а также Средиземному морям. Свои поклонники были у экзотических круизов: например, у уже упомянутого круиза по странам Африки (1961 г.), к берегам Индии (1962 г.), в Тунис, Алжир и на Кубу (1969 г.), вокруг Японии (1972 г.). Начальными пунктами круизных путешествий за рубеж чаще всего были Ленинград и Рига (круизы по Балтийскому и Северному морям и вокруг Европы), Одесса (Дунайский, Средиземноморский и Индийский круизы, круизы к берегам стран Ближнего Востока и Африки, обратный маршрут круиза вокруг Европы), а также Владивосток (Тихоокеанский круиз). Круизные путешествия на советских теплоходах, комфортабельность которых постоянно повышалась, стали своеобразным «парадным фасадом» зарубежного туризма в СССР. Они служили ярким и наглядным подтверждением тезиса о том, что в СССР простому трудящемуся доступны такие формы отдыха, которые в капиталистическом мире могут позволить себе лишь представители элиты. Именно поэтому Леонид Гайдай «отправил» главного героя фильма «Бриллиантовая рука» Семёна Горбункова за рубеж именно на борту красавца-теплохода «Михаил Светлов»²⁴.

Помимо увеличения численности круизных путешествий росло количество советских автотуристов, побывавших в европейских странах народной демократии и в Финляндии. Например, в 1961 г. советские автотуристы посетили Польшу, Чехословакию, ГДР, Венгрию, Румынию, Болгарию и Финляндию²⁵.

²³ См., например: Тэсс Т. Указ. соч.

²⁴ Фильм был снят в 1968 г. Его премьера для советских зрителей состоялась 28 апреля 1969 г. Позднее фильм увидела западная аудитория: в Финляндии он был впервые показан 23 мая 1969 г., а в ГДР — 29 августа 1969 г.

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 2–3; Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 33; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

«Спутник» шагает по планете

Что касается молодежного туризма, то в год своего создания БММТ «Спутник» сотрудничало с молодежными и студенческими туристскими организациями 8 (по другим сведениям — 10) стран Европы. Переписка с зарубежными туристскими фирмами демонстрирует неуклонное расширение географии обменов в 1959–1960 гг.²⁶ В 1959 г. география выездного туризма в соцстраны по сравнению с 1958 г. не расширилась (6 государств), зато до четырех увеличилось число капиталистических стран, которые посетили молодые туристы из СССР (Австрия, Англия, Бельгия, Франция). Тогда как 25 туристам, направлявшимся в ФРГ, и 15 — в Швецию было отказано в приеме. Еще 17 советским туристам отказали в визе в Нидерланды²⁷. Хотя в 1959 г. список стран для сотрудничества был расширен до 15 государств, в 1960 г. предполагалось сотрудничество БММТ с туристскими организациями 23 стран, в том числе 14 капиталистических. В 1961 г. в сферу контактов «Спутника» вошли до 25 стран Европы, Америки, Африки и Азии. Однако далеко не все контакты завершались поездками. Так, в 1961 г. советские молодые туристы выезжали только в 18 стран: Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, ГДР, Бельгию, США, Англию, Швецию, Норвегию, Марокко, Италию, Исландию, Нидерланды, Индию, Австрию, Финляндию. Кроме того, группы советской молодежи приняли участие в международных молодежных лагерях, организованных в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, ГДР, Австрии, Финляндии, Польше и других странах. В 1962 г. Бюро расширило молодежный туристский обмен за счет КНР, КНДР, ДРВ и МНР²⁸.

²⁶ В ряду стран — Австрия, Англия, Бельгия, Болгария, Венгрия, ГДР, Дания, Израиль, Индия, Канада, Китай, Марокко, Монголия, Нидерланды, Норвегия, ОАР, Польша, Румыния, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Швейцария, Швеция, Югославия и даже страны Южной Америки (Венесуэла, Колумбия и Уругвай). См.: РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 36–50, 62–84.

²⁷ Там же. Д. 2. Л. 115.

²⁸ Там же. Д. 27. Л. 17; Д. 89. Л. 106–109; Д. 103. Л. 15–19; *Лапина В.Г., Пшенко К.А.* История российского туризма: учеб. пособие. СПб., 2010. С. 101.

В 1963 г. молодежные группы, помимо стран народной демократии, отправлялись в Австрию, Англию, Бельгию, Грецию, Данию, Западный Берлин, Индию, Исландию, Италию, на Кипр, в Марокко, Нидерланды, Норвегию, США, Тунис, Финляндию, Францию, ФРГ, Швейцарию и Японию. В этом году молодые туристы выезжали в 22 страны, а в Советском Союзе побывала молодежь из 29 стран²⁹.

На январь 1964 г. Бюро сотрудничало с 90 молодежными и студенческими туристскими организациями. Были заключены договоры о туристском обмене на 1964 г. с молодежными туристскими организациями ЧССР, ГДР, ПНР, ВНР и Англии. В стадии завершения находились переговоры с туристскими организациями Болгарии и Румынии. Заканчивался обмен письмами о проведении туристских поездок с молодежными туристскими организациями Франции, Италии, ФРГ, Японии, Индии, США, Финляндии и др.³⁰

Из письма Л. Керестеджиянца в ЦК ВЛКСМ следует, что в 1968 г. БММТ «Спутник» продолжало в широких масштабах осуществлять международный молодежный туристский обмен в сотрудничестве с 300 молодежными, студенческими и туристскими организациями 50 стран мира. В 1968 г. особенно расширился туристский обмен с ФРГ, Финляндией, странами Ближнего Востока³¹.

Данные ведомства позволяют сделать вывод, что практически на всем протяжении 1960—1970-х годов география выездного туризма была уже, нежели въездного. 80% туристских связей приходилось на страны социалистического лагеря. Однако география въездного туризма была несколько иной. Первое место занимали страны Центральной Европы и Северной Америки, второе — Скандинавия, третье — Ближний и Средний Восток и Северная Африка, а четвертое — Латинская Америка. С учетом продолжительности пребывания в СССР пальму первенства по количеству туристов держала Франция, а по абсолютному количеству туристов лидировала Финляндия³².

Значительно расширилась география выездного туризма в 1970-е годы. Если в 1962 г. «Спутник» сотрудничал с 70 различными

²⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 168. Л. 50; Д. 190. Л. 10–13.

³⁰ Там же. Д. 190. Л. 1–2.

³¹ Там же. Д. 498а. Л. 142–146.

³² Там же. Д. 493. Л. 31–34.

организациями из 30 стран мира, то в первой половине десятилетия — с 400 организациями из 70 стран мира, а в 1980 г. — с 500 организациями из более чем 80 государств³³. Хотя опять же нельзя говорить о полном совпадении географии въездного и выездного туризма. Интерес советского руководства в большей степени проявлялся к иностранному (въездному) туризму, что отражалось на плановых показателях, финансировании, информационном и идеологическом обеспечении данного направления международных туристских связей.

В целом можно констатировать, что наличие широкого спектра стран, потенциально доступных советским туристам для совершения путешествий, не означало реальной доступности всех входивших в него географических направлений для рядового туриста. Как справедливо отмечает российский исследователь А.А. Крючков, существовавшая в СССР система распределения путевок через профсоюзные организации создавала уникальную ситуацию, когда выбор того или иного маршрута зарубежного путешествия определялся не внутренними потребностями и интересами туристов, а наличием путевок в распоряжении конкретного профсоюза, свободных мест в той или иной группе, а иногда и просто удачным стечением обстоятельств³⁴.

³³ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 158. Л. 1; *Емченко А.П., Науменко Г.Ф. Спутник»: в гости к нам!:* путеводитель. К., 1978. С. 12; *История международного молодежного и детского движения: учеб. пособие для пед. ин-тов.* М., 1983. С. 212.

³⁴ *Крючков А.А. Указ. соч. С. 83–85.*

«Я планов наших люблю громады»: объемы выездного туризма

Для советского выездного туризма, начало которому положила хрущевская «оттепель», наряду с узкой географической направленностью, прежде всего на соцстраны, характерна и количественная ограниченность (за 1960–1980-е годы за рубеж выезжало, по разным подсчетам, от 0,4 до 0,9% советских граждан). Даже во второй половине 1980-х годов советский выездной туризм составлял не более 1% от общего мирового туристского потока¹. Но рост объемов этого туризма вписывался в общемировой тренд: в мире с 1950 по 1985 г. число туристов, выезжавших за границу, выросло в 13 раз². Современные исследователи отмечают общую положительную динамику выезда советских граждан за рубеж: 561 тыс. — в 1956 г., 730 тыс. — в 1960 г., 1,2 млн (или 1153 тыс.) — в 1965 г., 1,8 млн — в 1970 г., 2,5 млн (или 2450 тыс.) в 1975 г., 4 млн — в 1980 г. и почти 4,5 млн (по другим данным — 2790 тыс.) — в 1985 г.³ Как видим, су-

¹ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века... С. 31; Андреева Е.Б. Туризм в СССР: организационная структура системы туризма и международных обменов во второй половине XX века // Туризм и культур. наследие: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 98–102; Раннопорт А.В. История туризма в России: учеб. пособие для студентов. М., 2005. С. 116; Berton-Hogge R. Op. cit. P. 20.

² Азар В. Туризм — еще один феномен XX века... С. 30.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 20. Л. 87; РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 200. Л. 448; Азар В. Туризм — еще один феномен XX века... С. 30; Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. С. 121; Бойченко В. Иностраный туризм в СССР — 50 лет развития // Внеш. торговля. 1978. № 9. С. 36; Востоков О.С. Организация и совершенствование управления иностранным туризмом в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 17; История международного мо-

ущественно различаются только данные за 1985 г., что можно объяснить попыткой привязать международные туристские связи к политике «нового мышления» М.С. Горбачева. Аналогично желание подчеркнуть влияние политики Н.С. Хрущева на частичный демонтаж «железного занавеса» породило утверждения, что в 1964 г. за границу выехало 900 тыс. советских людей⁴. Но согласно данным Управления на 1964 г. для «Интуриста» был запланирован выезд 63 тыс. советских туристов за границу (в том числе 8 тыс. — в капстраны)⁵.

Вообще говорить о статистике выездного туризма в Советском Союзе можно лишь со многими оговорками. Парадоксально, но эта информация в СССР имела гриф «Для служебного пользования». Официальная статистика стремилась к преувеличению масштабов выезда советских граждан в турпоездки за рубеж, чтобы аргументированно оппонировать тезису западной пропаганды о «закрытости» советского общества и наличии ограничений в выездном туризме. Поэтому те же грандиозные общие цифры, которые публиковались в открытых источниках, как правило, включали все категории выезжавших, а не только туристов. Наряду с ними учитывались выезды советских граждан с далеко не туристскими целями: в служебные и научные командировки разной длительности, на временную работу, личные поездки, поездки на всемирные фестивали молодежи и студентов, обмен общественно-политическими, спортивными, творческими и иными делегациями. Статистическая хитрость состояла в том, что билеты на все путешествия за границу самолетами с июля 1962 г., а железнодорожным транспортом — с августа 1968 г. оформлялись через «Интурист»⁶. Например, в 1959 г. за границу в статусе туристов выехало более 70 тыс. советских граждан, но 40 тыс. из них совершили через «Интурист», «Спутник» и ЦТЭУ ВЦСПС деловые поездки. В 1960 г. только с деловыми целями за границу выехало около

лодежного и детского движения. С. 212; История российского туризма: учеб. пособие. СПб., 2009. С. 172; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 32.

⁴ *Логинов Л.М., Рухлов Ю.В.* Указ. соч. С. 44; *Раннопорт А.В.* Указ. соч. С. 116.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 4. Л. 143.

⁶ *Иванов В.Е.* Правовое регулирование иностранного туризма в СССР: учеб. пособие. М., 1972. С. 56–57.

70 тыс. человек, т.е. менее 10% от общего количества⁷. Вот типичная ситуация, связанная с оформлением проездных документов на выезд за границу. В фонде Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отложились многочисленные письма руководства института в «Интурист» с просьбой оформить билеты научным сотрудникам, направлявшимся в служебную командировку⁸. Только с 1989 г. в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР» стали публиковаться точные данные о выезде советских граждан за рубеж с указанием, сколько из них составляли собственно туристы. Так, в 1989 г. из более чем 8 млн выехавших туристы составили 1,6 млн (около 20%), в 1990 г. из 9 млн — 2,1 млн (около 24%)⁹.

Впрочем, нередко противоречивы или приблизительны (типичны формулировки «около», «более», «почти» и т.п.) данные самого Управления по иностранному туризму. Например, в документах ведомства можно обнаружить резко различающиеся сведения о запланированном на 1965 г. к выезду за границу числе советских туристов: в одном случае речь идет о 75 тыс. человек, в другом — о 200 тыс.¹⁰ И если бы дело шло только о плановых показателях: нередко в документах существенно отличаются и число реально выехавших за границу.

Кроме того, различаются и показатели выезда, предоставленные «Интуристом» и профсоюзами. Например, в 1960 г., по данным туристского ведомства, выехало чуть более 42 тыс. человек (см. ниже), а по сведениям ЦСТЭ ВЦСПС — 50 745 человек, или на 17 080 больше, чем в 1959 г.¹¹ Дело в том, что профсоюзные органы считали выезжавших не только через «Интурист», но и по прямому профсоюзному обмену. В некоторых случаях происходил двойной учет туристов, маршрут путешествий которых предполагал посещение нескольких стран. В то же время, как бы ни были невелики цифры, в данные ЦСТЭ ВЦСПС не входили выезжавшие через сельские советы колхозники.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 187; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 20. Л. 87.

⁸ См., например: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 46. Д. 38. Л. 11.

⁹ Народное хозяйство СССР в 1989 г.: стат. ежегодник. М., 1990. С. 671–673; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М., 1991. С. 663–664.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 298. Л. 2; Оп. 4. Д. 4. Л. 143.

¹¹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 165.

«Интурист»: планы и реалии выездного туризма

Реконструкция истории первого «выездного» года представляет определенные трудности из-за отсутствия сколько-нибудь информативного комплекса документов. Поэтому многие авторы ограничивались констатацией того, что в 1955 г. за границу выехало «небольшое число избранных советских граждан». Согласно ведомственным подсчетам, в первом «выездном» году за границу по линии «Интуриста» было отправлено 2104 (или 2106, по другим данным) советских туриста, из них 217 человек (т.е. примерно каждый десятый) — в капиталистические страны. План этого года был перевыполнен на 100 человек¹².

С учетом туристов, отправившихся в круиз по Балтийскому морю, в 1955 г. 130 человек посетили Финляндию и 87 — Швецию. Этим сведения ограничиваются. Зато с 1956 г. картина становится более или менее ясной. В этом году планировалось отправить в 12 стран народной демократии 16 650 человек. Первое место в этом списке (по 3 тыс. человек) разделили ГДР и Чехословакия, последнюю позицию (50 человек) занял Вьетнам. Список европейских стран замыкала Албания (150 человек). Среди капиталистических стран лидировала Индия (800 человек), а в конце списка находились сразу несколько стран — Австралия, Бельгия, Бирма, Дания, Египет и Нидерланды (по 50 туристов). Всего в 1956 г. за границей побывали, по разным данным, от 19 до 21 тыс. советских туристов, а СССР принял 55 тыс. иностранцев. В частности, по сведениям профсоюзов, из 19 293 человек 3920 были направлены в капстраны и 15 373 — в страны народной демократии¹³.

С самого начала в основание советского международного туризма закладывалась диспропорция между въездными и выездными туристскими потоками, особенно часто отмечаемая для поездок в страны Запада. Например, в 1959 г. США приняли всего 300 советских туристов, тогда как поток туристов из Соединенных Штатов в СССР составил

¹² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 50; Д. 613. Л. 118.

¹³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 35; Д. 237. Л. 20, 65; Д. 298. Л. 2; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 50; Д. 613. Л. 118.

10 933 человека¹⁴. Из официальной статистики международного туризма в СССР за 1950—1985 гг. видно, что в течение всего указанного периода объемы въездного туризма постоянно превышали объемы выездного¹⁵. Хотя в ряде случаев ситуация могла быть обратной. Например, с 13 мая по 31 декабря 1956 г. в КНР побывали 1389 советских туристов из разных городов СССР (по большей части из районов Сибири и Дальнего Востока). Для сравнения: нашу страну за это время посетил всего 21 китайский турист. В справке, подготовленной руководством «Интуриста», отмечалось, что в 1962—1964 гг. ведомство направляло в Румынию и Болгарию «значительно большее количество», чем принимало из этих стран¹⁶.

Переписка руководства «Интуриста» с Министерством внешней торговли СССР также позволяет реконструировать (а в ряде случаев — уточнить) масштабы и географию туристских потоков. Например, 4 апреля 1957 г. В.М. Анкудинов в письме Большакову писал об отправке в ФРГ 50 советских туристов (притом что принять намечалось 225 человек). Из письма председателя Правления «Интуриста» тому же Большакову от 13 мая 1957 г. узнаём о начале развития туристских связей с Индией. В частности, в 1956 г. — I квартале 1957 г. эту страну посетили 367 советских туристов. В справке за подписью К. Львова даны сведения о числе советских туристов, посетивших Польшу в 1956 г. (1557 человек) и в период с 1 января по 15 июня 1957 г. (245 человек). Но цифры показывают, что в первую половину 1957 г. в Польшу выехала только пятая часть запланированных на этот год туристов — притом, что запланировано на 1957 г. было меньше, чем реально выехало в предыдущем году (1225 человек против 1557)¹⁷.

В целом рубеж 1950—1960-х годов демонстрирует общий тренд к увеличению численности советских людей, выезжавших за границу в качестве туристов: 22 374 человека (22 384 или 22 395 человек, по другим сведениям) в 1957 г., 26 223 (27 216 или даже 30 342) в 1958 г.,

¹⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 3.

¹⁵ Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.; СПб., 1999. С. 59.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 110; Д. 273. Л. 61; Оп. 4. Д. 3. Л. 99.

¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 25, 59, 102.

29 300 (29 322 или 33 673) в 1959 г., 42,1 тыс. (42 746, 46 979 или вообще 52 556 человек, по разным данным) в 1960 г., 57 550 (по линии ЦТЭУ ВЦСПС) или 59 645 человек (по сведениям «Интуриста») в 1961 г. Отложилась в профсоюзных архивах и цифра в 64 133 человека¹⁸. Если расхождения в подсчетах выездного потока 1955–1957 гг. можно списать на ведомственную неразбериху, то с 1958 г. данные различаются из-за учета (или неучета) безвалютного обмена профсоюзов в общей массе советских туристов.

Динамичный рост числа участников зарубежных путешествий в первые годы их организации, по всей видимости, несколько напугал советских функционеров. Так, перечень вопросов, «которые необходимо держать под контролем», от 2 июня 1958 г. за подписью Анкудинова содержал пункт о подготовке вместе с ЦТЭУ ВЦСПС предложений о сокращении числа советских туристов, выезжавших в капстраны. Правда, новый план выездного туризма должен был учитывать необходимость «посылки намеченных групп ученых и обычных туристов в страны, где это требует политическая обстановка»¹⁹. Однако даже с учетом сокращенного плана выездного туризма данные за I полугодие 1959 г. свидетельствовали, что для ряда стран число выезжавших советских туристов отставало от планового. На особом контроле находились только «направление туристов в США» и выполнение обещания об отправке советских туристов в Албанию сверх плана²⁰.

Утвержденный на 1960 г. план выезда был выполнен всего на 94% (на 92,8% — в капстраны и на 94,3% — в соцстраны)²¹. В этом были обвинены, «кроме советов профсоюзов и ведомств²², также отделы

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 3. Л. 61, 81; Оп. 2. Д. 310. Л. 23; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 4, 50; Д. 613. Л. 118–119; *Дворниченко В.В.* Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): учеб. пособие. М., 1985. С. 50; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 34.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 249. Л. 7.

²⁰ Там же. Д. 260. Л. 26–27.

²¹ По данным профсоюзов — на 94,4%.

²² Пример тому — Постановление Президиума ВЦИК от 19 июля 1960 г. «О серьезных недостатках в работе профсоюзных органов по подбору туристских групп и других коллективов, направляемых в зарубежные страны».

Правления и отделения, которые не уделяли должного внимания вопросам советского туризма». Выяснилось, что отделения и агентства не следили за ходом подбора туристов и комплектованием однородных групп с учетом профессиональных интересов. Некоторые отделения не принимали участия в инструктаже руководителей групп и беседах с туристами перед выездом за границу. Не проводилась «работа по анализу отчетов руководителей групп, выезжавших за границу, и по обобщению недостатков в обслуживании туристов для их устранения». Мало участвовали отделения и в рекламировании поездок советских туристов за границу, не проявляя «инициативы в организации бесед и встреч с трудящимися туристами, посетивших те или иные страны»²³. В 1961 г. сокращение затрат на советский зарубежный туризм объяснялось двумя причинами: уменьшением по решению Минвнешторга СССР плана выезда советских туристов в соцстраны на 4,3 тыс. человек и очередным невыполнением «Интуристом» плана выезда в целом. Зато в капстраны по линии ВАО «Интурист» фактически выехало 102,3% от плановых цифр²⁴. Первоначально план на 1962 г. расширял число выезжавших советских туристов до 98 тыс. человек. Но согласно распоряжению Минвнешторга СССР от 10 января 1962 г.²⁵ «Интуристу», как уже отмечалось, пришлось пойти на существенные сокращения. В итоге в 1962 г. за границу отправились 42,1 тыс. (или 43 790, по другим сведениям) советских туристов, из них в капстраны выехали 1015 человек. 30% туристского потока, направлявшегося за границу, составили 416 групп по профессиям (13 тыс. человек). Дополнительно в 1962 г. по взаимному безвалютному обмену с соцстранами, Австрией, Италией и Швейцарией выехали еще 5792 человека²⁶.

Одновременно сложилась и диспропорция между поездками в страны народной демократии и капиталистические с приравненны-

²³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 34; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 165.

²⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 21; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 432. Л. 65.

²⁵ Перед этим 4 января данный вопрос рассматривался в ЦК КПСС и Совмине СССР.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 21; Д. 298. Л. 2; Д. 299. Л. 1, 75; Д. 310. Л. 23; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 82–83, 119.

ми к ним развивающимися странами. К примеру, в 1958 г. 21 851 турист выехал в соцстраны и только 4372 — в капстраны²⁷. В целом за 1955–1959 гг. в страны народной демократии выехали 85% советских туристов, а в капстраны — только 15%. Для сравнения: встречный поток выглядел несколько иначе — туристы из соцстран составляли всего 60% въездного туризма²⁸. Но постепенно третий мир, раскалывавшийся на страны социалистической и капиталистической ориентации, терял свою целостность, тем самым меняя соотношение туристских потоков.

Статистика «Интуриста» позволяет уловить сложность и неоднозначность процессов развития выездного туризма в СССР в отношении разных стран. К примеру, из справки об обмене туристами между СССР и Индией от 15 февраля 1960 г. можно узнать о перепадах в объемах советского туристского потока в эту страну: 56 человек в 1956 г., 389 — в 1957 г., 121 — в 1958 г. и 276 — в 1959 г. В свою очередь, на 1960 г. планировался выезд в Индию всего 195 человек²⁹. Обратную (положительную) динамику демонстрировал выезд советских туристов в Швецию: в 1959 г. туда были отправлены 184 туриста, а в 1960 г., по согласованию со шведской туристской фирмой «Ресо», планировалось отправить уже 440 человек. Устойчиво росло количество советских туристов, выезжавших в Австрию: 45 человек в 1957 г., 81 — в 1958 г. и 425 (из них 238 в качестве туристов на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов) — в 1959 г. С учетом фестиваля план 1960 г. (383 человека) вполне укладывается в общую положительную динамику. Аналогично обстояло дело и с поездками в ГДР: в 1959 г. только по линии «Интуриста» в страну выехали 4 тыс. человек, а план на 1960 г. был увеличен до 7 тыс. человек³⁰.

Большую диспропорцию демонстрировали и региональные (по СССР) выездные потоки. Так, на Всесоюзном совещании работни-

²⁷ Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). С. 50; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 34.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 60.

²⁹ Там же. Л. 42.

³⁰ Там же. Л. 45, 50, 114.

ков «Интуриста» в январе 1961 г. выступления с мест демонстрировали довольно пеструю картину формирования туристских потоков за границу в 1960 г. К примеру, Киевское отделение оформило за границу 7176 туристов, а Узбекское — всего 657 (хотя и втрое больше, чем в 1959 г.). Из Хабаровского и Приморского краев, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областей только в КНР и КНДР в 1960 г. были отправлены 1100 человек. В этом же году из Армении в 22 страны и в круизные путешествия выехали 1200 человек³¹.

Из секретной справки о развитии туристских связей между СССР и ГДР, подготовленной по поручению Ю.В. Андропова и подписанной секретарем ВЦСПС Н. Романовым, председателем БММТ «Спутник» Л. Керестеджиянцем, начальником Управления по иностранному туризму при Совмине СССР В. Анкудиновым (август 1964 г.), можно понять не только динамику туристских потоков, но и их распределение между ведомствами (табл. 3.1)³².

Таблица 3.1

Объемы выездного туризма из СССР в ГДР
(1962—1964 гг.), тыс. человек

Число туристов	Год		
	1962	1963	1964
Всего	7,8	9,9	10,5
По линии			
«Интуриста»	3,8	5,7	6,0
«Спутника»	2,1	2,7	3,0
ВЦСПС	1,9	1,5	1,5

Мы видим, что иерархия сложилась с самого начала: лидировал «Интурист», второе место занимал «Спутник», а замыкали перечень ведомств профсоюзы.

По данным профсоюзов, всего за 1955—1962 гг. за границу выезжали 268 275 человек. Из них 244 535 человек посетили зарубежные

³¹ Там же. Л. 69—70, 187, 212.

³² Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 98.

страны по линии «Интуриста» (46 284 человека — капиталистические и 198 251 человек — социалистические), а 23 740 человек — по линии профсоюзного обмена (1374 человека — капстраны и 22 366 человек — соцстраны)³³.

Организационная перестройка 1964 г. открыла новый этап в развитии советского международного (в том числе зарубежного) туризма. В частности, для Управления на 1964 г. был запланирован выезд за границу 63 тыс. советских туристов (в том числе 8 тыс. — в капстраны), а на 1965 г. — 75 тыс. и 10 тыс. соответственно³⁴. По сведениям советских и российских авторов (правда, без ссылок на источники информации), за 1956–1966 гг. число советских граждан, выезжавших в зарубежные страны, превысило 7 млн человек. За 1956–1970 гг. объемы выездного туризма выросли в 4,6 раза. А в начале 1980-х годов за границу по разным каналам ежегодно выезжало до 3 млн советских граждан³⁵.

Согласно справке «О состоянии развития иностранного туризма в СССР в 1980–1982 гг. и перспективах его развития в 1983 г.» за годы X пятилетки (1976–1980 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетием объем выездного туризма вырос в 1,6 раза. За эти годы за границу выезжали 18 млн советских граждан. Всего же за «период существования организованного туризма в СССР» зарубежные страны посетило около 44 млн советских людей. В материалах XX пленарного заседания Совещания Бюро путешествий социалистических стран, прошедшего 2–7 мая 1983 г., содержится информация, что только в 1982 г. из СССР выезжало более 4 млн туристов³⁶. Но во всех этих случаях, как уже было отмечено выше, туристами называли все категории выезжавших из страны.

В региональном разрезе можно привести, например, информацию о Крымской области, которая в то время входила в состав Укра-

³³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 119.

³⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 4. Л. 143–144.

³⁵ Азар В. Туризм — еще один феномен XX века... С. 31; Ананьев М. Международный туризм и его развитие после Второй мировой войны... С. 7.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1594. Л. 1, 4, 6.

инской ССР и имела средние показатели вовлеченности в выездной туризм среди других областей этой союзной республики. Так, в 1959 г. по турпутевкам за границу было отправлено 155 жителей Крымской области, население которой составляло на тот момент около 1,2 млн человек (т.е. одна турпутевка приходилась на 7742 крымчанина)³⁷. В 1979 г. за границу выехал уже 4371 турист из Крыма, в то время как население области составляло около 2,1 млн человек (т.е. одна турпутевка приходилась на 480 крымчан)³⁸. Динамика выезда жителей Крымской области в туристские поездки за рубеж представлена в табл. 3.2³⁹.

Таблица 3.2

Число жителей Крымской области, совершивших туристские поездки
за рубеж в 1950–1980-е годы, человек

Год	По линии «Интуриста»	По линии «Спутника»	Всего
1958*	136	—	136
1960	446	—	446
1965	613	—	613
1970	1043	—	1043
1976**	4056	645	4701
1980	4182	700	4882
1985	5169	н/д	Не менее 5169
1987	6593	1129	7722

* Именно к 1958 г. относятся первые известные нам сведения о выезде жителей Крымской области в зарубежные турпоездки.

** БММТ «Спутник» при Крымском обкоме ЛКСМУ начало отправлять крымскую молодежь за рубеж с 1973 г.

³⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 25. Л. 92.

³⁸ Там же. Д. 2445. Л. 13–14.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 470. Л. 380; Оп. 3. Д. 74. Л. 188; Д. 1853. Л. 220; Д. 2106. Л. 121; ГА РК. Ф. П-147. Оп. 1. Д. 1350. Л. 11; Д. 1663. Л. 5об.; Д. 2223. Л. 6; Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 249. Л. 92; Д. 1417. Л. 16; ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 10064. Л. 89; Ф. 4672. Оп. 1. Д. 393. Л. 252.

Безвалютный профсоюзный обмен

Архивные документы позволяют в ряде случаев выявить объемы безвалютного обмена с профсоюзными и туристскими организациями зарубежных стран, который был начат с 1958 г. на основании решения ЦК КПСС от 5 апреля 1957 г. Но этот обмен совершали, кроме ЦТЭУ ВЦСПС, отраслевые ЦК профсоюзов, Всесоюзный совет научно-технических обществ (ВСНТО) и Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Рост безвалютного обмена был стимулирован разрешением Секретариата ВЦСПС от 8 марта 1958 г. совпрофам выдавать туристские путевки по безвалютному обмену на льготных условиях, принятых для реализации на маршрутах ЦТЭУ ВЦСПС. Кроме того, с апреля 1959 г. для туристов по безвалютному обмену были установлены 50%-ные скидки на проезд по железным дорогам СССР. В итоге в 1958 г. за границу было направлено 1437 или 1447 человек (31 в капстраны и 1416 в соцстраны), а в 1959 г. — 4351 (242 и 4109 человек соответственно).

2 сентября 1959 г. Президиум ЦК КПСС утвердил план взаимного обмена на безвалютной основе на 1960—1965 гг. в размере 66 тыс. человек. Намечалось отправить за рубеж в 1960 г. 7 тыс. человек, в 1961 г. — 8 тыс., в 1962 г. — 10 тыс., в 1963 г. — 12 тыс., в 1964 г. — 14 тыс. и в 1965 г. — 15 тыс. человек. Но в действительности эти планы по разным обстоятельствам не выполнялись. К примеру, в 1960 г. за границу было отправлено 5577 человек (517 в капстраны и 5060 в соцстраны), а в 1961 г. — 7294 (806 и 6488 человек соответственно). По другим сведениям, в 1961 г. на безвалютной основе за границу было направлено 7024 туриста (585 человек в капстраны и 6439 — в соцстраны). Впрочем, и это не окончательные данные. Согласно сведениям профсоюзов, в этом году за границу по обмену выехало 7003 человека (6527 по линии ЦТЭУ ВЦСПС и 476 по линии ЦК профсоюзов, ВСНТО, ВОИР, ВС ДСО профсоюзов). Но те же профсоюзы в специально подготовленной справке приводили несколько меньшие цифры: 6583 человека (394 человека в капстраны и 6189 в соцстраны). Всего за 1958—1961 гг. по безвалютному обмену за границу выезжали 18 405 советских туристов, 1332 из них посетили капстраны и 17 073 — соцстраны.

В 1962 г. профсоюзный обмен с зарубежными странами несколько снизился: за границу выехали 5792 туриста. При этом особенно резко (до 200 человек) сократилась численность туристов, выезжавших в капстраны. Всего же за 1959–1962 гг. по линии профсоюзного обмена за границу выезжали 22 303 туриста (1353 в капстраны и 20 950 — в соцстраны)⁴⁰. Как видно, диспропорция между выездными потоками была еще большей, чем в общих показателях выезда через «Интурист».

Объемы молодежного выездного туризма

В ряде случаев трудно понять, учитывают ли данные «Интуриста» выезд советских граждан через «Спутник» и по линии прямого профсоюзного обмена, минуя интуристовские структуры. Так, по линии БММТ «Спутник» за 1958–1986 гг. за рубеж выехали 2,5 млн советских юношей и девушек (из них несколько сотен тысяч — в страны третьего мира и капиталистические государства)⁴¹. Здесь учтены, конечно, различные молодежные и студенческие делегации, не имевшие прямого отношения к туризму, но удельный вес таких «туристов» невысок. Кроме того, нередко в обслуживание таких делегаций включали туристские программы.

Как и в случае с «Интуристом», данные «Спутника» нередко противоречивы. Тем не менее они позволяют уловить общую поступательную динамику выездов за рубеж советской молодежи. Из справки, подготовленной секретарем ЦК ЛКСМУ С. Кирилловой, узнаём, что ЦК ЛКСМУ и Комитет молодежных организаций УССР уже с 1957 г. постоянно занимались комплектованием и отправкой молодежных туристских групп за границу. Молодые туристы — передовики промышленности, сельского хозяйства и представители интеллигенции — регулярно выезжали в страны социалистического лагеря и капиталистические государства. Только в 1958 г. 150 юношей и девушек

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 432. Л. 48–50, 68–69, 72; Д. 613. Л. 96, 118–119.

⁴¹ Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В. Указ. соч. С. 50.

с Украины (в основном комсомольцев) по молодежным туристским путевкам выезжали в страны социалистического лагеря⁴².

В 1958 г. Бюро заключило договоры и соглашения о приеме в СССР 1659 иностранных молодых туристов и отправке в поездки 1465 советских туристов. Реально в этом году международные молодежные лагеря приняли 1574 зарубежных туриста, а отправилось за рубеж 1364 человека в 7 стран (1308 в страны народной демократии и 56 в прочие страны). Хотя Л. Кисляк в своем выступлении на Международной конференции специалистов по путешествиям студентов в Варшаве в ноябре 1959 г. отметил, что в 1958 г. в зарубежные туристские поездки по линии «Спутника» выезжали 1311 человек, в том числе 62 студента⁴³. В туристских поездках за границу приняли участие представители молодежи всех 15 союзных республик, 6 автономных республик, 22 областей и краев РСФСР. Что касается страновой выборки в молодежном выездном туризме в 1958 г., то больше всего советских туристов (392) посетили ГДР, а меньше всего (25) — ФРГ. Число молодых туристов из СССР, выезжавших в Бельгию (58), превысило численность выезжавших в Венгрию (50). В 1959 г. в СССР приняли 9711 молодых иностранных туристов, а отправились за рубеж, по одним данным, 7246 человек, по другим — 6149, по третьим — 6,4 тыс.⁴⁴ (из них 5,8 тыс. или 5641 — в соцстраны). ГДР в 1959 г. приняла меньше молодых советских туристов (1081), чем Чехословакия (2507). Венгрия (808) переместилась на третью позицию; меньше всего туристов из СССР приняла Румыния (246). Список капстран возглавила Австрия с показателем, превышавшим число туристов, направленных в Румынию (362), а меньше всего юношей и девушек из Советского Союза посетили Францию (21)⁴⁵.

⁴² РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

⁴³ В 1959 г. эти показатели выросли до 6 тыс. и 929 человек соответственно.

⁴⁴ Вместо 6584 молодых туристов по плану. Невыполнение плановых показателей отчасти объяснялось отсутствием договоров (294 человека), отчасти — отказом в приеме и визах (141 человек).

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4, 29; Д. 2. Л. 115; Д. 13. Л. 14–19; Д. 27. Л. 16–17; Д. 190. Л. 1–2; *Дворниченко В.В.* Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984 гг.). М., 1985. С. 87; *История российского туризма*. С. 172; *Лапина В.Г., Пшенко К.А.* Указ. соч. С. 101; *Хохлов А.Н.* Указ. соч. С. 15–16, 18–19.

Проект плана туристского обмена между молодежным Бюро и зарубежными туристскими организациями на 1960 г. предусматривал выезд за границу 6 тыс. советских туристов. Реально в этом году выезжало 9517 туристов (8128 человек в страны народной демократии и 1389 в прочие страны). Удельный вес зарубежного туризма по отношению к международному составил в 1960 г. лишь 40%⁴⁶. Согласно другим данным молодежного ведомства, за 1958—1960 гг. соотношение показателей, характеризующих международный (в том числе выездной) туризм, несколько изменилось. Так, существенно (до 67%) сократился удельный вес въездного туризма, а численность молодых туристов, посетивших соцстраны, снизилась только до 89%⁴⁷.

Как видно из табл. 3.3⁴⁸, для молодежного туризма с самого начала закладывался меньший, чем для «взрослого», разрыв между въездными и выездными потоками, а в первое время — и между социалистическими и капиталистическими странами.

Заметим, что в отношении Болгарии и Румынии планировался паритет иностранного и зарубежного туризма, а для ряда стран (ГДР, Чехословакии, Бельгии и ФРГ) был даже намечен положительный баланс выездного туризма. Но постепенно молодежный туризм все более ориентировался на пропорции туристского обмена в «Интуристе».

В письме Н. Новокрещенова председателю КМО СССР П.Н. Решетову от 11 августа 1960 г. был намечен общий план международного обмена на 1961 г., согласно которому Бюро собиралось принять в СССР 18 тыс. человек, а отправить за границу — 12 тыс. Особый упор делался на рост туристского обмена с ГДР: с 1,3 тыс. советских туристов в 1960 г. до 1,8 тыс. — в 1961 г. Кроме того, в 1961 г. предполагалось направить через Берлин около 1 тыс. молодых туристов в Англию, Францию, ФРГ и Бельгию⁴⁹.

В целом итоги туристского обмена БММТ «Спутник» за первые 3 года деятельности отражены в табл. 3.4⁵⁰.

⁴⁶ На 1961 г. удельный вес выездного туризма повысился незначительно — до 42% (РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; Д. 27. Л. 16—17; Д. 53. Л. 32).

⁴⁷ Там же. Д. 1. Л. 29.

⁴⁸ Там же. Л. 4.

⁴⁹ Там же. Д. 53. Л. 20.

⁵⁰ Там же. Д. 1. Л. 29.

Таблица 3.3

Планы туристского обмена на 1958 г.

№ п/п	Страна	Приезд в СССР иностранных туристов	Выезд советских туристов за рубеж
1	Болгария	200	200
2	Венгрия	215	50
3	ГДР	355	392
4	Польша	440	375
5	Румыния	200	200
6	Чехословакия	150	165
7	Бельгия	—	58
8	Италия	5	—
9	Финляндия	25	—
10	Франция	31	—
11	ФРГ	25	25
12	Швейцария	13	—

Таблица 3.4

Туристский обмен «Спутника» в 1958—1961 гг.

	Всего	1958 г.	1959 г.	1960 г.*	План на 1961 г.
А. Иностранные туристы, приезжавшие в СССР					
из стран народной демократии	34 255	1479	7642	11 184	13 950
из прочих стран	8897	95	2069	2988	3745
<i>Итого</i>	<i>43 152</i>	<i>1574</i>	<i>9711</i>	<i>14 172</i>	<i>17 695</i>
Б. Советские туристы, выезжавшие за границу					
в страны народной демократии	25 886	1308	5641	8128	10 809
в прочие страны	3773	56	508	1389	1820
<i>Итого</i>	<i>29 659</i>	<i>1364</i>	<i>6149</i>	<i>9517</i>	<i>12 629</i>
Всего	72 811	2938	15 860	23 689	30 324

* Проект плана туристского обмена между Бюро и зарубежными туристскими организациями на 1960 г. предусматривал прием в СССР 12 тыс. иностранных туристов и выезд за границу 6 тыс. советских (РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 27. Л. 17).

Согласно данным, приведенным в Постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе Бюро международного молодежного туризма при Комитете молодежных организаций», всего в 1958–1961 гг. за границу в 20 стран по линии Бюро выезжали более 17 тыс. советских туристов, а принято было 25 тыс. зарубежных гостей⁵¹. В 1962 г. за границу было отправлено 12 450 человек (в том числе в капстраны — 1637), в 1963 г. — 15 712 (в том числе в капстраны — 1459), в 1964 г. — 18 тыс., в 1965 г. — 23,5 тыс., в 1966 г. — более 30 тыс., в 1968 г. — 38 тыс. (в том числе в капстраны — 3,8 тыс.); в 1969 г. — 55 тыс., в 1970 г. — 65 тыс. и в 1973 г. — свыше 100 тыс. Для сравнения: в 1962 г. в СССР въехало 19 117 иностранных молодых туристов (в том числе из капстран — 3564), в 1963 г. — 21 745 человек, в 1965 г. — ок. 35 тыс., в 1966 г. — ок. 50 тыс., в 1968 г. — 68 тыс. (в том числе 18 тыс. из капиталистических и развивающихся стран), в 1969 г. — 70 тыс., в 1970 г. — 80 тыс. и в 1973 г. — 127 тыс.⁵² Как видим, в целом диспропорция сохранялась на одном уровне.

Можно констатировать, что дали результаты принятые в начале 1960-х годов меры по активизации молодежного выездного туризма. Существенно выросло число выезжавших за рубеж советских молодых туристов в сравнении с 1960 г.: в 1961 г. — до 195%, в 1962 г. — до 195%, в 1963 г. — до 232%. По данным М.А. Ананьева, в 1969 г. за границей с помощью «Спутника» побывали 55 тыс. советских юношей и девушек. В 1970 г. поток молодежного иностранного туризма вырос еще на 10 тыс. человек⁵³.

Согласно ведомственной статистике, за первые 3 года работы Бюро в 20 стран выехало более 17 тыс. советских молодых туристов⁵⁴. Данные «Спутника» в дальнейшем показывали постоянный рост численности советской молодежи, выезжавшей за границу: 67,2 тыс. человек в 1962–1965 гг., 187,2 тыс. (в 2,8 раза больше) — в 1966–

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 17.

⁵² Там же. Д. 190. Л. 1–2, 10–13; *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. С. 121; *Мошняга В.П.* Указ. соч. С. 9.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 89. Л. 106–109; Д. 103. Л. 15–19; Д. 158. Л. 1; Д. 190. Л. 10–13; *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. С. 122–123.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 17.

1969 гг., 327,3 тыс. (174,8% к уровню 1966—1969 гг.) — в 1970—1974 гг. и 532,8 тыс. (162,8% к уровню 1970—1974 гг.) — в 1975—1977 гг.⁵⁵ К июню 1962 г. по линии «Спутника» в СССР было принято свыше 60 тыс. зарубежных туристов, а направлено за границу более 40 тыс. молодых туристов⁵⁶.

Из акта передачи дел по БММТ «Спутник» от 8 января 1964 г. узнаём, что за 1958—1963 гг. Бюро приняло 84,4 тыс. иностранных туристов (в том числе 21 745 человек в 1963 г.) и отправило в зарубежные поездки 56 906 человек (в том числе 15 712 человек в 1963 г.). При этом иностранных туристов в 1963 г. по сравнению с 1959 г. было принято в 2,2 раза больше, а отправлено за границу советской молодежи — в 2,6 раза больше (в 1959 г. — 6149 человек). На 1964 г. согласно плану туристского обмена между БММТ «Спутник» и зарубежными туристскими молодежными организациями должны были принять 26 525 иностранных туристов (в том числе 7675 из капстран), а в зарубежные поездки должны были выехать 17 770 советских туристов (в том числе 2120 в капстраны)⁵⁷.

Из сведений, переданных в ЦК ВЛКСМ руководством «Спутника» в марте 1967 г., узнаём, что в 1966 г. по линии БММТ «Спутник» в Советском Союзе было принято около 50 тыс. зарубежных туристов и более 30 тыс. советских юношей и девушек отправлено за границу. В 1967 г. согласно принятым заявкам и подписанным договорам по линии «Спутника» СССР должны были посетить более 70 тыс. иностранных туристов, а выехать за рубеж — около 40 тыс. человек⁵⁸.

Из письма Л. Керестеджиянца в ЦК ВЛКСМ следовало, что в 1968 г. прием иностранных туристов составил свыше 68 тыс. человек, в том числе около 18 тыс. — из капиталистических и развивающихся стран, а выезд молодых советских туристов — 38 тыс. человек, в том числе 3,8 тыс. — в капиталистические страны.

Всего с 1960 по 1980 г. выезд представителей советской молодежи за рубеж увеличился с 9 тыс. до 130 тыс. ежегодно⁵⁹. В 1958—1986 гг.

⁵⁵ *Квартальнов В.А.* Туризм: история и современность. Т. 1. Кн. 1. С. 195.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Д. 190. Л. 1—2.

⁵⁸ Там же. Д. 498а. Л. 127—129.

⁵⁹ История международного молодежного и детского движения. С. 212.

в двусторонний туристский обмен БММТ «Спутник» с зарубежными организациями было вовлечено 6,3 млн молодых советских и зарубежных туристов, в том числе в СССР побывало почти 3,7 млн человек включая 850 тыс. из капиталистических и развивающихся стран. Соответственно за рубеж выехали 2,5 млн советских юношей и девушек (из них несколько сотен тысяч — в освободившиеся страны мира и капиталистические государства)⁶⁰. Но, несмотря на постоянный рост численности туристов и расширение географии туристских потоков, даже к середине 1980-х годов услугами «Спутника» пользовались не более 7% советской молодежи комсомольского возраста. Сохранялась в международном обмене и старая диспропорция (хотя она понемногу сокращалась) между численностью советских и иностранных молодых туристов. Только в 1986 г. (на втором году перестройки) выездной и въездной потоки почти совпали: «Спутник» принял 173,5 тыс. интуристов, а направил в зарубежные страны 170,6 тыс. советских юношей и девушек⁶¹.

На объемы выездного туризма (как, впрочем, и на его географию) существенно, но, как правило, недолго влияли внешнеполитические события. К примеру, венгерский кризис 1956 г. сначала снизил турпоток в эту страну, но в дальнейшем наблюдался только рост туристских поездок в Венгрию. В свою очередь, чехословацкие события 1968 г., снизив поток туристов в эту страну, не прервали его совсем. В целом выездной туристский поток зависел от множества факторов, включая валютную политику, возможности стран заезда обеспечить прием, сохранение паритета в сфере безвалютного обмена, политику международных туристских организаций и проч. Понятно, что в годы холодной войны переходы от обострения противостояния к разрядке международной напряженности в большей степени влияли на международный обмен со странами Запада. Но сокращение туристских потоков в капстраны, как правило, компенсировалось ростом выездов в страны социалистического лагеря и развивающиеся страны.

⁶⁰ *Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В.* Указ. соч. С. 50.

⁶¹ Из истории Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ [Электронный ресурс] // Прибайкалье: [сайт]. 2008. 25 июля. URL: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/2427.html>.

Темпы роста советского выездного (заграничного) туризма в 1955–1991 гг., осуществлявшегося по линии профсоюзов (без учета безвалютного профсоюзного обмена) через «Интурист», заметно уступали темпам роста въездного и особенно внутреннего туризма. Но постепенно это направление оформилось в самостоятельный вид путешествий, имевший стабильную динамику роста. Для «Спутника» также характерно устойчивое превышение объемов въездного туризма над выездным (хотя и не столь значительное, как во «взрослом» туризме).

«Высоко держать честь и достоинство»: советский турист между отдыхом и политической работой

Практически только эпоха Горбачева стала «последним крупным этапом в истории туризма как “продолжения политики иными средствами”». Более того, распад СССР сделал «все рассуждения о политической эффективности туризма бессмысленными»¹. Однако в предыдущие десятилетия был накоплен значительный арсенал туристских форм и методов, в котором политика и идеология занимали центральное место. Перед отделами Правления, отделениями и агентствами «Интуриста» на местах постоянно ставилась задача не только организации выезда групп советских туристов за границу, но и наблюдения «за политическим эффектом поездок советских туристов»². В связи с этим Э. Горсач отмечала, что установки на поездку и поведение советских людей обуславливались «чувством тревоги и ситуацией соревнования двух систем, порожденной холодной войной». В этом же контексте зарубежный и вообще международный туризм можно считать частью «культурных олимпийских игр» и «формой дипломатии» периода холодной войны³. Правда, слишком обобщенным и упрощенным представляется заявление канадской исследовательницы, что «капиталистический туризм был связан исключительно с практиками досуга», а советский имел «строго целенаправленный характер»⁴.

¹ Крючков А.А. Указ. соч. С. 68.

² ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 35.

³ Caute D. The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy during the Cold War. Oxford, 2003. P. 3.

⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 362.

На передовой холодной войны

Как и в случае с посещением СССР иностранцами, поездки советских граждан за рубеж рассматривались как деятельность на «передовых позициях» холодной войны, когда «...глобальная идеологическая борьба фокусировалась на соперничестве систем за каждого отдельно взятого человека»⁵. Поэтому неудивительно, что каждый советский турист, выезжавший за границу, априори рассматривался системой как своего рода «полномочный представитель», «промоутер» (*англ.* promotion — «продвижение», «содействие») Советского Союза. Своим внешним видом, поведением, поступками он должен был формировать позитивный имидж СССР, содействовать распространению социалистических идей во всем мире. Все это требовало значительных усилий, что, видимо, имела в виду Э. Горсач, называя поездки советских людей за рубеж не «отпуском», а «трудовым отпуском»⁶. В то же время это повышало требования к потенциальным туристам. Неслучайно в инструкции о подготовке советских туристов к поездкам за границу говорилось: «В качестве туристов необходимо отправлять за границу лиц, имеющих достаточный жизненный опыт, политически зрелых, безупречных в личном поведении, умеющих высоко держать за рубежом честь и достоинство советского гражданина, строго хранить государственную тайну, способных в возможных беседах с иностранцами грамотно и доходчиво разъяснять и активно пропагандировать успехи в хозяйственном и культурном строительстве, повышение материального благосостояния советских людей»⁷. Именно для успешной реализации этой идеологической миссии все претенденты на участие в туристских поездках проходили уже описанную выше процедуру отбора.

С самого первого выездного года руководство советских профсоюзов стремилось обеспечить информационную поддержку советского выездного туризма. Так, об отъезде ленинградских туристов сообщили в «Ленинградской правде», «Вечернем Ленинграде» и по радио. По возвращении из поездок некоторые туристы выступили

⁵ Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. / Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й. и др. М., 2007. С. 91.

⁶ Горсач Э. Указ. соч. С. 363.

⁷ ГА РК. Ф. Р-4260. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

с лекциями, в печати и по радио. В июньском номере журнала «Нева» за 1956 г. были размещены записки туриста Бориса Тимофеева «По дорогам Югославии» и стихи Бориса Лихарева «В стране друзей», написанные по впечатлениям о поездке в Чехословакию. Аналогичные путевые заметки «По городам Югославии» туриста В. Миндлина были опубликованы в июльском номере «Блокнота агитатора». Особенно широко и продолжительно (с августа по октябрь 1956 г.) освещалась в прессе и на телевидении круизная поездка вокруг Европы на теплоходе «Победа» — первый такого рода круиз после возрождения зарубежного туризма в СССР⁸.

Вместе с тем советский выездной туризм был частью политико-идеологической стратегии стран социалистического блока. Общие принципы такой стратегии вырабатывались на конференциях туристских организаций социалистических стран. Так, на II Конференции, проходившей в сентябре 1958 г. в Болгарии (в Варне и Софии), помимо доклада о выполнении рекомендаций I Конференции, были рассмотрены вопросы о состоянии и перспективах развития туризма между социалистическими странами и о сотрудничестве туристских организаций соцстран в привлечении клиентуры в капиталистических государствах⁹.

В этом же году проходила Всемирная выставка в Брюсселе, на которой были представлены новейшие достижения стран мира в области культуры и науки. Кроме того, в ходе выставки прошел ряд научных конференций и конгрессов. Поскольку предполагалось, что выставку посетит около 35 млн человек из разных стран, в том числе несколько миллионов американцев, еще в марте 1957 г. министр внешней торговли И. Кабанов обратился в ЦК КПСС с соответствующими предложениями. Указывая на «большое политическое значение» участия Советского Союза в этой выставке, министр предложил отправить в Бельгию летом 1958 г. 10 тыс. советских туристов «из числа советских трудящихся — специалистов различных областей промышленности, культуры и науки»¹⁰. В приложенном к письму проекте постановления содержались поручения министерствам внешней торговли, фи-

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 317. Л. 16–18.

⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 45–46.

нансов, путей сообщения и иностранных дел и Главному управлению гражданского воздушного флота обеспечить столь массовую поездку советских туристов¹¹. Но цифры были существенно скорректированы — до 3550 человек. В 1958 г., помимо поездки на выставку в Брюсселе и круиза вокруг Европы, 144 советских туриста были отправлены в рейс мира по Балтийскому морю и 18 человек — в аналогичную поездку по Дунаю¹².

В 1961 г. начальник Отдела по туризму со странами народной демократии Юго-Восточной Европы Г.В. Булгаков обратил внимание, что «некоторые работники “Интуриста” недостаточно учитывают, что пропаганда достижений Советского Союза должна проводиться не только путем работы с иностранными туристами», но и «путем работы с советскими туристами, выезжающими за границу и несущими за рубеж правду о нашей стране, пропагандирующими опыт коммунистического строительства, показывающими лицо нового советского человека, и это является второй половиной нашей работы». Работа с советскими туристами должна была складываться из двух главных направлений: подготовки туристов к отъезду и работы с ними после возвращения¹³. Сюда можно добавить и работу с туристами во время поездки, о чем умолчал чиновник. Главное внимание акцентировалось на анализе «политического эффекта» туристских поездок. В этом направлении, по мнению руководства «Интуриста», делалось «очень мало»: результаты поездок не обобщались, путешествия среди населения не популяризировались, даже отчеты о поездках не всегда представлялись руководителями групп в советы профсоюзов¹⁴.

Политический эффект советского выездного туризма

Посол СССР в СФРЮ А. Пузанов 10 апреля 1964 г. направил в ЦК партии записку «О состоянии политической пропаганды на Югославию и мерах по ее улучшению», в которой предлагал «для бо-

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 47–48.

¹² Там же. Д. 247. Л. 102.

¹³ Там же. Д. 286. Л. 152.

¹⁴ Там же. Л. 158.

нее эффективного использования в интересах нашей пропаганды поездок специализированных туристских групп в Югославию поручить соответствующим организациям тщательно готовить такие поездки, заранее разрабатывать тематику лекций и докладов, с которыми участники могли бы выступать перед югославской общественностью, заблаговременно высказывать пожелания о программе поездки»¹⁵.

В июне 1972 г. по линии «Интуриста» делегация советских мусульман посетила Кувейт, Йемен, Ливан и Катар. Автор записки в ЦК партии — председатель Совета по делам религий при Совмине СССР В. Куроедов прямо указывал, что данная поездка была предпринята, как тогда писали, «в свете выполнения» Постановления ЦК КПСС от 4 января 1972 г. «О мерах по укреплению позиций Советского Союза в районе Персидского залива»¹⁶. В декабре 1975 г. делегация РПЦ совершила аналогичный визит в Эфиопию¹⁷. Во время поездки в Финляндию 13–22 мая 1966 г. весьма представительной группы общества «Знание» (25 человек 15 национальностей из 14 союзных республик) в программу тура было включено чтение лекций¹⁸. Весьма эклектичной по составу (6 артистов, генерал-полковник запаса, хирург, юрист, 2 инженера, директор Архива А.М. Горького) оказалась специализированная туристская группа ССОД¹⁹, отправленная 20–31 мая 1968 г. в Бельгию и Люксембург. Наличие в ее составе артистов позволило планировать концерты на всем протяжении поездки²⁰.

Советские граждане за рубежом все время находились в пределах информационного поля, создававшегося средствами массовой информации СССР. В этих целях гостиницы в соцстранах снабжались

¹⁵ РГАН. Ф. 5. Оп. 33. Д. 218. Л. 19.

¹⁶ Там же. Оп. 64. Д. 75. Л. 32.

¹⁷ Там же. Оп. 68. Д. 379. Л. 20–24.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 135. Л. 4.

¹⁹ Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) был создан в 1958 г. на базе образованного в 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) как массовое объединение советских общественных организаций, ставивших целью развитие дружбы и культурного сотрудничества народов СССР и зарубежных государств.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 298. Л. 34.

свежими номерами центральных советских газет. Во время посещения капиталистических стран проблема получения «правильной» информации стояла намного острее, ведь советская пресса сюда практически не поставлялась, а информация из западной прессы считалась тенденциозной или даже откровенно лживой. Так, руководитель туристской группы, посетившей ФРГ в 1973 г., отмечал: «За все дни путешествия мы не видели ни одного номера “Правды” или какой-либо другой [советской] газеты и были лишены объективной политической информации»²¹. Руководитель другой группы, посетившей Австрию в 1970 г., негодовал, что по местному радио и телевидению «можно услышать охаивание, осмеивание, оскорбление в адрес Советского Союза»²². Дефицит информации о родной стране также тяготил туристов. Например, в отчете о поездке в Югославию весной 1978 г. с неудовольствием констатировалось, что «за 9 дней пребывания в Югославии из югославской прессы мы узнали только лишь одну информацию (касавшуюся СССР. — *И. О.*), что наша советская пара по танцам на чемпионате мира упала»²³.

Во время круизных путешествий информационно-пропагандистская работа велась экипажами советских судов. Например, во время круиза в ноябре — декабре 1978 г. вокруг Европы на теплоходе «Карелия» туристы через бортовую радиосеть слушали книгу Л.И. Брежнева «Целина» и получали информацию о внутреннем и внешнем положении СССР. В обычных поездках в ряде случаев руководители групп брали с собой портативные радиоприемники, чтобы ежедневно узнавать о событиях в СССР и информировать о них членов группы²⁴. Кроме того, советские туристы раздавали за границей рекламно-информационную продукцию «Интуриста» (брошюры, буклеты, проспекты на иностранных языках) и советские значки, открытки, книги, фотоальбомы и сувениры²⁵.

Конечно, руководство туристским ведомством (как и руководители групп) предпочитало встречи с дружелюбно настроенной аудиторией,

²¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 3. Д. 252. Л. 22–23.

²² ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 9.

²³ Там же. Д. 2385. Л. 27.

²⁴ См., например: Там же. Л. 93.

²⁵ См., например: Там же. Д. 1230. Л. 143.

которая нередко определялась как «простые люди». Но на практике советским туристам приходилось сталкиваться с весьма разнородной аудиторией, спектр мнений которой был очень широким и потому не всегда ожидаемым. Наиболее распространенным способом взаимодействия были встречи, проходившие в формате вопросов и ответов. Здесь больше всего неприятностей доставляли антисоветские высказывания и вопросы типа: «Как вы объясните советскую реакцию на венгерскую революцию?», «Можете ли вы свободно критиковать ваше правительство в прессе?» или «Не хотели бы вы остаться здесь?». Настоящей головной болью для старших групп были советские эмигранты, которые подходили к туристам на улицах, чтобы поговорить с ними и вручить антисоветские материалы. Если подобные контакты можно было пресечь или сократить до минимума, то подобные меры в отношении экскурсоводов из числа бывших соотечественников не помогали.

Наиболее желательной аудиторией для встреч с советскими туристами считались представители обществ дружественных связей с Советским Союзом, которые действовали не только в государствах социалистического лагеря, но и в большинстве капиталистических и развивающихся стран («Италия — СССР», «Франция — СССР», «Финляндия — СССР» и т.д.). Однако даже такая по определению лояльная аудитория часто оставляла чувство неудовлетворенности у излишне политизированных советских туристов. Например, после посещения в 1978 г. Италии руководитель одной из советских туристских групп писал: «Самое тяжелое впечатление осталось от встречи с членами Общества дружбы “Италия — СССР”. Помещение подвальное, тесное, публика случайная, организации никакой»²⁶. В другом отчете за 1966 г. говорилось, что во время встречи с членами Общества дружбы «Финляндия — СССР» в г. Турку прошла не в дружеской, а в официальной обстановке, присутствовавшие здесь иностранные граждане проявляли «холодность и равнодушие»²⁷.

Однако еще более странным и неприятным для туристов из СССР было видеть откровенно негативное отношение к себе жителей ряда стран, подверженных антисоветским настроениям. В литературе описывается, например, банкет русско-венгерской дружбы, куда «венгры

²⁶ Там же. Д. 2385. Л. 132.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 156–157.

с «дружбой» не приехали»²⁸. После известных событий 1968 г. в Чехословакии советские туристы часто фиксировали факты недружественного отношения. В чешском ресторане на просьбу помыть яблоки официантка заявила: «Мойте дома, русские враги. И мы хотим вас видеть под землей». Весной 1969 г. в Карловых Варах группу наших туристов из Перми окружили молодые люди, они выкрикивали «ругательства и русский мат» в адрес советского правительства и ЦК КПСС, называли их «советскими контрреволюционерами». На другую пермскую группу несколько раз пытались напасть или кидали в автобус камни²⁹. Участница поездки в ЧССР, состоявшейся уже в 1981 г., спустя 13 лет после событий Пражской весны, вспоминает: «Недружественное отношение было со стороны чехов. В магазине если услышат русскую речь, делали вид, что не обращают внимания, или подсовывали нехороший товар, один чешский официант нагрубил», после чего сама же делает вывод, что такое отношение было связано с памятью о событиях 1968 г.³⁰

Иногда подобное негативное отношение к представителям Страны Советов наблюдалось и в других странах. Например, в Австрии, которую в августе 1968 г. посетила группа советских художников, настроение гида Габриэллы резко изменилось после того, как она узнала о событиях в Чехословакии: «отношения с группой стали сухими и формальными». Аналогичное отношение к советским туристам в Австрии в сентябре этого же года отметила гид-переводчик Отдела Европы и стран Востока И.А. Груздева. Гид (кстати, член Австрийской компартии) назвал события в Чехословакии оккупацией³¹.

В поисках новых форм и методов туристской работы

В выездном туризме граждан СССР нашли отражение и такие характерные черты советской культуры, как преувеличенное значение

²⁸ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 174.

²⁹ Шевырин С. За границу!..

³⁰ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А.Д. Попова.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 298. Л. 14, 20.

массовых политизированных акций и юбилейных дат. Традиционным стало совместное празднование советскими и зарубежными трудящимися 1 Мая, знаменательных дат в истории компартий и союзов молодежи, дней советской культуры и дней освобождения от фашизма в ГДР, СРР, ВНР, НРБ и ЧССР. В 1956–1957 гг. были организованы 10-дневные рейсы в арендованных железнодорожных составах («поездах дружбы») в связи со 100-летием освобождения Болгарии от османского ига, недельные туры во Францию, Австрию, Италию и Португалию — в дни ежегодных юбилеев газет «Юманите», «Фольксштимме», «Унита», «Аванти» и др. Даже обычные экскурсионные программы во многом строились на политическом материале: заграничные ленинские места, мемориальные музеи известных представителей европейского коммунистического движения (Эрнста Тельмана, Георгия Димитрова), Стена коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже, могила К. Маркса на Хайгейтском кладбище в Лондоне, захоронения советских воинов-освободителей, бывшие фашистские лагеря смерти и проч.³²

Постановление ЦК КПСС от 5 января 1957 г. содержало поручение ВЦСПС, ВЛКСМ, ВОКС и «Интуристу» организовать международный туризм «на взаимной некоммерческой основе»³³. Одной из первых массовых форм профсоюзного туризма стали однодневные визиты жителей приграничной полосы, из которых выросли «массовые мероприятия интернационального характера»: митинги дружбы в пограничной полосе, самодеятельные концерты, посадка садов дружбы, товарищеские спортивные соревнования и т.п. Так, в конце 1950-х годов доярка колхоза им. Сталина пос. Тячево Карпатской области, Герой Социалистического Труда М. Алечко, посетившая с туристской группой сельскохозяйственный кооператив «Новый век» в Бая-Марской области СРР, демонстрировала румынским животноводам «передовые приемы работы на молочной ферме». К концу 1950-х годов приграничный туризм (в том числе однодневные взаимные визиты) — обмен равными группами жителей Волынской, Львовской, Закарпатской и Ивано-Франковской областей Украины, Брестской,

³² Дворниченко В.В. Туризм в СССР... С. 141; История российского туризма. С. 173; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 33.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 432. Л. 48.

Гродненской и Витебской областей Белоруссии, некоторых районов Молдавии с Чехословакией, Венгрией, Румынией и рядом воеводств Польши, включая обмен опытом работы предприятий разных отраслей, — превратился в постоянную форму международного туризма³⁴. В 1957 г. был организован первый рейс туристского поезда из Москвы в Хосту, в котором находились туристы из СССР, ПНР, КНР, ЧССР, ВНР, ГДР, СРР, НРБ, НРА, Судана, Италии и Франции. 1958 г. дал первый опыт безвалютного некоммерческого туристского обмена с Польшей, ГДР, Венгрией и Чехословакией (1413 граждан соцстран и 1391 советский турист). Летом 1959 г. возник новый вид международного туристского обмена профсоюзов — специализированный (обмен педагогами СССР и ВНР, ГДР, ЧССР и Франции). Затем профсоюзы начали обмен медиками, метростроителями, творческими работниками, организовали и автобусные спецрейсы³⁵.

Рост объемов выездного туризма был связан не только с расширением его географии, но и с апробацией новых направлений и форм туристской деятельности. В частности, выписка из протокола № 3 заседания Комиссии Президиума Совмина СССР по внешнеэкономическим вопросам от 30 июня 1958 г. о развитии туризма между СССР и Финляндией содержит поручение Министерству внешней торговли СССР и «Интуристу» принять меры к организации поездок советских туристов в Финляндию в автобусах и на собственных машинах³⁶. Соответствующий проект мероприятий по расширению туризма между СССР и Финляндией за подписью В.М. Анкудинова был направлен заместителю министра внешней торговли И.Г. Большакову 27 августа. Пункт 10 данного проекта включал организацию в 1958 г. трех поездок советских туристов на автобусах и собственных автомашинах. План на 1959 г. предусматривал разработку и согласование с туристскими фирмами условий и программы сдвоенных автотуров

³⁴ Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). С. 50; *Его же*. Туризм в СССР... С. 86, 132–133; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 34.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 363. Л. 1–3; Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). С. 50, 52; История российского туризма. С. 173; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 34.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 2.

по Финляндии и Швеции. «Интурист» просил союзное правительство выделить «в целях улучшения организации и удешевления стоимости автопоездов советских туристов» специально оборудованный автобус ЗИЛ-127 и «в порядке исключения» разрешить производить расчет стоимости поездок по «себестоимости эксплуатации автобуса»³⁷. В октябре 1959 г. были разработаны маршруты поездок советских туристов по Дунаю, прямыми железнодорожными вагонами в ФРГ, Францию и Италию, специальными поездами в ЧССР, Болгарию, Венгрию, ГДР и РНР, а также специальными самолетами и рейсовыми судами³⁸.

Анализ выездного туризма показывает, что расширение его форм в большей мере выражалось в усилении информационно-пропагандистской и контрпропагандистской работы за рубежом, одновременно с апробацией новых направлений и форм туристской деятельности. Так, в феврале 1960 г. перед «Интуристом» и ВЦСПС была поставлена задача отправить в ГДР несколько групп советских туристов в период работы весенней Лейпцигской ярмарки. Постановлением от 12 апреля 1960 г. «О дополнительных мерах по культурным связям с Финляндией» «Интуристу» было поручено «обеспечить преимущественное предоставление путевок туристским группам, выезжающим из городов, поддерживающих дружеские связи с городами Финляндии»³⁹.

Дальнейшее развитие в 1960-е годы получили круизные путешествия. Например, при сдаче советских пассажирских судов в аренду иностранным туристским фирмам они использовались под круизные путешествия советских туристов при перегоне из Черноморского бассейна в Балтийское море «из коммерческих соображений» — с целью загрузки судов⁴⁰.

Свою политическую и идеологическую специфику имели поездки в коммунистический Китай, куда в 18-дневный тур первая группа советских туристов отправилась в мае — июне 1956 г. Поездка 35 работников (угольщиков, учителей и проч.) с Южного Сахалина по маршруту Пекин — Нанкин — Шанхай — Ханчжоу — Тяньцзинь —

³⁷ Там же. Л. 7.

³⁸ Там же. Д. 260. Л. 38.

³⁹ Там же. Д. 272. Л. 53, 61.

⁴⁰ Там же. Д. 298. Л. 5.

Шэньян — Харбин была обставлена весьма торжественно. По прибытии 13 мая на китайский пограничный пункт группу встретили два переводчика и начальник Экскурсионно-методического отдела «Интуриста». В Пекине советских туристов встречали 10 работников китайского «Интуриста» во главе с его управляющим. Тем не менее передвигались советские туристы только по железной дороге, причем в спецвагоне, где находились одни. С советской стороны также старались не ударить в грязь лицом: назначенный Сахалинским обкомом партии старшим группы Обжигалин не только вел «большую разъяснительную работу среди туристов», но и ежедневно назначал дежурных, отбирал сувениры для вручения, указывал представителю «Интуриста» в Пекине «туристов для выступления с ответными словами на фабриках», участвовал вместе с сопровождающим в распределении мест в гостиницах и вагонах, а также в проведении собраний группы⁴¹. Но постепенно, под влиянием изменения отношений, менялись и политические акценты поездок в Китай. Так, для группы советских туристов, направлявшихся в Китай в ноябре — декабре 1960 г., «помимо обычно проводимых бесед с группой туристов представителями совпрофа и “Интуриста”, с руководителем группы... была проведена специальная беседа руководства Правления»⁴².

Специализированный и научный туризм: перспективы и результаты

1960 г. был отмечен активным развитием по созданию специализированного научного туризма, причем речь идет не только о выездах на международные конгрессы. По состоянию на конец октября в зарубежные страны было направлено свыше 6 тыс. научных сотрудников АН СССР и академий наук союзных республик⁴³. Материалы РГАНИ позволяют выявить комплект документов, необходимых для поездки за границу в качестве «научного» туриста: письмо из Академии наук в Отдел науки и учебных заведений ЦК партии, обоснова-

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–2, 4, 5.

⁴² Там же. Оп. 2. Д. 268. Л. 193.

⁴³ Там же. Д. 273. Л. 155, 160.

ние командировки, характеристика на кандидатов; справки с фото (общие сведения о человеке, включая трудовую деятельность и сведения о близких родственниках). В характеристике обязательно указывались прежние поездки (и в каком качестве) и что по итогам поездки не было замечаний⁴⁴.

По профсоюзным данным, в 1960 г. за границу было отправлено 365 специализированных групп (свыше 10 тыс. человек). Таким образом, в составе этих групп с общими профессиональными интересами, а также на международные конгрессы, конференции и съезды выезжали около 30% советских туристов в капитаны и около 10% — в страны народной демократии (но всего менее четверти туристов). Тем не менее при комплектовании специализированных групп имелись «серьезные недостатки», самым существенным из которых было включение в такие группы лиц, не имевших отношения к данной профессии. В одном из источников сообщается, что в специализированную группу неожиданно включили двух домохозяек, двух врачей и двух композиторов, что нанесло «ущерб нашей пропаганде». Так было со свердловской группой металлургов, направленной в США, в которой оказалось только 3 металлурга. Впрочем, бывало и наоборот: приезжала группа, для которой предусматривалась обычная программа, а оказывалось, что в нее включили специалистов одного профиля⁴⁵.

Также в 1961 г. было решено, чтобы «поездки организовывались специализированными и однородными группами по составу туристов с большой пользой для себя, для государства, для пропаганды за рубежом правдивой информации о Советском Союзе»⁴⁶. Действительно, в составленном заранее плане поездок на 1961 г. предполагалось, что в специализированных или однородных группах поедут не менее 60% туристов. В общем, считалось идеальным, если «...учителя поехали бы с учителями, химики с химиками...»⁴⁷. В этом году действительно были сделаны новые шаги для повышения удельного веса и значения

⁴⁴ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 167.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 33, 146, 154—155; Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 167.

⁴⁶ Там же. Л. 108.

⁴⁷ Там же. Л. 108—109.

специализированного туризма, особенно поездок в западные страны. Так, в конце мая — начале июня в Великобританию была направлена специализированная туристская группа медицинской секции ССОД. За 12 дней 24 советских медицинских работника посетили не только медицинские центры и факультеты в Лондоне, Оксфорде, Кембридже, Эдинбурге и Бирмингеме, но также парламент, Вестминстерское аббатство, Тауэр и Национальную галерею. Сопровождающая от «Ин-туриста» в своем отчете указала, что «группа в целом была дисциплинированной, никаких серьезных проступков в поведении не было». Особо был отмечен староста группы («С большой эрудицией, тонким юмором. Умело ведет беседы иностранцами и заслуживает с их стороны симпатии»), рекомендованный «для направления в качестве лектора по вопросам гематологии и о советском здравоохранении вообще, в составе делегаций и специализированных туристических групп — научным руководителем»⁴⁸.

Но это, скорее, пример грамотно организованной поездки. Чего не скажешь о поездке в Англию с 22 июля по 3 августа 1961 г. группы из Свердловска по специализированной программе для инженеров-энергетиков. Начнем с того, что из 25 туристов энергетиков оказалось всего 10. По понятным причинам возникли проблемы с программой: так, большинство членов группы не захотело ехать в Ньюпорт для осмотра очередной электростанции. Интересно, что туристы туда так и не поехали, правда, по вине принимающей фирмы, не зарезервававшей места на поезд. Ехать же в разных вагонах руководство группы категорически отказалось. Впрочем, этот день туристы потратили с пользой, осмотрев достопримечательности Лондона и сверх программы посетив парламент, Национальную галерею и Музей восковых фигур мадам Тюссо. Зато не лучшее впечатление оставило обилие длительных автобусных переездов «с раннего утра до позднего вечера». Выяснилось также, что «нельзя планировать осмотр за одну езду таких объектов, как Хэмптон-корт, Итонский колледж и Виндзор». Туристам удалось основательно осмотреть только первое, Виндзор — «бегом снаружи», а Итон — «на ходу из окон автобуса»⁴⁹.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 1, 12.

⁴⁹ Там же. Л. 25–29.

В Постановлении Совмина СССР и ЦК КПСС от 18 апреля 1961 г. отмечалось, что АН СССР, министерства и ведомства стали «чаще практиковать поездки советских ученых и специалистов за границу по линии научного туризма для участия в международных научных съездах и конференциях». Но одновременно констатировалось, что в организации научного туризма «имеются существенные недостатки». Руководство страны считало, что отсутствовала должная согласованность в планировании поездок и подготовке ученых и специалистов в работе ведомств. Нередко группы, направлявшиеся за границу разными ведомствами для участия в одном и том же мероприятии, не представляли собой «единую делегацию и не получали необходимых директивных указаний». В ряде случаев предложения об отправке туристов вносились без учета целесообразности, научной квалификации и знания иностранных языков. Кроме того, иногда советские ученые выступали с докладами, «слабыми в научном отношении». Поэтому было решено поручить Госкомитету Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ планирование и организацию научного туризма. АН СССР, министерства и ведомства обязывались вносить предложения об отправке за границу по линии научного туризма в Госкомитет, который включал их в квартальные планы и представлял на рассмотрение. Персональный состав групп, выезжавших для участия в научных мероприятиях, рассматривался соответствующей комиссией по выездам по представлению Госкомитета.

Кроме того, постановление обязывало министерства и ведомства «повысить требовательность при отборе кандидатов и усилить контроль подготовки ученых и специалистов, направляемых за границу по линии научного туризма». Также предлагалось обеспечить более активное участие в поездках ученых и специалистов крупных промышленных центров Украины, Сибири, Урала и других районов страны. В интересах советского государства за границу должны направляться «ученые и специалисты, подготовленные в деловом и политическом отношении, способные добросовестно выполнять служебные поручения, быть безупречными в личном поведении, высоко держать честь и достоинство гражданина СССР, строго хранить государственную тайну». Был установлен порядок, при котором ученые и специалисты, выезжавшие на научные конгрессы и конференции, полностью оплачивали стоимость туристских путевок при

сохранении зарплаты по месту работы и права на очередной отпуск. В свою очередь, ВАО «Интурист» предлагалось «устранить излишества в обслуживании ученых и специалистов, выезжающих по линии научного туризма за границу, снизив за этот счет стоимость туристских путевок»⁵⁰.

В дальнейшем мы наблюдаем расширение практики отправки за границу специализированных групп, в том числе смешанного типа. Так, в июле 1966 г. группа советских специалистов-сварщиков во главе с членом-корреспондентом АН СССР Н.Н. Рыкалиным была отправлена в Нидерланды на XIX Конгресс Международного института сварки. Из 22 туристов 14 докторов и кандидатов технических наук ехали по линии научного туризма, а 8 человек — в статусе командированных⁵¹. Группа туристов из трех городов (Москвы, Тбилиси и Еревана), посстившая в июле 1966 г. Финляндию по линии ССОД, полностью состояла из архитекторов и инженеров-строителей, имевших «непосредственное отношение к строительству»⁵².

Но в целом в 1960-е годы не удалось добиться комплектации туристских групп полностью из работников однородных предприятий. Из-за этого специальные программы для советских туристов за границей «не всегда исполнялись с должным эффектом»⁵³. Е.Б. Андреева считает, что несмотря на усилия властей по выведению на первую позицию профессионального (в том числе научного) туризма преобладали групповые познавательные путешествия⁵⁴.

Усиление политической составляющей выездного туризма

После разрешения Карибского кризиса в 1963 г. произошло оживление международных туристских связей и расширение форм туристского обмена. Например, в июле 1963 г. по предложению ЦК ДОСААФ

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 285. Л. 78–79.

⁵¹ Там же. Оп. 3. Д. 134. Л. 23.

⁵² Там же. Д. 135. Л. 21.

⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 298. Л. 5.

⁵⁴ Андреева Е.Б. Эволюция туристских практик русских во Франции...

в Югославию на 15 дней была направлена спортивная делегация (25 человек) и 50 автомотолюбителей «на положении туристов» для участия в международном автомобильном и мотоциклетном ралли⁵⁵. В сентябре этого же года руководством «Интуриста» было принято решение направить в октябре на 15 дней в Рим 10 туристов из числа католических деятелей на Ватиканский собор. Также в октябре на 7 дней для участия в торжествах по поводу 20-й годовщины создания Войска Польского в Польшу по просьбе Комитета ветеранов войны и Президиума ССОД на «поезде дружбы» направились свыше 100 ветеранов войны. Правда, расходы оплачивались самими участниками этой поездки⁵⁶.

В 1964 г. совместными усилиями «Интуриста», ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Президиума ССОД был организован обмен «поездами дружбы» «на взаимной туристической основе» между СССР, Польшей, Болгарией и Румынией. В архиве отложилось секретное распоряжение В.М. Анкудинова от 18 апреля 1964 г. об обмене «поездами дружбы» (до 300 человек с каждой стороны) между СССР и Польшей в связи с 20-летием образования ПНР. Ответственными за обмен поездами, приуроченный к июлю 1964 г., были назначены ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, президиум Союза советских обществ дружбы, правление Общества советско-польской дружбы, Советский комитет ветеранов войны и Правление ВАО «Интурист». Аналогичное распоряжение Анкудинова о плане мероприятий в связи с 20-летней годовщиной освобождения Румынии от фашистского ига и 20-й годовщиной свержения «монархо-фашистского режима» в Болгарии датировано 11 апреля 1964 г. Обмен поездами был намечен на август — сентябрь 1964 г. Накануне предполагалось провести «специальную работу» с плановыми группами советских туристов, выезжавших в Болгарию и Румынию⁵⁷. В июне 1964 г. было разрешено направить на 20 дней в США и Канаду специализированную туристскую группу из числа деятелей культуры УССР в связи с открытием в Вашингтоне памятника Т.Г. Шевченко. Показательно, что для этой группы согласно постановлению предоставлялись скидки для поездок специализиро-

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 311. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Л. 41–42.

⁵⁷ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 40, 41.

ванных туристских групп ССОД⁵⁸. Кроме того, в связи с мероприятиями в честь 20-летия освобождения северной Норвегии Красной Армией в октябре 1964 г. было решено послать на празднования на 5 дней делегацию от «Интуриста» (6 человек) и на 2—3 дня группу советских туристов — граждан гг. Мурманска и Никеля (50 человек). Комплектование групп было возложено на Мурманский обком партии⁵⁹. Ширились в 1970—1980-е годы туристские связи породненных городов (городов-побратимов): в первой половине 1984 г. по маршрутам городов-побратимов проехали свыше 6 тыс. советских туристов, т.е. в 2 раза больше, чем в 1981 г.⁶⁰

Политизация молодежного туризма

Не менее политически направленным был и молодежный туризм. Так, представитель СССР Л. Кисляк в выступлении на Международной конференции специалистов по путешествиям студентов, созванной Международным союзом студентов в Варшаве в ноябре 1959 г., акцентировал внимание на значении международного туризма в борьбе за мир. Он подчеркнул, что в 1959 г. увеличился обмен студентами между СССР и другими странами по линии как студенческого совета, так и БММТ «Спутник»⁶¹. 1962 г. породил обмен «поездами дружбы» между ВЛКСМ и Союзом свободной немецкой молодежи ГДР, а в 1967 г., объявленном ООН годом международного туризма, к 50-летию Октябрьской революции 10 тыс. молодых туристов из СССР, НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, МНР, Финляндии и Франции приняли участие в поездах и лагерях дружбы.

В 1963—1964 гг. хорошо зарекомендовали себя такие формы международного молодежного сотрудничества, как прямой обмен специализированными группами, художественными коллективами и представителями городов, предприятий и учебных заведений. Например, в 1964 г. в таких формах обмена приняло участие до 500 че-

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 4. Д. 4. Л. 56.

⁵⁹ Там же. Л. 72—73.

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 113. Л. 9.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 13. Л. 14—19.

люлек⁶². С 1964 г. начал развиваться прямой обмен с молодежью соцстран специализированными группами, художественными ансамблями, коллективами родственных предприятий, вузов и проч. 1967 г. открыл эпоху обмена студентами вузов, учащимися техникумов и училищ, школьниками из соцстран для прохождения ознакомительно-производственной практики⁶³. В 1968 г. начался регулярный обмен «поездами дружбы» пионеров СССР и ГДР, а также обмен «поездами дружбы» молодежи СССР и европейских соцстран, приуроченный к 50-летию ВЛКСМ. С 1970 г. начался обмен студенческими строительными бригадами между вузами СССР и ряда соцстран. К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина группы советской молодежи совершили поездки по ленинским местам в Норвегию, Данию, Швецию, Финляндию и ФРГ. За круизом советской молодежи на борту теплохода «Дунай» по соцстранам бассейна р. Дунай в 1971 г. последовали организованные и регулярные круизные поездки советской молодежи на судах Балтийского пароходства вдоль побережья Северного и Балтийского морей⁶⁴.

В 1967 г. намечалось организовать в крупных масштабах обмен «поездами дружбы» с молодежными союзами Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР, а также с Финляндией. Проведение мероприятий приурочивалось к празднованию 50-й годовщины Советского государства. В частности, были запланированы поездки за границу специализированных художественных групп советских юношей и девушек для проведения выступлений со специальными программами. В составе групп находились идеологические работники, журналисты, писатели, работники радио, печати и телевидения. У участников групп были различные пропагандистские материалы, кинофильмы, передвижные фотовыставки, магнитофонные записи и т.д. Предпо-

⁶² Там же. Д. 312. Л. 1.

⁶³ В 1970-е годы в международном туристском обмене участвовали 76 вузов из 22 городов СССР (Дворниченко В.В. Туризм в СССР... С. 138).

⁶⁴ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 142; Емченко А.П., Науменко Г.Ф. Указ. соч. С. 13; История международного молодежного и детского движения... С. 212–213; Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Орбиты «Спутника»: Из истории молодежного туризма. К., 1987. С. 130, 132–135; Мошняга В.П. Указ. соч. С. 12–13; Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 20–21.

лагалось осуществить обмен 120 группами между городами-побратимами, родственными учреждениями и организациями. Планировался также массовый выезд советской молодежи в международные молодежные лагеря ГДР, Польши, Чехословакии, Югославии, Алжира, Италии, Франции и Туниса⁶⁵.

Можно предположить, что подобные мероприятия, имевшие ярко выраженную идеологическую направленность, оказывали на представителей подрастающего поколения Страны Советов более эмоциональное воздействие, чем на их зрелых сограждан. Вот что пишет об этом участник одного из школьных «поездов дружбы», совершившего рейс в ГДР летом 1970 г.: «Идеологическим апогеем поездки стал “Факельцуг” — факельное шествие вдоль Берлинской стены, когда в темноте под непреклонный барабанный бой мы несли факелы и выкрикивали какие-то антиимпериалистические лозунги. ...[Все] мы, советские подростки, были страшно возбуждены и долго потом в автобусе пели советские патриотические песни»⁶⁶.

В 1960—1970-е годы регулярными стали поездки советской молодежи на праздники «Варшавская осень», «Пражская весна», международные музыкальные фестивали в Сопоте и Карловых Варах, а также посещения Японии и США в рамках молодежного туризма советскими гимнастками. С большим успехом в 1979 г. женская команда по баскетболу («Спартак», Ленинград) участвовала в круизной поездке по Балтийскому морю. Представители отечественной молодежи выезжали на зимние Олимпийские игры в Саппоро (Япония, 1972 г.) и Инсбрук (Австрия, 1976 г.), а также на летние Олимпийские игры в Мехико (1968 г.), Мюнхен (1972 г.) и Монреаль (1976 г.), для участия в которых были скомплектованы поезда и круизные рейсы советской молодежи. «Спутник» направлял тургруппы числом от 500 до 2 тыс. человек на молодежные форумы в Вене (1958 г.), Хельсинки (1962 г.), Софию (1966 г.), Берлин (1973 г.) и др. Советских студентов и школьников в ответных визитах по безвалютному обмену принимали в международных молодежных лагерях в Приморско (Болгария),

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 502. Л. 3об. — 4.

⁶⁶ Карпюк С. Предчувствие новодела [Берлинская стена, in memoriam] [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/predchuvstvie_novodela_12185.

на оз. Балатон (Венгрия), в Карловых Варах (ЧССР), Дубровнике (Югославия), Закопане (ПНР) и др.⁶⁷

Неудивительно, что многие советские туристы воспринимали свое путешествие за рубеж как важную политико-идеологическую миссию. Во многих отчетах вместо описания удовольствия от посещения той или иной страны внимание акцентировалось на реакции иностранцев на советских туристов и, через них, на Советский Союз. Чрезвычайно политизированной также была советская страноведческая и туристско-информационная литература о зарубежных странах (проспекты, брошюры, буклеты). В этих изданиях описание достопримечательностей каждого города предварялось анализом политической системы страны, влияния местной коммунистической партии и наиболее важных отраслей промышленности⁶⁸. Таким образом, фокус внимания туристов, который западный исследователь Джон Урри (*John Urry*) называет «tourist gaze»⁶⁹, перемещался от реальных условий жизни людей за рубежом в мир абстрактных понятий, таких как «социальная несправедливость», «классовая борьба», «интернациональная пролетарская солидарность» и т.п. Все это должно было способствовать «правильному» восприятию советскими туристами зарубежной действительности и удержанию их в рамках советской системы мировоззренческих координат (о чем более подробно будет рассказано в гл. 8–10).

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 89. Л. 106–109; Д. 103. Л. 15–19; Д. 502. Л. 3об. — 4; Емченко А.П., Науменко Г.Ф. Указ. соч. С. 12; Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. Т. 1. Кн. 1. С. 208–209; Лапина В.Г., Пшенко К.А. Указ. соч. С. 101; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. С. 40; Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 14.

⁶⁸ Горсач Э. Указ. соч. С. 359–361, 369, 380–383; Попов А. Советские туристы за рубежом: идеология, коммуникация, эмоции (по отчетам руководителей туристских групп) // Ист. панорама: сб. науч. работ. Вып. 6. Чернівці, 2008. С. 49–56; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

⁶⁹ См.: Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современ. зап. исслед.: сб. ст. М., 2005. С. 136–150.

«Лучшие представители нашей Родины»: социальный и демографический портрет советского туриста

Несмотря на стандартную процедуру отбора участников туристских путешествий за рубеж их состав был довольно «пестрым» и во многом зависел от направления и времени совершения поездки, стоимости тура, туристской организации («Интурист», «Спутник»), региональных особенностей и других факторов. Попробуем наметить некоторые тенденции, характеризующие социально-демографический состав тех, кому приходилось представлять Советский Союз на международной туристской арене.

В некоторых современных исследованиях подчеркивается довольно однородный социальный состав посетивших Европу (в частности Францию) советских туристов, большинство из которых были служащими и инженерно-техническими работниками. В возрастном плане выделялись также всего две категории — от 16 до 29 лет и от 30 до 45 лет¹. Но туры во Францию не показательны с точки зрения социальной и профессиональной структуры советского выездного туризма. Из стенограммы семинара экскурсоводов и переводчиков (1967 г.) узнаём, что в 1966 г. профсоюзные организации Казахстана «добились некоторого улучшения в развитии иностранного туризма»², перевыполнив план подбора и отправки туристов за границу. Главным достижением называлось увеличение численности выезжавших за границу рабочих. Свою роль сыграла проведенная профсоюзными

¹ Андреева Е.Б. Эволюция туристских практик русских во Франции...

² В документе очевидна подмена понятий: под иностранным туризмом всегда понимался въездной туризм.

организациями работа: выступления специалистов по иностранному туризму на собраниях с рассказами о поездках за границу, деятельность внештатных инструкторов Совета содействия иностранному туризму и проч.³

В свою очередь, Э. Горсач отмечает «элитарность» выездного туризма (особенно круизного) и гендерный дисбаланс в пользу мужчин. В качестве примера первого утверждения она приводит месячное путешествие осенью 1961 г. на теплоходе «Победа», среди почти 400 пассажиров которого было всего двое рабочих. Доказательством второго утверждения выступают показатели зарубежного туризма в капстраны по линии «Спутника» за 1960 г.: 772 мужчины и 590 женщин. Впрочем, сама автор признает, что были исключения, когда в одной из круизных поездок было почти 60% женщин. Еще одним исключением стала Финляндия, куда через «Спутник» больше всего ездили представители молодежи и женщины. И наконец, в соцстраны женщины также ездили чаще мужчин. Желательным было и национальное разнообразие. Но и здесь нередко звучали аргументы в пользу нецелесообразности отбора туристов по национальному признаку за счет «малокультурных» людей из ряда национальных республик. Были случаи, когда молодежь заменяли бюрократами средних лет и успешными профессионалами⁴. Множество исключений из выдвинутых характеристик туристов заставляет, путем введения больших массивов документов, прибегнуть к реконструкции социально-демографического портрета советского туриста.

Группа, посетившая Великобританию в сентябре 1956 г., состояла из 27 человек (26 из Ленинграда и один из Челябинска). В ее составе было 13 женщин и 14 мужчин, по профессиональному признаку — инженеры, преподаватели, врачи, архитекторы и научные работники. Почти треть из них (8 человек) владели английским языком⁵. С одной стороны, «интеллигентский» состав группы снижал опасность правонарушений. С другой стороны, знание языков создавало дополнительные трудности в контроле туристов во время их общения с иностранцами.

³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 11.

⁴ Горсач Э. Указ. соч. С. 363, 365–366.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1, 5, 7.

Группа пермских туристов, посетившая в июле — августе 1962 г. Румынию, состояла из рабочих промышленных предприятий и строек области. В группе было 17 мужчин и 15 женщин, 13 из них — члены и кандидаты в члены КПСС⁶. Среди 30 туристов из Луганской области, направленных в эти же месяцы в ЧССР, было 15 рабочих, 9 ИТР и 6 служащих. Правда, мужчин было почти в 3 раза больше: 22 на 8 женщин. Высок был удельный вес (18 человек, или 60%) членов и кандидатов в члены КПСС. Значителен был и возрастной разброс — от 1910 до 1941 гг. рождения⁷.

В группе из Смоленска, совершившей поездку в Данию в июле 1965 г., было 19 женщин и только четверо мужчин — в основном научные работники и преподаватели Педагогического и Медицинского институтов. Также в состав группы вошли председатель колхоза, директор совхоза, начальник областного управления связи и несколько студентов. Причем большинство туристов группы (вопреки правилу сначала ездить в соцстраны) выехали за границу впервые⁸.

Смешанная группа туристов, посетившая Финляндию в апреле 1968 г., состояла из 11 медицинских работников, 14 инженеров и 3 преподавателей (8 человек были из Москвы и 10 из Саратова)⁹. Группа советских туристов, посетившая Румынию в июле — августе 1961 г., состояла из 35 жителей Горьковской области и 12 представителей Армении¹⁰. Зато среди туристов, оформленных в круизную поездку на теплоходе «Михаил Калинин» в Баку в октябре 1961 г., не оказалось ни одного азербайджанца¹¹. Впрочем, нередко туристы из союзных республик создавали трудности в обслуживании из-за плохого знания русского языка¹². Случались конфликты на национальной почве и внутри самих групп. К примеру, во время пребывания группы туристов из Киргизии в ГДР в августе — сентябре 1961 г. плохо

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 493. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 35.

⁸ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 52. Л. 9–10.

⁹ Там же. Л. 56.

¹⁰ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 32.

¹¹ Там же. Д. 420. Л. 16.

¹² Там же. Д. 421. Л. 68, 70.

владевшая русским языком кондуктор Н. открыто заявляла, что ненавидит русских¹³.

Более высокий удельный вес рабочих был характерен для безвалютного туристского обмена. К примеру, из отчета о поездке по такому обмену в Югославию в июне — июле 1961 г. 20 туристов из Ленинграда ясно, что половину из них составляли рабочие; в составе группы находились 10 членов КПСС и 2 члена ВЛКСМ¹⁴. В 1962 г. доля рабочих среди выезжавших по взаимному безвалютному обмену составила 44,5%¹⁵. Группа туристов из Ленинграда, посетившая летом 1964 г. ВНР, состояла в основном из рабочих строительных специальностей. Отсюда и гендерный перекося в составе туристской группы: 23 мужчины и 9 женщин. Велик и удельный вес партийно-комсомольской прослойки — 14 членов КПСС и 2 члена ВЛКСМ¹⁶. Следует отметить, что фактор партийности оставался актуальным для советского зарубежного туризма вплоть до последних лет его существования. Например, в мае 1985 г. отделом по международным связям Крымского обкома КПУ была поставлена задача, чтобы среди выезжавших в турпоездки за рубеж трудящихся области было не менее 50% членов КПСС¹⁷, в то время как реальный показатель партийных туристов в предыдущие годы (1981—1984 гг.) составлял 28%¹⁸.

По данным ЦСТЭ, если в 1959 г. рабочие составляли 7% общего выездного потока, то в 1960 г. — 13,2%, а по безвалютному обмену — 24,9%¹⁹. Из справки о составе туристов, выезжавших в капстраны в 1960 г. через «Интурист», узнаём, что мужчин из 7921 туриста было 51,7%, а женщин соответственно 48,3%, т.е. примерно поровну. Зато весьма высок удельный вес членов партии (48,2%), а с учетом комсомольцев (7,4%) беспартийных было менее половины туристского потока (44,4%). Среди выезжавших 92% составляли служащие, тогда

¹³ Там же. Л. 70.

¹⁴ Там же. Д. 423. Л. 61.

¹⁵ Там же. Д. 613. Л. 83.

¹⁶ Там же. Д. 699. Д. 101.

¹⁷ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 237. Л. 30.

¹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 49. Л. 164.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 167.

как рабочих было всего 3,7%, колхозников — 0,5%, студентов и учащихся — 0,8%, зато домохозяек — 3%. Среди служащих первое место (24%) занимали научные работники и преподаватели вузов, второе (19%) — инженерно-технические работники, работавшие на производстве, а третье (14%) — ИТР, задействованные в госучреждениях. Замыкали список служащих с показателем 4% две группы — учителя школ и партийные, профсоюзные, комсомольские и советские работники. Немногим больше (5%) было врачей, тогда как представителей литературы и искусства — 10,8%. По национальному составу более 60% туристов были русскими²⁰.

Согласно аналогичным сведениям о составе туристов, выезжавших в круизы по Европе, Азии и Африке в 1961 г., среди 2535 человек было 49% мужчин. Зато больше, чем в обычных поездках, было коммунистов (50%) и комсомольцев (10%). Вырос до 93,5% удельный вес служащих, а рабочих — сократился до 2,4%. Существенно меньше было колхозников, а также студентов и учащихся (по 0,1%). Незначительно (до 2,7%) сократилась численность домохозяек, зато появилась новая группа — пенсионеры (1,2%). Произошло перераспределение внутри группы служащих. На первое место (30,2%) вышли ИТР, занятые на производстве, а второе место со значительным отставанием (17%) заняли научные работники и преподаватели вузов. Незначительно вырос удельный вес работников творческих профессий (11,8%) и школьных учителей (5%). Более значимый прирост (9,6%) демонстрировали врачи, а удельный вес ИТР, занятых в госучреждениях, и номенклатурных работников даже снизился — до 12 и 3,9% соответственно. Более 64% туристов-круизников были русскими²¹.

Несколько иная картина вырисовывается из справки о составе туристов, выезжавших в 1961 г. в экономически слаборазвитые страны. Существенно вырос удельный вес мужчин (61%) — видимо, женщины не проявляли особого интереса к шопингу в таких странах. Численность беспартийных оставалась на уровне 40%, зато снизился удельный вес рабочих (2,1%). При некотором уменьшении (92,2%) числа служащих очевидный прирост дали колхозники (1,5%) и домохозяйки (4,2%). Не были представлены в этом туристском потоке пенсионе-

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 432. Л. 1 — 1об.

²¹ Там же. Л. 70 — 70об.

ры, студенты и учащиеся. Изменилось и распределение внутри группы служащих. Первое место (20,4%) заняли работники литературы и искусства, второе сохранили научные работники и преподаватели вузов (19%), а на третьем месте с показателем 11% утвердились инженерно-технические работники госучреждений, тогда как занятых непосредственно на производстве ИТР было столько же, сколько врачей (по 10,3%). Больше стало учителей школ (8,4%), зато меньше — партийных, комсомольских, профсоюзных и советских работников (3%). Видимо, слаборазвитые страны, с точки зрения номенклатуры, в меньшей степени, чем развитые западные страны, нуждались в идеологически выверенном партийном слове. Доля русских среди туристов резко сократилась до 26%²².

Из 1126 человек, выехавших на отдых и лечение в соцстраны в январе — сентябре 1962 г., насчитывалось 978 рабочих и работниц с производства, или 86,8%. И это при том, что Алтайский, Карельский, Казахский, Псковский и Таджикский совпрофы дали очень низкий процент рабочих. Общим недостатком был и малый процент женщин в таких группах (предполагалось от 30 до 50%). Кроме того, ряд совпрофов включали в группы, состоявшие не из супругов, супружеские пары, которые стремились уединиться и мало интересовались мероприятиями²³. В первой половине 1963 г. в составе туристских групп за границу через «Интурист» выехали 17,2% рабочих (вместе с ИТР — 42,8%), из них на безвалютной основе — 49,2%²⁴.

Из Кировограда в сентябре 1964 г. была отправлена с ГДР молодежная группа (22–35 лет), в составе которой было 4 члена партии и 12 комсомольцев. Показательно, что никто из них не владел немецким языком²⁵.

В то же время нередко в туристские группы попадали пожилые и не очень здоровые люди, что создавало дополнительные трудности в ходе поездок. Так, в составе группы Всесоюзного театрального общества, посетившей в сентябре 1966 г. за 12 дней сразу три страны (Нидерланды, Бельгию и Люксембург), оказались пожилые люди,

²² Там же. Л. 71 — 71об.

²³ Там же. Д. 483. Л. 8–9.

²⁴ Там же. Д. 613. Л. 19.

²⁵ Там же. Д. 701. Л. 1.

установившие от долгих переездов в автобусе. В отчете сопровождающего от «Интуриста» звучит удивление: «Кстати, непонятно, как были даны справки о состоянии здоровья таким пожилым и нездоровым людям»²⁶.

Во второй половине 1958 г. из общего числа выезжавших за границу по линии «Спутника» 20% составили рабочие, 10% — колхозники, 23% — работники молодежных организаций, 47% — представители других социальных и профессиональных групп. Среди выезжавших же в 1960 г. 10% составляли рабочие, 20% — ИТР, 31% — служащие, 28% — комсомольские работники, 11% — студенты²⁷. Очевидно снижение доли рабочих за счет увеличения доли советской интеллигенции.

В региональном разрезе для примера можно привести данные о составе участников путешествий за рубеж среди жителей Крымской области в 1972 г. (табл. 5.1)²⁸.

Приведенные выше цифры лишь отражают определенные тенденции относительно состава участников туристских поездок за рубеж, ведь данные по этой теме фиксировались без использования единой методологии и рассеяны по тысячам разрозненных документов, относящимся к разным ведомствам. Однако очевидно, что несмотря на постоянное стремление властей увеличить среди туристов партийную и комсомольскую прослойку рост масштабов зарубежного туризма приводил к тому, что значительная часть выезжавших не состояла ни в КПСС, ни в ВЛКСМ. Чаще всего в турпоездки за рубеж отправлялись советские служащие и представители интеллигенции, реже — рабочие, еще реже — колхозники. Особенность гендерного состава туристских потоков заключалась в следующем: чем престижнее поездка, тем больше в ней было туристов-мужчин, в то время как массовый и менее престижный туризм в некоторые страны соцлагеря (например, Болгарию, Польшу, Румынию) в большей степени имел «женское» лицо. Многие туристы выезжали за рубеж в первый и зачастую в последний раз (особенно если ограничивать анализ туристской мобильности советским периодом).

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 60.

²⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 27. Л. 17; Д. 52. Л. 1.

²⁸ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1909. Л. 1 — 1об.

Таблица 5.1

Результаты деятельности Крымоблсовпрофа по организации
туристских поездок советских граждан за рубеж в 1972 г., человек

	Через «Интурист»		По безвалютному обмену		Итого
	Социалистические страны	Капиталистические и развивающиеся страны	Социалистические страны	Капиталистические и развивающиеся страны	
План	2317	222	30	25	2594 (93%)
Фактический выезд	2476	260	30	24	2790 (100%)
в том числе					
мужчин	796	115	10	11	932 (33%)
женщин	1680	145	20	13	1858 (67%)
членов КПСС	701	123	7	16	847 (30%)
членов ВЛКСМ	264	9	5	1	279 (10%)
беспартийных	1511	128	17	7	1663 (60%)
рабочих	816	85	21	15	937 (34%)
колхозников	75	20	—	—	95 (3%)
служащих	1585	155	9	9	1758 (63%)
впервые выехало	1972	155	26	18	2171 (78%)

Между Сциллой прибыли и Харибдой идеологии: ценовая и валютная политика в сфере туризма

Путешествие за границу, особенно в Западную Европу, не говоря уже о более удаленных регионах, требовало значительных средств. Например, уже упомянутая Евгения Гутнова в своих воспоминаниях жаловалась на огромную стоимость поездок за границу¹. Действительно, поездка по 14-дневному маршруту, включавшему Нью-Йорк, Вашингтон, Чикаго, Дирборн и Ниагарский водопад, стоила более 6 тыс. руб.² Но поездки в Западную Европу стоили иногда ненамного больше, чем в Восточную. Например, экскурсионная поездка по Швеции в 1956 г. стоила примерно столько же, сколько поездка в ГДР, и даже меньше, чем поездка в Польшу³. Из интуристовской справки от 18 июня 1957 г. узнаём о стоимости поездки в ПНР в 1956—1957 гг. К примеру, 8-дневная поездка по маршруту Брест — Варшава — Краков — Закопане обходилась всего в 553 руб., а 13-дневный тур (Брест — Варшава — Гданьск — Познань — Краков — Закопане — Варшава — Брест) — в 1270 руб.⁴, чего не скажешь о турах в КНР, которые в 1956 г. стоили 3,5—3,7 тыс. руб. Группы из СССР принимали там в основном по второму классу обслуживания (50 руб., или 25 юаней в день). Лишь одна студенческая группа была обслужена по третьему разряду из расчета 40 руб. в день. Поскольку туристы из Ом-

¹ Гутнова Е. Указ. соч. С. 315.

² Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу. М., 1960. С. 28, 156.

³ Горсач Э. Указ. соч. С. 366.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 103.

ска и Днепропетровска не были «подробно информированы» о стоимости поездки, трое из них «были вынуждены прекратить свое путешествие ввиду недостатка денег еще в Москве». Часть московской группы отказалась от столь дорогого путешествия, узнав его стоимость. И это притом, что «Интурист» несколько раз предлагал китайской стороне пойти на взаимное снижение цен для китайских и советских туристов⁵. В августе 1957 г. из-за «высокой стоимости» (2732 руб. за 14 дней) сорвалась поездка советских туристов из Москвы и Ленинграда на промышленную ярмарку, проходившую в турецком Измире, хотя «Интурист» уже забронировал для группы 29 мест на теплоходе «Крым»⁶. Напротив, расширение выездного потока из СССР на международные конгрессы, конференции и по специализированным программам (включая Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1959 г.) в Австрию (с 40% в 1959 г. до 60% общего потока в 1960 г.) обеспечивалось весьма умеренной ценовой политикой. Так, в 1960 г. стоимость обслуживания туристов в Австрии составляла 39–40 инвалидных рублей в день, что было гораздо ниже, чем в других странах Европы. 12-дневная поездка в страну, включая проезд, обходилась примерно в 2200 руб.⁷

Впрочем, в ряде случаев дороговизна путевки объяснялась транспортными проблемами. К примеру, в октябре 1956 г. «Интурист» обратился в «Аэрофлот» с просьбой перевезти 56 советских туристов в Индию. Туристы были перевезены, но по тарифу спецрейса, т.е. стоимость перелета из Москвы в Дели составила 4800 руб. на человека. Поскольку билет Прага — Дели стоил всего 1903 руб., в январе — марте 1957 г. «Интурист» отправлял туристов через Прагу. Только с октября 1957 г. была достигнута договоренность с «Аэрофлотом» об отправке туристов в Индию через Кабул по действовавшему тарифу⁸.

Ведомственные документы позволяют понять, что расчет по туристским операциям между СССР и странами народной демократии производился по «клирингам торговых платежей с этими странами». Минвнешторг СССР при планировании поездок советских туристов

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 374. Л. 26; Оп. 2. Д. 239. Л. 110–111.

⁶ Там же. Л. 123.

⁷ Там же. Д. 268. Л. 114.

⁸ Там же. Д. 239. Л. 119.

в эти страны исходил «из принципа равного баланса не с каждой страной в отдельности, а со всеми странами народной демократии». Кроме того, валютные поступления от туризма «Интурист» был вынужден расходовать на поездки советских туристов в Китай, Корею, Монголию, Албанию и другие страны, уровень экономического развития которых не позволял им «осуществлять туризм на равной основе»⁹. Впрочем, валютные разногласия возникали и с другими странами соцлагеря. Так, на 1960 г. между «Интуристом» и Польским бюро путешествий «Орбис» был подписан протокол, согласно которому в СССР принимали 2,6 тыс. польских туристов и в Польшу направляли 3,4 тыс. советских туристов. Стоимость одного дня комплексного обслуживания составила 45 клиринговых рублей на одного участника поездки, т.е. «Интурист» платил «Орбису» 45 руб., а с советских туристов получал по 100 руб. за один день. Тем самым компенсировалась разница в стоимости приема польских туристов в СССР. Поскольку стоимость обслуживания одного польского туриста составляла всего 96 руб., разрыв между валютной ценой и себестоимостью обслуживания возмещался Минфином СССР. Более того, в этом же году «Интурист» по просьбе Общества польско-советской дружбы принял три «поезда дружбы» по 346 человек на более льготных условиях: по 30 клиринговых рублей за один день, т.е. со скидкой 35%. Во время переговоров с секретарем Общества польско-советской дружбы Орловской представители советского ведомства «выразили пожелание направлять в Польшу советских туристов на таких же условиях». Но польская сторона заявила, что Польша по этой цене «принимать советских туристов не может». В свою очередь, «Интурист» не мог отправлять советских туристов на тех же условиях, на которых принимал туристов от Общества польско-советской дружбы¹⁰. В общем, образовался замкнутый круг.

После денежной реформы 1961 г. номинальная стоимость путевок сократилась исходя из обменного курса 10 : 1. Стоимость путевок в 1960-е годы была разной, но большинство туров в соцстраны стоили около 200 руб. Например, в 1962 г. путевка в Чехословакию на 14 дней стоила 110 руб. без дороги. С учетом стоимости билета до Праги

⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 117–119.

¹⁰ Там же. Д. 268. Л. 204–205, 207.

(ок. 60 руб.) и приобретения на 27 руб. валюты получалось 197 руб. Путевки в Румынию и Болгарию стоили 150 руб. без учета дороги до Москвы и суммы, предназначенной для обмена на валюту. 15-дневное путешествие в Индию же стоило 430 руб. (из Москвы). Путевка в Финляндию на 9 дней стоила 134 руб. из Ленинграда (еще 12 руб. обменивались на валюту). Круиз вокруг Европы на комфортабельном лайнере «Шота Руставели» обходился в зависимости от класса каюты уже в 500–800 руб. Еще дороже стоил круиз вокруг Западной Африки на теплоходе «Башкирия»: от 600 до 827 руб., не считая дороги до Одессы и покупки на 24 руб. валюты. И это притом, что средний месячный заработок советских людей составлял от 70 до 150 руб.¹¹

Справка о стоимости поездок в страны народной демократии в 1962 г. за подписью начальника Отдела советского туризма в страны народной демократии позволяет реконструировать особенности ценовой и валютной политики в отношении этих поездок. Во-первых, стоимость путевки зависела от сезонности или несезонности поездки. К примеру, полная стоимость поездки в Румынию на 12 дней в сезон и несезон составляла соответственно 183 и 160 руб. Во-вторых, поездка автобусом и автотур обходились дешевле, чем путешествие поездом. В-третьих, поездки в Болгарию, Венгрию, Румынию с отдыхом, при большей продолжительности (до 20 дней), в расчете на один день обходились дешевле обычных туров. В перечне поездок на 1962 г. самой дешевой (132 руб.) была 10-дневная путевка в ГДР на Лейпцигскую ярмарку вне сезона, а самым дорогим (254 руб.) — 20-дневный сезонный отдых в Болгарии. Впрочем, при пересчете на стоимость одного дня 14-дневная поездка в Югославию за 249 руб. и 16-дневный автобусный тур по Венгрии и Чехословакии за 250 руб. обходились дороже. Однако эти цены определялись исходя из полного состава группы и включали, кроме стоимости туристского обслуживания за границей, стоимость проезда по иностранной территории и талонов на питание. При этом стоимость проезда от Москвы до границы и обратно рассчитывалась с учетом проезда в купированном вагоне скорого поезда¹².

¹¹ Шевырин С. За границу!...; Его же. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

¹² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 1–2.

Одной из самых дорогостоящих в 1962 г. была путевка на Кубу с остановкой в Праге. Причем самую значительную часть (309 руб.) общей стоимости путевки (556 руб.) составлял перелет самолетом (и это при наличии не менее 32 туристов в группе)¹³. Еще дороже в 1962 г. были туры в Индию (593 руб. за 15 дней) и по маршрутам Индонезия — Индия (699 руб. за 17 дней) и Куба — Бразилия (1214 руб. за 25 дней). Для сравнения: поездка в Марокко на 18 дней стоила всего 460 руб., а круиз по Дунаю на тот же срок — 308 руб.¹⁴

Из справки о стоимости туристских путевок «Интуриста» в соц-страны в 1960–1963 гг. можно сделать вывод, что на протяжении указанного периода цены на путевки из расчета за один туродень выросли незначительно, остались неизменными (Югославия) или даже сократились (Болгария, Румыния, ГДР — Чехословакия, Китай, Корея — Китай). Наибольший рост цен демонстрировали только поездки по маршрутам Польша — Чехословакия и Венгрия — Чехословакия¹⁵.

Тем не менее областные и республиканские профсоюзы периодически поднимали вопрос о дороговизне путевок. Например, Челябинский областной промышленный совет профсоюзов жаловался на постоянный рост цен на путевки. Так, в 1961 г. путевка по Венгрии — Чехословакии стоила 133 руб., в 1962 г. — 177 руб., а в 1963 г. — 200 руб. В свою очередь, Украинский совет профсоюзов считал неоправданно высокой стоимость путевок с поездками в автобусах в сравнении со стоимостью путевок с передвижением на поездах. К примеру, автобусная поездка в ПНР — ЧССР обходилась в 300 руб., тогда как путешествие поездом — всего в 230 руб.¹⁶

В 1970–1980-е годы стоимость путевки в Болгарию на 10–18 дней варьировала от 100 до 175 руб.¹⁷ Но надо иметь в виду, что через областные советы профсоюзов путешествовать было дешевле. Формировались специальные «безвалютные» группы туристов (преимущественно из рабочих), для которых путевка стоила 30% от номинала.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 60б.

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Там же. Д. 613. Л. 95.

¹⁶ Там же. Л. 98, 101.

¹⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1417. Л. 40–41.

Кроме того, профсоюз оплачивал 50% стоимости проезда¹⁸. Согласно приказу № 55 по ЦТЭУ от 23 марта 1961 г. цены на путевки для советских туристов на безвалютной основе устанавливались в следующих размерах: в Албанию (12 дней) — 95 руб., Болгарию (16 дней) — 105 руб., Югославию (16 дней) — 135 руб., Италию (11 дней) — 145 руб. и т.д.¹⁹ Более дешевыми были путевки по линии БММТ «Спутник». Так, в 1966 г. путевка для молодых советских туристов, выезжавших в Польшу, стоила без проезда и обмена валюты 86 руб., в Чехословакию — 100, в ГДР — 102 руб.²⁰

Особенностью ценообразования в советском выездном туризме, отличавшей его от туризма в капиталистических странах, было отсутствие возможности выбора класса обслуживания во время турпоездки. Приобретая путевку за определенную сумму, турист получал лишь краткую программу поездки с названиями страны (стран) пребывания, сроками и маршрутом, в котором указывались только самые важные объекты экскурсионного посещения. Но он совершенно не знал, насколько комфортабельными будут места для ночлега, как и где будет организовано питание. Зарубежное путешествие по путевкам «Интуриста» и «Спутника» не давало возможности, например, за дополнительную плату обеспечить себе более комфортные условия класса «люкс». В определенной степени исключениями являлись лишь круизные путешествия на советских судах, стоимость путевок на которые варьировала в зависимости от класса каюты, причем разброс цен здесь мог быть весьма значительным. Например, приобрести путевку на один и тот же рейс круиза по Балтийскому и Северному морям на теплоходе «Михаил Калинин» в 1969 г. можно было в ценовом диапазоне от 276 до 665 руб. Владелец самой дешевой путевки должен был довольствоваться местом на двухъярусной койке в шестиместной каюте без умывальника на второй палубе. Самый дорогой первый класс («А») давал право с комфортом разместиться в одноместной каюте с умывальником на верхней палубе²¹. Цифры, более

¹⁸ Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 129–130.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 498а. Л. 127–129.

²¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1217. Л. 18–19.

подробно характеризующие амплитуду колебания цен на круизные путевки, приведены в табл. 6.1²².

Таблица 6.1

Стоимость путевок на отдельные круизные путешествия за рубеж
для советских туристов (1960—1970-е годы)

Название круиза	Стоимость путевки, руб.		Коэффициент ценовой амплитуды
	минимальная	максимальная	
Круиз по Балтийскому и Северному морям	276	665	2,41
Средиземноморский круиз	470	785	1,67
Тихоокеанский круиз	420	673	1,60
Круиз по Западной Африке	603	827	1,37
Круиз по Восточной Африке	611	840	1,37

Из докладной записки В.М. Анкудинова А.И. Микояну о порядке оплаты расходов советских туристов, выезжавших за границу, от 10 января 1957 г. следует, что советские туристы за свой счет оплачивали проезд до первого пункта за границей и обратно, стоимость тура и иностранной валюты, выделявшейся на личные расходы. Стоимость тура составлялась из цены, установленной «Интуристом» по договору с иностранными фирмами, 20%-ной наценки «Интуриста» и 6% отчислений ВЦСПС по капиталистическим странам и 10 и 6%-ным наценкам соответственно по странам народной демократии. Однако на основании постановления Секретариата ЦК партии от 19 июня 1956 г. Секретариат ВЦСПС 7 июля принял решение о предоставлении низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих 70%-ной дотации от стоимости путевки. Из 11 184 советских туристов, выезжавших за границу с августа 1955 г. по конец 1956 г., дотации получили 2139 человек, т.е. почти пятая часть. Кроме того, за 1956 г. за счет издательств в заграничные туры вместе с большими группами туристов выезжали около 20 журналистов и фотокорреспондентов газет и журналов. Еще одним исключением из общих правил стала поездка в январе 1956 г.

²² ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 842. Л. 7—8; Д. 930. Л. 3—4; Д. 941. Л. 5; Д. 1217. Л. 18—19; Д. 1920. Л. 4.

в Польшу за счет Министерства культуры группы из 17 сельских кинемехаников²³.

В 1959 г. в СССР была ликвидирована пошлина за паспорта и визы при поездке советских туристов за границу²⁴. Отдельно стоял вопрос с иностранной валютой. Как записал один пермский турист в декабре 1983 г.:

Нам доллары раздали,
Мы их в кулак зажали
И побежали на базар.
По лавкам мы ходили,
Все джинсы ворошили...²⁵

Характерно, что руководители групп не спешили выдавать валюту по прибытии в другую страну. К примеру, для группы из Луганска, совершавшей поездку в Чехословакию летом 1962 г., после обеда было проведено собрание партийной группы, а после — совещание со всей группой, на котором туристы «обменялись мнениями о моральном облике советского туриста за границей». Только после этого выдали чешские кроны²⁶. Возникали непредвиденные обстоятельства. В отчете о поездке строителей из Ленинграда в Венгрию в июле — августе 1964 г. руководитель группы предлагал заранее «информировать туристов... что в ряде стран, в столицах, например, платные туалеты [на улицах и площадях]. Это мелочь, но могут возникнуть недоразумения [и возникали в первый день приезда, когда не было валюты]»²⁷. Так и хочется сказать: «Предупрежден — значит вооружен». Если бы не одно «но»: деньги на туалет и подобные «мелочи» после предупреждения вряд ли появлялись.

При поездках в разные страны разрешалось обменивать валюту на разные суммы, которые в документах обозначались как «обменный фонд». Так, в 1962 г. в 15-дневный тур по Индии разрешали приобрести валюту только на 23 руб., в 12-дневный тур по Чехословакии —

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 225. Л. 53—54.

²⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 13. Л. 14—19.

²⁵ Шевырин С. За границу!..

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 493. Л. 37.

²⁷ Там же. Д. 699. С. 104.

на 27 руб., в 14-дневную поездку по Югославии — на 11 руб. Отдыхавший 20 дней в Болгарии турист получал возможность обменять на левы только 40 руб. При этом в случае поездки по линии «Интуриста» в соцстраны норма приобретения валюты из расчета на один день была выше (от 1 руб. 76 коп. для Монголии до 2 руб. 67 коп. для Польши), чем в путешествиях по безвалютному обмену, где она была устойчивой вне зависимости от страны пребывания и составляла 1 руб. 50 коп. С 1 января 1964 г. для поездок в соцстраны разрешалось обменивать 30 руб. и дополнительно брать с собой еще 30 руб. Из этих 30 руб. только 10 разрешалось обменять за границей, оставшиеся 20 руб. необходимо было показать таможенникам при возвращении²⁸. Ввоз иностранной валюты в СССР, как и вывоз незадекларированных советских рублей за рубеж, был строго воспрещен. При поездке в капстрану за найденные незадекларированные рубли туриста вполне могли отстранить от дальнейшего участия в турпоездке (подробнее о валютном и таможенном регулировании советского выездного туризма см. также в гл. 9).

Из протокола о безвалютном обмене на 1959/1960 учебный год группами студентов (по 100 человек) между «Спутником» и Национальным союзом студентов Англии, Уэльса и Северной Ирландии и Шотландским союзом студентов ясно, что ситуация с карманными деньгами была далеко не зеркальной: если английские туристы получали 210 руб. на 3 недели, то советские — всего 5 фунтов на 14 дней²⁹. Поэтому в апреле 1960 г. «Спутник» внес в ЦК ВЛКСМ предложение об изменении порядка выдачи карманных денег советским туристам, выезжавшим за границу. В частности, карманные деньги, включавшиеся в стоимость путевки, выдавались организациями и фирмами, принимавшими советских туристов за рубежом, в размере 10 руб. в день на человека. Это было вызвано отсутствием в первое время у Бюро собственных валютных фондов. Но при этом советские туристы оказывались без денег в пути, что иногда затрудняло передвижение. Кроме того, сумма карманных денег для советских туристов, установленная Бюро, по ряду стран существенно отличалась от утвержденных Сов-

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 1, 3; *Шевырин С.А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

²⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–4.

мином СССР норм. Это часто ставило туриста, ехавшего по путевкам Бюро, в худшие условия по сравнению с туристами, направлявшимися по линии «Интуриста» и профсоюзов. В итоге обмен денег советских туристов, выезжавших по линии Бюро, начал производиться непосредственно на границе, а также в Москве, Ленинграде и Киеве. Был повышен до правительственной нормы и размер валютного обмена³⁰. Однако и после этого, по замечанию одного из руководителей группы, разрешенной к обмену иностранной валюты хватало только «на папиросы и мелкие расходы»³¹. Неудивительно, что во время посещения в сентябре 1960 г. Греции директор средней школы из Камчатской области Л.Я. Васильков 45 минут торговался в магазине из-за цены на зажигалку. А туристка из Ленинграда Торопова в одном из венгерских магазинов стала просить у покупателей 10 форинтов³².

³⁰ Там же. Д. 53. Л. 7–8.

³¹ Шевырин С. За границу!..

³² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 110–111.

Турбизнес по-советски: программы туров и проблемы обслуживания

Содержание программ туристских путешествий

Программа заграничной туристской поездки зависела от многих факторов: страны пребывания (капиталистическая, социалистическая или развивающаяся) и специфики ее туристских и рекреационных ресурсов, времени года, вида туризма (молодежный, профсоюзный и проч.), цели посещения (отдых на море, познавательная и др.), типа туристской группы (обычная или специализированная) и ее состава (возрастного, гендерного, профессионального, национального и т.п.), условий обмена (оплачиваемый или безвалютный) и т.д.

Во время зарубежных поездок в программы маршрутов для советских туристов всегда включались экскурсионные объекты, связанные с историей международного коммунистического движения: музей В.И. Ленина в Праге, квартиры-музеи В.И. Ленина в Париже и Тампере (Финляндия), музей Г. Димитрова и типография газеты «Искра» в Лейпциге. Значительная часть групп советских туристов, путешествовавших по странам Центральной и Восточной Европы, посещала концлагеря времен Второй мировой войны: «Бухенвальд» в ГДР, «Маутхаузен» в Австрии и «Освенцим» в Польше. Помимо огромного патристического значения подобных экскурсий, они несомненно производили эффект своеобразной «психологической мобилизации» всех членов группы. К идеологическим коллективным действиям относилось возложение цветов к памятнику советским воинам в Трентовпарке в Берлине, мемориалам советским воинам-освободителям на

Ольшанском кладбище в Праге и холме Славы в Братиславе, Стене коммунаров в Париже, могилам К. Маркса в Лондоне и Э. Тельмана в «Бухенвальде» и проч. Такой мемориальный ритуал был широко распространен в советском зарубежном туризме и в определенном смысле являлся своеобразным «идеологическим стержнем» всего путешествия. Так, во время поездки по Болгарии одной из групп советских туристов летом 1984 г. ее члены 7 раз коллективно возлагали цветы к различным памятникам и мемориалам в Софии (четыре объекта), Плевене (один объект), Варне (один объект) и на г. Шипке (два объекта)¹.

Вне зависимости от страны пребывания программы путешествий обязательно включали посещение заводов, фабрик и сельскохозяйственных предприятий. Осмотр производства часто заканчивался обедом с тостами и речами, взаимными поздравлениями и даже танцами. В Чехословакии особой популярностью пользовалось посещение пивоваренных заводов, а путешествия в Египет обязательно включали посещение строившейся или уже построенной при помощи СССР Асуанской плотины. Даже во время пребывания в США немало времени уделялось осмотру различных заводов и гидроэлектростанций². Во время поездки первой группы советских туристов в Китай в мае — июне 1956 г. руководитель группы настоял на изменении программы. Вместо парков и храмов угольщики, учителя и другие работники Южного Сахалина были вынуждены осматривать предприятия тяжелой и легкой промышленности, коллективные сельхозобъединения и другие объекты «нового Китая». Более того, по предложению руководителя этой группы представители китайского «Интуриста» переориентировали на производственную тематику и следующие туры³.

Впрочем, были и исключения. В частности, из доклада В.М. Анкудинова о туристском сезоне 1960 г. на совещании в Госкомитете по культурным связям с зарубежными странами следует, что западногерманским фирмам в соответствии с распоряжением МВД ФРГ было за-

¹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2787. Л. 93.

² Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 3.

прещено организовывать специализированные поездки и проводить экскурсии на промышленные предприятия для советских туристов. В связи с этим были аннулированы поездки в страну групп энергетиков, химиков и машиностроителей, что не могло не вызвать снижения туристского потока в ФРГ. Туристская фирма «ДЕР» даже попыталась отказаться от проведения промышленных экскурсий для советских участников международных научных и технических конгрессов. Но после протеста советской стороны западногерманская фирма была вынуждена признать, что данный запрет не может распространяться на экскурсии, входившие в программы конгрессов⁴.

Напротив, в этом же году при посещении Финляндии советскими туристами наряду с «рейсами дружбы» и поездками на собственных легковых автомобилях широко практиковались туры специализированных групп, состоявших из архитекторов, лесников, строителей, энергетиков и проч. Хорошо принимали такие группы из СССР и в Скандинавских странах⁵.

Во время пребывания советских туристов в Финляндии в марте 1965 г. им была предложена программа, включавшая посещение Хельсинки, Турку, Тампере, Хямеэнлинны и Лахти. Программа тура была разнообразной: парламент и Олимпийский стадион, картинная галерея «Атенеум» и выставка «Мода весны 65», крепость и Кустарный музей, кафедральный собор и Музей В.И. Ленина в Тампере, парки и промышленные предприятия, студенческий поселок и т.п. Встреча с членами Общества дружбы «Финляндия — СССР» совмещалась с посещением сауны и купанием в закрытом бассейне⁶.

Особую программу представляли в круизных поездках. Например, на теплоходе «Михаил Калинин» в октябре 1961 г. работали сувенирный киоск и два бара. Ежедневно по вечерам в музыкальном салоне устраивались танцы, играло трио профессиональных музыкантов⁷. Не обходилось, конечно, без политико-идеологической составляющей, но в целом круизный туризм был в большей степени (особенно в первые годы) рекреационным и познавательным.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 81.

⁵ Там же. Л. 85.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 52. Л. 42—43.

⁷ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 420. Л. 15.

Но туры имели и страновую специфику. Например, к 1985 г. туристам из СССР предлагались 58 вариантов туристских маршрутов по Болгарии, включая «сдвоенные» туры с посещением Румынии или Югославии⁸. Советским гостям в числе прочего предлагались специализированные программы для лечения, летнего и зимнего отдыха (в том числе «Встреча Нового года в Болгарии»). Наибольшей популярностью (ок. 40% поездок) пользовались маршрутные путешествия, сочетавшие в себе экскурсионную программу по историческим местам страны с посещением одного из приморских курортов (Золотые Пески, Солнечный Берег, Албена, Камчия) и горного курорта Пампорово в Родопях. Специализированные же туры для обмена производственным опытом в той или иной сфере народного хозяйства и поездки на личном автотранспорте занимали не более 13%. Известны также случаи, когда во время отдыха в Болгарии туристы привлекались на 1–2 дня к уборке урожая черешни, персиков или винограда. Однако это не вызывало у них возражений по причине широкого распространения практики общественно полезного безвозмездного труда на сельхозпредприятиях в самом Советском Союзе.

Во всех городах страны на базе домов болгаро-советской дружбы проводились встречи с болгарской молодежью или ветеранами антифашистского движения, музыкальные и литературные вечера, демонстрации кинофильмов и т.п. Программа поездки в НРБ обычно обязательно включала хотя бы одно посещение промышленного предприятия или сельскохозяйственного кооператива с целью знакомства с организацией производства, осмотра объектов социально-бытовой сферы и жилых домов болгарских трудящихся. Кроме того, в Болгарии мемориальные практики советских туристов имели один дополнительный атрибут. Они отдавали дань уважения не только героям и жертвам Второй мировой войны, но и воинам, погибшим в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁹

⁸ Знаменська М.В. Участь Української РСР у співробітництві СРСР з європейськими країнами соціалізму в галузі туризму (70-і – початок 80-х рр.) // Укр. іст. журн. 1986. № 1. С. 123.

⁹ Иностранний туризм на службе мира. С. 23.

Поездки советских граждан во Францию были круглогодичными с небольшим увеличением числа туристов в дни общенародных праздников (1 января, 8 Марта, 1 и 9 Мая) и во время летних отпусков и отличались ограниченностью по времени (10–12 дней). В соответствии с программой принимающая сторона организовывала встречи на промышленных предприятиях, в сельскохозяйственных кооперативах, студенческих аудиториях, школах и т.п. Наряду с шедеврами культуры и архитектуры (Эйфелевой башней и Триумфальной аркой, собором Парижской Богоматери, Лувром и музеем д'Орсе) экскурсии обязательно включали посещение мест, связанных с В.И. Лениным, могил руководителей Коммунистической партии Франции, возложение цветов у Стены коммунаров и т.п.¹⁰

Один из первых туров советских групп в Англию в июле 1956 г. имел весьма насыщенную программу. Помимо обзорных экскурсий по Лондону, он включал: осмотр исторических и культурных памятников (Вестминстерского аббатства, Национальной галереи, Лондонского университета, собора Святого Павла, Виндзорского, Бленхеймского и Ворвикского замков, Хэмптонского дворца, Британского музея, Тауэра, парламента и шекспировских мест); посещение памятных революционных мест (могилы К. Маркса на Хайгейтском кладбище и его дома); культурные мероприятия (просмотр кинокартины в «Казино-театр» и спектакля в театре «Юнити»); вечера дружбы и встречи с местным населением; «производственную» составляющую (посещение сахарного завода, оксфордских колледжей, школы для преподавателей и типографии газеты «Дейли уоркер»). Причем все встречи были «собраны» в два дня: вечера, подготовленные Национальной женской организацией, региональными отделениями Общества британо-советской дружбы, Обществом культурных связей с СССР¹¹.

В 1960 г. многие советские туристы выезжали в Италию на XVII летние Олимпийские игры. Программа пребывания советских туристов в Италии в 1961 г. включала посещение в течение 10 дней Милана, Венеции, Флоренции и Рима. Помимо обзорных пешеходных и ав-

¹⁰ Андреева Е.Б. Эволюция туристских практик русских во Франции...

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 33–34, 86.

тобусных экскурсий по городам, туристы посещали кафедральный собор и замок Сфорца в Милане, Дворец Дожей в Венеции, дворец Питти и галерею Уффици во Флоренции, музеи Ватикана, Сикстинскую капеллу и собор Святого Петра в Риме. После обеда туристским группам предоставлялось свободное время. Всего в 1961 г. в Италию по линии безвалютного обмена выезжали 10 групп (239 советских туристов). Они путешествовали сдвоенными группами по 50 человек по маршрутам Милан — Венеция — Флоренция — Рим и Рим — Неаполь — Сорренто — Помпеи — о. Капри — Флоренция — Рим. Первый маршрут был более интересен и насыщен объектами показа, чем второй. «Италтурист» организовал для ряда групп встречи с рабочими и крестьянами, с учащимися школы для детей бывших партизан в Милане, с представителями итальянских коммунистов в Риме и в мэрии Флоренции. Однако если белорусские группы имели по четыре таких встречи, то группа работников Московского городского совета профсоюзов — ни одной. Кроме того, советским туристам не предоставили возможности посетить ни одного промышленного предприятия и сельскохозяйственного кооператива¹².

Весьма насыщенной была программа посещения Чехословакии в 1962 г. Так, за 14 дней туристы из СССР должны были посетить Прагу, Карловы Вары, Лидице, Карлштейн, Марианске-Лазне, Брно, Братиславу и Высокие Татры. Помимо традиционных объектов показа (музеев В.И. Ленина и Клемента Готвальда, Ольшанского кладбища и ряда предприятий), советские туристы посещали театр и сталактитовые пещеры Мацоха, а также совершали пешую прогулку в горы¹³.

15-дневный тур по 8 городам южного маршрута в Югославии был еще более насыщенным за счет того, что пребывание советских туристов в Белграде ограничивалось всего 3 днями. Наряду с посещением памятника Неизвестному Солдату, промышленных и сельскохозяйственных предприятий и кооперативов, гости из нашей страны ездили на катере в монастырь Святого Наума. Они также осматривали Печскую патриархию¹⁴.

¹² Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 408. Л. 3; Д. 423. Л. 5.

¹³ Там же. Д. 503. Л. 84.

¹⁴ Там же. Л. 105.

За 13 дней пребывания в Румынии в этом же году гости из СССР бо́льшую часть времени посвящали осмотру исторических и культурных памятников страны: исторического музея и картинной галереи в Яссах, Черной церкви в Брашове, дворца Пелеш в г. Синая, музея Брукентала в г. Сибиу, крепости Рышнов и проч., — тогда как в программе стояло посещение всего одного промышленного предприятия в Бухаресте¹⁵.

Сегодня, когда египетское направление очень популярно среди российских туристов, немногие знают, что и советские туристы были частыми гостями на берегах Нила. Правда, программа их пребывания в Египте (до 1971 г. — Объединенная Арабская Республика) была исключительно экскурсионно-познавательной и не предусматривала отдыха на берегу Красного моря. Туристы обычно подробно знакомились с достопримечательностями Каира, Александрии, Луксора. Нередко посещали и знаменитую Асуанскую плотину, построенную при активном участии советских специалистов. Источники говорят, что туристы из СССР совершали экскурсии на парусных лодках по Нилу, посещали сельскохозяйственные кооперативы, смотрели световое шоу «Звук и свет» о жизни Древнего Египта у подножия пирамид¹⁶.

Из стран Северной Африки, кроме Египта, советские туристы могли увидеть Марокко, поскольку «Интурист» традиционно организовывал двухнедельный маршрут Италия — Марокко¹⁷. В 1960-е годы советским трудящимся также предлагался 21-дневный маршрут: Тунис (7 дней) — Алжир (4 дня) — Куба (9 дней), однако его недостатком была довольно высокая стоимость (582 руб.)¹⁸.

На протяжении 1960—1980-х годов многие советские туристы посещали Индию. В этой стране главной осью маршрута обычно был так называемый золотой треугольник: Дели — Агра — Джайпур. Довольно часто туристы ездили в Бомбей, Мадрас, Калькутту, Кочин, Махабалипурам. Иногда в программу путешествия включали также

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 159.

¹⁶ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 5.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 2508. Л. 129—130.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1222. Л. 12—13, 15.

несколько дней пребывания в соседнем государстве Шри-Ланка. Стоимость 15-дневного тура в Индию в 1970-е годы составляла 390 руб.¹⁹

Судя по отчетам руководителей туристских групп, среди доступных советским туристам экзотических стран именно Индия отличалась наиболее высоким уровнем сервиса. Практически во всех отчетах о путешествиях по этой стране говорится о размещении в комфортабельных двухместных номерах со всеми удобствами, о прекрасном питании с большим разнообразием блюд, часто — по системе «шведский стол»²⁰. Перемещались же между городами страны обычно авиационным транспортом, что в сочетании со специфическим местным климатом неблагоприятно сказывалось на физическом состоянии туристов.

Из объектов показа наибольшее впечатление на советских туристов, как и на гостей из других стран, производил мавзолей-мечеть Тадж-Махал в Агре. С большим интересом осматривали они также дворцы эпохи Великих Моголов, индуистские и буддийские храмы, величественные мечети Северной Индии. Несомненно, на всю последующую жизнь запоминались им лодочные прогулки по Гангу, посещение чайных плантаций и крокодиловых ферм, катание на слонах и купание в Индийском океане. Однако случалось, что положительные впечатления от посещения Индии были омрачены трагическими событиями. Сохранились воспоминания участницы туристской поездки в Индию, состоявшейся осенью 1984 г. Туристка вспоминает, что спустя несколько дней после прибытия группы в Калькутту (первый пункт маршрута) произошло убийство премьер-министра страны Индиры Ганди. Тут же начались массовые беспорядки, столкновения на этнической почве (поскольку убийцы были сикхами) с многочисленными жертвами. Учитывая такую напряженную ситуацию, первые 3 дня после убийства, по соображениям безопасности, советским туристам вообще не разрешали покидать здание гостиницы. В программу поездки также были внесены коррективы. Автору этих воспоминаний — медсестре одной из крымских больниц — даже пришлось ока-

¹⁹ Там же. Д. 1627. Л. 2.

²⁰ См., например: ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2867. Л. 9.

зывать экстренную медицинскую помощь индусу, тяжело раненному во время уличных столкновений²¹.

Среди стран Юго-Восточной Азии, по понятным политико-идеологическим причинам, советские туристы чаще всего посещали Социалистическую Республику Вьетнам. Здесь они осматривали столицу государства — Ханой, а также гг. Хошимин (бывший Сайгон), Вунг-тау, Дананг, Гуэ (Хюэ), Халонг. Большое внимание уделялось объектам показа, связанным со страницами недавнего прошлого страны, — Музею революции в Ханое, Музею преступлений американских империалистов в Хошимине (ныне — Музею жертв войны), подземным коммуникациям вьетнамских партизан в р-не Кути. Значительный интерес у советских туристов вызывали специально организованные для них музыкальные вечера и концерты, во время которых они знакомились с народными танцами и песнями²².

Во время посещения в ноябре — декабре 1956 г. КНР для туристов из Хабаровского и Приморского краев устраивали многочисленные встречи с пионерами и студентами, рабочими и крестьянами. Принимающая сторона старалась максимально удовлетворить индивидуальные запросы туристов: совершались поездки в научно-исследовательский медицинский институт, редакцию «Дружбы», на завод эмалированных изделий и т.п. Зато знакомство с городами ограничивалось тем, что представитель китайского «Интуриста» зачитывал с листа краткое описание истории города на русском языке. Кроме того, из-за несогласованности программы в Пекине, Кантоне, Шанхае и Тяньцзине нашим туристам показали идентичные промышленные предприятия²³.

Бывали и эксклюзивные туры. Перед нами — отчет о поездке в КНДР группы отдыхающих (15 человек) из Амурской области с 7 по 29 августа 1962 г. Несколько дней туристы знакомились с историческими местами Пхеньяна, побывали в музеях корейской революции и Корейской отечественной освободительной войны. Советская группа посетила музей «Злодеяния империалистов США во время войны

²¹ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Индию с 28.10 по 12.11.1984. Личный архив А.Д. Попова.

²² ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2940. Л. 151–152.

²³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 44–45.

1950—1953 гг.», а затем текстильную фабрику в Пхеньяне и металлургический завод. С 12 по 26 августа советские туристы находились в доме отдыха около г. Вонсан на побережье Восточного моря. Здесь они осмотрели Алмазные горы (Кымган) с оз. Самильпхо и водопадом Курён, ознакомились с работой пионерского лагеря, посмотрели четыре корейских кинокартины, концерт художественной самодеятельности и балетные номера хореографической группы девочек. На последнем этапе поездки туристы посетили машиностроительный завод и химкомбинат, походили по магазинам столицы и побывали на концерте в Пхеньянском государственном драматическом театре²⁴.

Из отчета о командировке в Иран заместителя начальника Иностранного отдела Правления ВАО «Интурист» И.А. Степуры и старшего референта отдела В.М. Зиксева в ноябре 1957 г. узнаём, как готовилась программа посещения страны советскими туристами. В частности, при обсуждении вопроса о поездке выяснилось, что иранская фирма будет обеспечивать для группы сопровождающего, говорящего на русском языке, размещать туристов в Тегеране в двухместных номерах с ваннами, а в других городах ванны и душ будут только на этажах. В число объектов показа по просьбе советской стороны были включены культурно-промышленные предприятия в Тегеране и Исфахане, Тегеранский университет, сельскохозяйственный колледж и больница в Ширазе. По взаимной договоренности группа советских туристов направлялась в Иран через Джульфу до Тевриза автобусом, а от Тевриза до Тегерана — самолетом. Маршрут от Баку до Пехлеви пароходом, а оттуда до Тегерана автобусом был менее удобным, так как на пароходе «Урал» имелось всего 13 пассажирских мест, а переезд автобусом от Пехлеви до Тегерана длился 10—12 часов и в основном по гористой местности. Поэтому была достигнута договоренность по маршруту Тегеран — Исфахан — Шираз — Тегеран перевозить советских туристов самолетом²⁵.

Если бы в 1959 г. на далеком острове Куба не произошла революция, едва ли у кого-то из рядовых советских граждан появилась

²⁴ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 76—77.

²⁵ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 74—75.

реальная возможность съездить в Латинскую Америку и позагорать на берегу Карибского моря. Однако политическая ориентация нового кубинского руководства обернулась для этого островного государства тесной дружбой с Советским Союзом и острой конфронтацией с США. Потерю многих американских туристов для знаменитых курортов Кубы должны были восполнить группы из СССР. В отличие от американцев, они не давали чаевых и не пользовались услугами местных проституток, однако все же приносили определенный доход в местную казну. Ведь после революции все гостиницы, виллы и пляжи на кубинском побережье, в том числе ранее принадлежавшие состоятельным иностранцам, перешли в государственную собственность.

Туристские маршруты на Кубу для советских туристов включали знакомство с традиционными историко-культурными и курортными центрами, где имелась развитая инфраструктура для приема гостей. 12-дневная поездка на Кубу в 1962 г. включала, прежде всего, экскурсию по Гаване: осмотр площади Революции, памятника Хосе Марти, парка Братства, Президентского дворца, Национального Капитолия, парков, национализированных фабрик, пляжей, жилых кварталов и даже ужин в кабаре «Тропикана». Только на шестой день советские туристы покидали столицу для посещения других поселений и достопримечательностей Острова свободы, включая обязательную встречу с членами революционных организаций Кубы. При этом по пути из Москвы в Гавану туристы делали остановку в Праге на 2–3 дня²⁶.

В 1970-е годы один из маршрутов путешествия по Кубе выглядел следующим образом: Гавана (5 дней) — Тринидад и Тобаго (2 дня) — Камагуэй (2 дня) — Сантьяго-де-Куба (3 дня) — Гуардалавака (2 дня) — Санта-Клара (2 дня) — Варадеро (4 дня) — Гавана (1 день)²⁷. В программу знакомства со столицей Кубы Гаваной входила обзорная экскурсия по городу, посещение зоопарка, аквариума, парка им. В.И. Ленина, дома-музея писателя Э. Хемингуэя. Обязательным было возложение венков к памятнику советским воинам-интернационалистам. Туристы также ездили на экскурсии на предприятия по переработке

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 503. Л. 6 — 6об.

²⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 75.

сахарного тростника и производству сигар, многие «впервые увидели и отведали вкусные плоды, выращиваемые в тропиках»²⁸.

Свою специфику имели программы молодежного туристского (особенно безвалютного) обмена. К примеру, из договора о безвалютном обмене туристскими группами между СССР и ВНР на 1959 г. можно вычленить целевые задачи этого обмена: содействие «дальнейшему развитию сотрудничества и дружбы между народами СССР и Венгрии»; воспитание молодежи «в духе пролетарского интернационализма»; «содействие в установлении личных контактов»; ознакомление с достопримечательностями и достижениями обеих стран. В отдельных приложениях к договору указывались программы и маршруты поездок, численность групп, сроки приезда и отъезда. Предусматривалось, что каждая туристская группа должна состоять из 28 человек в возрасте до 30 лет. О приезде группы с бóльшим числом туристов необходимо было сообщать не позднее чем за 10 дней до приезда на границу. В противном случае все дополнительные расходы оплачивались отправляющей стороной. Об отказе группы от поездки надо было сообщать по телеграфу не позднее чем за 2 недели до ее запланированного приезда в страну.

Сторонами также устанавливался перечень туристских услуг. Так, проезд обеспечивался железнодорожным транспортом в скорых или пассажирских поездах. При этом венгерским туристам на территории СССР выделялись плацкартные жесткие некупированные вагоны с предоставлением постельных принадлежностей в случае ночных переездов. Для советских туристов в Венгрии предусматривались плацкартные вагоны II класса без предоставления спального места, что мотивировалось нежелательностью переездов ночью. Во время пребывания на базах туристы обеспечивались трехразовым горячим питанием, а если ездили на дальние экскурсии — сухим пайком. Ночлег организовывался в студенческих общежитиях, гостиницах и на туристских базах, по 4—8 человек в комнате. При ночевке в палатках туристам обеспечивались электроосвещение, кровати с постельными принадлежностями и необходимый инвентарь. Программа пребывания туристов в стране могла уточняться сопровождающим переводчиком и старшим группы, однако учитывались только те пожелания

²⁸ Там же. Л. 76, 108.

туристов, которые не изменяли установленного маршрута и не вели к дополнительным затратам. Карманные деньги включались в стоимость путевки и выдавались туристам встречающей стороной. Так, Бюро «Экспресс» выдавало советским туристам по 182 форинта на летнем маршруте и по 154 — на зимнем. Для сравнения: венгерские туристы получали, в зависимости от маршрута, от 110 до 180 руб. Также каждая из сторон была обязана требовать от своих туристов предоставления медицинских свидетельств. При этом в случае заболевания или несчастного случая туристу обеспечивалась медицинская помощь за исключением случаев, возникших из-за невыполнения участниками группы распоряжений сопровождающего группу и правил, существовавших в принимающей стране. Прибывавшая на границу группа должна была иметь на руках письмо отправляющей стороны со списком туристов с указанием возраста и профессий²⁹.

Как уже упоминалось, при всей специфике экскурсии в целом, по линии как «Спутника», так и «Интуриста», включали много схожих объектов показа. Однако не всегда наши туристы запоминали, на чем акцентировалось внимание во время экскурсий. Так, в поездке в Братиславу оставались впечатления от посещения магазинов, экскурсий в замках, где туристов встречали актеры в средневековых костюмах, и музеях. В Праге запоминались астрономические часы (Орлой): каждый час механизмы приводят в движение фигуры, располагающиеся в верхней части часов³⁰.

Недостатки в обслуживании советских туристов за границей

Прежде чем говорить о недостатках туристского обслуживания, следует указать, что для избалованного сервисом советского туриста трудно было найти ситуацию, в которой он почувствовал бы дискомфорт. Конечно, туристы были разные. Поэтому то, что вполне устраивало одних, могло вызывать раздражение у других. Но чаще всего оценки обслуживания наших групп формулировались их ру-

²⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 11. Л. 16—19.

³⁰ Советские турпоездки за границу...

ководителями и представителями «Интуриста», затем в ряде случаев суммировались в отчетах областных советов профсоюзов или ведомственных справках туристских ведомств. Впрочем, нередко в отчетах присутствовали довольно типичные оценки обслуживания, особенно питания: «Питание было разнообразное, обильное, часто были шведские столы, которые очень понравились туристам»³¹. Если и возникал дискомфорт, то нередко по вине самих туристов или отправляющей стороны. Например, при посещении в сентябре 1964 г. ГДР некоторые туристки из Кировограда взяли с собой лишь дорожные и спортивные костюмы, не захватив вечерних платьев. Поэтому, «посещая оперу и присутствуя на вечерах дружбы, чувствовали неловкость»³². Во время туров с отдыхом на море на курортах Болгарии иногда происходило прямо противоположное — желая «достойно» представить Советский Союз, мужчины даже на пляже оказывались в строгих костюмах и с галстуками, а женщины — в вечерних платьях, что, напротив, вызывало насмешки иностранцев³³.

Как уже указывалось, одним из источников реконструкции условий поездок советских людей за границу служат отчеты сопровождавших туристские группы сотрудников Отдела советского туризма «Интуриста». В фонде ведомства эти отчеты начинаются с 1956 г., но за этот год их география ограничена всего тремя странами — Албанией, Великобританией и КНР. Мы узнаём, что первая группа советских туристов в количестве 25 человек посетила Албанию в период с 28 августа по 17 сентября. В целом поездка прошла успешно, хотя не обошлось без проблем. К примеру, сопровождавший группу инспектор Отдела советского туризма И.С. Громов в отчете о поездке сетовал на оставлявшее желать лучшего состояние албанских дорог: на одном из участков маршрута туристам пришлось 12 часов трястись по бездорожью на грузовых машинах. Он же во избежание недоразумений в пути рекомендовал при переездах по железной дороге размещать всех советских туристов в одном вагоне³⁴.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 135. Л. 4.

³² Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 701. Л. 2.

³³ См., например: ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 5135. Л. 15.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–2, 5.

Вторая группа туристов (из Смоленска, Кировска, Сталина и Харькова) посетила Албанию в период с 28 сентября по 10 октября того же года. Собранная «с мира по нитке» группа из 15 человек представляла собой весьма пеструю картину: научные сотрудники, преподаватели, художник, пенсионер и домохозяйка. При этом половине туристов было от 55 до 69 лет. Судя по всему, организацией данной поездки занимались спустя рукава: в Тирану теплоход «Белоостров» прибыл с опозданием на целых 5 дней. Да и во время пребывания в стране хватало бытовых проблем³⁵.

Проблемы были и в первых поездках в КНР. В частности, во время пребывания врачей и научных работников из Ленинграда в июне 1956 г. в пекинской гостинице произошел «неприятный случай»: из четырех номеров у шести туристов пропало по несколько купюр³⁶. Конечно, украденная сумма была невелика (30 юаней), но неприятный осадок от происшествия у путешественников, большинство из которых были людьми пожилого возраста, остался. В ходе июльской поездки в КНР сборной группы из Москвы, Днепропетровска и Омска был сформулирован целый перечень замечаний. Венцом неорганизованности в этом году стала поездка в Китай 35 советских туристов в конце августа — сентябре. Из отчета сопровождавшего группу Г. Зотова узнаём, что на пограничной станции КНР группу не встречал представитель китайского «Интуриста», так как их якобы не уведомили о прибытии группы. В Пекине их также встречал только представитель «Интуриста» Д.А. Чуйков³⁷. Впрочем, в ряде случаев, когда тур в целом проходил удачно, находились те, кто «несдержанно переживали некоторые трудности», связанные с туристской поездкой³⁸.

В отчете руководителя группы из 10 туристов из Иванова, Москвы и Кинешмы Д. Матвеевко о поездке на отдых в Югославию в августе — сентябре 1961 г. указано, что питание было «малокалорийным и однообразным», а отдыхавшим в приморском городе Опатия в Хорватии не

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 372. Л. 7—9.

³⁶ Там же. Д. 374. Л. 8.

³⁷ Там же. Л. 23, 28.

³⁸ Там же. Д. 372. Л. 5.

был предоставлен культурный и спортивный инвентарь³⁹. В Бухаресте летом 1962 г. туристы из Перми получили в гостинице «очень рваное и с наличием большого количества заплат постельное белье». Ряд туристов переболели желудочно-кишечными заболеваниями из-за непривычной пищи, и прежде всего жаренного на углях мяса. Впрочем, один из туристов умудрился отравиться некачественной колбасой, привезенной им из СССР⁴⁰. В поездке туристов Луганской области в ЧССР (июль 1962 г.), при переезде в Прагу со ст. Чоп, им пришлось более 3 часов стоять в тамбуре и проходах, пока не нашлись места⁴¹.

Когда 30 туристов из Смоленской области прибыли в июле 1962 г. в Прагу, их объединили еще с двумя такими же группами из Вологодской области и Эстонской ССР. Совместное обслуживание одновременно 90 человек создавало неудобства при посещении исторических памятников, и особенно при переездах на двух выделенных автобусах⁴².

При организации в 1962 г. отдыха в Румынии также был выявлен ряд недостатков. В частности, из 20 дней пребывания на курорте Эфоре только 5—7 вечеров отдыхающих развлекали согласно программе. В остальное время они были предоставлены сами себе. Поскольку на курорте не было закрытого пляжа, туристам приходилось занимать места рано утром. На пляже отсутствовали лежаки и защитные зонты, из-за чего отдыхающие укрывались простынями. В польских городах Кракове и Катовице было отмечено некачественное приготовление блюд в ресторанах. В доме отдыха в Закопане не было спортплощадки и музыкальных инструментов. В доме отдыха в Марианске-Лазне (Чехословакия) на завтрак подавали менее 20% суточного рациона питания, тогда как ужин, напротив, был очень плотным. Было много крупяных и мучных блюд, но почти отсутствовали овощи и фрукты. Серьезные проблемы были связаны также с наличием на каждом этаже дома отдыха всего одной ванны. В доме отдыха в Балатонлелле (Венгрия) туристы жаловались на низкое качество питания и изоляцию их от

³⁹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 24.

⁴⁰ Там же. Д. 493. Л. 7—9.

⁴¹ Там же. Л. 36.

⁴² Там же. Л. 19.

венгерских отдыхающих. Приезд советской группы на болгарский курорт Золотые Пески совпал с передачей дома отдыха «Корабль» «Балканинтуристу», в связи с чем туристы были переведены в дом отдыха «Шахтер» в 8 километрах от курорта, не полностью подготовленный для приема отдыхающих: не было комнаты для глаженья белья, с перебоями работал душ, нерегулярно доставлялись газеты. Еще одной группе советских туристов была выделена переводчица, не знавшая ни маршрута, ни городов посещения. Экскурсия к месту археологических раскопок древнего замка в Тырнове оказалась «неинтересной и очень утомительной». Группы отдыхающих в ГДР совершали длительные и утомительные поездки по стране после двухнедельного отдыха на Балтийском море. В Монголии советской группе не был выделен сопровождающий на обратную дорогу от Улан-Батора до границы. В КНДР советским отдыхающим не разрешали ходить пешком далее 100 метров, общаться с местными жителями и фотографировать без разрешения корейского сопровождающего. Но при возвращении домой корейские пограничники все равно отняли фотопленки⁴³.

Руководитель Ульяновского агентства «Интуриста» Ронжина в 1960 г. ездила в качестве руководителя группы по маршруту Чехословакия — ГДР, где было «...у нас очень много непорядков». Поездка показала, что всю организацию маршрута нельзя отдавать областному совету профсоюзов, как и «нельзя посылать в качестве руководителей неопытных товарищей». Например, в Чехословакии показ города начинался с посещения еврейского кладбища и синагоги. В ГДР 2,5 часа было отведено на экскурсию в зоопарк. Очень часто в карточках, по которым оформлялись туристы, железнодорожный транспорт заменялся авиатранспортом без уведомления⁴⁴.

Начальник ЦТЭУ ВЦСПС Орфаницкий на Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. предложил продлить пребывание советских туристов в некоторых странах, где «большой удельный вес транспортных расходов». Например, при поездке в Финляндию на 7 дней «в дороге человек теряет больше времени, чем во время пребывания в стране»⁴⁵. Заведующий Отделом иностранного

⁴³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 10–13, 77.

⁴⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 92.

⁴⁵ Там же. Л. 110.

туризма Казахского республиканского совета профсоюзов на совещании в 1967 г. отметил, что ухудшилось обслуживание советских туристов в Болгарии. В частности, обычным делом стали «недоразумения с гостиницами», которые к приезду туристов не были готовы, из-за чего тем приходилось ждать на улице по 2 часа. В течение нескольких дней туристов переводили из одной гостиницы в другую. Очень много жалоб поступало от отдохавших на плохое питание и бытовое обслуживание. Кроме того, не у всех туристов было время возвращаться домой поездом, они хотели лететь самолетами⁴⁶.

В социалистической Болгарии, ставшей настоящей «туристической Меккой» для советских граждан, на всем протяжении рассматриваемого в работе периода наблюдались «неоправданные диспропорции в качестве предоставляемого сервиса», особенно в пиковые летние месяцы. В частности, в июне 1979 г. на встрече руководящих работников Госкоминтуриста СССР и Государственного комитета по туризму НРБ было признано, что развитие туристской инфраструктуры республики шло преимущественно за счет объектов на Черноморском побережье. Рост же и модернизация гостиничной базы в других экскурсионных центрах страны происходили более медленно⁴⁷. Бывало, что группы размещали в гостиницах со старой, разбитой мебелью и грязными полами. Отмечались в отчетах случаи завышения цен, продажи бракованных товаров и неправильно выданной сдачи в болгарских магазинах, а также хищения личных вещей из номеров гостиниц. Один из источников 1980-х годов зафиксировал нацарапанную на мебели в номере болгарской гостиницы надпись на русском языке: «Прекратите копать в чужих вещах, братья-болгары!»⁴⁸ Правда, наиболее часто подобные факты отмечались с середины 1980-х годов, когда население двух стран переживало болезненную ломку системы моральных норм и ценностей, связанную с приближавшимся крахом социалистической системы. И некоторые советские туристы «не оставались в долгу», совершая мелкие кражи в болгарских магазинах с непривычной для СССР системой свободного доступа к то-

⁴⁶ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1103. Л. 11–12.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1339. Л. 2–3.

⁴⁸ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2787. Л. 76.

варам⁴⁹. Надо учитывать и то, что туристы, которые путешествовали на основе соглашений о безвалютном обмене между профсоюзными организациями, получали наиболее низкий уровень обслуживания (например, размещение в номерах по 6 человек) и ограниченное по сравнению с другими группами количество иностранной валюты на расходы.

На совещании по иностранному туризму, прошедшем 26–27 декабря 1962 г., работники советов профсоюзов отмечали, что на протяжении года участились случаи выделения плохо знавших русский язык и свою страну гидов-переводчиков фирмами «Орбис», «Чедок», «Балкантурист» и «Карпатц». Отмечалось плохое обслуживание дополнительных групп из Ленинграда и Челябинска в Румынии и Болгарии: некачественное питание, плохие гостинцы, объединение двух групп в одну и т.п. Жаловались туристы на плохую перевозку на поездах на линиях от Софии, Варны и Бухареста до Унген и Киева, когда приходилось делать несколько пересадок. Представитель Белорусского республиканского совета профсоюзов сообщала, что скучно проходили вечера в турах с отдыхом в Болгарии и Румынии: мало культурных развлечений, не было волейбола, домино, шашек, отсутствовали газеты⁵⁰.

Осенью 1963 г. председатель Центрального совета по туризму А.Х. Абуков направил председателю ВЦСПС В.В. Гришину докладную записку «О приеме и обслуживании в 1963 году советских туристов в Румынской Народной Республике». В записке признавался факт некоторого улучшения приема и обслуживания советских туристов фирмой «Карпатц» по сравнению с прошлым годом. Но одновременно отмечались серьезные недостатки в работе туристской фирмы: весьма редкие посещения промышленных и сельскохозяйственных предприятий, мало встреч с румынскими трудящимися под предлогом того, что посещения мешали работе предприятий. Как и прежде, поступали жалобы на однообразное и некачественное питание. В частности, в г. Синая в сентябре 1963 г. во время ужина отравились и были госпитализированы сразу 25 туристов из СССР. Поднимался в записке и вопрос о нелояльном отношении к нашим

⁴⁹ См.: *Альтер И.* Указ. соч.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 618. Л. 114–116.

туристам со стороны румынских пограничных властей. Например, в августе по причине обмеления Дуная туристам пришлось почти двое суток провести на борту теплохода «Амур» в порту Турну-Северин без разрешения сойти на берег. Звучали жалобы и на некачественный подбор гидов для работы с советскими группами. Нарекания со стороны туристов вызывали слабое знание русского языка и объектов показа⁵¹.

Впрочем, в 1963 г. в отчетах руководителей групп звучали претензии к обслуживанию и в других странах социалистического лагеря, в частности, в Чехословакии и ГДР. Дирекцией гостиницы «Москва» в Готвальдове с согласия местного гида туристам из Перми предлагалось досрочно (за 6 часов до отъезда) освободить места в гостинице. «Чедок» для украинской группы выделил нерадиофицированные автобусы, поэтому гид отказался давать в пути пояснения. Гостиница «Метеор» в Праге, несмотря на холодную погоду в начале марта, не отапливалась. Не было в ней не только горячей, но и холодной воды. При отъезде группы из Донецка в Чехословакию в феврале 1963 г. на станции выяснилось, что принимающая сторона не заказала для советских туристов железнодорожного вагона. Мартовская группа из Донецка в течение 5 суток находилась в холодном и запущенном общежитии в 10 километрах от г. Галле (ГДР) без постельных принадлежностей⁵².

Впрочем, чаще всего общие выводы отчетов носили организационный характер: критиковались перегруженность программ и неравномерность распределения мероприятий по дням⁵³. К примеру, поездка по Австрии, организованная фирмой «Руэфа», строилась с юга на север, завершаясь посещением Линца и лагеря «Маутхаузен». Это стирало хорошее впечатление о стране⁵⁴. Во время пребывания в 1963 г. в ЧССР группу строителей из Армении не повезли в Готвальдов, продлив на день пребывание туристов в Татрах⁵⁵.

⁵¹ Там же. Л. 32–34.

⁵² Там же. Д. 613. Л. 99–100.

⁵³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 14.

⁵⁴ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 12.

⁵⁵ Там же. Д. 613. Л. 97.

Руководитель группы из Ростова-на-Дону Ивашенко в своем отчете о поездке 27 преподавателей и служащих в ЧССР в декабре 1964 г., отмечая в общем удовлетворительное обслуживание, указывал и на ряд недостатков. К примеру, не отапливались вагоны по пути следования Попрад — Братислава (6 часов езды) и Брно — Прага (4 часа). Холодно было в номерах гостиниц в Марианске-Лазне и Праге. Туристы жаловались на недостаточное и однообразное питание: в основном подавалось отварное мясо, из меню были исключены рыбные блюда и почти отсутствовали овощи⁵⁶.

Во время посещения ГДР жалобы на питание обычно были вызваны не нарушением санитарно-гигиенических норм или низким качеством обслуживания, а особенностями немецкой национальной кухни. Традиционные немецкие блюда из свинины, картофеля и капусты были вкусны и питательны, однако очень непривычны для туристов из республик Средней Азии⁵⁷. Но даже от группы из Европейской части СССР иногда звучали предложения «в рационе питания уменьшить количество колбас, увеличить количество чая»⁵⁸. В поездках в страны третьего мира также были жалобы на организацию питания. Руководитель сборной группы из нескольких областей Украинской ССР, путешествовавшей по Египту летом 1969 г., сетовал, что «...в г. Каире подача обеда была начата с опозданием на 45 минут... часть арбузов дали полугнилыми, многим не дали в лапшу сыр»⁵⁹.

Справедливости ради следует заметить, что ряд недостатков в обслуживании был вызван недобросовестностью и некомпетентностью самих сотрудников «Интуриста», в том числе при оформлении документов на выезд туристов за границу. В частности, не всегда проверялась правильность оформления коллективных удостоверений, сохранность паспортов туристов, наличие списков для обмена валюты и проч. Отмечались случаи несвоевременного резервирования для советских туристов мест в гостиницах и для проезда по железной дороге⁶⁰. Так, Якутский совпроф в 1962 г. отправил на отдых в Венгрию

⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 703. Л. 14.

⁵⁷ Там же. Д. 406. Л. 64.

⁵⁸ Там же. Д. 487. Л. 63.

⁵⁹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 7.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 156—157.

группу из 14 туристов, неправильно указав месяц выезда. В свою очередь, Туркменский совпроф направил в Венгрию 4 человек вообще без коллективного удостоверения. Отмечалось в документах профсоюзов и плохое медицинское обследование выезжавших на отдых. Например, Бурятский областной совпроф включил в группу женщину на седьмом месяце беременности, а направленный Белорусским республиканским советом профсоюзов в ГДР в августе 1962 г. турист К. умер во время поездки⁶¹. В ряде случаев были виноваты сами туристы. Так, в октябре 1960 г. туристка М. из-за несвоевременного предоставления документов не была включена в коллективный паспорт на круизное путешествие на теплоходе «Амур». Благодаря тому, что она была вписана в коллективное удостоверение и ее супруг имел все необходимые документы и визы, было принято решение получать разрешения на въезд непосредственно в портах захода корабля, тем более что прецеденты уже были⁶².

Невысоким сервисом отличались не только страны народной демократии. Например, в 1961 г. «Италтурист» не всегда обеспечивал советских туристов хорошим питанием и размещением в гостиницах. В Милане общежитие не имело элементарных удобств — полотенец, зеркал и тумбочек, а в двухкочную комнату ставились иногда четыре кровати. Слабо было поставлено и культурное обслуживание, ограниченное посещением кинематографа⁶³.

В июле 1965 г. в Копенгагене группу из Смоленска поселили в гостинице у порта (номера на 2—3 человек без ванной и туалета), где останавливались моряки. По вечерам туристы боялись выйти в коридоры: было шумно от пьяных. В Одессе в номерах не оказалось полотенец, а в некоторых номерах даже не поменяли постели. Питание было «хорошим, но однообразным»⁶⁴.

По сообщению руководителя туристской группы писателя Евгения Долматовского, во время посещения советскими туристами в октябре 1965 г. Норвегии программу тура они получили только по прибытии в страну, так как заранее норвежская фирма ее не

⁶¹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 9—10.

⁶² Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 192.

⁶³ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 5—6.

⁶⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 52. Л. 12—13.

прислала. Группа, прибывшая на празднование 20-летия Общества дружбы «Норвегия — СССР», оказалась весьма недовольной организацией поездки. В числе претензий: потеря двух дней из девяти на дорогу и крайне малое число объектов осмотра, облитые бензином 6 чемоданов и появление переводчицы только на второй день размещения в гостинице, отказ в осмотре Осло и т.п. На о. Бюгдой туристы попали только во второй половине дня, когда все музеи были закрыты; их пустили туда «из милости и после длинных переговоров». Да и беглый осмотр трех музеев занял менее 2 часов. Поскольку никто из фирмы не озаботился питанием группы, ленч и обед нередко состояли из свинины с капустой. В Ставангере на обед было подано всего одно блюдо, а в день перед отъездом и утром при отбытии группу вообще отказались кормить. Переговоры с норвежской фирмой зашли в тупик, а по прибытии представителя советского торгпредства двери офиса вообще оказались закрытыми. В Бергене переводчик (по его словам, юрист из министерства сельского хозяйства) плохо говорил по-русски. Зато советских туристов в отеле всегда встречал полицейский агент, а у так называемого переводчика старший группы обнаружил под пиджаком пистолет⁶⁵.

По итогам поездки группы архитекторов и строителей в Финляндию в июле 1966 г. руководитель группы В.А. Китайцев поставил «вопрос о нецелесообразности посещения нашими туристами фабричного магазина в г. Турку, торгующего отходами и браком текстильного производства». Также он настаивал на том, чтобы «знакомить туристов с программой поездки до отъезда за границу»⁶⁶. Видимо, представления туристов о содержательной части поездки не всегда совпадали с намеченной программой.

Довольно часто в отчетах старших групп (в основном о поездках по капстранам) звучали претензии к уровню подготовки гидов, особенно если речь шла о специализированных группах. Так, во время поездки в Нидерланды группы старших и младших научных сотрудников Института органической химии и Института элементарноорганических соединений АН СССР для участия в научном симпозиуме

⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 52. Л. 32—34.

⁶⁶ Там же. Д. 135. Л. 25.

в Гронингене оказалось, что гид-студент был неопытным и не очень хорошо знал историю города и страны⁶⁷.

Во время круиза группы туристов из Приморского края по Дунаю на теплоходе «Амур» в июне 1964 г. выявились явные расхождения в оценках стран пребывания. Так, если общее впечатление о Болгарии было «чудесное», то о Венгрии, напротив, «нехорошее». Выяснилось, что один гид «ни слова не знал по-русски», а другая по-русски говорила хорошо, но не знала ничего, «кроме бань, ресторанов и гостиниц». Туристам в 32-градусную жару были предоставлены закрытые, грязные и старые автобусы, причем пять вместо необходимых шести. Плохими оказались и впечатления от Румынии, где гид была «очень не приветлива, высокомерна». Прекрасно зная русский язык, она цедила «сквозь зубы, надменно, отбывая повинность». По мнению руководителя группы, гид давала неправильные данные о стране, вообще не упоминала о дружбе и связях с Советским Союзом. Обращало на себя внимание отсутствие в киосках советских газет и журналов, а на улицах — лозунгов и плакатов, посвященных СССР⁶⁸.

На низкий уровень квалификации зарубежных гидов-переводчиков и экскурсоводов указывается и во многих отчетах руководителей туристских групп из Ленинграда, написанных во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов. Основная причина лежала на поверхности: гидами и экскурсоводами часто были студенты, изучавшие русский язык в качестве иностранного. Они далеко не всегда обладали достаточным уровнем эрудиции, широкими познаниями в истории своей страны, а также достаточным жизненным багажом. В то же время среди советских туристов было много представителей интеллигенции, образованных и эрудированных личностей, которые к тому же во время подготовки к поездке читали специальную литературу о стране посещения. Поэтому неудивительно, что низкая квалификация зарубежных гидов и экскурсоводов вызывала их недовольство⁶⁹.

Иногда, напротив, в отчетах можно встретить практически идеальный образ иностранного гида, например, такой: «По Австрии ту-

⁶⁷ Там же. Д. 134. Л. 1, 6.

⁶⁸ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 728. Л. 55–57.

⁶⁹ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 172.

ристов сопровождала гид Джульетта Клар, жена австрийского коммуниста... Экскурсии проводила интересно, увлекательно. Детально знакомила туристов с современной политической жизнью страны, высказывая озабоченность наступлением реакции и антисоветизма... Приводила конкретные цифры и факты, характеризующие социально-политическое положение трудящихся Австрии, подчеркивая рост безработицы, с озабоченностью говорила о падении в стране моральных устоев...»⁷⁰.

Во время пребывания за рубежом советские туристы, пусть и нечасто, сталкивались со случаями откровенного хамства. Так, в Люксембурге в кафе Empire хозяин во время ужина «позволил себе на немецком языке оскорбительно выразиться в адрес советских туристов», а на следующий день позвонил в гостиницу и заявил, что «не хочет у себя видеть советских туристов», хотя группа состояла из весьма достойных представителей СССР — театральных режиссеров, художников, актеров и т.п.⁷¹

Судя по всему, периодически возникали конфликты и в связи с изменением маршрута путешествий. К примеру, в октябре 1961 г. группа туристов хотела обратиться с жалобой в Президиум XXII съезда КПСС на изменение уже в пути маршрута круиза: вместо Стокгольма и Копенгагена группа была направлена в Хельсинки и Турку. Несмотря на проведенные с туристами беседы, их реакция на изменение маршрута оказалась «крайне болезненной». Многие туристы считали посещение шведской и датской столиц главной целью путешествия, а некоторые даже требовали возвращения в Ленинград. Хотя ситуацию удалось перевести в спокойное русло (вместо жалобы в адрес съезда была послана поздравительная радиограмма), ряд туристов «позволяли себе отпускать колкости по поводу организации поездки»⁷².

Нередко возникали проблемы и по возвращении на родину. Например, группе туристов из Эстонии, вернувшейся из поездки по Финляндии в Ленинград 10 июня 1965 г., в местном отделении «Ин-туриста» отказались выполнить заказ на гостиницу. Поэтому группе

⁷⁰ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 24.

⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 58, 60.

⁷² Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 420. Л. 17–18; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

пришлось ночевать на Ленинградском вокзале в ожидании утреннего поезда на Таллин⁷³.

В молодежном туризме уровень обслуживания иностранцев в лагерях и на базах «Спутника» был выше, чем уровень приема советских туристов в соответствующих странах. К примеру, в Чехословакии, Венгрии и Польше советскую молодежь принимали преимущественно в палаточных лагерях, студенческих общежитиях, арендованных школьных помещениях, переоборудованных на лето для приема туристов, или в лагерях, состоявших из палаток и летних домиков с размещением в комнатах на двухъярусных кроватях по 8 и более человек⁷⁴. Поскольку расчеты по безвалютному обмену производились в условных единицах (туроднях) без указания их стоимости, при сложившейся разнице в уровне приема советские туристы всегда находились в невыгодных условиях. Наконец, разница в уровне приема туристов по безвалютному обмену приводила к необходимости устанавливать довольно высокие цены на путевки для советских туристов, выезжавших в социалистические страны.

По указанию Управления делами ЦК ВЛКСМ БММТ «Спутник» направило туристским организациям соцстран предложения объявлять стоимость затрат на прием советских туристов в этих странах, что дало бы возможность при заключении договоров на 1964 г. точно сопоставлять затраты сторон по безвалютному туристскому обмену. Однако партнеры «Спутника», кроме Польши, Венгрии и Чехословакии, отказались. Это объясняется, видимо, тем, что они, имея все цифровые данные о затратах на прием туристов в СССР, знали, что их затраты меньше. Характерно, что Бюро туризма не располагало данными о расходах своих партнеров, которые их не предоставляли. Не получая таких данных официально, Бюро туризма не пыталось получить их и при выездах своих работников в инспекционные поездки по странам или от руководителей групп советских туристов, выезжавших в туристские поездки⁷⁵.

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 52. Л. 77–78.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 89. Л. 106–109; Д. 103. Л. 15–19; Д. 158. Л. 1; Д. 190. Л. 10–13; *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. С. 122–123.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 190. Л. 10–12.

На II Международной конференции туристских организаций социалистических стран в Варне и Софии в сентябре 1958 г. представители «Спутника» указали на неудовлетворительную транспортировку туристов по железным дорогам Болгарии, недостаточное питание во время пребывания в Софии и плохую организацию ночлега в Плевене. Во время пребывания советских туристов в Польше ряд переводчиков недобросовестно отнеслись к работе с советскими группами. Например, туристам приходилось с вещами идти с вокзала в гостиницу по несколько километров. В адрес чехословацких коллег были высказаны претензии к нецелесообразности приема больших (по 100 человек) групп советских туристов. Смушало представителей советской стороны и слишком большое внимание со стороны чехословацкого туристского ведомства к показу церквей и соборов в ущерб посещению промышленных и сельскохозяйственных предприятий⁷⁶.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 9. Л. 6—7.

«Оправдать оказанное доверие»: роль табу в советском выездном туризме

Наши цели расходятся со спекулянтами, барышниками, хулиганами, любителями покуражиться на международной арене. Их нельзя выпускать за границу.

*Из выступления зав. отделом
зарубежных связей
Крымского обкома КПУ,
18 февраля 1984 г.¹*

Как уже отмечалось, советские туристы за границей находились под пристальным наблюдением отобранных из числа партийных, комсомольских и профсоюзных руководителей старших групп², сопровождающих сотрудников «Интуриста» (в поездках в капиталистические и развивающиеся страны), а также, в ряде случаев, сотрудников Комитета госбезопасности. Вспомним, к примеру, известное стихотворение Владимира Высоцкого «Личность в штатском» («Перед выездом в загранку...»):

...Личность в штатском — парень рыжий —
Мне представился в Париже:
«Будем с вами жить, я — Никодим.
Вел нагрузки, жил в Бобруйске,
Папа — русский, сам я — русский,
Даже не судим».

¹ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 186. Л. 4.

² См., например: Инструкция для сопровождающих (руководителей) групп советских туристов, направляемых в социалистические страны по линии ВАО «Интурист». М., 1990.

Известно, что слово «табу» имеет довольно широкий спектр значений — от «отмеченного» до «неприкосновенного» и от «нечистого» до «священного». В более широком смысле табу считается любой запрет, нарушение которого воспринимается как угроза основам общественного устройства. Ефим Эткинд, рассматривая систему запретов в советском обществе, включил в отдельную группу табу на отклонения от социальной нормы³. К числу последних вполне можно отнести запреты, определяющие нормы поведения советского человека за границей. Табуирование поведения касалось любой поездки за пределы СССР (делегации, научные и производственные командировки, в том числе долгосрочные, воинская служба в составе контингента советских войск за границей и проч.). Но свою логическую завершенность система регламентов и запретов получила именно с массовостью этих поездок под влиянием «туристической революции» второй половины 1950-х годов.

«И инструкцию прослушал, что там можно, что нельзя»

Применительно к советскому выездному туризму реконструировать систему запретов позволяют как партийно-государственные постановления и ведомственные инструкции, так и отложившиеся в архивах отчеты старших туристских групп и сопровождающих «Интуриста». Руководители групп обязаны были писать отчеты, которые постунали в областной совет профсоюзов. Отчеты имели типовую структуру, один из пунктов которой, о дисциплине туристов, помогает понять, что считалось отклонением от нормального поведения⁴. В более свободной форме писались отчеты сопровождающих «Интуриста», но и в них обязательно освещалось поведение туристов во время заграничных поездок.

Возможность побывать за «железным занавесом» подвергала советского человека, по мнению руководства страны, различным «бур-

³ Эткинд Е. Советские табу // Синтаксис: публицистика, практика, полемика. Париж, 1981. № 9. С. 3–20.

⁴ Шевырин С. За границу!..

жуазным искушениям». Поэтому с самого начала профсоюзным и комсомольским органам предписывалось удовлетворять заявления только политически проверенных и устойчивых в моральном отношении советских граждан.

Надо понимать, что правила поведения советских граждан за границей вырабатывались на протяжении всей советской истории, но более или менее систематизированный характер они приобрели только в 1937 г.⁵ Несмотря на то что Комиссия по выездам за границу при ЦК ВКП(б) была создана еще в сентябре 1927 г., до 1937 г. в ее протоколах не удалось обнаружить никаких сведений о требованиях, предъявлявшихся к отъезжавшим за рубеж. Протоколы Комиссии тех лет содержат или разрешения на выезд по заявлениям от ведомств и отдельных лиц в командировки, на лечение, научные форумы, или резолюции «отклонить» без всяких объяснений⁶.

Впервые требование ко всем отъезжавшим за границу являться в Комиссию «для получения инструкции, как себя держать с иностранцами за границей» зафиксировано в протоколе заседания Политбюро № 49 от 11 апреля 1937 г. Пункт 3 этого протокола обязывал членов Комиссии Н.И. Ежова и Урицкого разработать инструкцию-обязательство, с которой должен был ознакомиться и расписаться в прочтении «каждый отъезжающий за границу товарищ»⁷. Уже 11 августа 1937 г. на заседании Политбюро (протокол № 51) проект Н.И. Ежова «Обязательство для советских граждан, выезжающих за границу или проживающих за границей» был утвержден⁸. Настоящий документ содержал 33 пункта, регламентировавших поведение отъезжавших «при оформлении своего отъезда за границу, в пути и на месте постоянной работы» при особом упоре на бдительность⁹.

⁵ В период 1937–1970 гг. дела о выездах за границу формировались на отдельных лиц и членов делегаций, выезжавших в служебные командировки, в советские учреждения за границей, по межпартийному обмену и в турпоездки. После 1970 г. перечень категорий, на которые заводились такие дела, был расширен.

⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 15, 51–55.

⁷ Там же. Л. 80.

⁸ Там же. Л. 92.

⁹ Там же. Л. 93.

5 июня 1943 г. было принято постановление ГОКО № 3522сс «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», в котором предлагалось не только отправлять за рубеж кадровых работников разведорганов в составе различных комиссий и делегаций, но и привлекать к разведработе «отдельных известных ученых, писателей, художников, артистов», направляя их за рубеж по линии Академии наук, Союза советских писателей и т.п. Отдельным пунктом ГОКО поручало наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову и 1-му заместителю начальника управления кадров ЦК ВКП(б) Н.Н. Шаталину разработать инструкцию о правилах поведения советских граждан за границей, в которой должны быть «в соответствующей форме отражены интересы разведывательных органов СССР»¹⁰. Впрочем, в РГАНИ удалось обнаружить только переработанные Обязательство и правила поведения советских людей, командируемых за границу, датированные апрелем 1947 г. Если обязательство включало 9 пунктов, то правила поведения — 29¹¹. Здесь же сохранился бланк подписки (с грифом «Совершенно секретно») об ознакомлении с правилами и обязательством «точно и неуклонно выполнять их»¹².

В уже упомянутой Инструкции руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу (1960 г.), на руководителя группы возлагалось поддержание во время поездки порядка и дисциплины и предотвращение попыток нарушения норм поведения, а также контроль того, чтобы на задаваемые вопросы молодые туристы давали «правильные ответы о жизни в Советском Союзе»¹³. Впрочем, в наиболее структурированном виде система регламентаций и запретов в сфере выездного туризма сложилась к концу 1970-х годов и отражала процесс очередного охлаждения в международных отношениях. Выписка из протокола Секретариата ЦК КПСС Ст-167/3с от 17 июля 1979 г. содержит сведения об утверждении двух партийных циркуляров: Основных правил поведения советских граждан, вы-

¹⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 109.

¹¹ Там же. Л. 125—131.

¹² Там же. Л. 132.

¹³ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 28.

езжающих в социалистические страны, и Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические страны. В обоих документах сформулирован общий перечень требований, которыми должны были руководствоваться советские туристы за границей¹⁴. Прежде всего речь шла о строгом соблюдении принципов «Морального кодекса строителя коммунизма» и необходимости «высоко нести честь и достоинство гражданина СССР»¹⁵.

Регламентация касалась даже внешнего вида с упором на опрятность и аккуратность. Хотя иногда она доходила до смешного. Так, во время инструктажа в Ленинградском отделении «Интуриста» туристов, отплывавших на теплоходе в Великобританию, выяснилось, что в областном совете профсоюзов им запретили брать с собой лакированную обувь и чулки со швом, так как это «признаки дурного тона»¹⁶. Категорически запрещалось «продавать или обменивать вывезенные за границу и приобретенные там личные вещи», при возвращении «брать посылки и письма от иностранных граждан для лиц, проживающих в СССР».

Что касается правил поведения в капстранах, здесь больший акцент делался на необходимости постоянно помнить о стремлении западных спецслужб «скомпрометировать советского человека» и склонить к измене родине. Тут же формулировался набор человеческих слабостей, которые могут использовать разведывательные органы капиталистических стран: «склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм, приобретению различных вещей и неумение жить по средствам, а также беспечность, болтливость, небрежность и халатность в хранении служебных и личных документов». Правила предписывали сочетание политической бдительности с «разумной общительностью». Но при этом не разрешалось давать «случайным знакомым» свой адрес или номер телефона. Категорически запрещалось посещать «ночные клубы, кинотеатры, в которых демонстрируются антисоветские или порнографические фильмы,

¹⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 31. Д. 7. Л. 9–22; Лубянка — Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР: сб. док. / под ред. В.Н. Бредихина. М., 2005. URL: <http://www.sps.ru/?id=213821>.

¹⁵ Здесь и далее цитируются пункты этих документов.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1.

и другие места сомнительных увеселений» и «районы, где проживают эмигранты или другие категории населения, враждебно настроенные по отношению к СССР». К числу строгих запретов также относилось злоупотребление спиртными напитками и обмен без разрешения советских денег на иностранную валюту¹⁷.

Табу были положены в основание системы «фильтров», призванных отсеять кандидатов на заграничную поездку, чья готовность неукоснительно блюсти честь и достоинство советского человека вызвала хотя бы малейшие сомнения. Первым уровнем «филтрации» выступала низовая профорганизация (местком), принимавшая заявление от претендента и дававшая характеристику-рекомендацию. Эта характеристика рассматривалась районным или городским комитетом КПСС и утверждалась специальной Комиссией по выезду за границу при обкоме партии, в состав которой входил и начальник областного управления КГБ¹⁸. Состав молодежных групп утверждался бюро обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик, а для выезжавших в капстраны — на уровне ЦК ВЛКСМ¹⁹.

Кроме проверок разного уровня, с будущими туристами проводились беседы в областном совете профсоюзов и отделении «Интуриста» с подробным разъяснением политических целей поездки, правил поведения за границей и т.п. Содержание таких обязательных бесед-инструктажей основывалось именно на тексте Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу. Как уже отмечалось выше, этот документ существовал в двух вариантах: более мягком (для выезжавших в социалистические страны) и более жестком и развернутом (для выезжавших в капиталистические и развивающиеся страны)²⁰. Основные правила считались документом

¹⁷ Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны (1979) // Лубянка — Старая площадь...; Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны (1979) // Там же.

¹⁸ Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...»...

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 20.

²⁰ Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны (1979) // Лубянка — Старая площадь...

с ограниченным режимом пользования и в открытой печати были опубликованы только в постсоветский период. Однако в гротескно-ироничной форме его примерное содержание могло быть знакомо даже тем советским людям, которые никогда не выезжали за рубеж. Это произошло благодаря популярной песне советского барда Владимира Высоцкого «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (1974).

Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны*	Владимир Высоцкий, «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (фрагменты)**
Во взаимоотношениях с представителями органов власти и населением социалистических стран следует держаться дружелюбно и корректно, с достоинством и тактом. [...] Необходимо учитывать особенности развития страны пребывания. С уважением относиться к национальным традициям ее народов, национальной культуре и обычаям...	Там у них уклад особый, — Нам — так сразу не понять, Ты уж их, браток, попробуй Хоть немного уважать.
Находясь за границей, постоянно проявлять политическую бдительность... Разведывательные органы капиталистических стран стремятся использовать в своих целях и такие слабости отдельных лиц, как склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм... Необходимо уклоняться от принятия подарков, под каким бы предлогом они ни преподносились...	Будут с волкою дебаты, отвечай: «Нет, ребята-демократы, — только чай!» От подарков их сурово отвернись: «Мол, у самих добра такого — завались». Но буржуазная зараза Там всюду ходит по пятам. Опасайся пуще сглаза Ты внебрачных связей там.

Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны*	Владимир Высоцкий, «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (фрагменты)**
В случае если в спальном купе (каюте) окажется одно постороннее лицо другого пола, нужно требовать своего перевода в другое купе.	Там шпиёнки с крепким телом: Ты их в дверь — они в окно! Говори, что с этим делом Мы покончили давно.
В бытовом и культурном отношении жизнь советских граждан за границей должна быть примерной и скромной... В то же время не проявлять излишней экономии за счет ухудшения бытовых условий жизни, питания и т.п.	Он сказал: «Живя в комфорте — Экономь, но не дури. И гляди, не выкинь фортель — С сухомятки не помри!»
<p>Во время пребывания за границей советские граждане должны, используя имеющиеся возможности, разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского государства, достижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства.</p> <p>Советские граждане, находящиеся за границей... должны неустанно работать над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, быть в курсе событий и жизни нашей Родины... изучать иностранный язык.</p>	<p>Я популярно объясняю для невежд: Я к болгарам уезжаю в Будапешт. «Если темы там возникнут — сразу снять, Бить не нужно, а не вникнут — разъяснять!»</p> <p>Но я ж по-ихнему — ни слова, Ни в дугу и ни в тую! Молот мне — так я любого В своего перекую.</p>

* В кн.: Лубянка — Старая площадь...

** *Высоцкий В.* Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме [Электронный ресурс]. 1974. URL: <http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/589.htm>.

Сама система инструктажа перед поездкой также была табуирована, особенно если речь шла о «доверительных» беседах в местном управлении КГБ. Кандидат на поездку в капстрану или Югославию не только заполнял специальную анкету с указанием всех родственников (в том числе умерших), но и давал подписку о неразглашении содержания конфиденциального инструктажа. По прибытии группы в капстрану туристов после размещения в гостинице приглашали в посольство или консульство, где с ними проводилась обязательная беседа о необходимости бдильности²¹. В ходе же самой поездки соблюдение запретов и правил поведения контролировалось руководителями групп, сопровождающими «Интуриста» и «товарищами в штатском». В частности, сопровождающие должны были во время поездки проводить работу с туристами, чтобы они «поняли фактическую действительность за границей, и чтобы им не вскружил голову шик»²².

Социалистическая мораль vs. заграничная действительность

Понятно, что столь громоздкая система запретов и контроля их соблюдения периодически (особенно в первые годы) давала сбои. Так, во время поездки туристов из Днепропетровска и Омска в КНР летом 1956 г. выяснилось, что их плохо инструктировали по вопросам поведения за границей. Поэтому некоторые туристы были уверены, что, приобретя путевки, они «властны делать в Китае все, что им хочется», в том числе отставать от группы, идти или не идти на те или иные запланированные мероприятия, гулять вечером в одиночку и т.д.²³ Более того, во время пребывания в Китае директор завода Г. отказался идти в театр, а в ответ на разъяснения старшего группы о важности этого культпохода в присутствии других туристов бросил реплику: «Хватит агитировать»²⁴.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1.

²² Там же. Оп. 2. Д. 237. Л. 56.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 374. Л. 26.

²⁴ Там же. Л. 45.

В приказе исполняющего обязанности председателя Правления «Интуриста» от 19 ноября 1957 г. сообщалось об информации из советского посольства в ГДР о грубом нарушении некоторыми туристами норм и правил поведения советского человека за границей. Речь шла прежде всего о спекуляции продуктами, заимствовании валюты у немецких граждан, контактах с «сомнительными лицами» и т.д. Посольство предлагало, наряду с улучшением инструктивной работы с отъезжавшими туристами, более внимательно досматривать багаж туристов при пересечении границы и посещать Берлин только один раз в ходе поездки²⁵.

На совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. отмечались «случаи недостойного поведения советских людей за границей». Турист из Ростова-на-Дону во время поездки в Польшу продал часы. Туристка из Ленинграда, находясь в Венгрии, в одном из магазинов стала просить у незнакомых людей 10 форинтов, тем самым «вызвав недоумение и возмущение окружающих». Два туриста из Киева и турист из Грузии пытались завязать знакомство с гидами и другими лицами, специально приставленными к советским туристам. При этом выступавшие старались не касаться «позорных фактов, когда наши люди не возвращались из-за границы»²⁶. В документах «Интуриста» также отмечалось, что не удалось при организации заграничных поездок «избежать таких случаев, когда руководители групп сами нарушают нормы поведения советских людей за границей». И это притом, что советскими профсоюзами было выделено около 100 штатных единиц для работы в советском туризме²⁷. Поэтому периодически на разных совещаниях поднимался вопрос об усилении внимания к подготовке назначавшихся совпрофами руководителей из числа туристов для поездок за границу, особенно в соцстраны²⁸. Впрочем, подобные проколы с назначением старост групп были нередкими даже для круизных поездок. Так, в октябре 1961 г. во время плавания на теплоходе «Михаил Калинин» один из старост, не имевший жизненного опы-

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 238. Л. 20.

²⁶ Там же. Д. 286. Л. 155.

²⁷ Там же. Л. 156.

²⁸ Там же. Л. 155.

та, «стремился всячески подорвать авторитет руководителя группы», а другой в обязанностях старосты видел только «обузу»²⁹. Отмечались случаи недостойного поведения даже самих руководителей групп, которые согласно инструкциям должны были служить образцом поведения для остальных участников турпоездок. К примеру, во время посещения туристами из Ростовской области ЧССР руководитель группы П. на прощальном вечере с чехами напился, лез к каждому целоваться, утащил под лестницу какую-то женщину и пришел в гостиницу после отбоя весь в грязи. В ходе поездки он постоянно делал замечания туристам в присутствии чехов, грубил и покрывал недостойное поведение некоторых членов группы³⁰.

Большим скандалом завершился в июне 1964 г. круиз на теплоходе «Амур» по придунайским странам группы туристов, отправленных в поездку Казахским совпрофом. В августе директор круиза Б. и старший инспектор круиза А. в докладных записках на имя начальника Управления по иностранному туризму В.М. Анкудинова обвинили руководителя группы Д. в «недостойном поведении в течение всей поездки» и клевете в их адрес. Обвинение в клевете было связано с тем, что сам Д. в отчете о круизе привел факты «неправильного поведения и руководства туристами» со стороны директора круиза Б. и старшего инспектора А. В частности, руководитель группы обвинял руководителей круиза в выделении лучших переводчиков, автобусов и гостиниц приморской, камчатской и мурманской группам, так как они выпивали с руководителями этих групп. Как «сплошное пьянство» была представлена в отчете встреча советских туристов с болгарскими товарищами. Возмутило бдительного руководителя и незапланированное посещение туристами костёла в Будапеште. В свою очередь, дирекция круиза указывала на подтасовку фактов со стороны Д. В частности, А. не участвовал в поездке в болгарский кооператив, а Б., перенесший инфаркт сердца, якобы не мог принимать участия в распивании спиртного. Опровергли представители дирекции и остальные обвинения Д., подкрепив это свидетельствами членов экипажа теплохода, руководителей других групп и обычных туристов³¹.

²⁹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 420. Л. 18.

³⁰ Там же. Д. 421. Л. 107.

³¹ Там же. Д. 728. Л. 60–69.

В ЦТЭУ ВЦСПС поступило заявление группы советских туристов, выезжавших в январе 1961 г. в Чехословакию, о поведении руководителя группы С., из-за которой они постоянно чувствовали себя чуть ли не преступниками. Она, по мнению авторов письма, грубо вела себя с туристами, постоянно угрожая им запретом на дальнейшие поездки. При встречах с чехословацкими товарищами С. относилась к ним с явным недоверием, проверяя документы и записывая адреса и места работы. Но служебная проверка выявила, что авторы заявления сами систематически нарушали дисциплину (опаздывали на автобус, ночевали без разрешения у местных жителей и т.п.), не считаясь с замечаниями руководителя группы и обзывая ее дурой и базарной бабой. В результате оргвыводы были сделаны в отношении самих заявителей³².

Из решения Секретариата МГК КПСС от 9 мая 1962 г. «О серьезных недостатках в организации заграничного туризма и упорядочении туристских связей с зарубежными странами» узнаём, что в ряде парторганизаций «без должной ответственности» относились к отбору лиц для поездок за границу и не беседовали с выезжавшими. Характеристики на лиц, выезжавших за границу, нередко состояли «из общих стандартных фраз» и не давали «полного и правдивого представления о деловых и политических качествах, а также моральном облике рекомендуемых». Как следствие, «слабо подготовленные и морально неустойчивые» граждане были не способны «правильно оценивать буржуазную действительность» и «высоко держать достоинство гражданина СССР»³³. В подобных случаях дело не ограничивалось воспитательной беседой при возвращении на родину. В отчеты руководителей групп вписывалась настоятельная рекомендация не выпускать нарушителя за пределы страны.

Что касается организационных моментов, то руководство московской парторганизации настаивало на полной ответственности руководителей партийных и профсоюзных организаций, руководства предприятий и учреждений за отправлявшихся в турпоездки граждан. Предлагалось «обеспечить направление за границу лиц, хорошо

³² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 96, 99–100.

³³ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 56.

подготовленных в деловом и политическом отношении, безупречных в личном поведении, могущих высоко держать честь и достоинство советского человека, способных правильно и умело разъяснять политику Коммунистической партии, нашу советскую действительность». Одновременно ставилась задача улучшить отбор руководителей групп и инструктирование туристов³⁴. В уже упомянутой работе С. Шевырина, построенной на документах Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО), специфика зарубежного туризма в СССР в 1960—1980-е годы раскрывается на примере отдельного региона. Автор обращает внимание на легкую узнаваемость советских туристов за границей: «ходящие всегда вместе, скрупулезно считающие выданную валютную мелочь и в то же время ошеломленные супермаркетами, барами, стриптизами». Руководитель группы пермяков, путешествовавших по Австрии в 1974 г., записал в своем отчете, что вечером в свободное время «туристы ходили большими группами. Одиночных уходов не наблюдалось. Каждый следил за своими товарищами. Все шли всегда одним маршрутом»³⁵.

Но так было далеко не всегда, не везде и не со всеми. Материалы центральных и региональных архивов позволяют реконструировать основные тактики поведения советских туристов за границей. Так, в 1956 г. бюро Молотовского обкома КПСС, рассматривая вопрос о недостатках в организации туристских поездок за границу, отмечало, что «отдельные туристы в зарубежных странах увлекаются посещением ресторанов, ведут разговоры и фотографируются со случайными людьми». Также ряд лиц «занимались в спекулятивных целях скупкой различных вещей», а некоторые туристы «допускали грубые выходки по отношению к местным работникам и обслуживающему персоналу, проявляли неуважение к национальным чувствам и обычаям населения». По мнению членов бюро обкома, подобное поведение «дискредитирует советских туристов, порождает у зарубежных жителей превратное представление о советских людях, наносит ущерб престижу нашей страны». Партийные инстанции пытались контроли-

³⁴ Там же. Л. 58.

³⁵ Шевырин С. За границу!..

ровать даже рассказы о путешествиях. Уже упомянутое бюро Молотовского обкома КПСС рекомендовало горкомам и райкомам КПСС после возвращения туристов «оказывать им помощь в правильном освещении своих впечатлений при проведении бесед среди рабочих и служащих»³⁶. Из отчета Львовского облсовпрофа за этот же год узнаём, что во время поездки в Польшу три туриста из Львова занимались спекуляцией³⁷.

Справка о фактах недостойного поведения советских туристов за границей в 1960 г. содержит перечень 174 нарушений. Возглавляли список игнорирование указаний руководителей групп (44 случая), факты пьянства (40) и прочие случаи отклонения от норм поведения (50), замыкали — высказывания, порочившие советскую действительность (3 случая), и супружеские ссоры (2). Недостойное поведение руководителей групп (включая потерю ими документов) отмечено только в 6 случаях. Невелико было число фактов спекуляции (15) и самовольных отлучек (14). В региональном разрезе на первой позиции с большим отрывом от остальных совпрофов закрепилась профсоюзная организация Украины (25 нарушений). Второе место (с 12 нарушениями) занял Свердловский, а третье (9 случаев) — Московский совпрофы³⁸.

Конечно, содержание отчетов во многом зависело от позиции самих руководителей групп. Нередко в довольно лаконичных отчетах они ограничивались фразами о правильном (т.е. скромном и достойном советского человека) поведении туристов. К примеру, руководитель туристской группы, посетившей Финляндию в апреле 1968 г., ограничился сообщением, что «никаких индивидуальных встреч туристов с финнами не было»³⁹. А представитель «Интуриста» в отчете о посещении Финляндии в мае 1966 г. прямо указал, что «поведение туристов соответствовало поведению советского человека за границей»⁴⁰.

³⁶ Шевырин С. За границу!..

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 317. Л. 2.

³⁸ Там же. Д. 430. Л. 105—106.

³⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 52. Л. 56.

⁴⁰ Там же. Д. 135. Л. 6.

Чаще всего такие оценки отражали реальное положение дел. С одной стороны, сами туристы (особенно впервые выехавшие за границу) вели себя неуверенно в чужой стране. Кроме того, они понимали, что любое нарушение, скорее всего, навсегда лишит их возможности выезда за рубеж (и не только в туристские поездки). С другой стороны, судьба самих руководителей групп (и не только в этом качестве) во многом зависела от итогов поездки, что влияло на тон и содержание отчетов. Но если мелкие проступки можно было «забыть» упомянуть в отчете, то сколько-нибудь серьезные происшествия скрыть было практически невозможно, учитывая присутствие в составе группы заместителя руководителя, сопровождающего от «Интуриста» (в поездках в капстраны) и, в ряде случаев, «няньки», как называли в народе находившихся в некоторых группах сотрудников КГБ. В состав некоторых групп также входили руководители местных профсоюзов, по своему положению равные старшему группы, которые потом информировали профсоюзные организации на местах о поведении направленных ими за рубеж туристов. Но главное: многие путешественники вполне искренне разделяли фундаментальные социалистические ценности и верили в преимущества советского образа жизни перед западным⁴¹. Они честно верили, что пусть на Западе 50 сортов колбасы, но жизнь все равно лучше в Стране Советов («Всем известно, что Земля начинается с Кремля», «У советских собственная гордость...»). Именно эта убежденность в большей степени, чем страх, заставляла их чувствовать себя «полпредами» СССР. Одна из туристок, впервые попавшая «за бугор» в 1972 г., вспоминала, что в силу собственной дисциплинированности не особо волновалась о надзоре за своим поведением⁴².

В то же время некоторые рабочие или колхозники, награжденные поездкой за трудовые достижения, не очень-то верили в перспективу будущих поездок. Возможно, этим объясняются те или иные проступки, продиктованные желанием хотя бы раз в жизни «оторваться на полную катушку». Побывавшие за границей всю жизнь хранили вос-

⁴¹ Подробнее по этому вопросу см.: *Yurchak A. Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton, 2006.

⁴² *Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about Their Lives* / D.J. Raleigh (ed. a. transl.). Bloomington; Indianapolis, 2006. P. 111.

поминания, а на праздничных застольях вновь и вновь пересказывали свои заморские приключения:

...А на канарском пляже
(жене и не расскажешь)
Такое увидали наяву,
Что женщины плевались,
Мужчины восхищались,
А ночью все ворочались в бреду.
И так мы плыли, плыли
И, наконец, прибыли
В Одессу, что на нашем берегу.
Но все, что я изведаль,
И все, что вам поведал,
Навеки в своем сердце сберегу⁴³.

Но были отчеты, которые в той или иной тональности фиксировали даже мелкие «проступки» туристов. Во время поездки группы москвичей в Великобританию в июне 1956 г. староста группы и его заместитель, несмотря на то что «беседовали с товарищами и разъясняли им их ошибки», ситуацию контролировали плохо. В итоге три туриста без предупреждения уехали в Лондонский зоосад, из-за чего не успели на встречу с работниками «Дейли уоркер». Туристка Л. «во время сборов и экскурсий являлась с большими опозданиями или отставала от группы»⁴⁴.

В справке об итогах работы профсоюзных организаций по иностранному туризму в 1963 г. приведен целый набор «серьезных недостатков» в организации заграничных поездок. Из безответственного отношения к подбору туристов и руководителей групп, слабого инструктажа и формальности проводимых бесед, по мнению составителей записки, следовало, что «за границу попадают случайные, морально неустойчивые лица, наносящие своим недостойным поведением политический ущерб нашей стране». В перечне нарушений: злоупотребление спиртными напитками, продажа вещей и спекуляция, «грубость и нетактичность» по отношению к иностранцам⁴⁵.

⁴³ Шевырин С. За границу!..

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 26, 31.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 613. Л. 20.

При анализе отчетов руководителей групп можно выделить несколько уровней нарушений табу. Так, под «легкомысленным» поведением понимались самые разные поступки: «ходила в брюках», «заводила ненужные знакомства», «выражали ненужные восторги», «обменивалась адресами» и т.п. Например, «туристка П. в Праге за ужином в ресторане громко хохотала, на мое замечание вести себя скромней ответила грубостью: “Я же не на поминках” — и снова продолжала громко хохотать. В этот же день вечером долго не ложилась спать» и т.п. Другим распространенным замечанием было «недостойное поведение», т.е. злоупотребление спиртными напитками и хулиганство. Опасным нарушением правил поведения считались одиночные прогулки. И наконец, венчали пирамиду нарушения запретов случаи, когда туристы оставались на Западе⁴⁶.

Из записки первого заместителя министра культуры СССР Ю.Я. Барабаша от 8 июля 1983 г. узнаём, что во время гастролей в Финляндии покинули страну и, переехав в Швецию, обратились в американское посольство в Стокгольме с просьбой о предоставлении политического убежища скрипачка В.Ю. Муллова (член ВЛКСМ с 1975 г., русская, незамужняя)⁴⁷ и дирижер симфонического оркестра Харьковской филармонии и аккомпаниатор В.Г. Жордания (член КПСС с 1979 г., разведен)⁴⁸. Судя по всему, Жордания специально накану-

⁴⁶ Шевырин С. За границу!...; *Его же*. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...»...

⁴⁷ Муллова Виктория Юрьевна (1959 г. р.) — известная скрипачка, без участия которой не обходятся самые престижные музыкальные фестивали. В августе 2011 г. выступила в рамках фестиваля BBC Late Night Proms с программой, которую затем исполнила в России (в частности, в рамках фестиваля «Звезды на Байкале» в Иркутске в сентябре 2011 г.), Германии, Франции, Великобритании и Италии. Удостоена титула Artist in Focus Лондонского симфонического оркестра, а в 2011–2012 гг. — титула Artist in Residence концертного зала «Аудиториум» Лувра в Париже, а также Бременского музыкального фестиваля.

⁴⁸ Жордания Вахтанг Георгиевич (1942 г. р.) — в 1977–1983 гг. — главный дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра Харьковской филармонии и профессор Харьковского института искусств. В ноябре 1983 г. дебютировал в «Карнеги-холле» с Американским симфоническим оркестром. В дальнейшем жил и работал преимущественно в США: в 1985–1992 гг. возглавлял симфонический оркестр и оперный театр в г. Чаттануга, в 1991–1993 гг. руководил оркестром г. Спокан. С 1995 г. возглавлял Русский федеральный симфонический

не поездки стал аккомпаниатором, после чего Муллова обратилась с просьбой направить с ней в качестве аккомпаниатора Жорданию, с которым хотела вступить в брак⁴⁹.

Находясь за рубежом, советские туристы постоянно сталкивались с чем-то новым. Новизна увиденного могла ввергнуть их, даже признанных ранее «морально устойчивыми и политически грамотными», в состояние кросс-культурного шока. Именно поэтому некоторые туристы, попав за границу, не хотели ходить строем, «Травиате» предпочитали стриптиз, торговали водкой и покупали модные вещи⁵⁰. Ниже рассмотрим подробнее, как на практике соблюдались и не соблюдались табу, существовавшие в советском выездном туризме.

«Будут с водкою дебаты, отвечай: “Нет, ребята-демократы, — только чай!”»

Одним из наиболее распространенных отклонений от заданных правил было злоупотребление спиртными напитками и связанное с этим хулиганство. Отчеты руководителей туристских групп пестрят сообщениями об излишнем увлечении туристов горячительными напитками: «А. и П. после обеда в гостиницу явились пьяные, в невменяемом состоянии» и т.п.⁵¹ На Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. один из выступавших сообщил, что три частенько выпивавших туриста из Архангельска в Пловдиве (Болгария) в нетрезвом виде взяли в ресторане с витрины торт и убежали, не заплатив⁵².

оркестр, а в 2001 г. учредил в Харькове международный конкурс дирижеров «Вахтанг Жордания — Третье тысячелетие». В 2002 г. стал главным дирижером и художественным руководителем Городского симфонического оркестра г. Тэгу (Южная Корея).

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 145. Л. 18–20.

⁵⁰ Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...»...

⁵¹ Шевырин С. За границу!..

⁵² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 107; Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 155.

Питие сближало разные профессиональные группы и устраняло грань между членами партии и беспартийными. Выезжавшие в августе 1960 г. в МНР — КНР главный механик башкирского завода «Красный пролетарий» коммунист А. и заместитель начальника цеха листопрокатного завода коммунист Б. вместе с беспартийным трактористом М. постоянно злоупотребляли спиртными напитками. В июне этого же года три рабочих треста «Череповецметаллургстрой», один из которых был членом КПСС, в пьяном виде устроили скандал в Чехословакии. Электрик треста № 10 «Электромонтаж» И. в гостинице венгерского города Дьёр в пьяном виде папирсой сжег одеяло вместе с пододеяльником. Оператор студии телевидения из Львова С. в августе 1960 г. по прибытии в Рим напился и заблудился. В итоге был найден в четыре утра на другом конце города.

Впрочем, пьянству были подвержены не только представители рабочего класса. Во время поездки по Югославии заместитель начальника цеха Горьковского автозавода С. в пьяном виде устроил дебош в ресторане г. Задар. Начальник котельного цеха Интинской ТЭЦ Р. во время следования в Ригу для отплытия на теплоходе «Эстония» вокруг Европы напился в Котласе так, что потерял советский паспорт и путевку. Сменный мастер из Сталина Б. при посещении югославского сельскохозяйственного кооператива «напился до неменяемого состояния»⁵³.

Во время пребывания летом 1961 г. в Югославии мастер Ивановского меланжевого комбината С., по утверждению руководителя группы, пил постоянно. Он и еще один турист из группы, Ш., быстро заводили знакомства с иностранцами и посещали городские рестораны. На прощальном ужине С. напился, выражался нецензурно и попытался учинить драку с одним из польских туристов. А после этого ночью отправился купаться в море, заявив, что ему в этом деле даже Хрущев не указ⁵⁴.

В период пребывания группы туристов из Азербайджана в ГДР в августе — сентябре 1961 г. некто Г. злоупотреблял спиртными напитками, а шофер скорой помощи из Баку М., напиваясь, «устанавливал

⁵³ Там же. Л. 107–108, 110, 124–125.

⁵⁴ Там же. Д. 421. Л. 24–25.

контакт с немецкими женщинами» и «грубил немецким товаришам». Чрезмерную склонность к спиртным напиткам проявлял и отправленный на отдых Киргизским совпрофом Ш.⁵⁵ Во время посещения в августе 1962 г. туристами из Пермской области Румынии некто К., будучи пьяным, ударил другого туриста. К. скандалил и выражался нецензурно из-за того, что его в пьяном виде не пускали купаться в море. Скандал удалось замять без привлечения внимания румын, группа осудила недостойное поведение туриста, которого предупредили о досрочной отправке в СССР при повторении подобной выходки⁵⁶.

Во время поездки в Польшу летом 1962 г. двое туристов из Рязани так «изрядно выпили», что утром один из них «не в состоянии был сам дойти до автобуса»⁵⁷. В справке 1963 г. упоминается факт коллективной попойки в Бухаресте с участием туристов из Норильска. Туристка из Саратова С. во время круиза по Дунаю злоупотребляла спиртными напитками и уединялась с туристами из капстран в каютах. Это дало повод корреспонденту австрийской газеты заявить капитану советского теплохода, что «советская молодежь в моральном отношении никак не отличается от молодежи Запада». Турист из Хабаровского края Г., находясь в ГДР, в пьяном виде выражался нецензурно и устроил в гостинице дебош. Вызванная полиция препроводила его в советскую военную комендатуру⁵⁸.

В информационном письме «Интуриста» от 12 мая 1970 г. «Отноительно организации советского туризма в Болгарию» сообщалось, что злоупотребление спиртными напитками на болгарских курортах нередко заканчивалось несчастными случаями, драками и порчей имущества в гостиницах и ресторанах. В письме содержались рекомендации профсоюзам категорически запрещать туристам везти с собой водку, а советовать брать альбомы и книги о жизни В.И. Ленина и сувениры, посвященные победе над фашизмом⁵⁹. Кроме того, «ак-

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 421. Л. 68, 70.

⁵⁶ Там же. Д. 493. Л. 8.

⁵⁷ Там же. Д. 483. Л. 116.

⁵⁸ Там же. Д. 613. Л. 20, 22.

⁵⁹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1417. Л. 29.

туальность поддержания позитивного образа советского человека» определялась наличием на болгарских курортах туристов из капиталистических стран (особенно из ФРГ) и деятелей международного рабочего движения из развивающихся стран⁶⁰.

Случались и более серьезные эксцессы, когда злоупотребление спиртным могло приобрести характер массовой попойки и ситуация на время выходила из-под контроля руководителя группы. Вот описание подобной ситуации, сложившейся осенью 1985 г. в гостинице одного из немецких городов. Авторами описания стали туристы из другой советской группы, размещавшейся здесь же: «С нами в гостинице... находилась группа из Ворошиловграда, которая на 7 ноября [68-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции] употребила такую дозу спиртных напитков, что до утра не могли успокоиться. Стучали в двери, просили у руководителя еще спиртного, устроили пьяную драку, на замечания не реагировали, выражались нецензурной бранью на весь этаж. Руководитель группы не смог уложить спать отдельных товарищей, так как они были неуправляемы»⁶¹.

Разумеется, такое поведение выходило за рамки дозволенного, даже когда не было связано с хулиганством и пьяными дебошами. Слегка захмелевший турист мог «наболтать лишнего» о скрывавшихся сторонах повседневной жизни в СССР, а сильно выпивший — вызвать ироничные комментарии, осуждение, неприязнь со стороны иностранцев. Известны случаи, когда систематическое пьянство являлось основанием для отстранения туриста от участия в поездке и его досрочного возвращения на родину. Так произошло, например, с туристом Е., инженером одного из симферопольских предприятий, который осенью 1978 г. отправился в круиз по Ближнему Востоку (Греция — Кипр — Египет — Турция) на теплоходе «Украина». С первых дней поездки он постоянно находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, нарушал дисциплину и создавал неудобства для других туристов, размещенных с ним в одной каюте. Во время посещения афинского Акрополя пьяный турист Е. упал и получил травму. В итоге по решению директора круиза и капитана теплохода на Кипре

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 485. Л. 57.

⁶¹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2868. Л. 163.

он был снят с маршрута и с сопровождающим лицом отправлен в Советский Союз⁶².

Иногда из-за пьянства перед участником туристской группы «железный занавес» закрывался буквально за несколько часов до пересечения границы СССР. Осенью 1971 г. группа трудящихся Крымской области прибыла в Ленинград, который был начальной точкой туристского путешествия в Финляндию. Однако в ленинградской гостинице произошел скандальный инцидент с участием туриста К., хромовщика одного из симферопольских заводов с более чем 20-летним стажем, которому на этапе подготовки к поездке была дана безупречная характеристика-рекомендация. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, он устроил драку, оскорблял других членов группы, а также «высказывал мысль, что в Финляндии на него наша власть не будет распространяться, что он намеревается продать шапку и будет вести себя так, как ему заблагорассудится». В этой ситуации было принято решение об отстранении К. от участия в поездке⁶³. Летом 1982 г., во время осмотра на пограничном пункте Чоп, у одного из членов другой туристской группы, также из Крымской области, было обнаружено 9 бутылок водки, которые он категорически отказался сдавать работникам таможенных органов (!). В результате этот турист также был отстранен от дальнейшего участия в поездке⁶⁴.

Однако совершенно исключить употребление спиртных напитков советскими туристами за рубежом оказалось невозможно. Более того, распитие алкогольных напитков фактически стало обязательным атрибутом неофициальной части вечеров дружбы, торжественных приемов и других совместных мероприятий с участием иностранцев и советских туристов. В своем отчете руководитель одной из туристских групп констатировал, что «многих туристов следует готовить к проводимым приемам, учить правилам поведения с целью недопущения излишнего употребления спиртных напитков, воспитывать сдержанность и культуру в этом»⁶⁵.

⁶² ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 50.

⁶³ Там же. Д. 1631. Л. 1.

⁶⁴ Там же. Д. 2445. Л. 12.

⁶⁵ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3075. Л. 71.

«Опасайся пуще сглаза Ты внебрачных связей там»

Среди теневых явлений, ставивших под сомнение высокие моральные ценности отдельных советских туристов, следует также назвать случаи их вступления в интимную связь с иностранцами. С одной стороны, такое поведение рассматривалось как аморальное: для состоявших в браке туристов оно означало нарушение супружеской верности, а для тех, кто не состоял в браке, считалось свидетельством сексуальной распущенности. Вместе с тем в условиях политики «шпионофобии» нежелательными были любые несанкционированные контакты с иностранцами, тем более носившие интимный характер. Они были потенциально опасны не только из-за возможной утечки информации или угрозы вербовки иностранными спецслужбами, но и из-за возможности последующего брака между представителем Страны Советов и гражданином иностранного государства, что также являлось для системы нежелательным прецедентом.

Каждый случай вступления в интимную связь с иностранцем (или даже просто подозрение в возможности такой связи) расценивался как чрезвычайное происшествие. Обычно после этого следовала быстрая реакция со стороны руководителя туристской группы, которая обычно проявлялась в двух формах: воспитательная беседа тет-а-тет (более мягкий вариант) и публичное обсуждение порочившего туриста поведения в присутствии всей группы. О таких событиях, как примеры «неправильного поведения», обязательно необходимо было сообщить компетентным органам и зафиксировать их в отчете руководителя туристской группы. Например, в отчете о поездке группы советских туристов в Объединенную Арабскую Республику (Египет) руководитель группы сообщал, что туристка Т. «неоднократно встречалась с местным арабом... с которым она якобы училась в Москве. Без чьего бы то ни было ведома она привезла ему, по ее словам, сельдь, водку. Несмотря на мое запрещение, дважды посещала в вечернее время его квартиру... выезжала на машине за пределы Каира». Здесь же сообщалось, что об этих нарушениях со стороны Т. были своевременно проинформированы работники посольства СССР в Каире⁶⁶. Другой

⁶⁶ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 8.

бдительный руководитель группы сообщал, что туристка из Горького П. во время путешествия по маршруту ПНР — ГДР уже в вагоне поезда завела знакомство с поляком, не ночевала в купе, объяснив, что якобы стояла всю ночь в тамбуре. В Лейпциге она же после вечера встречи пыталась уехать на мотоцикле с немцем⁶⁷.

Инженер-нормировщик Д. из г. Станислава (с 1962 г. — Ивано-Франковск), выезжавшая в июне 1960 г. в Югославию, вечера проводила в баре с гидом Повеличем, а в Дубровнике уехала с югославом на остров «собирать ракушки»⁶⁸. Преподаватель английского языка П. при посещении Англии в июле 1961 г. «в силу общительности своего характера с большой легкостью вступала в различные знакомства по ходу поездки», в результате чего несколько англичан пригласили ее в ресторан и покатались на автомобиле по вечернему городу. Встреча состоялась, но, по настоянию руководителя группы, в отеле, где жили советские туристы, и в присутствии «трех советских людей, включая сопровождающего»⁶⁹. Комментарии, как говорится, излишни. В Югославии в июне 1962 г., несмотря на предупреждение советского консула, инженер из Ленинграда С. стала сблизиться с югославским гидом и стремилась уединиться с ним, сначала открыто, а затем, после нескольких предупреждений о необходимости бдиль, — «подпольно»⁷⁰.

Поскольку считалось, что советская система отбора туристов для поездок за рубеж должна «отфильтровывать» морально неустойчивых, наличие в группе девушек и женщин, склонных к флирту и легкомысленным приключениям, воспринималось как сбой в работе системы. Так, в отчете о поездке в Чехословакию (февраль 1977 г.) руководитель группы недоумевал, как могла попасть в число участников туристской поездки некто С., «человек легкого поведения, ищущая интимной связи с чехами». Однако решение данной этической проблемы, придуманное руководителем, поражает своей простотой. Он сообщает, что в ответ на аморальное поведение туристки С. «пришлось выстав-

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 108.

⁶⁸ Там же. Л. 125.

⁶⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 24.

⁷⁰ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 66.

лять часовых и закрывать ее на замок»⁷¹. Из отчетов известны и другие случаи, когда руководитель группы мог рекомендовать туристам «пораньше лечь спать» или вечером проверял, все ли туристы находятся в своих номерах. Все это свидетельствует, что при организации путешествий советских граждан туристская группа превращалась в некую квазисемью, для которой было характерно осуществление функции «первичного социального контроля» с делегированием руководителю группы патерналистской роли главы семьи.

Вопрос легкомысленного флирта и интимных связей с иностранцами неожиданно приобрел особую остроту во время путешествий граждан СССР в дружественную Болгарию. Именно эта страна была лидером по приему советских туристских групп, причем во многих из них количество женщин намного превышало количество мужчин. Вот что писала в отчете летом 1968 г. руководитель одной из таких групп: «Болгары — молодые мужчины, видимо, учитывая прошлый опыт, на собственных автомобилях подъезжают каждый вечер к гостиницам, где живут туристы из СССР, и пытаются завести знакомство с молодыми женщинами. После состоявшихся знакомств привозили своих знакомых-женщин в 4—5 утра. В нашей группе не было этого замечено, хотя предложения о свиданиях были получены и в устном, и в письменном виде»⁷². В другом отчете за тот же год сообщается о 28-летней туристке из Ялты, некой Г., которая «с неизвестным иностранцем на такси выезжала в Бургас и ночевала в гостинице “Славянски”, а на замечания руководителя группы “отвечала грубостью”»⁷³. Учитывая актуальность данной проблемы, руководитель туристской группы, совершившей путешествие в Болгарию осенью 1979 г. (в группе из 34 человек было 28 женщин и 6 мужчин), внес предложение «при комплектовании групп... обращать внимание на количество мужчин и женщин в группе, так как преобладание большинства женщин отрицательно сказывается на поведении группы (нежелательные знакомства, встречи женщин с иностранцами)»⁷⁴.

⁷¹ ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2322. Л. 105.

⁷² Там же. Д. 1120. Л. 5.

⁷³ Там же. Л. 9.

⁷⁴ Там же. Д. 2446. Л. 76—77.

«А потусторонних связей Чтобы — ни-ни-ни!»

Во время поездок руководители групп предупреждали об опасности даже ограниченных контактов с иностранцами, особенно жителями западных государств. Почти в каждом отчете о пребывании туристов за границей присутствовала фраза, что в свободное время «туристы ходили большими группами, а одиночных уходов не наблюдалось»⁷⁵. Подобные передвижения по одному маршруту, где каждый следил за своими товарищами, должны были уберечь туристов от несанкционированных контактов с иностранцами и попыток остаться за границей. Отставание от группы на несколько сотен метров становилось предметом разбирательства, а исчезновение туриста из поля зрения спутников рассматривалось как чрезвычайное происшествие. В отчете о поездке советских туристов в Австрию (апрель 1978 г.) говорилось, что фактов «неправильного поведения» туристов за рубежом не наблюдалось, за исключением «случаев отставания от группы на 200—300 метров, которым оценка давалась в тот же день»⁷⁶. Контакты советских туристов в ГДР в ноябре 1957 г. с «сомнительными лицами — иноподданными» стали причиной появления специального ведомственного циркуляра⁷⁷.

Для подстраховки от неожиданностей руководители групп в ряде случаев шли на неординарные меры. Из письма начальника Отдела советского туризма в страны народной демократии «Интуриста» Г. Булгакова председателю Новосибирского промышленного областного совета профсоюзов Н.И. Зенкину и председателю ЦСТ ВЦСПС А.Х. Абукову от 21 декабря 1963 г. узнаём, что во время пребывания группы туристов из Новосибирска в ГДР и ЧССР, «несмотря на то что в группе были члены КПСС и комсомольцы, их руководитель запрещал им общаться с гражданами» этих стран⁷⁸.

⁷⁵ Шевырин С. За границу!..

⁷⁶ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 93.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 238. Л. 20.

⁷⁸ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 619. Л. 4.

Но полной изоляции, конечно, достичь было невозможно. Сопровождающий от «Интуриста» группу ленинградской интеллигенции по Великобритании в сентябре 1956 г. в своем отчете отметил, что двое владевших английским языком туристов еще на теплоходе завели знакомство с американской парой. В Лондоне они ходили с американцами в театр, «не поставив в известность сопровождающего»⁷⁹. Туристам — супругам Л. с Сахалина — во время поездки по Италии в 1961 г. в Неаполе был передан пакет с антисоветской литературой на русском языке⁸⁰.

В одном из отчетов руководитель группы писал, что «преподаватель вуза при посещении группой художественно-исторического музея Австрии проявила беспечность, недисциплинированность — самовольно оставила группу и отсутствовала 28 минут». Свой странный, с точки зрения руководителя группы, поступок А. объяснила тем, что «изучала произведения Тициана». Эта же туристка в Будапеште категорически отказалась гулять с кем-то вдвоем и пошла гулять опять одна, мотивируя свое решение репликой «Мы не репрессированные»⁸¹. Во время поездки в июле 1966 г. в Финляндию группы архитекторов и инженеров-строителей из трех городов (Москвы, Тбилиси и Еревана) архитектор К. «без предварительного разрешения руководителя группы» установила знакомство с представителями финской мебельной фирмы⁸².

Наибольшая ответственность ложилась на старших групп и сопровождающих во время поездок в капиталистические страны. Об этом свидетельствует даже должностной статус сопровождающих. Как правило, они были не рядовыми сотрудниками «Интуриста», а инспекторами Отдела советского туризма. Посмотрим, как проходила туристская поездка на берега «туманного Альбиона» в сентябре 1956 г. Почти треть туристов владели английским языком, что само по себе создавало некоторые проблемы. Так, туристка А. и турист К. еще по пути в Великобританию на теплоходе «Молотов» большую часть времени находи-

⁷⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5.

⁸⁰ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 6.

⁸¹ Шевырин С. За границу!..

⁸² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 135. Л. 24.

лись в обществе американца Мейерсона и его жены, которые возвращались из турпоездки по СССР через Лондон. Несмотря на рекомендации сопровождающего не обмениваться с американцами адресами, они это сделали, а потом заявили, что потеряли бумажки с адресами. В Лондоне, «не поставив в известность сопровождающего», они ходили с американской парой в театр. Поэтому по прилете домой руководитель группы была вынуждена обратить «особое внимание... на высокую моральную стойкость кандидатов» для поездки в капстраны⁸³. По прибытии теплохода в Лондон группу лично встречал советский консул Кудинов, проводивший короткую беседу о бдительности. Показательно, что когда турист О. получил от гида Хьюго записку, он сразу передал ее сопровождающей с заверениями, что «никаких связей заводить не собирается». Тем не менее, когда перед отъездом женщина-гид дарила всем сувениры (платки, щетки, губную помаду, пудреницы и журналы мод), никто от них не отказался⁸⁴.

В августе 1956 г. Великобританию посетила группа работников московского радио и телевидения. С этой группой, и прежде всего с теми, кто владел английским языком, возникло много проблем. К примеру, два инженера из закрытого НИИ Министерства радиотехнической промышленности «проявили себя людьми политически незрелыми и не подготовленными к заграничным поездкам». Один из них, кандидат технических наук и руководитель политкружка А., «допустил многочисленные политически вредные промахи». Он «постоянно уединялся с иностранцами и вел беседы», не переставая «восхищаться всем английским». Его коллега по институту Л. в Эдинбурге захотел встретиться с одним из радиолюбителей, но отказался делать это в присутствии старосты группы⁸⁵. Во время поездки группы москвичей в Великобританию в июне 1956 г. турист П. «во время обеда или ужина таскал в карман со стола куски хлеба, вел себя в ресторане далеко не тактично». При встречах с иностранцами он «вел себя в некоторой степени развязно», а при отъезде из Лондона на аэродроме «выклянчил у гида на папиросы два шиллинга»⁸⁶.

⁸³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1, 5, 7.

⁸⁴ Там же. Л. 1–3, 5–6.

⁸⁵ Там же. Л. 12–13.

⁸⁶ Там же. Л. 26, 31.

Чаще всего контроль таких встреч (особенно при необходимости научных контактов) осуществлялся благодаря присутствию других членов группы. Так, во время симпозиума в Нидерландах в мае 1966 г. два научных сотрудника были приглашены на коктейль супругами Уильямс. В ответ советские туристы пригласили супругов в свой номер, где угостили русской водкой. При этом на встрече присутствовали еще трое туристов. Научный сотрудник, состоявший в переписке с Ван дер Керком из Утрехтского университета, не мог отказать в личной встрече ученому, специально для этого приехавшему в Амстердам. Но опять на встрече в ресторане присутствовала еще одна советская туристка, видимо, выданная за хорошую знакомую⁸⁷.

Надо было помнить, что случайные знакомства были чреваты нарушением «идеологической чистоты». Во время поездки советских туристов в Албанию в октябре 1956 г. туристка П., познакомившись в г. Саранда с молодым албанцем, подарила ему комсомольский значок и пригласила на танцы. Потом выяснилось, что он недавно вышел из тюрьмы, исключен из молодежной организации и «занимается бродяжничеством»⁸⁸. В общем, туристка явно проявила «политическую близорукость».

Руководством туристских групп не поощрялись несанкционированные контакты с местным населением даже в странах народной демократии. Во время пребывания в Братиславе в декабре 1963 г. туристов из Ростова-на-Дону включенный в группу киевлянин З., несмотря на предупреждения руководителя группы, постоянно ходил по городу один и встречался с местными жителями. В Марианске-Лазне он отделился от группы и отсутствовал более 4 часов. Также З. вечером посещал рестораны и варьете, возвращаясь в гостиницу, как правило, после полуночи. Даже после вызова на партийную группу он не изменил поведения. «Навязчиво» вел себя и преподаватель А., постоянно стремившийся завести знакомства среди чехов, оправдывая это необходимостью разговорной практики⁸⁹.

Во время круизной поездки группы туристов из Ленинграда в Чехословакию, Австрию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию

⁸⁷ Там же. Оп. 3. Д. 134. Л. 13.

⁸⁸ Там же. Оп. 1. Д. 372. Л. 10.

⁸⁹ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 703. Л. 15.

на теплоходе «Дунай» в октябре 1964 г. турист В., после неоднократных отказов отпустить группу из пяти человек на ночную прогулку в Вене и Праге, в Будапеште обманом получил разрешение у директора круиза Н.М. Шевлякова один час погулять по пирсу. Но вернулись пять туристов (2 мужчин и 3 женщины) на корабль только в 3 часа ночи. При разбирательстве выяснилось, что провинившиеся туристы интересовались у членов команды теплохода, где найти «бары с танцами в голом виде». Несмотря на запрет приглашать посторонних лиц на корабль, у одной из туристок дважды был в каюте югослав. В ряде случаев сами гиды провоцировали советских туристов. Так, в Венгрии гид Вера Вершиц подговаривала советских туристов сбежать с теплохода в ночной бар. Кроме того, она издевалась над суммой обмененных на форинты рублей, заявляя, что она больше тратит за день. В Чехословакии гид Неля Зайцева также ежедневно выступала ходатаем за туристов, желавших пойти в ночной бар⁹⁰.

**«Если темы там возникнут — сразу снять,
Бить не нужно, а не вникнут — разъяснять!»**

Неслучайно перед поездкой, как уже отмечалось выше, туристы должны были получать идеологически выверенную информацию не только о стране назначения, но и о родной стране (например, из брошюры «СССР: 100 вопросов и ответов»). Реальная жизнь советского общества была весьма интересна многим иностранцам, и они в ходе встреч на производстве или вечеров дружбы не стеснялись задавать туристам самые разнообразные вопросы. Руководитель группы или кто-то из ее идеологического актива в таких случаях, как правило, «принимал огонь на себя» и должен был проявить неординарные риторические способности. Например, отвечая на неожиданный вопрос о том, «почему советский телевизор весит 40 кг, а японский — 11 кг», руководитель одной из групп вынужден был вспомнить сложности революции и Гражданской войны, экономический ущерб, нанесенный Советскому Союзу во время Великой Отечественной

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 728. Л. 4—6.

войны, а также навязанную капиталистическими державами гонку вооружений. Именно эти причины, по его словам, не позволили СССР преуспеть в выпуске качественной и компактной бытовой техники⁹¹.

Даже в дружественной Болгарии советским туристам приходилось реагировать на упреки, что «подорожание и нехватка сельскохозяйственных продуктов в Болгарии во многом обусловлена якобы тем, что они в основном вывозятся в СССР»⁹². Конечно, во время информационно-пропагандистской подготовки к поездке сложно было учесть все возможные сценарии при общении туристов с местным населением, гидами, водителями экскурсионных автобусов и проч. Э. Горсач приводит примеры «неосторожных высказываний» советских туристов при посещении разных стран. Один из туристов в Англии охарактеризовал систему преподавания языков в советских университетах как очень плохую. Другая туристка в Австрии рассказала в ресторане местным жителям о сталинских «чистках», а студент во время поездки в Нидерланды поделился информацией о военной подготовке в вузах СССР. Как правило, подобные «ляпы» оправдывались плохой политической подготовкой, алкогольным опьянением, легкомысленностью, отсутствием жизненного опыта⁹³. Турист М. из Львовского медицинского института в беседах со швейцарским гидом Стрункой очень часто говорил о нехватке товаров в СССР и о том, что хорошие вещи можно купить только в комиссионных магазинах, куда сдаются товары, присланные родственниками из Америки⁹⁴.

Во время пребывания на II Симпозиуме по сераорганическим соединениям в Гронингене (Нидерланды) группы старших и младших научных сотрудников Института органической химии и Института элементарноорганических соединений АН СССР (май 1966 г.) переводчик Ян быстро реагировал на промахи отдельных членов группы. Так, на вопрос одного из туристов, как переводчик относится

⁹¹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2941. Л. 146.

⁹² Силина Л.В. Указ. соч. С. 138.

⁹³ Горсач Э. Указ. соч. С. 375.

⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 124.

к де Голлю, тот парировал: «Я ведь Вас не спрашиваю, как Вы относитесь к Хрущеву». При этом Ян интересовался, почему у советских туристов так мало голландских денег и почему они спешат вернуться в гостиницу до 10 часов вечера⁹⁵.

Во время пребывания одной из туристских групп в Чехословакии в 1968 г. местная женщина-гид «пыталась завести разговор об ученом-физике Сахарове», который осудил использование советских войск для решения политического кризиса в стране. Впрочем, советские туристы предпочли не обсуждать такую «провокационную» тему, отведив, что среди них нет физиков и такого ученого они не знают⁹⁶.

Были отмечены и случаи откровенного хулиганства советских туристов по отношению к местному населению. Так, 5 мая 1983 г. из советского посольства в ЧССР поступило письмо о недостойном поведении члена Союза писателей СССР переводчика А., находившегося в составе советской делегации на торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Я. Гашека. Трудно сказать, что стало предметом конфликта (документы об этом умалчивают), но А. избил 68-летнего заслуженного деятеля искусств ЧССР доктора Благослова Гечко. Переводчик на следующий день после инцидента был вызван в посольство и после воспитательной беседы отправлен в СССР, где не только получил строгий выговор, но и был освобожден от занимаемой должности в аппарате правления Союза писателей Армении⁹⁷.

«Ты уж их, браток, попробуй Хоть немного уважать»

Система запретов во время пребывания за границей (прежде всего в соцстранах) предполагала политкорректность, и в первую очередь уважение к «национальным традициям... народов, национальной культуре и обычаям»⁹⁸. В дружественных СССР странах это включало строгий запрет на критику замеченных недостатков. Туристу следо-

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 12.

⁹⁶ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1120. Л. 38.

⁹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 145. Л. 1–15.

⁹⁸ Лубянка — Старая площадь...

вало ограничиться сообщением руководителю группы. К примеру, во время поездки в КНДР летом 1962 г. руководитель советской группы особо подчеркнул, что, несмотря на всестороннюю помощь СССР, «благодарность советскому народу в беседах, в речах руководящих корейских товарищей почти не чувствуется»⁹⁹.

Исполняющий обязанности председателя Правления «Интуриста» К. Львов в августе 1956 г. информировал ЦК КПСС, что 30 июля во время переезда советских туристов через границу ЧССР между станциями Липтовски-Микулаш — Жилина по пути в Прагу был обстрелян из автомата вагон-ресторан, где обедали туристы. Фирма «Чедок» предложила свою версию о случайности обстрела, связанную с проведением в этом районе «военных маневров». Советская сторона, судя по отсутствию реакции, предпочла согласиться с данной версией¹⁰⁰.

Впрочем, в ряде случаев имелись объяснения недоброжелательному отношению обслуживающего персонала к советским туристам. Например, работники Первого московского часового завода, прибыв в Марианске-Лазне, столкнулись с холодным и настороженным приемом в доме отдыха «Донбасс». Выяснилось, что виной тому безобразное поведение накануне украинских групп из Донбасса, которые организовывали коллективную попойку, разбили несколько стекол, не поддерживали чистоту в номерах и местах общего пользования, шумели далеко за полночь. Более того, руководители этих групп оставили жалобу на дирекцию дома отдыха за запрет танцевать и петь после полуночи¹⁰¹.

Таким образом, несмотря на все инструктажи, архивные документы свидетельствуют о случаях неуважительного отношения советских туристов к местной культуре и обычаям (особенно религиозным). Например, во время пребывания в Китае в октябре 1956 г. врач Л. при посещении Летнего императорского дворца вымыла ноги в священном пруду, а другой турист закурил в храме. Еще один гость из СССР в храме Нефритового Будды в Шанхае надел тапочки прямо на ботинки, смеясь над пояснениями монаха¹⁰². Ассистент Ивановского

⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 77.

¹⁰⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 161. Л. 112.

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 493. Л. 53.

¹⁰² Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 29, 46.

медицинского института Б., находясь в Чехословакии в июне 1960 г., отломил в пещере кусок сталактита и положил себе в карман. Он же на прощальном вечере пригласил за стол две пары чехов, заказал вина и скрылся, не расплатившись¹⁰³.

Осенью 1963 г. министерствам иностранных дел и внешней торговли СССР (в структуре последнего находился «Интурист») пришлось решать ситуацию с «неправильным поведением за границей» советских туристов из Горького и Владимира. Согласно направленным в ЦК КПСС документам были зафиксированы серьезные нарушения «установленного порядка передвижения групп советских туристов по территории иностранных государств, сопровождающиеся проявлением бестактности и грубости со стороны руководителей групп и советских туристов к пограничным властям Румынской Народной Республики». С интервалом в месяц руководители групп забыли при отъезде из отеля коллективные удостоверения. Вместо того чтобы поставить в известность «Балкантурист» и посольство СССР, они не подчинились требованиям румынских пограничников покинуть вагон. Если горьковскую группу в сопровождении пограничного наряда отправили в Бухарест, где вопрос был решен после вмешательства советского посольства, то туристов из Владимира высадили из поезда в принудительном порядке, и они пробыли на границе более суток¹⁰⁴.

Во время поездки в Австрию туристка из Калининграда Б. своими поступками вынудила старшего группы постоянно следить, чтобы она не наделала глупостей. Например, зайдя в магазин, она на полчаса заняла продавца, спросив его стоимость всех товаров, а потом заявила, что у нее с собой только «драй шиллеров» (вместо шиллингов). Или во время разговора о расовой теории фашизма она заявила, что высшей расой всегда были русские¹⁰⁵. Руководитель группы туристов, направленных в поездку Казахским республиканским совпрофом, выезжавших в ноябре 1963 г. в Индию, Бирму и Афганистан, докладывал о «печальном исключении из общего правила» в лице туриста М. Руководитель группы, характеризовавший данного туриста как человека низкого культурного уровня и неопрятного в быту, особо обращал

¹⁰³ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 108–109.

¹⁰⁴ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 311. Л. 36а, 37.

¹⁰⁵ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 115.

внимание на его недостойное поведение. Например, тот часто задавал гидам неуместные вопросы вроде: «Есть ли хромые и горбатые в Афганистане?» или «Сколько стоит невеста в Афганистане?». Возмущение туристов вызвал случай, когда М. во время вручения сувениров водителям автобусов в Бирме попытался всучить шоферу-сикху в качестве подарка пустую пачку из-под папирос¹⁰⁶.

Нередко поведение наших туристов определялось их отношением к местному населению, которое, в свою очередь, часто было зеркальным отношением жителей к советским путешественникам. Вот как охарактеризованы поляки в отчете руководителя группы о поездке 49 туристов из Узбекистана, Латвии, Рязани и Ульяновска в ПНР в июле — августе 1962 г.: «флегматичны, нет душевности, к нам относятся все же с холодком»¹⁰⁷. Не сложились во время пребывания в ЧССР летом 1962 г. отношения объединенной группы из Киева и Луганска с переводчиком Карлом Львовичем Бендой, который «при случае всегда старался унижить советских туристов, что, дескать, мы не организованны, прожорливы, бедны, безденежны, что с нами не интересно...»¹⁰⁸.

Во время пребывания группы из Одессы в ЧССР в мае 1963 г. туристы без объяснений отказались ехать на запланированную по линии Союза чехословацко-советской дружбы встречу с жителями Вимперка. Представители «Чедока» в своем письме в «Интурист» жаловались, что наряду с политическим ущербом этот неприятный факт привел и к финансовым потерям Бюро путешествий на сумму почти в 700 крон. Правда, из объяснительной записки руководителя и старосты туристской группы следовало, что срыв поездки был вызван недоработками самой принимающей стороны (группа лишняя день пробыла в Высоких Татрах), и в том числе опозданием поезда из Готвальдова в Прагу на 3 часа. В итоге туристы разместились в отеле только в 5 утра, а уже через час вместо отдыха надо было выезжать в Вимперк. Эти сведения подтвердила и проверка, проведенная Одесским промышленным областным советом профсоюзов¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Там же. Д. 619. Л. 12.

¹⁰⁷ Там же. Д. 423. Л. 11–12.

¹⁰⁸ Там же. Д. 493. Л. 40.

¹⁰⁹ Там же. Д. 619. Л. 57–59.

«И влияниям подвержен Будто Запада...»

При малейшей возможности советские туристы старались увидеть своими глазами запретные заведения (в инструкциях они назывались «местами сомнительных увеселений»), наглядно свидетельствовавшие о «моральном загнивании Запада» — ночные клубы, казино, кабаре, стриптиз-клубы, «улицы красных фонарей». В 1973 г. группа пермских студенток объявила о намерении пойти в стриптиз-бар. Руководителю группы пришлось идти с ними и следить за их поведением, так как в баре «они подвыпили, и потом с трудом гид и староста вырвали кое-кого из объятий мужчин». Другая студенческая группа в Германии предпочла стриптиз-бар «Травиате». Для руководителя одной из групп поход в Югославии двух туристов без разрешения на стриптиз (можно подумать, они, если бы спросили, получили согласие на поход на столь сомнительное мероприятие), билеты на который были «довольно дороги — от 35 до 50 динаров», стал не столько фактом нарушения правил поведения, сколько доказательством продажи якобы утерянного незадолго до этого фотоаппарата¹¹⁰.

Во время пребывания в Нидерландах в мае 1966 г. младший научный сотрудник НИИ элементарноорганических соединений Б., бывший за границей впервые, «решил расширить свой кругозор — познать ночную жизнь голландских городов в кабаре и других увеселительных заведениях». С ним пришлось побеседовать старшей группы, после чего незадачливый турист «ходил грустный до конца нашего пребывания в Голландии»¹¹¹. Впрочем, отчасти подобное поведение было спровоцировано тем, что час «отбоя» для группы был установлен в 10 часов вечера — это, вполне понятно, «вызвало большое недовольство со стороны небольшой группы товарищей, более молодых по возрасту»¹¹².

«Невыгодное впечатление» у представителя «Интуриста» во время пребывания в сентябре 1966 г. в Бельгии оставил мастер по гриму из Грузии Б.: «Он абсолютно невоспитан, устраивал скандалы в гостиницах, в ответ на замечания старосты и руководителя кричал, в Брюг-

¹¹⁰ Шевырин С. За границу!..

¹¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 9.

¹¹² Там же. Л. 8.

ге с шофером автобуса ходил в ночной бар, старался не ходить на экскурсии»¹¹³.

Представитель «Интуриста» Г. аккуратным убористым почерком исписала несколько страниц замечаний в адрес группы советских писателей, посетивших ФРГ в сентябре 1966 г. Так, в Кельне супруги Б. сразу после размещения в гостинице уехали в город на такси за покупками, не поставив в известность ни представителя «Интуриста», ни старосту группы Э. Вечером супруги Б. пригласили к себе в номер переводчицу фрау Игенсберг, содержание разговора с которой бдительная представительница ведомства узнала только в Мюнхене, когда супруги вместо посещения концлагеря «Дахау» поехали в издательство Гольдмана, где Б. хотел получить гонорар за изданный рассказ. Но визит был безуспешным. Б. подарил издателю банку черной икры, бутылку водки и пачку гаванских сигар, но не получил даже приглашения на кофе, не то что денег¹¹⁴. По прибытии в Баден-Баден некоторые из писателей стали интересоваться возможностью посетить вечером казино. Несмотря на настоятельную рекомендацию сопровождающей «Интуриста» этого не делать, Э., супруги Б. и Т. все же решили пойти в казино. Утром выяснилось, что попал в казино только Э. Супруги Б. отказались предъявить на входе паспорта, а супруги Т. ограничились посещением холла. В Мюнхене Э., воодушевленный посещением казино, заинтересовался стриптизом. Характерно, что возмущенная этим Г. даже не смогла правильно написать название запрещенного для советского человека зрелища, написав слово «стриптиз» с ошибкой («стрептиз»)¹¹⁵.

«Шпиёнка с крепким телом»

vs. «личность в штатском»: к вопросу о фобиях советского человека за рубежом

В реалиях холодной войны в качестве основного приема психологической мобилизации членов туристской группы, особенно во время поездок в капиталистические страны, использовалась искусственно

¹¹³ Там же. Л. 61.

¹¹⁴ Там же. Л. 75 — 75об.

¹¹⁵ Там же. Л. 77.

создаваемая атмосфера шпионофобии. Тема об угрозе возможной вербовки туристов представителями иностранных спецслужб, как уже отмечалось выше, впервые поднимавшаяся еще на этапе подготовки к туристской поездке за рубеж, красной нитью проходила через текст Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны. Наглядным проявлением шпионофобии было ограничение индивидуальных перемещений и контактов туристов. Только во второй половине 1980-х годов стало возможным публичное возмущение этим тотальным контролем, которое было названо «оскорблением недоверием»¹¹⁶.

Желание избежать провокаций иностранных спецслужб иногда приводило к откровенным курьезам. В 1978 г. во время посещения группой советских туристов Лейпцига в один из гостиничных номеров, где они размещались, ночью через открытое окно проник неизвестный гражданин. Он тут же был задержан бдительными туристами, о происшедшем сразу были проинформированы не только правоохранительные органы ГДР, но и работники представительства «Интуриста» в Берлине. В ходе дальнейшего разбирательства было установлено, что задержанный — пьяный студент из Чили, который пытался проникнуть в расположенное неподалеку женское общежитие, но перепутал здания¹¹⁷.

В то же время известные нам отчеты руководителей туристских групп свидетельствуют, что во многих группах часть туристов более или менее открыто пренебрегала навязанными им «антишпионскими» мерами, что обычно приводило к их конфликту с более бдительной частью группы. Причем особую бдительность обычно проявляли лица, за которыми был закреплен определенный официальный или общественный статус — руководители групп, старосты, члены КПСС. Некоторые фрагменты из отчетов руководителей туристских групп о поездках в капиталистические страны по своей стилистике напоминают детективные романы: «на последний день нашего пребывания в Вене за нами буквально по пятам ходил один тип, а после

¹¹⁶ Антошин В.З. [Письмо в редакцию журнала «Огонек»] // Огонек. 1988. № 6. С. 4.

¹¹⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 21–22.

подключился второй»¹¹⁸. Руководитель группы туристов из Киева, посетивших США в 1978 г., сообщал: «...в ряде [гостиничных] номеров по всему маршруту следования были обнаружены подслушивающие аппараты»¹¹⁹.

Прослеживается и еще одна тенденция — среди молодых участников туристских поездок число нарушителей советских норм и правил всегда было выше, чем среди их старших сограждан. Характерная ремарка по этому поводу содержится в отчете о посещении группой советских туристов ПНР (1970 г.). После информирования о несдержанном поведении, излишней болтливости 23-летней туристки Е. руководитель группы пришел к выводу, что «ей вообще по возрасту рано выезжать за границу»¹²⁰. На бытовавшие среди советских функционеров представления о том, что молодые люди склонны «неправильно оценивать зарубежную жизнь» из-за отсутствия достаточного «жизненного опыта», указывают и другие источники¹²¹. В то же время некоторые молодые люди, видимо, под влиянием легкомыслия и юношеской бравады, как будто специально провоцировали руководителей туристских групп. Так, в отчете о поездке туристской группы из Челябинской области в Италию в октябре 1964 г. можно найти такой пассаж руководителя, посвященный одному из туристов: «Странным обстоятельством считаю включение в группу [туриста П.]. Ему 23 года, его интересы ограничиваются джазом, девушками и выпивкой. Все свои деньги в Италии он тратил на джазовые пластинки, в Генуе купил [в порту] магнитофон, авторучки с голыми женщинами, [а в конце путешествия] с апломбом просвещал нас о таксе на проституток в разных городах Италии»¹²².

Но чем было вызвано «правильное» поведение более зрелой и ответственной части туристов: искренней верой в угрозу шпионажа или страхом перед наказанием после возвращения на родину? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в отношении советских людей к тем, кто по логике вещей должен был защищать их от иностранных шпио-

¹¹⁸ Там же. Д. 1421. Л. 7.

¹¹⁹ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 138.

¹²⁰ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1420. Л. 35.

¹²¹ См., например: Горсач Э. Указ. соч. С. 375–376.

¹²² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 164.

нов, — к «личностям в штатском». Любой конфликт, в том числе идеологический, имеет свойство делить людей на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов». Поэтому можно предположить, что если бы в условиях холодной войны советские туристы искренне боялись сотрудников иностранных спецслужб, то сопровождавшие их сотрудники КГБ воспринимались бы ими как «друзья», союзники и защитники. Наличие же такого «сопровождения» считалось одним из характерных элементов советского выездного туризма середины 1950-х — конца 1980-х годов. При этом материалы интервьюирования и анкетирования бывших советских туристов, собранные авторами в 2005–2014 гг., а также материалы современных интернет-блогов свидетельствуют, что подавляющее большинство туристов верило в сопровождение группы сотрудником (сотрудниками) КГБ, но относилось к этому факту крайне негативно. Скрытое присутствие в группе представителя советских спецслужб большинство бывших участников путешествий за рубеж оценивают именно как механизм слежки, контроля над ними самими, а не как элемент обеспечения безопасности участников поездки или защиты национальных интересов страны. И тут невольно вспоминаются строки из песни Владимира Высоцкого о пресловутой «личности в штатском»:

Я однажды для порядку
Заглянул в его тетрадку —
Обалдел!
Он писал — такая стерва! —
Что в Париже я на мэра
С кулаками нападал,
Что я к женщинам несдержан
И влияниям подвержен
Будто Запада...
Значит, личность может даже
Заподозрить в шпионаже!..
Вы прикиньте — что тогда?
Это значит — не увижу
Я ни Риму, ни Парижу
Больше никогда!..¹²³

¹²³ *Высоцкий В.* Перед выездом в загранку...

На наш взгляд, подобная тональность песни свидетельствует, что многие советские туристы не верили в угрозу их вербовки агентами иностранных спецслужб или в возможность провокаций с их стороны. Гораздо больший страх у них вызывала вероятность того, что их действия и слова за рубежом будут негативно оценены «личностями в штатском», за что советская система применит к ним те или иные санкции. И именно этот страх заставлял проявлять бдительность в тех ситуациях, об опасности которых их предостерегали во время инструктивной беседы перед отъездом.

Теперь постараемся понять, а кто же из туристов мог представлять угрозу национальной безопасности во время пребывания за рубежом и реально стать объектом контроля со стороны советских спецслужб? В первую очередь, определенную опасность с точки зрения системы представляли так называемые болтуны, которые еще в советском плакатном искусстве сталинской эпохи объявлялись «находкой для шпиона». Ведь в частной, доверительной беседе с иностранцами излишне разговорчивый турист мог допустить утечку информации о скрываемых сторонах советской повседневности, например, об ограничении возможности выезда за рубеж, наличии дефицита потребительских товаров. Именно эти «опасные» и «секретные» сведения, а отнюдь не данные военно-стратегического характера, потенциально могли быть разглашены туристами. Люди, имевшие доступ к действительно секретной информации, просто не могли пройти через многоуровневую систему отбора советских граждан для поездок за рубеж, где решающую роль играла не характеристика-рекомендация с места работы и даже не согласие Комиссии по выезду за рубеж при обкоме КПСС, а именно наличие/отсутствие разрешения от КГБ. Вот что писала об этом Евгения Альбац в книге «Мина замедленного действия» (1992): «...именно слово Комитета [КГБ], а не партийных органов является решающим. КГБ может просто сказать: “На данного человека есть закрытый материал”. И никакой начальник не посмеет спросить — какой материал? Выездом во Втором главном управлении (контрразведка), равно как и в каждом его подразделении в областных и республиканских комитетах, ведает специальный “выездной” отдел или группа: “выездные дела” граждан хранятся там 5 лет. В прошлые годы КГБ мог без всякого объяснения причин

не дать разрешения на выезд, как не давал его мне на протяжении 8 лет»¹²⁴.

Более реальную опасность могли представлять так называемые курьеры — те, кто по разным причинам (часто из-за собственного легкомыслия или отзывчивости) могли провезти в СССР личную корреспонденцию от зарубежных граждан или какие-либо нежелательные издания, например, опубликованные на Западе произведения диссидентов, религиозную литературу. В специальном приложении к отчету о круизе по Средиземному морю (1972 г.) сообщалось, что «туристка Б. взяла по просьбе русской эмигрантки передачу для ее племянницы, которая живет в Ялте, хотя все туристы были предупреждены, что брать ничего нельзя»¹²⁵. В 1961 г. при отъезде из Инсбрука (Австрия), где туристы из Куйбышева размещались в частных квартирах (не оказалось мест в гостиницах), хозяйка одной из квартир передала туристке Х. одежду и щетку и письмо в Свердловск и просила переслать туда. Но старший группы забрал щетку и вместе с письмом передал в Москве в Управление КГБ¹²⁶.

Наконец, потенциально наибольшую опасность могли представлять так называемые невозвращенцы. Ведь случай отказа кого-либо из туристов от возвращения на родину мгновенно предавался огласке западными средствами массовой информации и очень негативно влиял на имидж СССР. В таких случаях советским пропагандистам приходилось прилагать значительные усилия для того, чтобы рационально объяснить поступок человека, сознательно променявшего «социалистический рай» на «капиталистический ад». Неслучайно официальные советские издания предупреждали, что «наравне со шпионажем, выдачей государственной и военной тайны иностранному государству к измене Родине причисляется бегство за границу и отказ возвращаться из-за границы в СССР». Согласно действовавшему законодательству минимальным наказанием за подобные действия было лишение свободы на срок 10 лет, а максимальным — смертная казнь¹²⁷.

¹²⁴ Альбац Е. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992. С. 188–189.

¹²⁵ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1911. Л. 34.

¹²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 423. Л. 23.

¹²⁷ Пучкова М.И. Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М., 1972. С. 42.

Тема причин и последствий «невозвращения» заслуживает отдельного рассмотрения, тем более что практика эта была связана не только с туризмом, но и с другими каналами выезда. Отметим лишь, что каждый такой случай в корне менял судьбу невозвращенца и его близких, причем далеко не всегда эти изменения были ожидаемыми. Уникальный в своем роде случай, произошедший в 1961 г., описывает российский историк С.А. Шевырин. Рабочий-ударник одного из предприятий Пермской области во время туристской поездки по Италии отказался возвращаться в СССР. Но после нескольких месяцев жизни на Западе, где он получил политическое убежище, «изменник Родины» по какой-то причине решил добровольно сдаться советским властям. В родной стране его ожидал суд и продолжительное тюремное заключение, а советская пресса усиленно клеймила беглеца, который «добровольно поменял подлинно свободную жизнь в советской стране на жалкое существование в капиталистическом мире»¹²⁸.

Выявление среди туристов потенциальных невозвращенцев являлось одной из важнейших задач, стоявших перед органами госбезопасности СССР, о чем косвенно свидетельствует советский фольклор. По сюжету одного из анекдотов периода застоя для группы советских туристов, приехавших в капиталистическую страну, гид-переводчик проводит лингвистический ликбез, переводя на иностранный язык стандартные фразы: «Как пройти в гостиницу?», «Сколько стоит лимонад?». Вдруг один из туристов интересуется: «А как будет “Предоставьте мне политическое убежище?”». — «Зачем это Вам?» — мгновенно отреагировал другой турист. — «А я просто хотел узнать, кто у нас в группе старший от КГБ».

Впрочем, практика «невозвращения» среди советских туристов была достаточно редкой. Из рассекреченных документов КГБ Литовской ССР следует, что за 1973–1980 гг. число невозвращенцев среди жителей этой прибалтийской республики составило 19 человек, причем только двое из них оказались за рубежом по каналам выездного туризма (первый случай произошел в 1974 г. в СФРЮ, откуда турист сбежал в Италию, второй — в 1979 г. в ФРГ)¹²⁹.

¹²⁸ Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...»...; Володин Е. Изменник вкушает «свободу» Запада // Звезда. 1961. 4 окт.

¹²⁹ Список лиц, сбежавших за границу и не возвратившихся из-за границы в период с 1973 по 1980 г. URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3419/from:660>.

В то же время закономерен вопрос — а кем, собственно, была «личность в штатском» и не являлась ли она плодом воображения советского обывателя? По понятным причинам большинство документов, характеризующих деятельность КГБ в сфере зарубежного туризма, находятся в ведомственных архивах и имеют не снятый до сих пор гриф «Секретно». Однако архивные службы стран Балтии за последние годы разместили в открытом интернет-доступе большое количество документов органов государственной безопасности Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР. Некоторые из этих документов проливают свет и на тему пресловутой «личности в штатском» применительно к контексту советского зарубежного туризма. Например, в документе 2-го Управления КГБ Литовской ССР, датированном ноябрем 1976 г., приводится график зарубежных туристских поездок по линии республиканских профсоюзов на I квартал 1977 г. (включая и поездки в социалистические страны), после чего дается поручение «учитывая сложность обстановки, в которой оказываются советские граждане за границей, и необходимость усиления работы по контрразведывательному их обеспечению, прежде всего по предупреждению измены Родине, в состав туристских групп... предусмотреть включение ПРОВЕРЕННОЙ¹³⁰ агентуры¹³¹ и доверенных лиц»¹³².

Из подготовленной литовскими чекистами «Справки о состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию контрразведывательной работы на каналах временных выездов советских граждан за границу», характеризующей 1977—1978 гг., мы узнаём, что за эти 2 года из Литовской ССР в капиталистические и развивающиеся страны выехало 4388 туристов (154 группы), которые сопровождали

¹³⁰ Выделено заглавными буквами в тексте источника.

¹³¹ Агент органов государственной безопасности — лицо, добровольно (а иногда и вынужденно) согласившееся выполнять в интересах Советского государства секретные поручения органов КГБ и взявшее на себя обязательство хранить в тайне факт своего сотрудничества и характер выполняемых поручений (Контрразведывательный словарь. М., 1972. С. 9).

¹³² Доверенное лицо — советский гражданин, который по просьбе органов КГБ сообщает им о лицах и фактах, заслуживающих внимания... Доверенные лица приобретаются только из советских патриотов при строгом соблюдении принципа добровольности (Там же. С. 93—34).

25 опытных оперативных работников, 159 агентов и 330 доверенных лиц. В то же время в социалистические страны выехало 23 446 человек (количество групп в документе не указано), при том что по линии КГБ их сопровождали только 19 агентов и 35 доверенных лиц¹³³. На основании информации, приведенной в этом документе, можно сделать следующие выводы: 1) основной контингент секретных сопровождающих туристские группы по линии КГБ составляли отнюдь не штатные работники этой организации, а ее агенты и (чаще всего) доверенные лица; 2) в случае с поездками в капиталистические и развивающиеся страны негласный сопровождающий обязательно присутствовал в каждой группе, и их могло быть даже несколько, в то время как многие поездки в социалистические страны не имели такого специального сопровождения.

В советских туристских группах атмосфера шпионофобии, по всей видимости, искусственно поддерживалась не только с целью минимизации утечки информации о реальном положении дел в Советском Союзе, но и для эмоциональной консолидации членов группы перед лицом общего врага, который в данном случае изображался в виде агента иностранных спецслужб. Однако в сознании советских туристов также незримо присутствовал образ «личности в штатском» — сопровождавшего группу работника советских спецслужб (которого в поездке в соцстрану на самом деле могло и не быть), и это заставляло их сдерживаться в своих словах и действиях, а также сознательно ограничивать контакты с иностранцами.

В целом следует отметить, что если градус шпионофобии был наиболее высок при посещении капиталистических государств, то наибольшее число «бытовых» нарушений (злоупотребление спиртными напитками, интимные связи с иностранцами и другие проявления несдержанности в поведении) все же приходилось на страны народной демократии. Отчасти это объясняется менее жестким отбором претендентов на путешествие, отчасти — поведенческими клише советских туристов, которые не ощущали большой разницы между советской действительностью и реальностью стран социалистического лагеря. Особенно отличалась здесь дружественная и близкая во всех отношениях Болгария. В значительной степени это касалось и теневых эконо-

¹³³ URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3467/from:661>.

номических практик советских туристов, о которых более подробно будет рассказано в следующей главе.

Опасения советских функционеров, что «очень часто у советских туристов возникает неправильное представление о жизни народа того или иного государства»¹³⁴, заставляли периодически поднимать вопрос о максимальном сокращении общеознакомительных поездок советских туристов в капстраны и целесообразности «развивать поездки советских туристов специализированными группами с научными или профессиональными целями»¹³⁵. Но существенное расширение туристского потока из СССР вовлекало в зарубежные поездки различные категории населения¹³⁶, что на практике несколько снижало уровень требований к кандидатам на эти поездки. Отчасти это объяснялось тем, что запреты стали частью механизма самоограничения советского человека. Но, входя в кровь и плоть, регламентация принимала характер специфического ритуала, негласного договора власти и населения о соблюдении хотя бы основных правил поведения, главными из которых оставались политическая бдительность и идеологическая выдержанность. На закате советской эпохи власть продолжала регламентировать «кодекс поведения», но границы запретов (особенно в отношении шопинга) становились все более зыбкими и подвижными.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

¹³⁵ Там же. Д. 247. Л. 87.

¹³⁶ В начале 1980-х годов за границу по разным каналам ежегодно выезжало около 3 млн советских граждан.

ИНТУРИСТ

Intourist

USSR COMPANY FOR FOREIGN TRAVEL

SOCIÉTÉ ANONYME DE L'URSS POUR LE TOURISME ÉTRANGER

ВСЕСОЮЗНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИНОСТРАННОМУ ТУРИЗМУ В СССР

МОСКВА, К-9
ПРОСПЕКТ МАРКСА, 16
ТЕЛЕФОН 292-22-60

16 AVENUE MARX
MOSCOU, URSS
TEL. 292-22-60

CABLE: INTOURIST, MOSCOW
TELEX: 7211, 7212, 7213, 7214, 7215,
7216, 7631, 7632, 7914
ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС: МОСКВА 9 — ИНТУРИСТ

13 ноября 1961 г.

Первому заместителю директора
Института марксизма-ленинизма при
ЦК КПСС

тов. Родионову П.А.

За последнее время таможенные и полицейские органы Финляндии усилили контроль за незаконным провозом и реализацией в Финляндии винно-водочных изделий. За превышение норм провоза винно-водочных изделий финская таможня взимает не только пошлину, но и штраф, который туристы вынуждены оплачивать из суммы валюты, выдаваемой на карманные расходы.

Во избежание возможных серьезных осложнений просим Вас соответствующим образом информировать советских туристов, выезжающих в Финляндию по линии Вашей организации.

Заместитель Председателя
Правления

Беседин

А.В.Беседин

№ 5345-81
05-20/
Москва
Интурист

П. Шагин

КРАТКАЯ СПРАВКА

о советских таможенных правилах для советских туристов, выезжающих за границу.

Советским туристам при выезде из СССР за границу и обратном возвращении пропускаются без разрешений на вывоз и ввоз и беспошлинно нижеперечисленные предметы в следующих количествах:

Одежда, обувь, белье всякое, туристские и спортивные принадлежности, предметы галантереи, парфюмерии, косметики и другие мелкие предметы обихода, в том числе:

а) верхний трикотаж из шерсти и синтетического волокна (кофты, джемперы, свитеры, пуловеры, юбки, платья)	— 3 предмета на лицо
б) платки головные, косынки, шарфы	— 3 предмета на лицо
Радиоприемник	— 1 шт. на семью
Фотоаппарат	— 1 шт. на 1 лицо
Любительский киносъёмочный аппарат	— 1 шт. на 1 лицо
Принадлежности для фото- и киносъёмки	— в количестве не более 1 комплекта при наличии фото- и киноаппаратов
Портативная пишущая машинка	— 1 шт. на 1 лицо
Музыкальные инструменты, кроме пианино и роялей	— 1 предмет на 1 лицо
Часы из простого металла	— 2 шт. на 1 лицо
Различные сувениры	— в разумном количестве
Продукты питания, напитки и табачные изделия	— в пределах личной потребности на путь следования. При этом отдельные виды продуктов, напитков и табачных изделий не должны иметь товарного характера, а общий вес продуктов питания не должен превышать 6 кг на одно лицо
Примечание. В том числе пропускается на 1 лицо:	
а) черная икра	— 400 г
б) спирто-водочные изделия	— 1 л
в) вино	— 2 л
г) табачные изделия	— 250 сигарет (папирос) или 250 г др. табачных изделий

Ценные предметы, не упомянутые в настоящей справке, не пропускаются, а разрешения на их провоз не выдаются.

Предметы, вывозимые из СССР, пропускаются не свыше указанных количеств. Вывоз из СССР предметов для передачи третьим лицам запрещен.

Предметы, ввозимые в СССР сверх указанных количеств, а также предметы, ввозимые для передачи третьим лицам, могут быть пропущены с оплатой таможенной пошлины в советской или иностранной валюте. Общее число однородных предметов, пропущенных беспошлинно, а также с оплатой таможенной пошлины, не должно превышать более чем в два раза указанных количеств.

Советским туристам разрешается вывозить на одно лицо следующие изделия из драгоценных металлов, драгоценных камней, жемчуга:

Часы наручные с браслетом или часы карманные с цепочкой	— 1 шт.
Кольцо обручальное	— 1 шт.
Кольцо с камнями	— 2 шт.
Брошка	— 1 шт.
Кулон	— 1 шт.
Медальон	— 1 шт.
Заколка к шляпе	— 1 шт.
Браслет	— 1 шт.
Серьги с камнями	— 2 пары
Запонки	— 1 пара
Фрачный гарнитур (запонки, заколки и т. п.)	— 1 комплект
Заколка для галстука	— 1 шт.
Оправа к очкам или пенсне	— 2 шт.
Автоматическая ручка и карандаш	— по 1 шт.
Серебряные изделия и украшения	— не более 400 г

Примечание. В числе изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга лица мужского пола имеют право вывозить только предметы мужского туалета, а лица женского пола — предметы женского туалета.

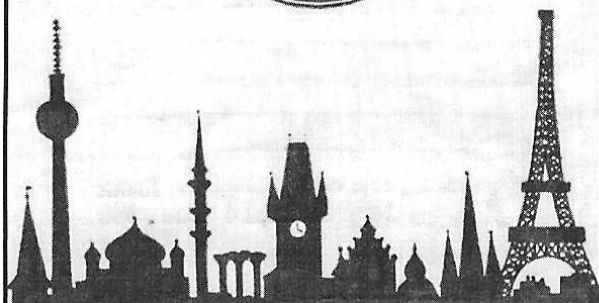
Советским гражданам, временно выезжающим из СССР за границу, разрешается вывозить советскую валюту в сумме до 30 руб. на одно лицо.

Примечание. Советским гр., временно выезжающим из СССР в НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР и ЧССР, из общей суммы 30 руб., которые могут быть вывезены за границу, разрешается обменивать в этих странах наличную сов. валюту в сумме до 30 руб. на одно лицо на валюту указанных стран, независимо от числа стран, через которые эти граждане следуют.

Сообщение в таможенной декларации неправдивых сведений, сокрытие предметов от таможенного контроля, а также передача предметов другим лицам с целью провоза через государственную границу СССР под видом своих собственных влекут за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством СССР.

Главное таможенное управление
Министерства внешней торговли СССР.

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ПРИГЛАШЕНИЕ

Уважаемый товарищ _____

Сообщаем, что Вы включены в состав
тургруппы для поездки в ГДР

с 23 ИЮНЯ 1984 года
сроком на 12 дней.

Просим Вас к 8 ИЮНЯ к 14 час.
прибыть в кинотеатр «Октябрь» (сбор у
билетных касс) для просмотра кинофиль-
ма по стране выезда, по окончании кино-
фильма необходимо прибыть в облсо-
проф по адресу: г. Калининград, Яков-
левский пр., 28, Сергеева, 14 ком. 300

При себе иметь паспорт и деньги в
сумме 650 рублей для оплаты
поездки, в том числе:

Стоимость путевки 273 руб.

Стоимость проезда 62 руб.

Обмен валюты 305 руб.

В случае предоставления Вам льготы
на поездку деньги перечисляются пред-
приятием на расчетный счет № 60800003
ВАО «Интурист» в Вильнюсском отделении
Внешторгбанка СССР, МФО 80514.

Копию платежного поручения с бан-
ковским штампом иметь при себе для
предъявления в отдел.

Выезд группы из Калининграда
к 21 ИЮНЯ 1984 года
поездом № 194 в 23-30 часов,
самолетом рейс № _____ в _____ час.

Группа возвращается в Калининград
к 7 ИЮЛЯ 1984 года.

В случае Вашего отказа от поездки
просим сообщить в отдел по тел. 3-25-72,
3-25-75 или письменно.

Зав. отделом
по соотуризму за границу
В. Еременко
К. Еременко.

Тираж «К. П.», Зак. 9672. Тираж 4000.

Приглашение в ГДР. 1984 г.

Источник: из личных архивов авторов.

Туристы в крепости Кёнигштайн (ГДР). 1988 г.

Источник: из личных архивов авторов.

ЧССР, Прага. Март 1987 г.

Источник: из личных архивов авторов.

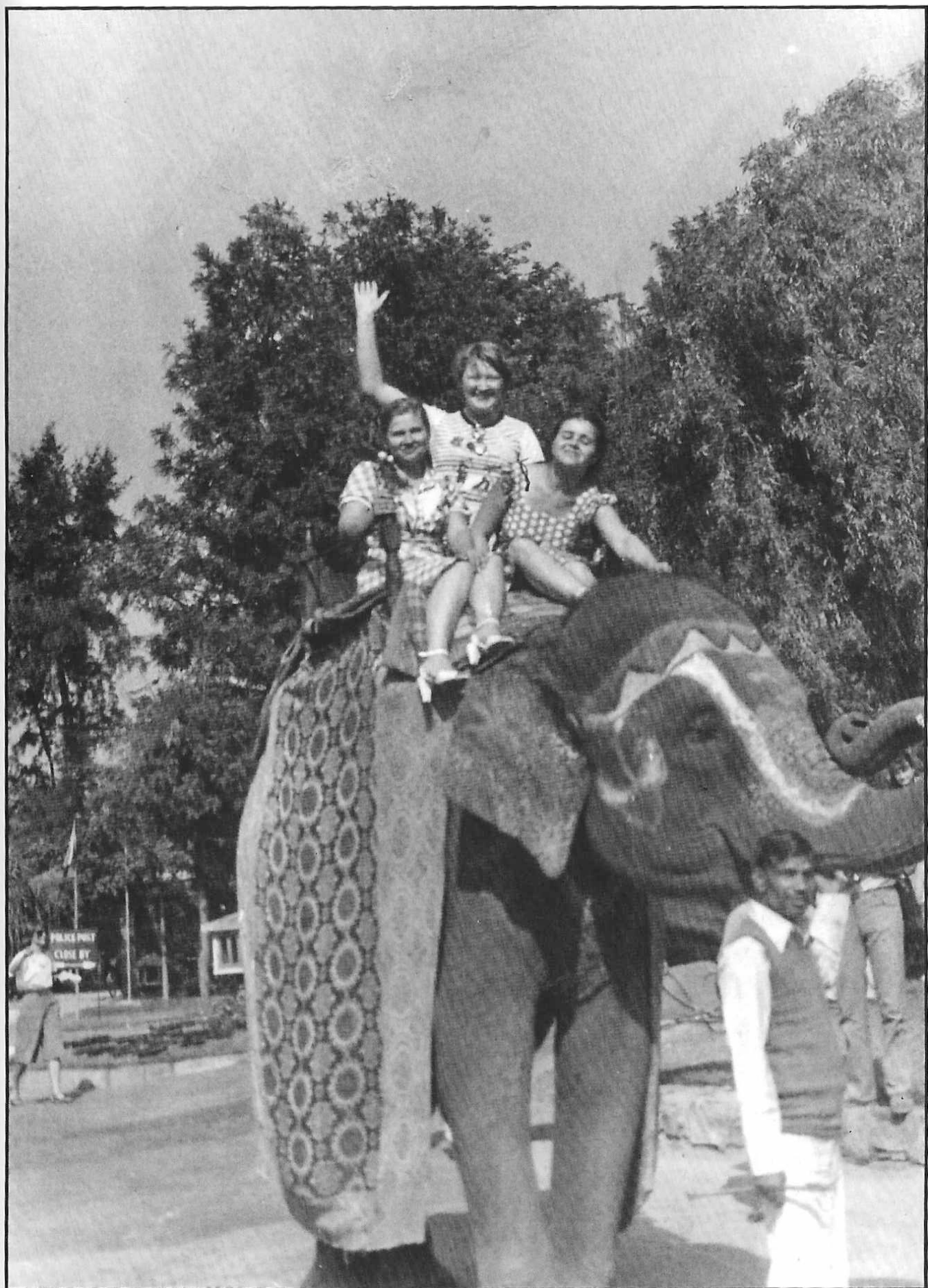
Польша, Краков. Памятник Грюнвальдской битве. 1984 г.

Источник: из личных архивов авторов.

Польша, Краков. Памятник советским воинам, погибшим при освобождении Кракова. 1984 г.

Источник: из личных архивов авторов.

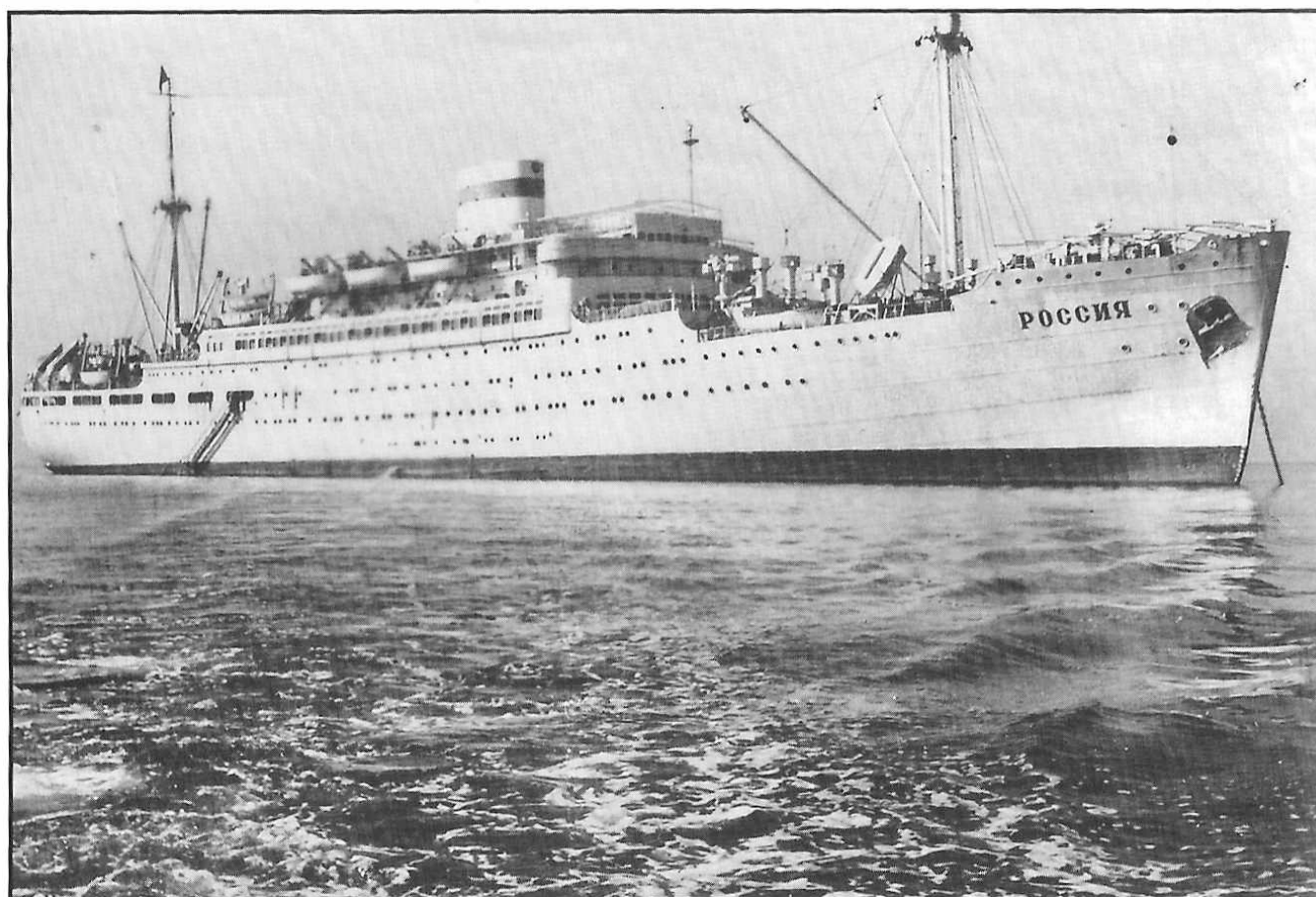
Индия, Агра. 1984 г.

Источник: из личных архивов авторов.

Кадр из фильма Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» (Мосфильм, 1968 г.)

Источник: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%B0.

Советский морской круизный дизель-электроход «Россия», снятый в качестве судна «Михаил Светлов» в фильме «Бриллиантовая рука»

Источник: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_\(%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_(%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4)).

В потребительском раю: теневая экономика путешествий за рубеж

«Он сказал: “Живя в комфорте —
Экономь, но не дури”»

Значительная часть нарушений, совершенных советскими гражданами за рубежом, была связана с микропрактиками потребления и являлась реакцией на их соприкосновение с ценностями западного потребительского общества¹. Общеизвестно, что в СССР импортные товары, особенно произведенные в капиталистических странах, пользовались огромным спросом, считались модными и престижными. Например, философ из Санкт-Петербурга Елена Травина так вспоминает о «чудесных» свойствах западных вещей в условиях позднесоветской действительности: «Предметы, чудом попавшие из-за границы, производили невероятное впечатление. Советские вещи составляли некую плотную и однородную среду. И когда вдруг какой-нибудь предмет оттуда пробивал этот серый занавес, как метеор, — со свидетелем этого чуда мог случиться шок. Я думаю, что свою первую импортную вещь запомнили многие. Во всяком случае, для многих девочек той эпохи высокие финские сапоги на молнии оставили воспоминание в эмоциональном плане не меньшее, чем первая любовь»². О «магическом» воздействии зарубежных вещей на советского человека говорят и другие источники. Одна бывшая туристка,

¹ Подробнее о советской рецепции западного консьюмеризма см.: *Golubev A.* Op. cit.

² *Травина Е.* Ностальгия по настоящему [Электронный ресурс] // Нева: [сайт]. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/11/tr8.html>.

совершившая поездку в ЧССР в 1979 г., вспоминает, что больше всего ее потрясли яркие, разноцветные ранцы, которые были у каждого чешского школьника³.

Поэтому любая поездка за рубеж, в том числе с туристскими целями, рассматривалась участниками как возможный канал приобретения импортных вещей для себя, родственников и знакомых, а в некоторых случаях — и для последующей перепродажи на черном рынке. Именно привезенные заграничные вещи, а отнюдь не увиденные достопримечательности часто рассматривались как доказательства успешности поездки. За вопросом «Куда ездил?» неизбежно следовал едва ли не более важный с точки зрения советского обывателя вопрос: «Что привез?».

Неудивительно, что в отчетах сопровождающих групп часто звучали обвинения в адрес той или иной туристки, которая «чрезмерно была увлечена... покупками и делала это с особой страстью»⁴. Сопровождающий группу туристов в Китай в октябре 1956 г. сетовал, что «отдельные лица в страну едут с целью изучения цен на промтовары»⁵. Во многих отчетах руководители групп констатировали, что часть туристов проявляет «нездоровую нервозность» во время посещения торговых точек, стремится заменить участие в экскурсиях походами по магазинам. Выезжавшие в июле 1960 г. в ГДР прораб завода ЖБИ № 1 И., техник машиностроительного завода С., преподаватель школы рабочей молодежи № 2 Б. и студентка Калининградского пединститута М. отказывались от участия в экскурсиях, используя это время на посещение магазинов⁶. Доцент одного из московских институтов Б. во время пребывания в Индии и на Цейлоне в январе 1961 г. «проявила чрезмерный интерес к приобретению носильных вещей». Незнание иностранных языков не помешало ей «до неприличия торговаться с продавцами». Делала она и попытки вернуть купленные вещи на следующий день⁷.

³ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1979 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 374. Л. 29.

⁶ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 109.

⁷ Там же. Л. 153.

Из отчета о работе дирекции круиза по Балтийскому морю в октябре 1961 г. на теплоходе «Михаил Калинин» ясно, что общим недостатком туристов, прежде всего из Грузии, было «отсутствие интереса к экскурсиям и чрезмерное увлечение посещением магазинов». Туристы неоднократно просили сократить время экскурсий, чтобы успеть в магазины. Случалось, что люди приобретали вещи, которые стоили больше, чем у них было карманных денег (например, серебряный столовый прибор). У туриста Д. из Москвы на таможне изъяли 72 руб., незаконно вывезенные за границу⁸.

Народный артист Азербайджанской ССР М. во время поездки в составе группы ВТО в Нидерланды, Бельгию и Люксембург в сентябре 1966 г. «удивил всех тем, что его ничего, кроме магазинов, не интересовало». В ответ на просьбу сопровождающей от «Интуриста» «ходить с группой» он заявил: «Мы артисты и нас не интересуют музеи»⁹.

Практики «ограниченного консьюмеризма»

Однако потребительские возможности туристов из СССР за рубежом ограничивались существованием искусственно созданных финансовых, таможенных и морально-психологических барьеров, которые также можно рассматривать как неотъемлемую часть советской системы организации зарубежного (выездного) туризма.

Первым ограничителем потребительских аппетитов советских туристов выступал так называемый обменный фонд, размеры которого были минимальными, а в случае поездок по безвалютному обмену — просто мизерными (см. гл. 6). В условиях существовавшей в СССР государственной монополии на валютно-обменные операции установление строгого лимита на количество приобретаемой будущими участниками поездки иностранной валюты должно было отсеять возможность зарубежного шопинга: у каждого туриста оставалась незначительная сумма на покупку сувениров, открыток и некоторые другие карманные расходы (вроде необходимости посещения платных туале-

⁸ Там же. Д. 420. Л. 18.

⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 61.

тов, о чем уже говорилось выше). Руководство туристского ведомства полагало, что «предоставление излишней валюты туристам мешает проведению запланированных мероприятий»¹⁰.

В этих условиях широкое распространение получила следующая практика: граждане СССР, отправляясь за границу, брали в поездку определенные вещи советского производства, предназначенные для обмена на импортные товары или же для нелегальной продажи за валюту на черном рынке в стране посещения. Препятствовать этой практике были призваны таможенные барьеры. Согласно действовавшим в СССР в 1970–1980-е годы таможенным правилам советский турист, отправлявшийся за границу, мог вывезти за рубеж не более 400 граммов черной икры, 1 литра ликероводочной продукции и 2 литров вина, а также 250 сигарет или папирос. Для личного пользования в пути разрешалось брать с собой: радиоприемники — 1 шт. на одну семью, фотоаппараты — 2 шт. на одно лицо, часы из простого металла — 2 шт. на одно лицо. Кроме того, при пересечении границы приходилось вносить в декларацию имевшиеся ювелирные украшения: например, у женщины могло быть одно обручальное кольцо и не более двух колец с драгоценными камнями¹¹. В списке ограничений были указаны те предметы «made in USSR», которые высоко котировались на черном рынке любого зарубежного государства. Кроме того, в конце 1980-х годов, когда в категорию туристов формально попали многочисленные участники так называемых челночных туров в соседние с СССР страны (особенно в Польшу, Румынию, Турцию, Китай), были введены гораздо более строгие ограничительные меры. В июле 1989 г. согласно приказу Главного управления государственного таможенного контроля СССР был полностью запрещен вывоз из страны практически всех продуктов питания, бытовых приборов, электроинструмента, автозапчастей¹².

Наконец, сама морально-психологическая обстановка в советской туристской группе должна была препятствовать любым проявлениям потребительской активности, за чем постоянно следили руководители туристских групп и другие идеологически ангажированные ее члены.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 9, 10.

¹¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1419. Л. 13 – 13об.

¹² Справочник для выезжающих за рубеж. Ташкент, 1991. С. 51–52.

Как уже отмечалось выше, во многих официальных отчетах о поездках за рубеж руководители групп констатировали, что часть туристов проявляет «нездоровую нервозность» во время посещения торговых точек, едет «прибарахлиться», имеет склонность к «приобретательству», стремится заменить участие в экскурсиях и культурных мероприятиях походами по магазинам. Отношение к такому поведению со стороны ответственных лиц было однозначно отрицательным. Ведь в условиях холодной войны конфронтация двух систем осуществлялась на идеологическом и даже символическом уровне. В этих условиях зарубежные вещи бытового назначения приобретали не специфическую для них функцию носителей информации, распространение которой для системы было нежелательным. Практическое использование зарубежных товаров, которые по своему качеству, удобству и внешнему виду в большинстве случаев превосходили продукцию, сделанную в СССР, неизбежно разрушало миф о безусловном превосходстве советской системы¹³.

Но вирус западного консюмеризма очень быстро заражал неискушенных советских туристов, оказавшихся в «потребительском раю» капиталистических стран. В отчете о поездке одной из групп в Финляндию в 1965 г. руководитель не смог не сообщить о том, что «...в Музее В.И. Ленина в Тампере туристы Р. и Ж. пожалели финские марки на открытки и не купили их»¹⁴. Вообще пиетет в отношении ленинских мест за рубежом стал одним из признаков, отличавших «достойное» поведение советских туристов от недостойного. Именно поэтому руководитель группы из Крымской области (1978 г.) не преминул сообщить в своем отчете, что во время посещения музея В.И. Ленина в Праге стал свидетелем безобразного поведения группы советских туристов из Архангельска, которые «практически не слушали гида», вместо чего «одни рассказывали о посещении ими бара, другие — о приобретении вещей, а некоторые, разложив деньги на коленях, считали их»¹⁵. Во

¹³ Почецов Г.Г. Информационные войны. М.; К., 2000. С. 140–141.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 140.

¹⁵ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 126. Если с позиций некоторых исследователей рассматривать коммунизм как светскую религию, то описанный руководителем группы сюжет напоминает притчу об Иисусе Христе, возмущенном засильем торговцев в храме.

время поездки в ГДР летом 1978 г. часть туристов группы из Крымской области позволила себе высказать недовольство большой, по их мнению, суммой, собираемой на покупку венков для возложения к памятникам советских воинов, погибших на территории Германии во время Второй мировой войны. В итоге руководитель созвал общее собрание группы, на котором такие проявления меркантилизма были решительно осуждены¹⁶.

Как справедливо замечает А. Иванова, при столкновении с реалиями западного общества потребления происходило разрушение советской социальной иерархии. Даже высокопоставленные советские чиновники и сотрудники КГБ во время пребывания за рубежом стремились тайком посетить как можно больше магазинов, чтобы удовлетворить многочисленные заявки родственников и знакомых на «туфли, демисезонные пальто, чемоданы, кофточки, чулки, сувениры...»¹⁷.

Многие граждане Страны Советов ради приобретения товаров импортного производства готовы были пойти на нарушение установленных правил и моральных принципов. Так, во время выезда за пределы СССР некоторые туристы пытались избежать декларирования имевшихся у них ювелирных изделий, чтобы иметь возможность продать их за границей, а на вырученную валюту приобрести зарубежные товары. Иногда они прибегали к различным уловкам, например, вместо вывезенных и проданных за рубежом золотых цепочек и колец возвращались на родину с изделиями из желтого металла, только внешне похожими на вывезенные украшения, или же заявляли, что кольцо или серьги были потеряны (украдены) во время пребывания за границей¹⁸.

Большим спросом в социалистических, развивающихся и даже капиталистических странах пользовались такие товары «made in USSR», как водка, черная икра, фотоаппараты, электробритвы, наручные часы и ювелирные изделия. Совершить нелегальные торговые сделки советским туристам предлагали не только случайные люди на улицах и площадях Софии, Берлина, Рима, Дели и других городов, но и лица, напрямую задействованные в их обслуживании (иностран-

¹⁶ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 166.

¹⁷ Иванова А. Указ. соч. С. 117.

¹⁸ См., например: ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2705. Л. 67.

ные гиды-переводчики, водители экскурсионных автобусов, администраторы гостиниц), которые имели время и возможность установить с туристами более доверительные отношения. Вырученные таким образом средства вместе с «обменным фондом» использовались для приобретения товаров импортного производства. Так, в отчете о поездке одной из туристских групп в Болгарию летом 1977 г. руководитель группы сообщал, что туристки К. и Н. активно скупали дефицитные в СССР товары (губную помаду, лак для ногтей, солнцезащитные очки) на сумму, явно превышавшую размеры «обменного фонда»¹⁹. При этом в выгодном положении оказывались выехавшие за границу супружеские пары, поскольку они часто могли селиться в отдельных номерах и вести себя более обособленно, чем остальные туристы, прикрывать отсутствие друг друга. Кроме того, семейные пары располагали вдвое большим количеством валюты из «обменного фонда»²⁰.

Из справки о поездке трудящихся на отдых и лечение в соцстраны в 1962 г. мы узнаём, например, что турист из Туркмении С. не зарегистрировал на таможне фотоаппарат, который продал на отдыхе в Венгрии²¹. Во время поездки в Румынию в июле — августе 1961 г. сборной группы из Горьковской области и Армении руководитель группы зафиксировал факт «дарения» шестью туристами из Армении своих фотоаппаратов, а туристом с Горьковской мебельной фабрики — наручных часов. В 1963 г. в Чехословакии четыре туриста из Горького пытались продать вещи, а мастер завода «Красное Сормово» К. ввез в ЧССР три бутылки водки, обменял их на кроны и купил вещи. Турист из Омской области Д. продал в Болгарии электробритву. Поскольку каждый факт пропажи ценных вещей должен был фиксироваться руководителем группы, некоторые туристы подстраховывались официальным заявлением о краже (потере) фотоаппарата, транзисторного приемника и проч.²²

¹⁹ Там же. Д. 2322. Л. 101.

²⁰ Там же. Л. 203.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 9.

²² Там же. Д. 421. Л. 35—36; Д. 613. Л. 21; *Шевырин С.А.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...; *Его же.* За границу!..

Показательно, что в отчете руководителя группы советских туристов из Днепропетровска, посетивших Алжир и Италию весной 1972 г., почти целая страница текста отведена истории о том, как некий турист Ч. благодаря коллективным усилиям идеологического актива группы преодолел искушение продать на черном рынке фотоаппарат и электробритву. Кратко перескажем содержание этого сюжета, поскольку он наглядно демонстрирует ту психологическую атмосферу, которая царила в группе советских туристов. О наличии этих предметов, взятых в поездку специально для продажи, руководитель узнал от туриста Ш., с которым Ч. имел неосторожность доверительно «поделиться своими намерениями». Реакция группы последовала незамедлительно и состояла из воспитательных и профилактических мер. С одной стороны, сам руководитель и другие авторитетные товарищи из числа членов группы неоднократно беседовали с Ч., предупреждая его о возможной ответственности вплоть до досрочного возвращения на родину. С другой стороны, на всем пути следования Ч. селили в один номер с проверенным товарищем М., чтобы он «все время был под контролем». Завершая повествование об этой истории, руководитель с огромным удовлетворением констатировал, что «благодаря принятым мерам руководства и группы фотоаппарат и бритва проданы не были»²³.

Кроме того, на черном рынке государств, экономически наиболее тесно связанных с СССР (Болгария, Румыния, Польша), существовал стабильный спрос на советские рубли, которые обменивались на местную валюту по курсу более выгодному, чем официальный. Поэтому часто при пересечении границы этих стран граждане СССР пытались нелегально вывезти определенные суммы в советских рублях. Рубли за границей меняли через гидов, на улице у иностранцев, в банковских обменных пунктах. Здесь открывался простор для мошенников. Одним из самых распространенных и простых способов обмануть советского туриста при обмене — дать ему не ту валюту. Советский человек, никогда не видевший форинта, доллара или лева, мог обменять полноценные рубли на дешевую, но со многими нулями валюту²⁴.

²³ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Д. 41.

²⁴ Шевырин С. За границу!..

В сентябре 1979 г. на заседании президиума Крымского областного совета профсоюзов обсуждался вопрос «О факте групповой попытки провоза туристами советских денег за границу». Поводом для этого стал инцидент, когда при выезде крымской группы в Болгарию у семи туристов были изъяты не внесенные в таможенную декларацию денежные средства на сумму от 60 до 300 руб.²⁵ В 1984 г. в аналогичном преступлении были уличены шесть туристов, а количество незаконно вывезенных советских денежных знаков составило от 40 до 240 руб. на человека. В документе, зафиксировавшем этот факт, говорится и о мерах, принятых ко всем нарушителям. В большинстве случаев это было объявление выговора (как вариант — общественного порицания) на собрании трудового коллектива с обязательной рекомендацией не направлять более за границу. Один из нарушителей в дополнение к этому был лишен звания «Ударник коммунистического труда»²⁶.

В своем стремлении обойти таможенные правила советские туристы порой демонстрировали завидную изобретательность. В Югославии, например, покупали запрещенный мохер. Для его провоза женщины брали с собой спицы, чтобы за время путешествия вязать шали и накидки. Дома вязка распускалась, а нитки распрямлялись с помощью пара. Запрет на провоз более чем одной пары джинсов обходили, надевая на себя по несколько пар²⁷.

Впрочем, если верить официальным документам, нельзя сказать, что подобные нарушения были массовыми. Так, в 1984 г. по линии профсоюзных организаций Крымской области в туристские поездки за рубеж было отправлено 4790 человек, из которых только 8 (менее 0,2% от общего числа) были уличены в нарушении таможенных правил. В шести случаях речь шла о вышеупомянутых попытках незаконного вывоза из СССР в НРБ советской валюты на сумму от 40 до 240 руб. Кроме того, были выявлены единичные попытки незаконной продажи иностранцам золотого кольца (ВНР) и ввоза на территорию Советского Союза игральные карты с порнографическими изображениями (средиземноморский круиз)²⁸. Однако, по всей видимости, вы-

²⁵ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2445. Л. 12.

²⁶ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2789. Л. 160–161.

²⁷ Шевырин С. За границу!..

²⁸ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2789. Л. 157–158, 160–161.

явленные нарушения оставались лишь вершиной айсберга — на самом деле в скрытом, полулегальном и нелегальном виде их было больше.

Широко был распространен безденежный обмен, так называемый чейндж (от *англ.* exchange — «обмен», «бартер»), который в основном касался недорогих предметов — значков, сувениров, сигарет. Однако в условиях острой нехватки валюты у советских туристов данная практика приобретала большое значение, поскольку давала возможность, не используя дефицитную валюту, получить предметы, которые по возвращении можно было подарить родственникам и друзьям. К тому же такая деятельность прямо не подпадала ни под одну из запретительных норм советского законодательства, хотя и вызывала моральное осуждение. Так, руководитель одной из групп, принявших участие в средиземноморском круизе на теплоходе «Литва» в феврале 1987 г., отмечал в своем отчете: «Отправляясь в круиз, туристы всех групп брали с собой в качестве сувениров матрешки, шкатулки деревянные, ложки расписные, парфюмерию, сигареты. Однако узнав о том, что эти сувениры представляют определенную ценность, безвозмездно с ними расстаться не могут и занимаются обменом...»²⁹. Даже на Кубе, где существовала карточная система, из-за чего приобрести дефицитные товары было практически невозможно, отдельные предприимчивые туристы из СССР пытались выменивать у местных детей экзотические раковины моллюсков, предлагая взамен сигареты³⁰.

Дефицит иностранной валюты, имевшейся в распоряжении у советских туристов, иногда приводил к курьезам. Например, в 1962 г. турист из Ленинграда попытался расплатиться за товар в магазине одного из городов ГДР вышедшей из обращения купюрой номиналом 100 марок образца 1948 г. В ходе последующего разбирательства выяснилось, что эту купюру он получил от одного из своих ленинградских товарищей и нелегально перевез через границу для приобретения автомобильных фар³¹.

²⁹ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3020. Л. 51.

³⁰ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2447. Л. 52. Экзотические раковины нередко использовались для украшения интерьеров советских квартир, занимая на мебельной стенке почетное место между фарфором и хрусталем.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 487. Л. 103.

Что же заставляло советских людей идти на риск административной ответственности и морального осуждения, тратить ограниченные валютные средства, время и силы, уделяя такое большое внимание приобретению товаров импортного производства? Архивные и опубликованные источники не содержат достаточной информации для ответа на этот довольно деликатный вопрос, связанный как с социально-экономическими, так и с социально-психологическими аспектами жизни советского общества. Чтобы заполнить возникшую источниковедческую лакуну, в анкеты для анкетирования бывших участников туристских поездок за рубеж (см. приложение 2) нами был включен тематический блок вопросов «Финансово-экономические аспекты поездки». В нем ключевое место было отведено вопросам: «11.2. На что Вы тратили за рубежом имевшуюся у Вас валюту?», «11.3. Какие импортные товары Вы привезли из поездки, кому они предназначались?», «11.4. Чем определялся Ваш выбор при покупке того или иного товара?»³².

Анализ ответов на вопрос 11.2 позволяет сделать вывод, что туристы из СССР во время пребывания за рубежом старались как можно меньшее количество валюты потратить на так называемые карманные расходы, предпочитая на сэкономленные средства купить импортные товары. Ответы на вопрос 11.3 свидетельствуют, что чаще всего путешествующие приобретали одежду и обувь для себя, супруга/супруги, детей, родителей и других близких родственников. Несколько реже приобретались различные товары для дома (хрустальные вазы, сервизы, осветительные приборы, иногда ковры), еще реже — недорогая и компактная бытовая техника (обычно магнитофоны). В качестве «полезных» и не очень дорогих сувениров для родственников, друзей и коллег чаще всего называли косметику и парфюмерию, бижутерию и аксессуары (солнцезащитные очки), кондитерские изделия и даже художественную литературу на русском языке (при поездках в Болгарию). Характерно, что все без исключения бывшие туристы весьма подробно отвечали на этот вопрос, скрупулезно вспоминая каждую привезенную вещь, хотя со времени совершения некоторых поездок прошло 30–40 лет.

³² Анкета приведена в приложении 2. Анкетирование проводилось А.Д. Поповым с привлечением студентов ряда высших учебных заведений Симферополя в период с 2005 по 2014 г.

Приведем некоторые типичные ответы, указывающие не только на сами покупки, но и на людей, которым они предназначались: «Платье и брюки — детям; туфли — себе; шубу — жене»³³; «Внучке — сапожки и туфельки; маме — теплый плед; племянницам — кроссовки и кофточки; друзьям — парфюмерию»³⁴; «Дочери — обувь и шапочку; себе — туфли и ткани; маме — две хрустальные вазы; для всех — сладости»³⁵.

Интересны также ответы на вопрос 11.4 о том, чем была вызвана необходимость везти эти товары в Советский Союз из-за рубежа. Чаще всего информанты отвечают на него кратко, но конкретно: «качество, цена, свобода выбора», «качество и красота товара», «дефицит товаров в СССР». Иногда в анкетах есть и более развернутые ответы, например: «В Советском Союзе не было такого разнообразия, качества, ярких цветов, а если и было, то стоило в 3—4 раза дороже»³⁶.

В ответах на вопросы «Анкеты советского туриста...» по отношению к привезенным из-за рубежа вещам чаще всего употребляются прилагательные «модные», «яркие», «красивые», «качественные», «дефицитные», «необыкновенные». Очевидно, что в глазах советского человека эти вещи имели не только утилитарное значение. В определенном смысле они позволяли возвыситься в собственных глазах и глазах окружающих, служили своего рода связующим звеном между советской и нес советской реальностью. Это их свойство поэтично описывает уже в наши дни в своем интернет-блоге некая Навя, которая во время посещения ГДР в 1980-е годы приобрела для себя стильный черный пиджак, белые джинсовые брюки и туфли из крокодиловой кожи: «Я ходила в этих белых штанах и в зеленом крокодиле по... своему городу и мне казалось — такой персонаж, как я, слегка улучшает ландшафт. Вокруг были кофты с начесом и перламутровые помады,

³³ Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки во Францию (1978 г.). Личный архив А.Д. Попова.

³⁴ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в ГДР (1988 г.). Личный архив А.Д. Попова.

³⁵ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Польшу и Чехословакию (1977 г.). Личный архив А.Д. Попова.

³⁶ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А.Д. Попова.

а на мужиков лучше было вообще не смотреть, и посреди этого безобразия я смотрелась как [иностранная] туристка, которой через три дня положено отвалить к себе домой, в край белых штанов»³⁷.

Как отмечает историк Алексей Голубев, сами западные вещи, попадая в советскую действительность, превращались в своеобразный канал информации о Западе. К этому вышедшему из-под контроля властей каналу могли подключиться все, кто пользовался западными вещами или даже просто видел их, а не только те, кто непосредственно привез их из-за рубежа. Именно вирус западного консьюмеризма, проникший в Советский Союз вместе с западными вещами, А. Голубев считает одной из причин кризиса социалистических ценностей в позднем советском обществе³⁸.

Однако привезенные из-за границы вещи рассматривались не только в контексте удобства и качества, моды, престижа, внимания к родным и близким, но и как потенциальный товар, имевший свою рыночную стоимость. Как правило, импортные вещи оставляли для себя и членов семьи, дарили родственникам и близким знакомым, но при этом старались приблизительно подсчитать, во сколько обошлось бы их приобретение непосредственно в СССР на черном рынке. Из-за этого в разговорном языке позднего советского периода появилось выражение «оправдать поездку», которое означало, что рыночная стоимость привезенных из-за границы вещей превысила затраты на совершение путешествия (непосредственную стоимость путевки и дополнительные расходы). При этом цены черного рынка на импортные вещи были стабильно высокими. Так, цена импортных женских колготок в начале 1980-х годов составляла около 35 руб., фирменных джинсовых брюк — 120–180 руб., пары женских сапог — 120–230 руб., джинсового костюма — 350–450 руб., женской дубленки — 800 руб.³⁹

Поэтому, когда бухгалтер одного из крымских предприятий оценивает личные расходы на совершение в 1980 г. 24-дневного круизного путешествия по Средиземному морю в 1000 руб., она добавляет,

³⁷ *Hava*. Указ. соч.

³⁸ См.: *Golubev A.* Op. cit.

³⁹ *Васильев Д.* Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь людей «из тени». СПб., 2007. С. 180.

что из поездки был привезен большой восточный ковер, рыночная стоимость которого в СССР составляла почти 1500 руб.⁴⁰ Участница совершенной в 1973 г. туристской поездки в Болгарию также приводит примерную калькуляцию неформальных экономических результатов своего путешествия: «Купила костюм и туфли — себе; костюм — мужу; туфли — дочке; сервис — домой и др. Поездка обошлась в 700—800 руб., а вещей и товаров привезла примерно на 1400 руб.»⁴¹.

Интересные факты о потребительском поведении советских туристов за рубежом приводятся в отчете о круизной поездке крымской группы из 39 человек по Средиземному морю на теплоходе «Литва». За 22 дня они познакомились с достопримечательностями Греции, Италии, Мальты, Египта, Кипра и Турции. Руководитель группы — работник советской таможни очень подробно описал в своем отчете о поездке многие теневые моменты, касающиеся неофициальной финансовой стороны этого путешествия. Обменный фонд для каждого из туристов составлял 42 долл. По официальному курсу за это количество валюты необходимо было заплатить 32 руб. 58 коп. Однако на эту сумму можно было приобрести многие дефицитные потребительские товары, стоимость которых при их реализации в СССР могла составить до 500 руб.⁴² На рынках и в магазинах Греции, Италии, Кипра, Мальты, где продавался качественный и дорогой товар, советские туристы практически не делали покупок, а только рассматривали и примеряли товары, «вызывая недоброжелательную атмосферу со стороны торговцев». Вместе с тем именно здесь они могли выгодно реализовать привезенное из Советского Союза. На черном рынке прямо с рук 100-граммовую баночку черной икры можно было сбыть за 10—15 долл., блок советских сигарет — за 5 долл., матрешку — за 2—5 долл., фотоаппарат советского производства — за 30—60 долл. Основные приобретения совершались на базарах египетского Порт-Саида (джинсы, кроссовки, кофты, колготы) и турецкого Стамбула

⁴⁰ Анкета с воспоминаниями участницы круиза по Средиземному морю с заходом на Канарские острова на теплоходе «Белоруссия» с 21.10 по 13.11.1980. Личный архив А.Д. Попова.

⁴¹ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Болгарию (1973 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴² ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3020. Л. 51.

(дубленки, трикотаж, джинсовые куртки и брюки, электронные часы), где цены были значительно ниже европейских, хотя и качество товара оставляло желать лучшего⁴³.

Таким образом, едва ли можно говорить о полном контроле поведения советских туристов со стороны государства во время их путешествий за рубеж. Даже прошедшие многоступенчатый отбор перед выездом граждане СССР допускали нарушения формальных правил и моральных норм, демонстрируя не только индивидуальные, но и коллективные примеры социальной аномии. Точно установить масштабы этих явлений мешает дефицит информации в доступных исследователям источниках. Изучение данной проблемы методом устной истории также не всегда продуктивно. Бывшие участники теневых практик часто замалчивают эти факты своей биографии, неохотно делятся информацией. Однако даже знакомство с отдельными документально зафиксированными сюжетами из официальных отчетов, докладных записок свидетельствует, что теневые аспекты в виде неформальных микропрактик потребления и нарушения моральных норм устойчиво присутствовали в советском зарубежном туризме на протяжении всего периода его существования.

⁴³ Там же. Л. 48.

«Великие открытия» советских туристов за рубежом

Наши туристы вскрыли поверхностное благополучие капиталистического государства, его нестабильность и неустойчивость, отсутствие твердой уверенности в будущем.

*Из отчета руководителя
туристской группы о посещении
Австрии в 1983 г.¹*

Жизнь «за бугром»: иллюзии и реальность

Путешествия советских граждан за рубеж были не только своего рода идеологическим испытанием и формой кросс-культурного диалога, но и редкой возможностью воочию «заглянуть за “железный занавес”», получить собственные впечатления о том, что же реально происходит за пределами СССР. Советский турист, впервые оказавшийся за рубежом, неизбежно находился в плену иллюзий относительно зарубежной действительности. Всю предыдущую жизнь он был объектом воздействия советского информационного поля, которое последовательно создавало идеологически «правильный» образ заграницы. Этот во многом искаженный и конъюнктурный образ формировался в основном международными новостями в советских средствах массовой информации и тенденциозной подборкой материалов «о международном положении», услышанных на занятиях по политинформации или лекциях общества «Знание». Так, в работе историка из Санкт-

¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2705. Л. 55.

Петербурга А.Н. Чистикова приведены конкретные примеры работы цензоров газеты «Ленинградская правда», которые целенаправленно вынуждали авторов путевых заметок о капиталистических странах использовать более негативные формулировки для описания зарубежной действительности². Также в СССР поощрялись публикация наиболее идеологически зрелыми людьми из числа бывших туристов после возвращения впечатлений о поездках за рубеж, рассказы о них во время общественных мероприятий, участие в тематических радио- и телепередачах³. Разумеется, такие публичные выступления «вернувшихся оттуда» также были далеки от объективности.

Советские травелоги (путевые очерки), посвященные поездкам за рубеж, иногда печатались как отдельные издания, но чаще появлялись на страницах центральной и региональной прессы. Подобные тексты становились как бы напутствием для тех советских людей, которые впоследствии совершали путешествия по аналогичным маршрутам. Они формировали тот ожидаемый образ заграницы, который из-за отсутствия опыта поездок за рубеж им только предстояло проверить на практике. Ниже приведены самые распространенные стереотипы советского образа заграницы, которые стали клише. Их часто можно встретить в прошедших цензуру текстах советского травелога, а также в официальных документах.

Стереотип 1. Во всех странах мира к советским людям рядовые трудящиеся относятся с симпатией, а представители привилегированных классов — с антипатией и страхом.

Для подтверждения существования этого стереотипа можно привести, например, такие цитаты из источников: «Простые люди в шести странах, различных по своему государственному строю, по своей природе, традициям, культуре, встречали нас, советских туристов,

² См.: Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 169.

³ См., например: ЦГАОО Украины. Ф. 7. Оп. 20. Д. 2776. Л. 8. Распространенность таких лекций подтверждает и сюжет кинофильма «Бриллиантовая рука», где управдом Плющ настойчиво предлагает вернувшемуся из-за границы Семену Горбункову выступить перед жильцами дома с информацией на тему «Нью-Йорк (Бомбей, Стамбул) — город контрастов». Из диалога управдома с Горбунковым становится понятно, что главное для нее — донести до жильцов дома информацию о «контрастах» в негативном контексте. И неважно, к какому именно капиталистическому городу она будет относиться.

приветствовали нашу страну. Они видели за нами свет нашей Родины, силу нашей правды, стремление к миру... Не было ни одного рабочего, который не обрадовал бы нас добрым взглядом, словом приветствия»⁴; «Нас встречали с холодной вежливостью полицейские и таможенные чиновники и с улыбкой горячей симпатии рабочие люди»⁵.

Стереотип 2. Для стран Запада характерна бедность большинства населения, многочисленные социальные проблемы, неуверенность в будущем⁶.

Вот примеры, иллюстрирующие данное утверждение: «Трудно во Франции рядовому труженику — заработок невелик, а квартирная плата и медицинская помощь обходятся очень дорого. Несмотря на обилие товаров в магазинах, покупателей немного. В Париже много безработных, встречаются и бездомные, ночующие на улицах»⁷; «Сейчас в Финляндии имеется большая безработица, отсутствие сбыта продукции. В дни нашего пребывания в Финляндии произошла девальвация финской марки примерно на 8%»⁸.

Стереотип 3. Материальное изобилие и комфорт жизни на Западе являются иллюзорными и доступны очень незначительной части населения.

Наличие данного стереотипа подтверждается, например, следующими цитатами: «Туристы сразу разглядели, что вся эта роскошь, чистота, порядок созданы для... богатеев, людей, не знающих, куда девать деньги и свободное время»⁹; «В Финляндии, несмотря на широко развернутую торговую сеть и наличие широкого ассортимента разнообразных товаров... покупателей в магазинах очень мало, что говорит о низкой покупательной способности населения»¹⁰; «Витрины

⁴ Тэсс Т. Указ. соч.

⁵ Волк С. Указ. соч. С. 169.

⁶ Стереотипность категорий «инфляция», «безработица», «нищета», «спад», «коррупция», «преступность» как характерных для советского дискурса негативных характеристик Запада подтверждают и советские визуальные источники: см., например, карикатуру А. Крылова «В дебрях Запада» (Крокодил. 1981. № 1. С. 1).

⁷ Рубцов Н.И. Десять дней во Франции // Курорт. газ. 1971. 11 мая.

⁸ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 64.

⁹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 133.

¹⁰ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 7668. Л. 38.

магазинов оформлены с большим вкусом... Но нам бросилось в глаза, что во многих магазинах почти не бывает покупателей. Высокие цены делают товары недоступными»¹¹.

Для привыкших к реалиям плановой экономики советских граждан непривычным явлением была инфляция, а также свободное, а не регулируемое ценообразование большинства товаров. Неслучайно руководитель одной из туристских групп в своем отчете цитирует слова испанского гида-переводчика, который в беседе с советскими туристами пожаловался, что «зарплаты у нас поднимаются как по лестнице, а цены — как по скоростному лифту»¹².

Частью стереотипа о низком уровне жизни подавляющего большинства населения капиталистических стран являлось акцентирование внимания на высокой стоимости тех социальных услуг, которые в Советском Союзе были бесплатными (жилье, образовательные и медицинские услуги).

Подобно тому, как во время путешествий иностранцев по СССР их взгляд пытались искусно направить в «нужную» сторону представители принимающей стороны, и советские туристы за рубежом получали однозначные сигналы о том, что должно было стать предметом их пристального внимания. Однако во время организации въездного туризма акцент делался исключительно на преимуществах всего советского, а при совершении поездок в капиталистические страны, напротив, взгляд туристов должен был фиксироваться исключительно на негативных сторонах «загнивающего капитализма». Руководителям групп предлагалось обращать внимание туристов на грязь и убогость бедных кварталов, унылые фигуры безработных и нищих, следы вандализма и признаки наличия уличной преступности¹³.

Все же несмотря на попытки направить впечатления советских туристов в «правильное» русло знакомство с реальными картинами жизни за границей часто приводило к разрушению названных выше стереотипов, что могло ввергнуть граждан СССР в шоковое состояние. Так было, например, с мифом об искренней симпатии всех иностранных трудящихся к каждому из представителей Советского Союза.

¹¹ Цит. по: Чистиков А. Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 169.

¹² ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 14.

¹³ Там же. Ф. Р-4260. Оп. 1. Д. 82. Л. 4.

Находясь за рубежом, особенно в социалистических и развивающихся странах, многие советские туристы ожидали особого отношения к себе как к представителям «первого в мире советского государства», «мирового оплота борьбы с колониализмом и расизмом», «державы, освободившей народы Европы от фашистского ига» и т.п.

Однако реальные факты могли не соответствовать этим позитивным ожиданиям. Во многих отчетах советских туристов о поездках зафиксированы факты пренебрежительного отношения к ним со стороны обслуживающего персонала зарубежных предприятий индустрии гостеприимства. Советские люди всегда очень болезненно реагировали на любые бытовые ситуации, во время которых приоритет отдавался гражданам других государств, поэтому такие факты обязательно фиксировались в отчетах как проявления «недружественного поведения». Благодаря этому мы узнаём, что лифтеры высотных гостиниц в Польше и Болгарии иногда с пренебрежением относились к советским гостям, одновременно заискивая перед туристами из капиталистических стран, дававшим щедрые чаевые¹⁴. При посещении Чехословакии в 1964 г. одна из групп советских туристов была оскорблена тем, что во время концерта конферансье обратился к зрителям сначала на чешском языке, затем на немецком и только потом на русском¹⁵. В 1972 г. один из руководителей туристских групп жаловался, что при обслуживании в египетском ресторане советским туристам были поданы темные салфетки, а американским — белые¹⁶. Характерно, что все эти случаи происходили в социалистических и развивающихся странах, где гости из СССР ожидали исключительно дружеского отношения к себе.

Определенные проблемы обслуживания были связаны с принципиальными отличиями сервиса в Советском Союзе и за рубежом. В частности, это касалось чаевых, последовательная борьба с которыми в СССР велась еще с 1920-х годов, в то время как за границей они были общепринятым способом мотивации работников сервисных специальностей. Так, руководитель советской группы, посетившей

¹⁴ См., например: ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 4372. Л. 118; Д. 5135. Л. 85.

¹⁵ Там же. Д. 4372. Л. 201.

¹⁶ Там же. Д. 8917. Л. 107.

Египет в 1979 г., сообщал, что «в городах Каире и Александрии нередко чемоданы носили сами туристы. Это не тяжело, но неприятно перед лицом других интуристов»¹⁷. Туристы другой советской группы были шокированы тем, что индийский гид в Дели откровенно признался им: «Нам невыгодно работать с русскими туристами, так как они мало покупают в лавках, куда мы их заводим»¹⁸. Гости из СССР не могли или не хотели понимать, что для многих работников зарубежной индустрии гостеприимства основным источником дохода являются именно чаевые или комиссионные, а не заработная плата.

Случаи не просто пренебрежительного, а откровенно враждебного отношения к советским туристам со стороны рядовых иностранных граждан становились для первых настоящим потрясением, поскольку совершенно не вписывались в их картину миропонимания. Так было, например, во время посещения туристами из СССР Чехословакии вскоре после событий Пражской весны 1968 г. Находясь под воздействием советских средств массовой информации, они были искренне убеждены, что антисоветские выступления в Праге — дело рук «горстки подкупленных империалистами заговорщиков», а подавляющее большинство граждан ЧССР искренне поддерживали Советский Союз и проводимую им внешнюю политику. Но в Праге на стенах домов они видели надписи типа: «Советские империалисты — мы не ваша колония! Уезжайте в СССР!»¹⁹, а также ощущали явно враждебное отношение к себе со стороны значительной части местного населения. Когда метрдотель одного из пражских ресторанов в присутствии советских туристов заговорил о том, что во время событий 1968 г. советские танки на улицах города стреляли по гражданским объектам, те единодушно возмутились: «Неправда! Не верим... Наши солдаты поднимают оружие лишь против врагов, против контрреволюционеров!»²⁰.

Анализ сохранившихся документов свидетельствует, что организаторы и руководители туристских поездок советских граждан за рубежом стремились определенным образом влиять на их эмоциональный

¹⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2448. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 2630. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 1120. Л. 32.

²⁰ Там же. Д. 1230. Л. 55.

мир, в котором должно было найтись место только «дозволенным» эмоциям и «правильным» впечатлениям. Особенно это касалось этического и эстетического восприятия увиденного, которое всегда отличалось субъективностью. Например, советскому туристу полагалось испытывать отвращение ко всему, что ассоциировалось с «буржуазным искусством», будь то демонстрация голливудских кинофильмов или выставка творчества художников-абстракционистов. Говоря о посещении Музея искусства XX века в Вене (1970 г.), руководитель туристской группы особо отметил, что после знакомства с работами абстракционистов все туристы «были очень недовольны, возмущены этой “мазней”»²¹.

Визуальная панорама зарубежных городов также была для них новой и непривычной. С одной стороны, туристов из СССР удивляло отсутствие агитационных плакатов и транспарантов общественно-политической тематики («Мы за мир!», «Атомной войне — нет!» и т.п.), которые были непременным атрибутом советского городского ландшафта. С другой стороны, неизгладимое впечатление на них производило обилие яркой наружной рекламы коммерческих товаров²².

Непривычность для советских туристов реалий зарубежной жизни становится очевидной даже в результате лингвистического анализа текстов советского дискурса. В отчетах руководителей туристских групп, обычно написанных почти без грамматических ошибок, содержится немало примеров неправильного написания слов, обозначающих предметы и явления, редко встречавшиеся в повседневной жизни советских людей: «парнаграфия», «стрептиз», «кандиционер», «коко-коло» и т.п.²³

Однако в реальной жизни советских туристов часто переполняли «недозволенные» чувства и «неправильные» с идеологической точки зрения эмоции. Например, находясь в странах Западной и Центральной Европы, они могли искренне восхищаться «высокой культурой городов и поселков... красивой архитектурой зданий, изобилием цветов и зелени, исключительной чистотой улиц, хорошими автодорогами, освещением улиц, прекрасными парками и культур-

²¹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 4.

²² ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2867. Л. 25.

²³ См., например: ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2448. Л. 27.

ным обслуживанием»²⁴, т.е. тем, чего им часто не хватало на родине. А.Н. Чистиков на основе анализа широкого круга источников по истории выездного туризма в период «оттепели» отмечает, что советские туристы практически всегда констатировали высокое качество дорог и чистоту улиц за рубежом²⁵. Иногда преимущество Запада перед СССР раскрывалось в некоторых эпизодических деталях, невольно проскальзывавших в идеологически выдержанных текстах отчетов руководителей туристских групп: «После обеда в городе Филиппсбурге [ФРГ] ознакомились со строительством атомной электростанции. Характерно, что огромная строительная площадка не захламлена строительным материалом и мусором, стройматериалы, как правило, завозятся в размере дневной потребности»²⁶. Впрочем, и при посещении стран соцлагеря глаз некоторых туристов фиксировал положительный опыт, который следовало бы перенять на родине: удобство продуктов питания в вакуумной расфасовке, наличие дополнительных откидных сидений в общественном транспорте, ограждение строительных площадок легкими щитами из ДСП, а не из досок, что позволяло экономить лесоматериалы²⁷.

Однако, как уже отмечалось выше, несмотря на очевидное для многих превосходство уровня жизни в европейских капиталистических странах туристов из Советского Союза пытались убедить, что вся эта роскошь, чистота и порядок созданы только для очень небольшой, привилегированной части населения²⁸.

Ценностные альтернативы

Подобно тому, как Великие географические открытия XV–XVII вв. вызвали «мировоззренческий переворот» в сознании европейцев, поездки граждан СССР за рубеж способны были радикально изменить их прежнее мировоззрение. Знакомство с реальным положением дел

²⁴ Там же. Д. 1120. Л. 30.

²⁵ Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 175.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 2. Д. 679. Л. 4.

²⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2127. Л. 75.

²⁸ Там же. Д. 2385. Л. 133.

за пределами «одной шестой части суши», несмотря на все попытки контролировать впечатления советских туристов, приводило к совершению ими важных мировоззренческих открытий, нередко противоречивших предыдущему жизненному опыту.

Первое открытие, наиболее наглядное и осязаемое, было связано с результатами функционирования рыночной экономики. Настоящий кросс-культурный шок у туристов из СССР вызывало обилие потребительских товаров на прилавках магазинов, их широкий ассортимент и высокое качество, отсутствие дефицита и очередей, вежливость обслуживающего персонала (подробнее об этом см. в гл. 9 «В потребительском раю: теневая экономика путешествий за рубежом»). В одном из фельетонов юмористического журнала «Крокодил» за 1977 г. советский турист, только что вернувшийся из-за границы, шокирует знакомых рассказами о том, что в ресторанах Копенгагена можно заказать 200 разновидностей бутербродов и что промышленность европейских стран выпускает женские джинсовые брюки с вышитыми на них райскими птицами, а также сковородки, на которых можно жарить без добавления масла²⁹.

Второе открытие, недостаточно глубокое, но очень заметное, было связано с тем, что за рубежом советские туристы становились свидетелями откровенного эротизма и неприкрытой сексуальности, которые в советской интерпретации ассоциировались с понятиями «разврат», «порок», «падение нравов». Резко негативную реакцию советских людей вызывало наличие «низкопробных фильмов с сексуальным акцентом» в прокате западных кинотеатров³⁰. В отчете группы туристов из Крымской области о поездке во Францию в ноябре 1972 г. руководитель написал, что «доярка Ж., бригадиры Щ. и К., электрик Х. и ряд других [туристов] выражали свое негодование распущенностью, существующей в буржуазном мире, обилием порнографии, бульварной литературы, безнравственной рекламы»³¹.

Очень непривычным для советских людей было и такое обыденное для многих стран мира явление, как проституция. Сами туристы

²⁹ Заступница М. Удивительное рядом // Крокодил. 1977. № 23. С. 11.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 2. Д. 679. Л. 5.

³¹ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Д. 128–129.

из СССР едва ли могли стать клиентами проституток или посетителями публичных домов ввиду строгого контроля поведения в туристской группе и ограниченности валютных средств «обменного фонда». Однако само осознание того, что «запретные места» совсем рядом, вызывало у них повышенный интерес. Неслучайно тема посещения туристами из СССР публичных домов широко представлена в советских анекдотах. В ответ на сообщение экскурсовода, что автобус проезжает мимо самого известного в Лас-Вегасе борделя, один из советских туристов с возмущением вскакивает с места: «А почему мимо?!». Персонажа другого анекдота обвинили в «извращении» в парижском публичном доме за предложение расплатиться рублями, да еще и в кредит³². Кстати, в официальных рекомендациях для советских туристов отмечалось, что им «категорически запрещено фотографировать стоящих на улице женщин легкого поведения»³³, хотя с логической точки зрения такие фотографии могли бы служить наглядным свидетельством порочности нравов в капиталистическом обществе.

Третье открытие, носившее более глубокий мировоззренческий смысл, было связано с тем, что на Западе и даже в социалистических странах Европы гораздо больший вес имели индивидуальные, а не коллективные ценности. Российский исследователь А.А. Ивин в своей работе «Философия истории» подробно описывает различие между коллективистскими обществами (к числу которых он относит советское общество) и индивидуалистическими (ассоциируемыми с Западом)³⁴. Советский человек являлся продуктом коллективистского общества, поэтому для него приоритет должны были иметь общие ценности и коллективные интересы. Во время пребывания в зарубежном путешествии он должен был подчинять личные интересы интересам группы, а также постоянно ощущать свою принадлежность к советскому народу, стараться произвести впечатление его «достойного представителя».

³² Эти и другие анекдоты о советских туристах за рубежом см. в кн.: Радченко О.Н. Указ. соч. С. 96.

³³ Сборник некоторых практических рекомендаций туристам по особенностям пребывания в ряде зарубежных стран. М., 1982. С. 73.

³⁴ Ивин А.А. Философия истории: учеб. пособие. М., 2000. С. 204.

Но западный дух индивидуализма проникал даже через закрытые окна туристского автобуса в виде наблюдений, картин зарубежного быта. Руководитель одной из советских групп, посетивших социалистическую Польшу, в отчете делился впечатлениями от увиденного: «Все по-своему необычно, ново и занимательно. ...Никак в начале не можем привыкнуть, после наших огромных колхозно-совхозных массивов пшеницы и озимой ржи, к узким крестьянским нивам на полях Польши»³⁵. Аналогичные наблюдения можно найти и в описании поездки другой группы советских туристов, на этот раз путешествовавших по Австрии: «По сторонам от шоссе уже не крупные хлебные посевы, а узенькие полоски пшеницы, ржи, ячменя частных владельцев — картина, о которой мы знаем по воспоминаниям старших, книгам»³⁶. Даже на уровне восприятия ландшафта для советского туриста за границей все вокруг было непривычным, отличавшимся от предшествующего опыта.

Четвертое открытие советских туристов заключалось в том, что, находясь за границей СССР, они сталкивались с многочисленными проявлениями веры людей в Бога, становились свидетелями не скрывавшихся и не преследовавшихся религиозных практик. Это было непривычно для советских людей послевоенного поколения, нравственные устои которых сформировались в условиях государственного атеизма. Особенно болезненно это воспринималось тогда, когда искреннюю религиозность проявляли жители «братских» стран социалистического лагеря. В своем отчете о посещении Польской Народной Республики в 1969 г. руководитель одной из туристских групп с удивлением и даже негодованием сообщал: «Как правило, в каждом городе... предусматривалось посещение 2—3 костёлов. Когда мы спросили польского гида, сколько верующих в Польше, она ответила, что 90% населения. Нужно прямо сказать, что эта цифра подействовала на нас удручающе»³⁷. Интересно, что в работе А.Н. Чистикова приведена аналогичная оценка религиозности поляков, о которой писал руководитель туристской группы из Ленинграда, посетившей Польшу в 1961 г. Автор документа подчеркивает, что «на всю группу неприят-

³⁵ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 321. Л. 154.

³⁶ Макаров Д. Указ. соч.

³⁷ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1230. Л. 22.

ное впечатление произвело: религиозный дух везде и всюду, влияние католической церкви там огромно»³⁸.

Во время посещения Египта руководитель другой группы советских туристов обращал внимание на то, что, несмотря на дефицит жилья и отсутствие во многих населенных пунктах школ и дошкольных учреждений, «повсюду возводятся дорогостоящие мечети, и в одном Каире их более тысячи»³⁹. Согласно официально заданному советскому канону восприятия заграницы представители религиозных организаций рассматривались как реакционеры, а религиозная литература любых конфессий — как оружие идеологических диверсантов⁴⁰. Поэтому наличие в гостиничном номере Библии воспринималось туристами из СССР как провокация, а при их возвращении из-за границы работники советской таможни с одинаковым рвением изымали как религиозную литературу любых конфессий, так и порнографическую печатную продукцию⁴¹.

Еще одним, *пятым открытием*, можно считать вынужденное и зачастую болезненное знакомство советских туристов с альтернативными концепциями исторической памяти. Например, путешествуя по Италии или Испании, они вынуждены были требовать от местных гидов-переводчиков «не возвеличивать» роль Б. Муссолини и Ф. Франко в истории этих стран. Одновременно каждое памятное место, даже косвенно связанное с революционным, социалистическим движением, с биографией Карла Маркса или Владимира Ленина, вызывало у них гипертрофированный интерес.

Но наиболее остро воспринимались туристами те различия в коммеморативных практиках, которые были связаны с памятью о Второй мировой войне. Особенно часто эти противоречия проявлялись во время посещения Западной Германии, Австрии или даже социалистической Венгрии. Руководитель одной из туристских групп так описывал свои впечатления о посещении расположенного в Австрии концентрационного лагеря «Маутхаузен» в мае 1970 г.: «Очень больно и обидно, что местное население, живущее вокруг Маутхаузена, не

³⁸ Чистиков А. Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 172.

³⁹ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 8.

⁴⁰ См., например: Там же. Д. 1421. Л. 24.

⁴¹ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 18.

возложило ни одного цветка на могилы погибших». Здесь же он с возмущением констатировал, что «День победы над фашистской Германией они [австрийцы] не празднуют, а празднуют сентябрь 1955 г., когда ушли, как они заявляют, оккупационные [советские] войска»⁴². Во второй половине 1980-х годов определенное напряжение отношений в вопросах, связанных с исторической памятью, стало проявляться и при посещении Восточной Германии. Так, в одном из отчетов о турпоездке в ГДР за 1985 г. описывалось возмущение туристов в связи с тем, что от местных гидов они «...ни слова не слышали осуждения фашизма, Гитлера как главного виновника, ввергнувшего миллионы людей в кровопролитную войну. Ни словом никто не обмолвился, что советская армия разгромила фашизм и принесла свободу»⁴³. Известен случай, когда во время посещения Восточной Германии немецкий водитель отказался везти по маршруту группу советских туристов, певших песни времен Великой Отечественной войны (в том числе знаменитую «Катюшу»)⁴⁴.

Безусловно, для каждого конкретного туриста из СССР соотношение значений перечисленных выше «великих открытий» было неравнозначным. Наиболее явным и ожидаемым стало первое открытие, связанное с приобщением к западной потребительской культуре. Превосходство западных вещей и западного сервиса для любого, даже патристично настроенного советского человека было очевидным и осязаемым. Все последующие открытия, связанные с духовными ценностями и идеями, требовали более длительных наблюдений и более глубокой рефлексии. Только к финалу поездки, а часто лишь после возвращения на родину в сознании туриста формировалась своеобразная иерархия «инаковости» заграницы начиная от примитивного физиологического уровня (на Западе более качественная туалетная бумага и она не является дефицитным товаром) и заканчивая наивысшим мировоззренческим уровнем (на Западе многие люди верят в Бога и не скрывают этого). Весь многокомпонентный набор впечатлений и эмоций, а также неизбежное сравнение образа жизни «у них» и «у нас» часто приводили к настоящему мировоззренческому перевороту.

⁴² ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 5, 9.

⁴³ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2867. Л. 25.

⁴⁴ Там же. Д. 2941. Л. 3.

Мировоззренческие последствия поездки за рубеж

По образному выражению Альфреда Шюца, «каждый возвращающийся домой вкушает магические плоды отстраненности, будь они сладки или горьки»⁴⁵. Культурный опыт знакомства с жизнью за пределами СССР имел для советских туристов достаточно противоречивые мировоззренческие последствия. Выше уже были охарактеризованы основные мифы и стереотипы о загранице, характерные для официального советского дискурса. Именно их воспроизводство с использованием всех возможных каналов публичной коммуникации (беседы, доклады, лекции, публикации в прессе, выступления по радио и телевидению) воспринималось как общественно ожидаемое поведение после возвращения гражданина СССР из-за рубежа. Однако материалы анкетирования участников зарубежных путешествий в советском периоде (преимущественно в 1970–1980-е годы) рисуют принципиально иную картину восприятия ими заграницы. Отвечая на вопрос 12.2 «Анкеты советского туриста...»: «Насколько то, что Вы увидели за границей, соответствовало Вашим ожиданиям?» — большинство информантов признались, что жизнь в капиталистических и даже социалистических странах Европы оказалась гораздо более привлекательной, чем они ожидали увидеть. Вот лишь несколько характерных ответов: «Побывал как в раю. Было с чем сравнить, хотя в Молдавии у меня было все, я работал на хорошей должности...»⁴⁶; «Осталась в восторге. Особенно впечатлило отношение к пешеходам, движение транспорта, обслуживание в магазинах»⁴⁷; «Обалдела, что есть так много всего красивого, о чем мы не знали. Понравилась красота жизни, праздник жизни, сервис,

⁴⁵ Шюц А. Возвращающийся домой // Шюц А. Избр.: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 555.

⁴⁶ Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки во Францию (1978 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴⁷ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Венгрию (1974 г.). Личный архив А.Д. Попова.

яркость, удобства»⁴⁸; «Увидел, насколько хорошо можно жить даже в социалистическом мире»⁴⁹.

Одним из мировоззренческих результатов поездок за рубеж являлось также критическое переосмысление тезиса о монолитности стран социалистического лагеря и непререкаемом авторитете СССР у жителей социалистических стран. Например, научный работник М.С. Качан, посетивший ГДР в 1963 г., впоследствии так характеризовал свои впечатления: «Я видел, что хотя это была страна социалистического лагеря, она была другой. Она оставалась частицей Запада. И я понял, что здесь у людей совершенно другие жизненные устои, другие ценности и совершенно другое отношение к жизни»⁵⁰.

Однако если говорить о довольно распространенных поездках в страны Ближнего Востока, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, а также на Кубу, то их посещение для советских туристов имело положительный «психотерапевтический» эффект, давая им определенный заряд патриотизма и уверенности в правильности выбранного пути. Во время этих путешествий они могли лично убедиться, что на карте мира существуют государства с намного более низким уровнем жизни, чем в СССР. Например, едва ли вызывает сомнение искренность работницы одного из заводов, которая после посещения в середине 1970-х годов Египта так охарактеризовала свои впечатления: «...Люди, освободившиеся от колониального гнета, живут в нищете, ютятся под заборами роскошных вилл и домов. А я, простая труженица, бесплатно отдыхаю за рубежом и живу в предоставленной государством трехкомнатной квартире»⁵¹.

В данном случае источники советского периода не противоречат материалам «Анкеты советского туриста...», заполненной людьми, посещавшими страны Азии, Африки и Латинской Америки: «В Индии впервые увидела нищих. Стоял великолепный дом, а рядом люди жили в картонных коробках. Среди них было очень много калек, они

⁴⁸ Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Польшу и Чехословакию (1977 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁴⁹ Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в Польшу (1982 г.). Личный архив А.Д. Попова.

⁵⁰ Качан М.С. Указ. соч.

⁵¹ ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 10064. Л. 6.

просили подаяние», — вспоминает уже в наши дни участница одной из поездок, состоявшейся в первой половине 1980-х годов⁵².

Таким образом, можно констатировать, что во время поездок за рубеж впечатления и эмоции советских туристов часто выходили за рамки дозволенного. Под воздействием даже непродолжительного и ограниченного соприкосновения с несоветской действительностью могло происходить разрушение мифов и стереотипов, связанных с предыдущим, советским жизненным опытом туристов. В мировоззренческом отношении картины реальной жизни за рубежом, особенно при посещении развитых стран Европы и Северной Америки, заставляли часть туристов усомниться в тезисе о безусловном превосходстве социалистической системы и советского образа жизни. Однако такого рода впечатления не принято было высказывать публично, они находили отражение в сфере неформальной коммуникации, в кулуарных разговорах, полунамеках, анекдотах.

⁵² Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Индию с 28.10 по 12.11.1984. Личный архив А.Д. Попова.

На острие холодной войны: советский выездной туризм в США

Сегодня можно со всей определенностью утверждать, что советско-американским туристским связям не очень повезло в исследовательском плане. После распада СССР российские ученые, в первую очередь, были вынуждены преодолевать сложившееся в советской исторической науке противопоставление идеологических задач советского и американского туризма. Ведь некоторые исследователи обнаруживали антисоветскую парадигму пропаганды США даже при анализе американских путеводителей¹. Изданный в 1977 г. сборник документов «Советский Союз глазами американцев» содержал подборку высказываний, отражавших, с одной стороны, американские пропагандистские мифы об СССР, а с другой — «прозрения» прогрессивных представителей США об истинном облике Советского Союза².

В свою очередь, Ф. Баргхорн в 1954 г. сделал попытку реконструировать созданный Кремлем образ США как недоброжелательной, агрессивной и разрушительной силы³. Американский социолог Пол Холландер (Paul Hollander) в книге «Политические пилигримы...» выделил три составляющих пропагандистской работы в СССР с иностранными туристами: 1) маскировку реальности и попытку абсолютного контроля того, что они будут видеть и испытывать в стране;

¹ Тархова Л.С. Об использовании социальных стереотипов в рекламно-информационной литературе США // Проблемы иностр. туризма в СССР. Вып. 4. М., 1982. С. 40–53.

² См.: Советский Союз глазами американцев. 1917–1977: Документы и материалы / отв. ред., сост. и авт. предисл. И.М. Краснов. М., 1977.

³ Баргхорн Ф.К. Советский образ Соединенных Штатов: преднамеренное искажение // Полит. лингвистика. Вып. 1 (24). Екатеринбург, 2008. С. 149–156.

2) подчеркнуто благожелательное обхождение с ними во всех инстанциях; 3) предоставление материальных и нематериальных привилегий и удобств, обеспечивавших их душевный комфорт и удовлетворенность⁴.

По мнению канадской исследовательницы Э. Горсач, в 1960-е годы советские туристы сознательно проводили различие между условно «дружественной» Западной Европой и Соединенными Штатами, упорствовавшими в своем неприятии СССР. Попытку сконструировать некий общий «европеизм», исключавший США, исследовательница видит в некоторых отчетах туристских групп. К примеру, в отчете старшего группы советских туристов, посетивших в 1964 г. Кипр, особо подчеркивалось, что они были встречены с «немалым энтузиазмом», в то время как никто из местного населения особенно не заинтересовался группой американских туристов, находившихся там в то же самое время⁵.

В работе Е.П. Архиповой отмечено, что развитию туристских связей с США способствовали подписанные 29 мая 1972 г. Основы взаимоотношений между СССР и США. Стороны подтвердили намерение содействовать улучшению условий для культурного обмена и туризма, осуществляемых на принципах мирного сосуществования. В 1974 г. в рамках Американо-советского торгово-экономического совета была создана рабочая группа по развитию туризма между двумя странами. Советские туристы посещали Вашингтон, Нью-Йорк, Филадельфию, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Получили развитие и круизные путешествия вдоль побережья Соединенных Штатов. Но ввод советских войск в Афганистан, решение американской администрации о бойкоте летних Олимпийских игр в Москве в 1980 г. и запрет правительством США авиарейсов между США и СССР практически свернули туристские связи между двумя государствами⁶. В книге ректора Российской международной академии туризма В.А. Квартальнова информация о российско-американских связях в области туризма ограничена сюжетом о регулярных посещениях США советскими

⁴ Холландер П. Политические пилигримы (Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978). СПб., 2001. С. 14–15, 474.

⁵ Горсач Э. Указ. соч. С. 370.

⁶ См.: Архипова Е.П. Указ. соч.

гимнастками в рамках молодежного туризма⁷. Обойден вниманием советский туризм в Соединенные Штаты и в работах других постсоветских историков.

Низкая степень разработки тематики советско-американского туризма объясняется как малым удельным весом туристского потока из СССР в Соединенные Штаты, так и слабой насыщенностью документами фондов ГА РФ и РГАНИ.

Понятно, что возникшая историографическая лакуна может быть ликвидирована при помощи метода реконструкции с использованием максимально доступного числа архивных источников (тем более что ряд приведенных в историографическом обзоре выводов не находит документального подтверждения). Например, из материалов «Интуриста» и «Спутника» не представляется возможным сделать определенный вывод о распространенности в советских туристских практиках «европеизма» на уровне как идеологических установок, так и практического воплощения.

Документы же позволяют установить, что американское направление выездного туризма институционально никогда не вычленялось в отдельную структуру. Так, в 1964 г. в составе ВАО «Интурист» в числе прочих подразделений существовал Общий отдел Англии и Америки. После создания в этом же году Управления по иностранному туризму, структурной частью которого стал «Интурист», директорат советского туризма был образован в составе Отдела по туризму со странами Америки, Англии и британских стран. Аналогичная структура сохранилась и после преобразования в 1969 г. Управления по иностранному туризму в Главное управление. В 1975 г. в Коммерческом управлении Главного управления по иностранному туризму существовал общий «выездной» Отдел по туризму в капиталистические и развивающиеся страны (с тремя директоратами: стран Европы, Азии и Африки, Финляндии). Такая же структура сохранилась в составе Коммерческого управления Главинтуриста и в 1980 г., и после реорганизации согласно указу Верховного Совета СССР от 31 мая 1983 г. Главного управления по иностранному туризму в Государственный комитет СССР по иностранному туризму⁸. В БММТ «Спутник» американское на-

⁷ Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. Т. 1. Кн. 1. С. 208.

⁸ См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 619; Оп. 3. Д. 41, 361, 940, 972, 1633а.

правление (как, впрочем, и выезд на Запад в общем) было «спрятано» сначала в Отдел путешествий молодых советских туристов за границу, а с 1971 г. — в Отдел советского туризма за рубеж.

В целом и правила поведения советских граждан (а с 1955 г. — туристов) в США ничем не отличались от общих норм поведения в капиталистических странах с их опорой на политическую бдительность⁹. И это притом, что советско-американские отношения эпохи холодной войны в ряде случаев серьезно влияли на туристские связи СССР с западными странами. Конечно, советский человек попадал в Соединенные Штаты не только в составе туристских групп, но и по служебной необходимости. Другое дело, что производственные, научные и прочие командировки нередко облекались в форму специализированного туризма.

Советский туризм в США как идеологическая программа

1 октября 1957 г. заместитель министра внешней торговли СССР С.А. Борисов в письме заместителю министра иностранных дел В.С. Семенову предложил обсудить ряд вопросов о возможных контактах с США. Речь шла не только об обмене делегациями торговых палат, но и о развитии собственно туристских связей. В 1956 г. в СССР побывало 2565 американцев, из них исключительно с туристскими целями — 1535 человек. В этом же году США посетили по разным делам 359 советских граждан, но это, как уже указывалось, не были туристские поездки. По мнению Борисова, в 1958 г. «Интурист» мог бы принять 3—4 тыс. американцев, а послать 15—20 советских групп (450—500 человек) «при условии, что результаты поездок первых двух-трех групп будут благоприятными». В качестве первого шага заместитель министра предложил направить в США делегацию «для ознакомления с развитием туризма в США, обсуждения перспектив дальнейшего развития туристских связей между ВАО “Интурист” и американскими туристскими фирмами и с целью переговоров с фирмами о заключении договоров об обмене туристами»¹⁰. Условиями развития совет-

⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 93—101, 125—131, 192—196.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 9.

ского туризма в США Министерство внешней торговли считало «облегчение пограничных формальностей для въезда в США советских туристов» (например, отмену требований о снятии отпечатков пальцев, исключение из анкет пунктов, требовавших от советских граждан предоставить сведения об их политических убеждениях и принадлежности к партиям), а также «создание нормальной обстановки пребывания и передвижения советских туристов в США»¹¹.

Уже 19 октября 1957 г. заместитель министра внешней торговли СССР И.Г. Большаков получил предложения председателя Правления ВАО «Интурист» В.М. Анкудинова по организации поездки советских туристов в США. В связи с новым порядком въезда иностранцев в США, в том числе с отменой снятия отпечатков пальцев, «Интурист» предлагал включить в план поездок туристов за границу в 1958 г. отправку в США первых 200 советских туристов. Намечалось предварительно запросить у американских туристских фирм маршруты поездок в США для специализированных групп, «чтобы участники таких поездок могли ознакомиться с достижениями американской техники и науки»¹². При получении таких маршрутов предлагалось рассмотреть вопрос об отправке в 1958 г. в США в составе специализированных групп уже 500–600 советских туристов. С целью изучения особенностей туристских поездок в США намечалось направить в январе 1958 г. первую группу численностью 8–10 человек, включив в нее 2–3 работников «Интуриста». Для подстраховки комплектование групп в США на этот год планировалось возложить только на Московский и Ленинградский советы профсоюзов. Также Анкудинов предлагал в 1958 г. в составе групп численностью не более 10–12 человек направлять в США деятелей культуры, науки и техники, а с каждой группой посылать сопровождающего — представителя «Интуриста», владевшего английским языком¹³.

Руководитель «Интуриста» также считал необходимым, чтобы по каждому маршруту предварительно проехали руководящие работники ведомства. Переговоры же делегации «Интуриста» с американскими турфирмами планировалось провести на Генеральной ассамблее

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 10.

¹² Комплектацией обычных групп для поездки в США занимались советы профсоюзов, а специализированных групп — министерства и ведомства.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 18.

МСОТО в США. Кроме того, «учитывая дальность поездки, большие транспортные расходы на нее», руководство ведомства полагало «целесообразным поездку советских туристов (некоторых групп) объединить с посещением ими Канады или Мексики»¹⁴.

Конечно, поездки советских туристов в США в сравнении с поездками в другие западные страны (особенно Финляндию, Францию или Австрию) были редкими. Из справки Главинтуриста при Совмине СССР от 19 апреля 1972 г. следует, что Главное управление уделяло «постоянное внимание расширению туристского обмена между СССР и США» начиная с 1956 г. В этом году, согласно справке, в США выехали 400 советских граждан (в свою очередь, СССР посетили 2,6 тыс. американцев, из них 1,5 тыс. — через «Интурист»)¹⁵. Но из справки о выезде групп советских туристов за границу за период с 1 января по 1 августа 1957 г., составленной начальником Отдела советского туризма В. Черновым, ясно, что на 1956—1957 гг. не только не намечались поездки советских туристов в США, но их не было и фактически¹⁶. Согласно сведениям «Интуриста», первые 64 туриста из 100 запланированных¹⁷ (по другим сведениям, 46 из 65 по плану) посетили США только в 1958 г.¹⁸ Эти разночтения вызваны тем, что указанные в справке Главинтуриста 400 человек выезжали, скорее всего, в частные поездки и командировки, а не в качестве туристов.

Впрочем, с американцами советские туристы могли пересекаться и на территориях других стран. Например, во время поездки в Великобританию группы советских туристов в сентябре 1956 г. владевшие английским языком туристы А. и К. еще на теплоходе большую часть времени находились в обществе американца Мейерсона и его жены, которые возвращались из турпоездки по СССР через Лондон. Несмот-

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 90. Л. 31–32.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 239. Л. 147.

¹⁷ Столько же туристов предполагалось направить в Англию. Это более чем в 2 раза превышало число туристов, запланированных к выезду в Австрию, Бельгию — Нидерланды, Индию, Италию и Португалию, и в 5 раз — в Бирму, Грецию, Данию, Египет, Индонезию, Иран, Исландию — Данию, Испанию, Канаду, Норвегию, ФРГ, на Цейлон — в Индию, Швейцарию и Японию (Там же. Д. 240. Л. 61–62).

¹⁸ Там же. Д. 247. Л. 101; Д. 268. Л. 76.

ря на рекомендации сопровождающего не обмениваться с американцами адресами, туристы сделали это, а потом заявили, что потеряли бумажки с адресами. В Лондоне, «не поставив в известность сопровождающего», они ходили с американской парой в театр. Понятно, что по прилете домой особое внимание было обращено «на высокую моральную стойкость кандидатов» для поездки в капитраны вообще и указанных туристов в частности¹⁹.

Из отчета «О развитии иностранного туризма в СССР», направленного В.М. Анкудиновым 13 ноября 1958 г. недавно назначенному министру внешней торговли СССР Н.С. Патоличеву и первому заместителю председателя Совмина СССР А.И. Микояну, ясно, что руководство ведомства считало «целесообразным максимально сократить общепознавательные поездки советских туристов в капиталистические страны, так как они не дают достаточного эффекта, и гораздо более целесообразно развивать поездки советских туристов специализированными группами с научными или профессиональными целями»²⁰. Также в 1958 г. продолжилась «работа по максимальному сокращению валютных затрат на поездки советских туристов». Прежде всего речь шла о дороговизне научного туризма, так как «Интурист» при поездках ученых на конгрессы и конференции был вынужден оплачивать вступительные взносы и другие расходы, связанные с их проведением. К удорожанию стоимости поездок также приводило монопольное обслуживание конференций одной фирмой, размещение и обслуживание советских делегатов на том же уровне, что и делегатов других стран²¹. Эти решения напрямую касались и поездок в США, где обслуживание советских туристов было монополизировано нью-йоркской фирмой American Express.

Советско-американский туристский обмен (как, впрочем, и весь обмен с западными странами) не был равноценным с самого начала. Так, ведомственная статистика свидетельствует, что в 1959 г. США приняли всего 300 (по другим сведениям — 229 в составе 13 групп) советских туристов²², тогда как поток туристов из Соединенных Штатов

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1, 5, 7.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 247. Л. 87.

²¹ Там же. Л. 88–89.

²² Там же. Д. 268. Л. 76.

в СССР составил 10 933 человека²³. В последующие годы эта диспропорция станет устойчивой.

Из справки о развитии туристских связей СССР, направленной 13 января 1960 г. В.М. Анкудиновым в ЦК КПСС, узнаём, что в 1959 г. «Интурист», несмотря на скудность туристского обмена с США, имел своих постоянных представителей не только в Великобритании, Франции, Италии, Финляндии, Швеции, Нидерландах и Индии, но и в США²⁴. Отчасти это объяснялось постоянным ростом туристского потока в Соединенные Штаты. Если в 1958 г. США посетили 46 (или 64) советских туриста, то в 1959 г., как было сказано выше, — уже 300 (или 229). В 1960 г. предполагалось отправить в Соединенные Штаты уже 700 советских туристов и дополнительно 15 человек — по объединенному маршруту Канада — США²⁵. Но, судя по данным ведомства, реально в этом году в США выехали всего 460 или 465 человек в составе 27 групп. Зато в тур по Канаде и США было отправлено на 2 человека больше, чем планировалось²⁶.

В письмах руководства «Интуриста» и Минвнешторга СССР в ЦК КПСС и Совмин СССР по вопросам развития туризма в 1960 г. анализировались «недостатки... в работе по приему групп советских туристов в различных странах». Прежде всего подчеркивалось, что большинство фирм стран Запада «стремятся дать только показную сторону капиталистической действительности, дав картину мнимого благополучия жизни трудящихся в своих странах»²⁷.

Продолжительность типичной поездки в США составляла 14 дней, а для ряда специализированных групп — даже больше. Например, из посетивших в 1960 г. США 27 групп более половины (14) были специализированными: состояли из киноработников, металлургов, специалистов сельского хозяйства, строителей, архитекторов. И это не считая туристских групп, направленных в Соединенные Штаты для участия в международных конгрессах²⁸. Но только путем

²³ Там же. Л. 3.

²⁴ Там же. Л. 64.

²⁵ Там же. Л. 76.

²⁶ Там же. Д. 273. Л. 82; Д. 289. Л. 25–26.

²⁷ Там же. Д. 268. Л. 62.

²⁸ Там же. Д. 273. Л. 82.

долгих предварительных переговоров удалось добиться, чтобы советским туристам были показаны гидроэлектростанции, автомобильные заводы, стройки и другие промышленные объекты США²⁹.

25 июня 1960 г. В.М. Анкудинов направил в Минвнешторг СССР проект развития туристских связей между СССР и США, в котором указывалось, что при организации поездок советских туристов в Соединенные Штаты «Интурист» «столкнулся с целым рядом трудностей»:

1) стоимость обслуживания советских туристов в США в 2 раза превышала стоимость обслуживания американцев в СССР;

2) туристское ведомство не смогло добиться от американских турфирм программ, «которые бы удовлетворяли интересы всех групп советских туристов»;

3) в ряде случаев происходила, по определению руководителя «Интуриста», «прямая дискриминация советских туристов». К примеру, туристам, планировавшим принять участие в нефтяном конгрессе, отказали в экскурсиях, которые организовывались по программе конгресса для всех его участников. В связи с этим советская сторона была вынуждена отказаться от участия в конгрессе;

4) ряд групп «смогли только частично удовлетворить свои профессиональные интересы»³⁰.

В недрах Минвнешторга СССР и «Интуриста» в этом же 1960 г. была подготовлена справка по вопросам, поднятым председателем Государственного научно-технического комитета при Совмине СССР К.Д. Петуховым. В частности, авторы справки сетовали, что «госдепартамент и соответствующие правительственные учреждения в ряде других западных стран ограничивают число объектов, которые показываются советским туристам». Но советская сторона нашла выход из создавшегося положения, рекомендуя «при получении согласия директоров различных иностранных фирм, посещающих Советский Союз или имеющих с советскими внешнеторговыми организациями операции» не информировать об этом согласия министерства иностранных дел капиталистических стран при запросах виз на поездку

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 139; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»...

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 121.

советских туристов или делегаций. Это согласие предлагалось держать «при себе» до момента прибытия в страну и до встречи с представителями или руководителями соответствующих фирм³¹.

Кроме того, американские власти непременным условием выдачи виз советским туристам требовали предоставить документы в посольство США не менее чем за 21 день до выезда, а также обязательную явку советских туристов в посольство в Москве³². Ряду групп визы были выданы за 3 часа до отъезда, а группе из Литвы без объяснений отказали в визах. Представители фирмы American Express «старались препятствовать встречам советских туристов с местным населением», а организованные встречи носили «заранее подготовленный характер» и проводились по линии основанного в 1916 г. Института правительственных исследований (одной из первых фабрик мысли) или созданной в 1960 г. в целях развития и укрепления дружественных контактов между ветеранами двух стран организации «Рука дружбы». В отчетах нередко подчеркивалось, что американские гиды «пытались проводить среди советских туристов пропаганду американского образа жизни, а иногда и антисоветскую пропаганду». Фиксировались и попытки «подсунуть советским туристам антисоветскую литературу»³³.

Впрочем, в немалой степени проблемы с выездным туризмом были связаны с тем, что многие советы профсоюзов, министерства и ведомства «не предупреждали туристов об условиях их поездки, не проводили с ними бесед». В связи с этим туристы «часто не имели представления о правилах поведения за границей». При комплектовании же специализированных групп в них нередко включали туристов, «не имевших ничего общего по своей профессии с характером специализированной группы»³⁴. На 1960 г. «Интурист» подготовил специальные маршруты в США для автомобилистроителей и металлургов, но поездки не состоялись, так как Кемеровскому областному совету профсоюзов и Московскому городскому совнархозу не удалось

³¹ Там же. Л. 138.

³² Советское посольство в США выдавало визы американским туристам не более чем за 7 дней до отъезда.

³³ Там же. Д. 273. Л. 83.

³⁴ Там же. Л. 83–84.

сформировать группы ввиду высокой (6,5 тыс. руб.) стоимости поездки. Высокая стоимость поездки в США ограничивала и разнообразие маршрутов по стране. Так, ряду советских специализированных групп пришлось отказаться от поездки в западные и центральные районы страны³⁵.

Это входило в противоречие с общей установкой на «пропагандистское значение поездок в США групп советских туристов, составленных из политически зрелых и подготовленных советских специалистов». Поэтому руководство «Интуриста» предлагало значительно увеличить число поездок советских туристов в США в 1961 г., и прежде всего специализированных поездок, дававших «наибольший эффект как с точки зрения получения технической информации, так и с точки зрения пропаганды достижений Советского Союза в области науки и техники»³⁶.

Назначенный в 1960 г. заместителем председателя Государственного комитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами И.Г. Большаков в своем выступлении на Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. обратил внимание на недопустимость подхода к советскому выездному туризму «как развлекательному мероприятию». Оправдывая большие валютные затраты, советские туристы должны были быть в первую очередь «пропагандистами нашей советской действительности». При этом докладчик ссылаясь на опыт Госдепартамента США, который давал туристам памятки, как себя вести, как отвечать на вопросы, какие вопросы задавать, снабжал их пропагандистской литературой и пластинками для раздачи советским людям. Тогда как в СССР фактически не выполнялось решение правительства о том, что «советский туризм должен быть организован как специализированный». Когда в группу включали «2 домохозяек, 2 врачей, 2 композиторов», различие в их интересах по приезде в США наносило «ущерб нашей пропаганде» коммунистического строительства³⁷. «Совершенно недостаточно» использовались поездки советских туристов и для знакомства с достижениями иностранной науки и техники. Особенно когда

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 273. Л. 85.

³⁶ Там же. Л. 84.

³⁷ Там же. Д. 286. Л. 146–147.

среди туристов специализированной группы оказывались «высокопоставленные домашние хозяйки». Так было, например, со свердловской группой металлургов, поехавшей в США, в которой только 3 человека имели отношение к металлургии³⁸.

Молодежный туризм в США

Параллельно интуристовскому потоку с 1958 г. в систему советско-американских туристских связей включилось БММТ «Спутник» при Комитете молодежных организаций СССР. Поэтому с 1959 г. «Интурист» перестал планировать поездки советской молодежи³⁹. Постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ (протокол № 16, параграф 3) от 30 сентября 1958 г. «О связях с молодежными и студенческими организациями США» намечалось принять на взаимной безвалютной основе в 1959 г. группы молодежи и студентов до 40 человек с каждой стороны сроком на один месяц. Речь шла о представителях Совета студенческих путешествий, Ассоциации молодых христиан, Национальной федерации молодых республиканцев, Клубе молодых демократов и Организации клубов фермерской молодежи. Кроме того, разрешалось в 1959–1960 гг. обмениваться на один семестр на безвалютной основе с Национальной студенческой ассоциацией США двумя студентами-стипендиатами⁴⁰. Протокол переговоров от 5 апреля 1960 г. между представителями «Спутника» и Совета студенческих путешествий США об обмене группами студентов в 1960 г. декларировал стремление «содействовать расширению дружеских связей между советской и американской молодежью и их организациями». Предусматривалась отправка 24 советских туристов на восток и Средний Запад США в течение 30 дней и еще 24 советских туристов на Дальний Запад в течение 30 дней. Специальное приложение к протоколу «Общие принципы составления программы» устанавливало, что вся программа будет основана на стоимости 7 долл. в день в СССР и США с дополнительной оплатой расходов по приезде на дальние расстоя-

³⁸ Там же. Л. 154.

³⁹ Там же. Д. 247. Л. 89.

⁴⁰ Хохлов А. Н. Указ. соч. С. 16.

ния или других расходов, которые будут покрыты на взаимной основе или оплачены приезжавшей группой⁴¹.

Справка о работе «Спутника», направленная в ЦК ВЛКСМ в ноябре 1960 г., свидетельствует, что в 1959–1960 гг. по линии Бюро в капиталистические страны, включая США, выезжало 1800 советских юношей и девушек. Более половины туристов были членами КПСС. Во время путешествий советская молодежь вела пропаганду советских достижений, «миролюбивой политики нашего государства», рассказывала о жизни советской молодежи и участвовала в различных дискуссиях. Но эта работа, по мнению руководства Бюро, не носила «целеустремленного характера». Поэтому «в целях лучшего использования туристских поездок советской молодежи в капиталистические страны для пропагандистской работы» намечался целый комплекс мероприятий:

во-первых, возложение на комитеты комсомола отбора для поездок в капиталистические страны наиболее подготовленной молодежи, способной «доходчиво рассказать о нашей советской действительности, участвовать в политических дискуссиях, а по приезде на Родину рассказать о “прелестях” капиталистического мира». Причем в состав групп предлагалось включать представителей различных слоев молодежи, а руководителями групп назначать ответственных комсомольских работников;

во-вторых, включение в состав групп большего числа работников молодежных газет и журналов — для подготовки и публикации соответствующих материалов в молодежной печати;

в-третьих, улучшение подготовки туристов, выезжавших в капиталистические страны. Для этого намечалось провести с туристами инструктивные занятия силами БММТ «Спутник» с привлечением работников КМО СССР, ЦК ВЛКСМ, МИД СССР, Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами и других организаций и ведомств. Кроме того, отделу пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ и КМО СССР поручалась подготовка справочных материалов о различных сторонах жизни советской молодежи и молодежном движении в западных странах;

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 34. Л. 38–43.

в-четвертых, при подготовке группы к выезду за границу выдача рекомендации «давать участникам поездки посильные поручения по изучению различных сторон жизни зарубежной молодежи и деятельности молодежных организаций»;

в-пятых, информирование со стороны БММТ совместно с КМО СССР дружественных организаций капиталистических стран о сроках поездок групп советских туристов, чтобы «друзья могли оказать помощь в организации встреч, бесед с трудящейся молодежью, членами демократических молодежных организаций и использовать пребывание советской молодежи для более тесного сотрудничества и расширения контактов»;

в-шестых, привлечение возвратившихся из поездок туристов к выступлениям перед молодежью, в печати, по радио и телевидению⁴².

В проекте плана молодежного туристского обмена на 1961 г. представлены география и объемы выездного туризма 1960 г.: в этом году в США выезжали всего 16 человек (для примера: в Финляндию — 355 человек, во Францию — 159). Однако это вполне сопоставимо с выездом в Бельгию (22 человека) и Швейцарию (20) и превышает обмен с Норвегией (8). Кроме того, на 1961 г. намечалось послать в США уже 50 туристов (как в Бельгию и Швейцарию), что было больше плановых цифр для Нидерландов (20 человек), Дании и Норвегии (по 25 человек)⁴³. Действительно, в 1961 г. по путевкам «Спутника» советские молодые туристы выезжали в 20 стран, в том числе в США⁴⁴.

В архиве отложился список основных молодежных, студенческих и других организаций, с которыми «Спутник» сотрудничал в начале 1963 г. В числе американских организаций были: Совет студенческих путешествий, Институт европейского обучения и «Афтонтурс»⁴⁵. К апрелю 1963 г. на безвалютной основе обмен туристами производился с одной из организаций в США⁴⁶. На январь 1964 г. Бюро сотруд-

⁴² Там же. Д. 52.

⁴³ Там же. Д. 53. Л. 32.

⁴⁴ Там же. Д. 89. Л. 106–109; Д. 103. Л. 15–19.

⁴⁵ Там же. Д. 168. Л. 41–43.

⁴⁶ Там же. Л. 50.

ничало с 90 молодежными и студенческими туристскими организациями. Заканчивался обмен письмами о проведении туристских поездок с молодежными туристскими организациями ряда капстран, включая США⁴⁷. Из материалов 1964 г. о сотрудничестве с МСОТО узнаём список 41 международной организации, с которыми «Спутник» поддерживал связи. Среди них были находившиеся на территории США Азиатско-Тихоокеанская ассоциация туризма (Калифорния, Сан-Франциско), Ассоциация туризма Карибского моря (Нью-Йорк), Всеамериканская ассоциация отелей (Гаррисберг) и Американское общество туристских агентств (Нью-Йорк)⁴⁸.

Заведующий маршрутно-транспортным отделом БММТ «Спутник» А. Альхимович в марте 1965 г. представил по просьбе заведующего транспортным отделом ВАО «Интурист» С.С. Кандаурова сведения о плане пассажирских перевозок советских молодых туристов на 1965—1970 гг. Численность туристов из США была невелика, хотя и имела устойчивую тенденцию к увеличению: 100 человек в 1965 г., 130 — в 1966 г., 160 — в 1967 г., 190 — в 1968 г., 230 — в 1969 г., 250 — в 1970 г.⁴⁹ Но в целом советский молодежный туризм в США и по своей численности, и по общим установкам был вторичным по отношению к турам «Интуриста».

В 1961 г., в связи с введением с 1 января нового курса рубля, возник ряд вопросов об оплате проезда советских туристов за границу и приеме иностранных туристов в СССР. Так, перелет самолетами в капиталистические страны для советских туристов возрастал в 2,25 раза в сопоставимых ценах. Поэтому руководители «Интуриста» и Минвнешторг СССР выступили с инициативой предоставления советским туристам, выезжавшим в капстраны, 50%-ной скидки от общих тарифов Главного управления гражданского воздушного флота⁵⁰. Справка об изменении цен на поездки советских туристов с 1 января 1961 г. позволяет сравнить ценовую политику в туризме для выезжавших в США, Англию и Индию (табл. 11.1)⁵¹.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 190. Л. 1—2.

⁴⁸ Там же. Д. 234. Л. 4—5.

⁴⁹ Там же. Д. 194. Л. 25.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 208.

⁵¹ Там же. Л. 211.

Таблица 11.1

Стоимость туров в США, Англию и Индию в 1960–1961 гг., руб.

	США	Англия	Индия
<u>1960 г. (10 : 1)</u>			
Стоимость тура	344	151	174
Стоимость проезда туда и обратно	275	133	225
<i>Итого</i>	<i>619</i>	<i>284</i>	<i>399</i>
<u>1961 г.</u>			
Стоимость тура	310	136	157
Стоимость проезда туда и обратно	619	299	507
<i>Итого</i>	<i>929</i>	<i>435</i>	<i>664</i>
Удешевление стоимости тура	на 34 руб., или на 10%	на 15 руб., или на 10%	на 17 руб., или на 10%
Удорожание стоимости проезда	на 344 руб., или на 125,1%	на 166 руб., или на 124,8%	на 282 руб., или на 125,3%
Общее удорожание стоимости поездки	на 310 руб., или на 50,1%	на 151 руб., или на 53,2%	на 265 руб., или на 66,4%
<u>Стоимость поездки с предоставлением скидки с проезда в размере 50%</u>			
Стоимость тура	310	136	157
Стоимость проезда туда и обратно	309	149	254
<i>Итого</i>	<i>619</i>	<i>285</i>	<i>411</i>

Как видно из таблицы, ценовая политика в отношении выездного туризма в США в принципе мало чем отличалась от аналогичной политики в отношении Великобритании и Индии. Более того, тур в США на 1961 г. подорожал меньше, чем туры в упомянутые страны.

Распоряжением В.М. Анкудинова от 22 мая 1961 г. конкретизировалось правительственное постановление от 20 мая этого же года, признавшее «целесообразным расширить направление за границу в составе специализированных групп советских туристов по линии

Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами». В частности, в 1961 г. ССОД должен был направить за границу до 1,5 тыс. туристов в специализированных группах. Этим постановлением ВЦСПС и «Интурист» обязывались «оказывать всемерное содействие» ССОД в отправке за границу специализированных туристских групп. Для поощрения таких поездок туристам предоставлялись скидки на путевку и проезд: 50% при поездках в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки и до 30% при поездках в США, Канаду, Австралию и ФРГ. ССОД оплачивал «Интуристу» полную стоимость путевки и проезда при оформлении через него транспортных документов. Но в качестве руководителей таких групп ехали не представители ВАО «Интурист» (как это было принято в группах, выезжавших в капстраны), а активисты Общества, которым «Интурист» предоставлял бесплатные путевки, проездные документы и валюту на карманные расходы⁵². Пример такого тура — отправка летом 1964 г. на 20 дней в США и Канаду специализированной туристской группы (15 человек) деятелей культуры СССР в связи с открытием памятника Т.Г. Шевченко в Вашингтоне. Для этой группы представлялись скидки, установленные постановлением от 20 мая 1961 г. для поездок специализированных туристских групп ССОД⁵³.

В целом в 1961 г. значительно увеличилось число советских туристов, выезжавших за границу в составе специализированных групп, на научные конгрессы, конференции и другие мероприятия. Таких туристов было 17 тыс., или 32% от общего числа сухопутных туристов, против 8,5 тыс. (20%) в 1960 г. Особенно росло число специализированных поездок в Чехословакию, Румынию, Болгарию, Англию, Финляндию и Францию. В США же советским туристам часто отказывали в посещении специальных объектов⁵⁴. Показательно, что в отчете Правления ВАО «Интурист» за 1961 г. США не были внесены в число стран с хорошим обслуживанием: список ограничивался английскими, финскими, австрийскими и французскими фирмами.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 287. Л. 29.

⁵³ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 56.

⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 289. Л. 15.

И это несмотря на то, что цены на обслуживание в США оставались весьма высокими⁵⁵.

Справка о выезде советских туристов в 1961 г. по линии ЦТЭУ ВЦСПС, подготовленная начальником Планово-финансового отдела Правления «Интуриста» Н. Моисеевой, свидетельствует, что в этом году намечалось направить в США 550 человек, но фактически выехало только 254. Предполагалось также направить в объединенный тур по США и Канаде еще 25 человек, но тур по ряду причин не состоялся⁵⁶. В 1961 г. работа уполномоченных «Интуриста» за границей «протекала в сложной политической обстановке, в связи с антисоветской кампанией, проводимой правящими кругами империалистических государств». Например, как следовало из ведомственных документов, в США были попытки возбудить судебное преследование уполномоченного «Интуриста» и «имели место угрозы физической расправы»⁵⁷.

Приложение к отчету о работе ВАО «Интурист» за 1961 г. демонстрирует сохранявшуюся в 1960–1961 гг. диспропорцию между туристскими потоками в США из СССР и наоборот. Так, в 1960 г. СССР посетили 11 115 американцев, а в США выехали, как уже указывалось, менее 500 советских туристов. План 1961 г. предусматривал приезд в СССР 246 тыс. американских туристов (приехало всего 8537 человек), а также выезд в США 890 советских граждан (реально выезжали 312 человек)⁵⁸. Как мы видим, диспропорция не только была заложена в советско-американский туристский обмен, но и проявлялась в разнице между планируемыми и фактическими показателями советского международного туризма.

Ниже в табл. 11.2 приводятся сведения о советско-американских туристских связях за 1961–1971 гг.⁵⁹

В среднем в США ежегодно отправлялись около 200 советских туристов. Большинство из них выезжало для участия в международных

⁵⁵ Там же. Л. 16.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 431. Л. 3.

⁵⁷ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 289. Л. 18.

⁵⁸ Там же. Л. 25–26.

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 90. Л. 32.

Таблица 11.2

Советско-американский туристский обмен в 1961–1971 гг., тыс. человек

Год	Кол-во граждан США, посетивших СССР	Из них через «Интурист»	Кол-во граждан СССР, выезжавших в США	Из них через «Интурист»
1961	16,1	10,0	2,2	0,1
1962	17,0	11,1	1,8	0,1
1963	19,5	12,5	1,7	0,1
1964	22,5	13,5	1,9	0,1
1965	23,0	15,1	1,6	0,1
1966	30,3	18,8	2,4	0,1
1967	30,4	20,2	2,9	0,25
1968	29,3	22,0	3,4	0,2
1969	53,5	28,9	5,5	0,26
1970	66,3	35,1	5,2	0,15
1971	60,1	34,4	5,1	0,2

научных конгрессах и других специализированных мероприятиях⁶⁰. На 1972 г. «Интурист» запланировал принять 42 тыс. американцев и направить в США 390 советских туристов⁶¹. Как мы видим, диспропорция между въездными и выездными потоками не только оставалась устойчивой, но и росла из года в год.

4 января 1962 г. в ЦК КПСС и Совмине СССР рассматривался вопрос об упорядочении туристских связей с зарубежными странами. По итогам этого обсуждения 22 января В.М. Анкудинов издал соответствующий приказ под грифом «Совершенно секретно», в котором конспективно изложил отмеченные ЦК партии и союзным правительством недостатки в организации зарубежного туризма, во многом касавшиеся выездного туризма в США:

1) проведение ряда поездок «без учета государственных интересов»;

2) «непомерно большое число советских туристов», выезжавших в капиталистические страны, «особенно в страны, входящие в военные агрессивные блоки»;

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 90. Л. 34.

⁶¹ Там же. Л. 32.

3) отсутствие «тщательного подбора туристов для зарубежных поездок» и, как следствие этого, попадание за границу «морально неустойчивых лиц, наносящих своим недостойным поведением ущерб нашей стране»⁶².

Поведение советского человека за границей (в том числе в США) — тема особого разговора. Конечно, более жесткий отбор кандидатов на поездки в Соединенные Штаты, многоступенчатая система инструктажа и контроля, ощущение «настоящей» (и априори враждебной) заграничной заставляли советского человека чувствовать себя не столь свободно, как при посещении социалистических и даже ряда капиталистических стран Европы (например, Финляндии и Австрии). Однако эксцессов хватало и здесь.

В 1960 г., по сведениям ЦТЭУ СССР, советскими туристами было допущено «174 случая отклонения от норм поведения туристов за границей»⁶³. Так, по сообщению Грузинского республиканского совета профсоюзов, турист К. в США «уединялся на длительное время с гидом, несмотря на замечания сопровождающего». Турист О. во время транзитного проезда через Париж по пути из США устроил на аэродроме скандал, так как ему не дали осмотреть достопримечательности Парижа⁶⁴. Литовский республиканский совет профсоюзов уведомлял, что туристы Р. и Т. во время пребывания в США «не прислушивались к предупреждению представителя “Интуриста” т. Аллилуева» и 26 декабря 1960 г. с 24:00 до 02:00 покинули гостиницу и находились на свидании с двумя женщинами-гидами из ООН⁶⁵. По справке Киевского областного совета профсоюзов, выезжавшие с 25 июня по 6 июля в США с группой советских туристов работники Киевской киностудии им. А. Довженко супруги М. и С. «установили неделовые отношения с американскими гидами, часто без надобности находились в компании с ними». С. стала пользоваться «особым вниманием гидов». Даже сам супруг говорил, что он «зря взял ее за границу», что «американские магазины ошеломили его жену, и она ходит как пьяная»⁶⁶.

⁶² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 74.

⁶³ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 105.

⁶⁴ Там же. Л. 120.

⁶⁵ Там же. Л. 122.

⁶⁶ Там же. Л. 123.

Один из первых отчетов о поездке советских туристов в США, обнаруженных автором в фонде ЦТЭУ ВЦСПС, датирован августом 1961 г. Старший группы Е.А. Кочнев в докладной записке секретарю Узбекского совета профсоюзов Парамошкину и «директору ВАО «Интурист»» отчитался о поездке 26 советских туристов (11 представителей Узбекистана, 11 — Казахстана и 4 — Украины) в США в июле — августе 1961 г. Специфика тура состояла в отсутствии сопровождающего группу представителя «Интуриста». Сотрудники ведомства не встретили группу ни в Париже, ни в Нью-Йорке. Только на следующий день после прилета в Нью-Йорк в отель к советским туристам пришел представитель «Интуриста» Владимиров, чтобы объявить, что советскую группу будут сопровождать лишь представители одной из крупнейших и старейших (на рынке с 1850 г.) фирмы American Express Д. Мицкевич и Р. Ли. Как отмечал в записке Кочнев, хотя турне по США «внешне прошло благополучно», «группа в целом и отдельные лица неоднократно попадали в затруднительные положения», вызванные «или стечением случайных обстоятельств, или специально организуемых “мероприятий”»⁶⁷. К последним старший группы отнес посылку в пакетах антисоветской литературы, «снабжение» группы литературой с восхвалением американского образа жизни, попытки разобрать группу по «гостям» по 2—3 человека, ведение провокационных разговоров, попытки увода в сторону отдельных туристов и т.п. Отсюда вытекали практические рекомендации:

во-первых, «на данный отрезок времени не посылать туристов в США без сопровождающего групп представителя “Интуриста”»;

во-вторых, «профсоюзным организациям... более тщательно с сугубо индивидуальным подходом производить подбор желающих участвовать в туре»: вводить в отбор критерии не только производственной характеристики, но и их «подготовленности к поездке общей культурной зрелостью и устойчивостью взглядов и — самое главное — нормой поведения, с точки зрения нашей коммунистической морали».

В этом отношении, по мнению Кочнева, «хорошим подбором отличалась группа из Узбекистана», чего «нельзя сказать» о группах из Казахстана и с Украины. Он по разным причинам не рекомендовал

⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 420. Л. 1.

выезд за границу ряда туристов: А. из Казахстана — за «сгусток патологических измышлений на действительное положение вещей в СССР»; С. из Казахстана — как склонного «к употреблению алкоголя, быстро воспринявшего самые уродливые формы американского образа жизни»; З. с Украины — за «низкий уровень знаний в многочисленных вопросах» и склонность к «заморским диковинкам» (речь шла о вывезенных из Парижа порнографических открытках)⁶⁸.

Познакомимся с отчетом интуристовского ведомства о поездке 22 туристов из Якутии и двух из Львова в США во второй половине августа 1961 г. Сопровождавший группу сотрудник «Интуриста» Б. Матвеев отметил, что, несмотря на то что более половины группы были за границей впервые (а в капстранах ранее были всего трое) и во время путешествия «группа была под наблюдением полиции», программа поездки была выполнена полностью, за исключением посещения Белого дома и других учреждений Вашингтона в связи с воскресным днем⁶⁹. Другое дело — прикрепленный к группе переводчик из Югославии, 23-летний студент-архитектор V курса Алексей Вергун, который «проводил систематическую линию показать преимущества американского образа жизни». В частности, во время поездки в Вашингтон он «подсунул туристам белогвардейскую газету “Русское слово” со статьей, нежелательной для чтения советскими туристами», а при посещении ООН «допустил нетактичные высказывания по выступлению Н.С. Хрущева на Генеральной Ассамблее в ООН»⁷⁰. Возникли проблемы и с посещением семей выходцев из России, «в которых проводилось желание показать, чего они добились в США». Поэтому в числе рекомендаций Матвеев советовал при посещении семей выбирать «истинно американские семьи» и, в свою очередь, выделять для этих встреч «наиболее подготовленных людей». И вообще при комплектовании туристских групп «избегать посылать людей одной национальности»⁷¹.

Подобные инциденты заставляли ЦК КПСС и Совмин СССР обязывать все ведомства: повысить требовательность в подборе

⁶⁸ Там же. Л. 2–3.

⁶⁹ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 39, 41.

⁷⁰ Там же. Л. 40.

⁷¹ Там же. Л. 41–42.

и комплектовании туристских групп; улучшить инструктирование советских туристов перед их выездом за границу, «привлекая к этому делу опытных работников, знающих заграничные условия»; более эффективно использовать поездки в целях пропаганды достижений советского строя и изучения зарубежной науки и техники⁷².

Советское руководство было обеспокоено тем, каким образом советские туристы объясняли американцам перипетии внутренней и внешней политики СССР. Поэтому 15 декабря 1965 г. председатель КГБ СССР В. Семичастный направил в Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС список вопросов, наиболее часто задаваемых американцами советским гражданам во время их пребывания в США. Список сопровождался комментарием главного чекиста страны: «Большинство этих вопросов носит провокационный характер и обычно инспирируется разведывательными и пропагандистскими службами США»⁷³. Этот список из более чем 70 вопросов⁷⁴ можно условно разбить на тематические группы:

во-первых, о восприятии и оценке советскими людьми американской действительности: от общего вопроса «Что Вам нравится и что не нравится в США?» до оценок американской демократии, свободы, образования и культуры;

во-вторых, о поведении советских туристов за границей: их неискренности, боязни чего-либо, о запрете переписки с иностранцами и т.п.;

в-третьих, о положении в СССР: подавлении оппозиции, навязанном «коммунистическом режиме», диктатуре Сталина, советской демократии, однопартийной системе, снятии Хрущева, умолчании о недовольстве рабочих в Новочеркасске, свободе передвижений по СССР, сложности получить разрешение на поездку за границу, нехватке продуктов питания и предметов обихода, разной продолжительности отпусков в СССР, засилье коммунистов в руководстве, применении женского труда на тяжелой работе, цензуре печати и литературы, речи Хрущева на выставке художников-абстракционистов в «Манеже», «Докторе Живаго» Пастернака, детском воспитании,

⁷² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 76.

⁷³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 218. Л. 250.

⁷⁴ Там же. Л. 251–257.

участии молодежи в политических дискуссиях, языке преподавания в школах в национальных республиках, наличии в СССР национализма и расизма, росте бракоразводных процессов в СССР, преступности и моральной распущенности в молодежной среде, отсутствии свободы и евреев в правительстве и главных партийных органах, тоталитаризме в СССР и возможной борьбе за власть между Брежневым и Косыгиным, сути теории Либермана, жилищной проблеме («Неужели малогабаритные квартиры с низким потолком — предел мечтаний рабочих из социалистической страны?»⁷⁵), запрете строить синагоги;

в-четвертых, о международных отношениях: возможном союзе против Китая, армянских землях в Турции, Берлинской стене, событиях в Венгрии в 1956 г., отношениях СССР с другими соцстранами, помощи СССР антикоммунистическому правительству Ирака, отсутствии открытой поддержки Вьетнама.

Кроме того, руководство «Интуриста» с самого начала организации выездного туризма исходило из того, что «сопровождающий группу должен быть агитатором, пропагандистом, воспитателем и образцом». Он был обязан все время поездки проводить работу с туристами, разъяснять им значение туризма для того, чтобы «они его правильно поняли и в то же время поняли фактическую действительность за границей, и чтобы им не вскружил голову шик» (протокол заседания правления 1957 г.)⁷⁶. Реакцией на специализированный и идеологически нагруженный туризм в США стал популярный в 1970-е годы анекдот: «При въезде в штат Айова американская туристическая компания установила рекламный щит с надписью: “Добро пожаловать в житницу Советского Союза!”».

Мы уже говорили о высоких требованиях, предъявлявшихся к старшим групп, которых назначали по линии профсоюзов или ведомств. Но на практике руководители туристских групп далеко не всегда соответствовали «Моральному кодексу строителя коммунизма». В РГАНИ сохранилась датированная 28 ноября 1979 г. записка «О фактах недостойного поведения ряда советских туристов, выезжавших в США на чемпионат мира по классической и вольной борьбе» за подписью бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ, заведующего Отделом пропаган-

⁷⁵ Там же. Л. 257.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 56.

ды и агитации ЦК КПСС Е.М. Тяжельникова. Партийный чиновник информировал ЦК партии, что с 18 августа по 5 сентября 1979 г. в Сан-Диего «для просмотра чемпионата мира по классической и вольной борьбе» находилась сформированная Спорткомитетом СССР специализированная группа советских туристов в количестве 60 человек. В группу были включены главным образом тренеры, судьи и члены федераций борьбы из Москвы, Киева, Тбилиси, Еревана, Махачкалы и других городов. Руководство группой было возложено на беспартийного старшего тренера по спортивной борьбе УССР, заслуженного мастера спорта СССР, чемпиона страны, Европы и мира Г.А. Гамарника. Во время пребывания тургруппы в США отдельные ее члены «проявляли недисциплинированность, допускали случаи пьянства, нарушали нормы поведения советских граждан за рубежом». Например, работник Оргкомитета «Олимпиада-80», мастер спорта СССР и судья всесоюзной категории В. «вышел на связь» с эмигрантом из СССР Розенцвейгом и принял от него подарки. Ряд туристов из Москвы и Каспия «злоупотребляли спиртными напитками», а два туриста из Ташкента «занимались сбытом различных вещей». Но «факты недостойного поведения» руководитель группы скрыл, за что получил строгий выговор от коллегии Спорткомитета. В свою очередь, строгий выговор по партийной линии получил В., а об остальных нарушителях Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС сообщил парткомам на местах⁷⁷.

Судя по материалам дела, к моменту подготовки данной записки было проведено расследование на разных уровнях. Так, 14 ноября в Отдел пропаганды ЦК КПСС была направлена объяснительная записка председателя Всесоюзного совета ДСО профсоюзов Н.Н. Ряшенцева о результатах беседы с участниками поездки тренерами А. (членом КПСС и помощником руководителя группы) и В. Последний категорически отрицал факты продажи в США привезенных с собой водки, икры и балалайки. В свою очередь, А., признав факт празднования с группой тренеров побед советских борцов, отрицал, что был пьян до такой степени, что заснул в коридоре гостиницы. Всесоюзный совет ДСО ВЦСПС не ограничился в отношении А. взысканием и не рекомендовал его для будущих поездок за границу⁷⁸.

⁷⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 204. Л. 62–63.

⁷⁸ Там же. Л. 50.

15 ноября 1979 г. бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Государственного комитета по физической культуре и спорту при Совмине СССР С.П. Павлов направил в ЦК КПСС аналогичную объяснительную записку, в которой дал подробный обзор состава тургруппы. Он подчеркивал, что с группой перед отъездом проводилась беседа с участием представителя «Интуриста», а в ходе чемпионата и после него не только руководитель группы, но и представитель «Интуриста» В.М. Уварова не высказывали замечаний о поведении туристов. По окончании соревнований спортивная делегация сразу вернулась на родину, а туристская группа задержалась на 5 дней, посетив Вашингтон и Нью-Йорк. Позднее выяснилось, что в группе были нарушения, это признал и Гамарник в объяснительной записке. Вопрос о нарушениях 31 октября обсуждался на коллегии Спорткомитета СССР, где выговоры получили заместитель начальника Управления спортивных единоборств Н.Н. Пархоменко, государственный тренер по вольной борьбе А.М. Дякин, государственный тренер по классической борьбе В.Д. Миронов и тренер-методист В.Г. Рычков. Одновременно коллегия приняла решение не направлять туристские группы по вольной и классической борьбе на чемпионаты Европы и мира в 1980 и 1981 гг.⁷⁹ Как говорится, нет туристов — нет и проблем...

Впрочем, ввод советских войск в Афганистан резко сократил советско-американские культурные связи, в том числе в области туризма⁸⁰. Одновременно Секретариат ЦК КПСС в Постановлении Ст-214/9с от 10 июня 1980 г. «О мерах по усилению безопасности советских учреждений и граждан за границей» за подписью М.А. Суслова рекомендовал в связи «со сложной политической обстановкой принять меры по усилению безопасности, повышению политической бдительности и дисциплины, строгому соблюдению норм и правил поведения» во время пребывания за границей⁸¹.

⁷⁹ Там же. Л. 55–58.

⁸⁰ См.: Постановление Секретариата ЦК КПСС Ст-196/5с от 19 февраля 1980 г. «О сокращении культурных обменов с США» (Там же. Ф. 89. Оп. 31. Д. 7. Л. 31).

⁸¹ Там же. Оп. 31. Д. 7; Оп. 32. Д. 32. Л. 2.

Особенности советского выездного туризма в США

Анализ архивных документов позволяет сделать ряд выводов о специфике туристских связей с США в рассматриваемый период:

во-первых, институционально они не были отдельным направлением;

во-вторых, для них характерна увеличивавшаяся диспропорция между въездными и выездными потоками;

в-третьих, выездной туризм в США в большей степени, чем выездной, зависел от внешнеполитической конъюнктуры, что наглядно демонстрирует разница между плановыми и фактическими цифрами туристского обмена;

в-четвертых, властная установка на преобладание специализированного (научного и производственного) туризма, а также поездок по линии ССОД;

в-пятых, дороговизна туров, подталкивавшая к организации совместных туров по США и Канаде и ограничивавшая географию путешествий по стране;

в-шестых, монополизация въездного туризма в США фирмой American Express;

в-седьмых, особое внимание в условиях холодной войны к пропагандистской составляющей советских туров в США (как, впрочем, и к пропагандистской обработке американских гостей нашей страны).

В гостях у «своих» и «чужих»: советские туристы в разделенной Германии

Советский туризм в ГДР и ФРГ: масштабы и организация

Как уже отмечалось выше, одной из основных особенностей советского выездного туризма можно считать гипертрофированную зависимость направлений и динамики выездных туристских потоков от геополитической ориентации страны посещения и характера ее отношений с Советским Союзом. Конфронтация эпохи холодной войны и поляризация международных отношений в результате противостояния капиталистических и социалистических государств зеркально отражались на динамике туристских обменов. Ярким примером здесь стало пространство разделенной Германии. Так, если первые организованные группы туристов из СССР посетили Восточную Германию в 1955 г., то возможность посещения ФРГ с туристскими целями появилась у советских граждан только в 1959 г., после открытия представительства «Интуриста» в Западной Германии¹.

Сравнение масштабов путешествий граждан СССР в разделенную Германию за отдельные годы показывает, что советские туристы посещали ГДР более чем в 30 раз чаще, чем ФРГ (табл. 12.1)². И это несмотря на то, что Западная Германия превосходила Восточную Германию по размеру территории, богатству туристско-рекреационных ресурсов и уровню развития индустрии гостеприимства.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 142. Л. 1.

² Там же. Л. 1–2; Карманный статистический справочник ГДР. 1973. Берлин, 1974. С. 121; Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М., 1989. С. 670.

Таблица 12.1

Соотношение советских туристских потоков
в Западную и Восточную Германию (за отдельные годы)

Год	Число советских туристов, посетивших		Соотношение
	ФРГ	ГДР	
1959	164	4656	1 / 28,4
1965	394	11 922	1 / 30,3
1988	4000	151 000	1 / 37,8

Пример дружественной СССР Восточной Германии также наглядно показывает стремительный и последовательный рост динамики двусторонних туристских обменов, но при постоянном сохранении для Советского Союза отрицательного значения сальдо туристского баланса (табл. 12.2)³. Такое же устойчивое увеличение числа туристов демонстрировалось, например, в отношениях между СССР и Болгарией, в то время как туристские контакты с Венгрией, Чехословакией и Польшей переживали периоды спадов под влиянием происходивших в этих странах антисоветских выступлений 1956, 1968 гг., начала 1980-х годов.

На основании этих статистических данных можно сделать вывод, что число туристов из СССР, посетивших Восточную Германию, с 1956 по 1988 г. увеличилось более чем в 108 раз. В то же время количество туристов из Восточной Германии, побывавших в СССР начиная с 1960 г., примерно в 2,5 раза превышало число советских туристов, посещавших ГДР. Рост количества советских туристских групп, направлявшихся в Восточную Германию, сдерживался целым рядом факторов: относительно небольшой территорией ГДР, дефицитом гостиничных номеров в наиболее популярных среди туристов городах (таких как Берлин, Дрезден, Лейпциг), более низким уровнем доходов граждан СССР, а также наличием целого ряда административных барьеров, возникавших даже при посещении социа-

³ Statistisches Jahrbuch der DDR. 1963. Berlin, 1963. S. 442; Ibid. 1970. Berlin, 1970. S. 409; Ibid. 1984. Berlin, 1984. S. 330; Ibid. 1988. Berlin, 1988. S. 334; Ibid. 1990. Berlin, 1990. S. 367. К сожалению, в статистических справочниках, изданных в ФРГ, советские туристы не выделялись в отдельную категорию.

Таблица 12.2

Динамика туристского обмена между СССР и ГДР в 1950–1980-е годы
(по материалам немецкой статистики)

Год	Число туристов из СССР, посетивших ГДР	Число туристов из ГДР, посетивших СССР	Соотношение туристских потоков
1956	1937	3516	1 / 1,82
1960	5849	14 604	1 / 2,50
1965	11 922	41 199	1 / 3,46
1970	32 682	113 780	1 / 3,48
1975	54 521	143 170	1 / 2,63
1980	75 766	215 817	1 / 2,85
1985	115 548	303 858	1 / 2,63
1988	169 371	380 264	1 / 2,25

листических стран. Всего к 1990 г. более 2 млн советских туристов побывали в ГДР и более 4 млн граждан Восточной Германии совершили путешествие в СССР⁴.

Реализация туристских связей между СССР и Восточной Германией облегчалась благодаря институциональному сходству структур, ответственных за развитие международного туризма. Для обоих государств было характерно существование нескольких крупных организаций — участников туристского обмена, которые выполняли строго ограниченные функции и фактически действовали в неконкурентной среде. Роль основного национального оператора на международном туристском рынке (по аналогии с «Интуристом») играло Бюро путешествий ГДР (Reisebüro der DDR), которое обеспечивало хозяйственно-экономическое обслуживание большей части туристских групп из СССР (за исключением некоторых специализированных). В организации обмена специализированными группами, сформированными по профессионально-отраслевому принципу и, как правило, путешествовавшими на безвалютной основе, партнером ВЦСПС были соответствующие структурные подразделения Объединенных свободных

⁴ Дитце Х. Приезжайте, будем рады // Турист. 1990. № 1. С. 38.

немецких профсоюзов (Freie Deutsche Gewerkschaftsbund). Наконец, путешествия молодежных туристских групп осуществлялись благодаря совместным усилиям БММТ «Спутник» и Бюро молодежного туризма «Югендтурист» (Jugendreisebüro der Freien Deutschen Jugend — Jugendtourist).

В СССР такая институциональная схема организации туризма начала складываться еще в довоенный период: «Интурист» действовал с 1929 г., специальные туристско-экскурсионные структуры при ВЦСПС появились в 1936 г., а БММТ «Спутник» при ЦК ВЛКСМ начало работать с 1958 г. Германская Демократическая Республика, образованная в 1949 г., при создании национальных туристских организаций в определенном смысле воспроизводила советские образцы. Так, в 1958 г., спустя несколько лет после начала туристских контактов с СССР, на базе укрупнения нескольких более мелких организаций было создано единое Бюро путешествий ГДР⁵. Среди его задач долгое время была и организация молодежных путешествий, однако в 1975 г., по аналогии с существовавшей в СССР системой БММТ «Спутник», создается Бюро молодежного туризма «Югендтурист». Процесс унификации организационных структур международного туризма был обусловлен необходимостью эффективной координации действий по обслуживанию туристов в условиях стремительного роста масштабов туристского обмена, а также сходством функций и задач туризма в жизни социалистического общества. Этот процесс был характерен и для других стран социалистического лагеря.

Изучение деловой переписки туристских организаций СССР и ГДР во второй половине 1950-х — 1980-х годах опровергает распространенное мнение, что отношения социалистических государств строились исключительно на диктате «старшего брата». Вместо этого мы видим, что сложились конструктивный диалог и взаимовыгодное партнерство. Например, на проведенных в ноябре 1977 г. переговорах между представителями «Интуриста» и Бюро путешествий ГДР совет-

⁵ С 1958 по 1964 г. оно носило название Deutschen Reisebüros (DER), а с 1964 г. — Reisebüro der DDR. Подробнее см.: Goldstrand und Teutonengrill: Kultur- und Sozialgeschichte des Tourismus in Deutschland 1945 bis 1989 / H. Spode (Hrsg.). Berlin, 1996; Wolter H. "Ich harre aus im Land und geh, ihm fremd": die Geschichte des Tourismus in der DDR. Frankfurt a.M.; N.Y., 2009.

ская сторона не смогла убедить немецких партнеров в необходимости увеличить квоту для туристов из СССР в такие города, как Берлин, Дрезден и Лейпциг. В то же время была достигнута договоренность о совместном продвижении новых маршрутов в северную часть Восточной Германии (Грайфсвальд, Росток, Шверин) с менее плотными туристскими потоками⁶.

При организации путешествий в Западную Германию туристским организациям СССР приходилось действовать в совершенно иных условиях. Туристский рынок ФРГ имел сложившиеся традиции и отличался ярко выраженной конкурентной средой. Из-за незначительных масштабов поездок советских граждан в Западную Германию, а также их относительно низкой платежеспособности в обслуживании групп из СССР обычно не участвовали крупные операторы западногерманского туристского рынка. При организации поездок в ФРГ «Интурист» преимущественно сотрудничал с небольшими фирмами. Например, в 1960–1970-е годы это была туристская фирма Lindex (Мюнхен), владелица которой имела славянское происхождение и часто лично общалась с советскими туристами. В документах тех лет есть также свидетельства о том, что для их обслуживания данной фирмой привлекались только те гиды-переводчики и шоферы, которые по разным причинам были лояльно настроены к Советскому Союзу, что позволяло избегать многих недоразумений⁷. Путешествия же советских туристов в ФРГ по линии безвалютного обмена часто организовывались вообще без участия западногерманских туристских фирм, исключительно усилиями партнерских общественных организаций⁸.

В 1960 г. «Интурист» предлагал всего четыре маршрута, знакомивших граждан СССР с Восточной Германией⁹. К середине 1970-х годов количество таких маршрутов уже достигло 50, к середине 1980-х годов — 60, а к 1990 г. — 70¹⁰. О том, какие объекты на этих маршрутах

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 2465. Л. 15–18.

⁷ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 71.

⁸ См., например: РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 2. Д. 679. Л. 1, 12, 15, 24–25.

⁹ Справочник об условиях и маршрутах путешествий... С. 39–52.

¹⁰ Дитце Х. Указ. соч.

рассматривались в качестве приоритетных, говорит цитата из документа с красноречивым названием «Краткая справка о политической эффективности советского туризма в ГДР в 1976 году»: «Программы по общетуристским маршрутам содержат... значительное количество туристских объектов и музеев с политической тематикой. Например, все туристы, прибывшие в ГДР, посетили берлинский Трептов-парк... 15 000 туристов ознакомились с Историко-мемориальным Залом-музеем ГСВГ, более 20 000 туристов побывали в Музее им. Г. Димитрова, 35 000 туристов осмотрели Музей-типографию “Искра”... Успешно посещались также Музей им. В.И. Ленина в Лейпциге, мемориал “Зееловские высоты” под Франкфуртом-на-Одере, мемориальные комплексы “Бухенвальд” и “Заксенхаузен”»¹¹.

Как видим, объекты показа «политической тематики» можно условно разделить на две группы. Первая группа отражала память о революционном рабочем и коммунистическом движении в Германии конца XIX — первых десятилетий XX в., а вторая — память о событиях Второй мировой войны. Эти историко-политические акценты обнаруживались даже в названиях некоторых туристских маршрутов по ГДР, предлагавшихся для советских туристов, например: «По местам немецкого революционного рабочего движения», «По местам антифашистского сопротивления», «По дорогам освободителей от фашизма»¹².

На основе анализа источников можно предположить, что приоритетной при посещении ГДР являлась тематическая линия, связанная со Второй мировой войной. Для советских туристов военного и первых послевоенных поколений тема трагических событий 1939–1945 гг. была более понятна и актуальна, чем пролетарско-революционная тематика. Среди «мест памяти» о войне, расположенных на территории Восточной Германии, особенно выделялись три мемориальных комплекса-музея:

1) Мемориальный комплекс «Бухенвальд» — самый посещаемый из бывших нацистских концентрационных лагерей на территории не только ГДР, но и всей Европы (открыт в 1958 г.);

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1024. Л. 26.

¹² Мискиевич И. Рукопожатие на века // Турист. 1984. № 10. С. 28–29; Баден Х. Город красных гвоздик // Там же. 1987. № 5. С. 38–39; Дитце Х. Указ. соч.

2) Историко-мемориальный зал-музей Группы советских войск в Германии (ГСВГ), известный также как музей «Берлин-Карлсхорст» — место подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. (открыт в 1967 г.);

3) Мемориальный комплекс на Зееловских высотах, расположенный недалеко от Франкфурта-на-Одере на месте «решающих боев за Берлин» (открыт в 1972 г.).

Анализ статистики посещения трех названных мемориальных объектов, расположенных на территории ГДР, приведен в табл. 12.3¹³.

Таблица 12.3

Советские граждане среди посетителей мемориальных комплексов-музеев, расположенных на территории ГДР

Год	Доля советских граждан, посетивших музеи, %		
	«Бухенвальд»	«Зееловские высоты»	«Берлин-Карлсхорст»
1970	15,2	—	—
1973	н/д	6,7	31,2
1978	20,5	28,2	46,2
1982	24,7	21,3	48,4
1985	22,0	11,3	40,5
1988	26,5	21,6	41,1

Таким образом, можно утверждать, что как минимум каждый пятый посетитель «Бухенвальда» и «Зееловских высот» был гражданином СССР, а их число среди побывавших в «Берлине-Карлсхорсте» в отдельные годы доходило до половины от общего количества посетителей. Граждане СССР по численности превосходили граждан любого другого иностранного государства, которые бывали здесь. В абсолютных цифрах максимальные годовые показатели посещения данных объектов советскими людьми за год были достигнуты: для «Бухен-

¹³ Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen. Besucher der Gedenkstätte der Befreiung auf den Seelower Höhen (1973–1991); Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst. Статистика посещения Историко-мемориального зала-музея ГСВГ; Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Informationen. 1979. Nr. 1. S. 14–15; Ibid. 1982. Nr. 4. S. 16–17; Ibid. 1986. Nr. 1. S. 19; Ibid. 1989. Nr. 1/2. S. 24.

вальда» — в 1985 г. (114 тыс. посетителей из СССР), для «Берлина-Карлсхорста» — в 1978 г. (44 тыс.), для «Зееловских высот» — в 1980 г. (29 тыс.)¹⁴.

В то же время определенная часть объектов показа, входивших в программы путешествий по ГДР для советских туристов, не несла явной идеологической нагрузки. К числу таких объектов можно отнести Национальную галерею и Пергамский музей в Берлине, Дрезденскую картинную галерею, дома-музеи известных писателей и композиторов (И. Баха, И. Гёте, Ф. Листа, Ф. Шиллера), крупнейшие дворцово-парковые комплексы (Цвингер, Цецилиенхоф), выставки фарфоровых изделий в Мейсене и оптики фирмы «Цейс» в Йене¹⁵. Однако некоторые советские туристы, наиболее ответственно выполнявшие возложенную на них «идеологическую миссию», даже во время посещения этих историко-культурных объектов старались не утратить политической бдительности. В своей оценке работы немецких гидов-переводчиков они часто могли обвинять их в чрезмерном внимании к дворцам и старым картинам при недостаточном освещении революционной борьбы немецкого народа и современного положения страны¹⁶. Характерный случай произошел в 1961 г. во время осмотра Дрезденской картинной галереи группой туристов из Грузинской ССР. Часть из них после осмотра экспозиции первого же зала изъявила желание покинуть здание галереи, мотивируя это тем, что они рабочие и их интересуют не живопись, а фабрики и заводы¹⁷.

Помимо стандартных туров существовали и другие формы туристского обмена между СССР и ГДР. Например, регулярно организовывались так называемые «поезда дружбы», которые связывали города-побратимы двух стран: Москва — Берлин, Таллин — Шверин,

¹⁴ Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen. Besucher der Gedenkstätte...; Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst. Статистика посещения...; Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Informationen. 1986. Nr. 1. S. 19.

¹⁵ См., например: Посетите Германскую Демократическую Республику. [М.], [1964].

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 414. Л. 283.

¹⁷ Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 406. Л. 36–37.

Киев — Лейпциг, Псков — Гера, Витебск — Франкфурт-на-Одере и др.¹⁸ Также получили распространение «круизы дружбы» по Балтийскому морю, а в 1980-е годы — «авиарейсы дружбы». К середине 1980-х годов крупные города двух стран соединяло 35 прямых авиалиний компаний «Аэрофлот» и «Интерфлюг» (Interflug)¹⁹. Изучение советско-немецкой деловой переписки 1950—1980-х годов позволяет сделать вывод, что именно обслуживанию «поездов дружбы», «круизов дружбы», «авиарейсов дружбы», а также поездок по линии ССОД и Советского комитета защиты мира туристские организации СССР и ГДР уделяли особое внимание, рассматривая их участников как своеобразный «идеологический авангард» дружбы между двумя странами. План организации таких поездок всегда тщательно прорабатывался, выделялись дополнительные средства и определялись ответственные лица по всему пути следования²⁰.

Значительное распространение получили также поездки специализированных групп с однородным профессиональным составом. Работники угольной отрасли СССР посещали немецкие шахты, колхозники — сельскохозяйственные предприятия, педагоги — учебные заведения. Многие специализированные группы осматривали экспозицию знаменитой Лейпцигской ярмарки. Нередко объектом посещения становился и небольшой город Айзенхюттенштадт (до 1961 г. — Сталинштадт) на немецко-польской границе, который в советском травелоге традиционно назывался «городом сталеваров» и «самым молодым городом ГДР»²¹.

Если ГДР в 1950—1980-е годы была объектом массового группового туризма советских граждан, то ФРГ — преимущественно объектом научного и делового туризма привилегированных представителей советского общества — научной, технической, творческой интеллигенции. Своеобразным оправданием посещения «недружественной» и «чужой» Западной Германии обычно служило участие специалистов соответствующего профиля в конференциях, симпозиумах, фестивалях

¹⁸ Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1024. Л. 5.

¹⁹ Мискиевич И. Указ. соч. С. 29.

²⁰ См., например: SAPMO-BArch. DY 32/4622. Bl. 916, 930; DY 32/4623. Bl. 1025.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 406. Л. 7.

международного уровня. Чаще всего подобные мероприятия проводились в Дюссельдорфе, Кельне, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте. Игнорирование этих мероприятий могло негативно отразиться на имидже советского государства или даже вызвать международный скандал. В результате была найдена компромиссная форма организации поездок: они оформлялись не как служебные командировки, а как туристские поездки по линии «Интуриста», т.е. финансировались самими участниками, которые рады были хотя бы таким способом вырваться за «железный занавес»²².

С учетом редкости туристских поездок в Западную Германию, а также специфических целей их участников программа для каждого такого путешествия составлялась индивидуально. Как и при посещении любой другой страны, маршруты по ФРГ для советских туристов обязательно должны были включать объекты идеологического содержания. Например, в 1968 г. группа сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, совершавшая 14-дневное путешествие по ФРГ, без труда получила разрешение на включение в программу поездки в Бонн и Трир, связанные с ранним этапом жизни Карла Маркса²³. На территории Западной Германии также было локализовано несколько ленинских мест. Например, в Мюнхене сохранился дом, где в 1900–1902 гг. жил В.И. Ленин. Однако советских туристов чрезвычайно удивляло и возмущало то обстоятельство, что здание, в котором вождь мирового пролетариата написал свой известный труд «Что делать?» (1902), оставалось в частной собственности и не было преобразовано в музей²⁴.

Советский туризм в Германию и память о Второй мировой войне

Для советских туристов, посещавших ФРГ, большое значение имело знакомство с «местами памяти», связанными с событиями Второй мировой войны. В первую очередь, такими объектами являлись

²² См., например: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 374. Л. 68.

²³ Там же. Д. 298. Л. 94.

²⁴ Там же. Д. 518. Л. 124.

место проведения Нюрнбергского процесса, бывший концентрационный лагерь «Дахау», а также захоронения советских военнопленных на кладбище Ольсдорф в Гамбурге. Однако организация этих посещений не соответствовала представлениям советских людей о мемориальной культуре. Так, руководитель одной из туристских групп отмечал: «Считаю, что не вполне продумана программа возложения цветов на могилы советских воинов и немецких антифашистов на кладбище в Ольсдорфе (ФРГ), которое проходило в темное время суток»²⁵. В то же время описания посещения «мест памяти» в Восточной Германии имеют совершенно другой эмоциональный фон: «...Незабываемым остался в нашей памяти мемориальный комплекс в Трептов-парке, а возложение цветов к памятнику советскому воину-освободителю стало кульминацией всей поездки, наполнило каждого из нас гордостью и радостью за наш великий народ...»²⁶.

Из всех расположенных на территории Восточной Германии мемориальных объектов, связанных с событиями Второй мировой войны, наибольшее эмоционально-психологическое воздействие на советских граждан производило посещение мемориального комплекса «Бухенвальд», который современный российский исследователь И.Л. Щербакова называет «центральным мемориальным местом не только для ГДР, но и для всего соцлагеря»²⁷. Именно расположенный в окрестностях восточногерманского города Веймар «Бухенвальд» максимально наглядно иллюстрировал нацистскую систему принудительного труда заключенных концлагерей, деятельность интернационального фашистского сопротивления, мученическую смерть героев-узников (именно здесь в 1944 г. погиб лидер немецкого коммунистического движения Эрнст Тельман).

До середины 1950-х годов число советских посетителей «Бухенвальда» было невелико — не только из-за отсутствия здесь в то время полноценного мемориального комплекса, но и из-за многочисленных препятствий для выезда граждан за пределы СССР в период позднего сталинизма. Так, среди посетителей первых мемориаль-

²⁵ ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2941. Л. 240.

²⁶ Там же. Д. 2788. Л. 143.

²⁷ Щербакова И.Л. Бухенвальд — лагерь-музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/about/bull/b22/60.htm>.

ных сооружений на территории «Бухенвальда» в 1952 г. упоминается только несколько групп советских солдат и офицеров²⁸. Однако после 1955 г., во многом благодаря активизации советско-немецких туристских связей, число граждан СССР среди посетителей данного «места памяти» стремительно увеличивалось. Информация об общей динамике посещения мемориального комплекса «Бухенвальд» и количестве советских граждан среди его посетителей представлена в табл. 12.4²⁹.

Таблица 12.4

Динамика посещения мемориального комплекса «Бухенвальд»
в конце 1950-х — 1980-е годы, человек

Год	Общее кол-во посетителей	Из них иностранных граждан	В том числе из СССР
1958	502 534	н/д	11 015
1965	355 940	н/д	н/д
1970	372 450	103 541	56 531
1975	471 354	152 860	82 302
1980	411 517	136 070	79 899
1985	517 416	202 705	114 017
1988	388 852	191 190	102 987

Интересным источником для изучения дискурса исторической памяти о Второй мировой войне в послевоенном советском обществе являются русскоязычные записи в Ehrenbuch (нем. «книга почета», «книга почетных гостей»), сделанные посетителями мемориального комплекса «Бухенвальд» в 1958—1990 гг. Содержание значительного количества записей указывает на то, что они были сделаны участниками организованных туристских групп из СССР: «Группа советских туристов из Донбасса, осмотрев бывший концлагерь “Бухенвальд”, с чувством глубокого негодования клеймит позорное время фашизма

²⁸ GBA. № 06-1-6. Bl. 83—92.

²⁹ GBA. № 06-2-5. Bl. 3—4; Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Informationen. 1976. Nr. 1. S. 11; Ibid. 1980. Nr. 4. S. 17; Ibid. 1986. Nr. 1. S. 19; Ibid. 1989. Nr. 1/2. S. 24.

(10 апреля 1961 г.)»³⁰; «Дорогие братья, спите спокойно. Мы клянемся не допустить трагедии Бухенвальда и сохранить дело мира. От имени группы советских туристов из Ленинграда (24 августа 1965 г.)»³¹; «Мы, советские туристы-москвичи, глубоко тронуты увиденным в Бухенвальде. Благодарим немецких друзей за то, что они свято чтут память погибших в Бухенвальде. Только мир должен быть идеалом человечества (29 июня 1981 г.)»³².

Для советского дискурса памяти была характерна тесная связь прошлого с настоящим и будущим, что подтверждается, например, такими записями: «Советские туристы — инженеры из г. Риги с ужасом рассматривали циничные злодеяния нацистов. Пусть же ужасы не дают покоя каждому свободолюбивому человеку, который должен все силы свои направить на борьбу с угрозой новой, еще более ужасной войны. Поклянемся перед жертвами фашизма, что наши силы и стремления будут направлены на то, чтобы отстаивать мир во всем мире (19 октября 1960 г.)»³³; «Музей-лагерь “Бухенвальд” ярко показывает преступные действия фашизма против немецкого народа и народов всего мира. Прошлое призывает нас сделать мир прочным в будущем, а дружбу между СССР и ГДР — вечной и нерушимой (25 мая 1975 г.)»³⁴; «Мы, группа советских людей, посетили мемориал в Бухенвальде, и в наших сердцах вновь острой болью всколыхнулись страшные преступления фашизма. Нынешняя администрация США зовет опять к “крестовому походу” против коммунизма. Мы вместе с нашими друзьями из стран социалистического содружества сделаем все, чтобы сорвать преступные замыслы против светлого будущего человечества (29 мая 1984 г.)»³⁵.

Разделение на «своих/чужих», «друзей/врагов» также было характерным для советских мемориальных текстов. При этом применительно к Германии и представителям немецкого народа всегда про-

³⁰ GBA. Ehrenbuch der Nationalen Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Bd. 1.

³¹ Ibid. Bd. 1.

³² Ibid. Bd. 3.

³³ Ibid. Bd. 1.

³⁴ Ibid. Bd. 2.

³⁵ Ibid. Bd. 3.

водилась четкая грань между образами нацистского прошлого и социалистического настоящего: «Спасибо Вам, немецкие товарищи, за этот памятник человеческого горя, мук и героической борьбы! Мы, туристы из города Новосибирска, расскажем нашему народу о Бухенвальде» (1963 г.)³⁶; «Вечная память жертвам фашизма! Вечное проклятие и позор фашистским мерзавцам! (31 июля 1971 г.)»³⁷.

Тема раскола послевоенной Германии также поднималась в текстах записей, но только в правильной идеологической интерпретации: «Лагерь Бухенвальд — печальная история прошлого. Радостно видеть, что немецкий народ вместе с другими миролюбивыми народами мира вышел на светлую дорогу строительства новой жизни. Мы верим, что дело строительства социализма, начатое в ГДР, восторжествует во всей Германии (5 октября 1959 г.)»³⁸.

В символическом восприятии мемориального комплекса «Бухенвальд» его советскими посетителями безусловно преобладал образ набата/колокола: «Печаль и гнев, страдания, непокорность и протест окаменели навечно под реквием Бухенвальдских колоколов... Могилы борцов антифашистского сопротивления разных национальностей, людей, погибших непокоренными, с твердой верой в Победу, напоминают нынешнему поколению: люди, будьте бдительны! Берегите мир! (6 июня 1986 г.)»³⁹. Тема колокольного звона/набата, напоминающего о погибших узниках «Бухенвальда» и преступлениях фашизма, появилась в записях посетителей мемориала под влиянием созданной в 1958 г. песни «Бухенвальдский набат» (слова А. Соболева, музыка В. Мурадели), которая приобрела огромную популярность в Советском Союзе с 1960-х годов, после ее включения в репертуар известного эстрадного исполнителя Муслима Магомаева.

При осмотре Зееловских высот и музея «Берлин-Карлсхорст» советские туристы также активно делали записи в книгах отзывов (в Зеелове они носили название Gästebuch, а в Карлсхорсте — «книги отзывов почетных посетителей»). Записи, сделанные советскими посетителями мемориального комплекса на Зееловских высотах, пока-

³⁶ GBA. Ehrenbuch der Nationalen Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Bd. 1.

³⁷ Ibid. Bd. 2.

³⁸ Ibid. Bd. 1.

³⁹ Ibid. Bd. 3.

зывают, что это «место памяти» воспринималось не только как напоминание о героизме солдат Красной Армии, сумевших взять этот последний оплот фашистов на пути к Берлину. В большинстве записей также подчеркивалось, что само существование здесь масштабного мемориального комплекса является доказательством признания ошибок прошлого и лояльности граждан ГДР («народа ГДР», «немецкого народа», «немецких друзей», «немецких товарищей»). В качестве примера можно привести текст одной из записей: «Мы, группа советских туристов из Приморья, глубоко тронуты тем вниманием, которое оказывают немецкие трудящиеся святой памяти героев, павших в боях за освобождение нашей Родины и немецкого народа от фашистского ига. Прекрасно созданный памятник-мемориал на Зееловских высотах говорит о глубоком уважении граждан ГДР к бессмертному подвигу советского солдата и [служит] доказательством того, что с немецкой земли больше никогда не начнется война. Группа туристов из Владивостока. 30 мая 1976 г.»⁴⁰.

Историко-мемориальный зал-музей «Берлин-Карлсхорст» в отличие от других мемориальных объектов на территории ГДР находился в непосредственном подчинении Группы советских войск в Германии и функционировал как советская организация за границей. Посетители из СССР всегда высоко оценивали его политическое и воспитательное значение: «Группа из Крымской области благодарит сотрудников музея за прекрасное отношение к своей работе, которая безусловно повышает идейно-политический уровень всех туристов»⁴¹; «Делегация советских туристов г. Черновцы благодарит создателей музея Советской Армии за его создание. Экспозиция музея дала нам возможность пережить минуты истинной гордости за нашу Победу. Экспозиция музея будет всегда служить делу военно-патриотического и интернационального воспитания советских людей, мобилизовать их на выполнение мирных хозяйственных заданий, поставленных перед советским народом XXVII съездом КПСС»⁴².

⁴⁰ Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen. Gästebuch Gedenkstätte der Befreiung auf den Seelower Höhen. Bd. 2 (1974–1980).

⁴¹ Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst. Книга отзывов почетных посетителей № 24. С. 38.

⁴² Там же. С. 32–33.

«Технологии дружбы»

Особую роль в организации туристских обменов между СССР и ГДР играло Общество германо-советской дружбы (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft — DSF), которое также имело советский аналог — Общество дружбы «СССР — ГДР». Фактически DSF было создано еще в 1947 г., хотя до 1949 г. оно носило иное название — «Общество изучения культуры Советского Союза». По своей массовости DSF уступало лишь восточногерманским профсоюзам, к концу 1980-х годов число ее членов достигло 6,4 млн человек⁴³. Следствием этого стало не только широчайшее представительство DSF на местном (городском, районном) уровне, но и наличие его ячеек на большинстве предприятий, в учреждениях и организациях Восточной Германии. Именно такой массовый охват людей, которые по разным причинам называли себя «друзьями Советского Союза», позволял использовать DSF для организации контролируемого общения между гостями из СССР и жителями Восточной Германии. Не являясь в буквальном смысле туристской организацией, DSF выполняло важную миссию по обеспечению позитивного и управляемого межкультурного диалога между жителями двух стран. При этом DSF выступало как юридически самостоятельный участник деятельности по обслуживанию туристов, регулярно заключая соглашения о взаимодействии по этому вопросу с Бюро путешествий ГДР и ВАО «Интурист»⁴⁴.

Сфера ответственности DSF во время приема туристских групп из СССР включала организацию различных форм коллективного общения граждан двух государств, в первую очередь так называемых дружеских встреч (Freundschaftstreffen). В письме «Интуриста» от 28 февраля 1979 г., адресованном Центральному правлению DSF, подчеркивалось: «Вечера дружбы, встречи с коллегами, подготовленные всегда с большим вниманием и тщательностью, создают для советских туристов возможность живого непосредственного общения с трудящимися Вашей страны. Эти мероприятия проходят всегда в самой теплой сердечной атмосфере, оставляют у советских людей

⁴³ Henkel R. Im Dienste der Staatspartei: Über Parteien und Organisationen der DDR. Baden-Baden, 1994. S. 334.

⁴⁴ См., например: SAPMO-BArch. DY 32/4622. Bl. 890–891, 940–942.

неизгладимые впечатления, способствуют укреплению дружбы между нашими народами»⁴⁵.

Обычно каждая туристская группа из Советского Союза присутствовала как минимум на одной такой встрече, но иногда за время путешествия по ГДР происходили две-три встречи. Для успешной подготовки к дружеским встречам Центральное правление DSF регулярно получало информацию о графике прибытия туристских групп из СССР, их маршруте, возрастном и профессиональном составе участников. Затем эти данные передавались местным отделениям DSF, а от них — низовым ячейкам на предприятиях, в учреждениях и организациях⁴⁶. Постоянное увеличение числа участников путешествий из СССР в ГДР способствовало росту количества подобных встреч. Известно, что в 1959 г. DSF было проведено 260 дружеских встреч с участием советских туристов, в 1960 г. — 304, в 1961 г. — 419⁴⁷. В 1982 г. было проведено уже 2300 таких встреч, охвативших 80 тыс. советских туристов⁴⁸.

Дружеские встречи обычно проходили по стандартному сценарию. Начинались они обменом приветственными речами, в которых обе стороны рассказывали об успехах, которых добились трудящиеся их города (региона) в социалистическом строительстве. Затем следовала неформальная часть с фуршетом, многочисленными тостами за советско-немецкую дружбу, песнями, танцами, демонстрацией кинофильмов. Вот как описано одно из таких мероприятий, состоявшееся весной 1984 г. в с. Липтиц (Liptitz) близ Лейпцига: «Встреча происходила в полуофициальной обстановке... Сначала с приветствием выступил член руководства общества германо-советской дружбы. Затем под аккомпанемент на аккордеоне и под руководством учителя с. Липтиц по имени Зигфрид, владеющего русским языком, мы все пели русские и советские песни... Советские туристы и хозяева встречи обменялись памятными сувенирами... В ходе встречи... нас угоща-

⁴⁵ Ibid. Bl. 935–937.

⁴⁶ См., например: SAPMO-BArch. DY 32/6240. Bl. 1315; DY 32/6244. Bl. 132.

⁴⁷ Ibid. DY 32/6244. Bl. 455.

⁴⁸ Kuhn K. "Wer mit der Sowjetunion verbunden ist, gehört zu den Siegern der Geschichte...": Die Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft im Spannungsfeld von Moskau und Ostberlin: Diss. Mannheim, 2002. S. 114.

ли отменной ухой и мясом дикого кабана, зажаренного здесь же на вертеле. В течение всего вечера звучали русские и немецкие песни, исполнялись групповые танцы, царил дух дружбы, взаимопонимания и доброжелательности с обеих сторон»⁴⁹.

В официальных документах подчеркивалось, что вечера дружбы должны проходить на высоком политическом и организационном уровне⁵⁰. Однако в своих воспоминаниях советские и немецкие участники вечеров дружбы эпохи ГДР нередко вспоминают о том, что ход их проведения нередко выходил из-под идеологического контроля и приобретал откровенно неформальные формы. Вот что вспоминает об этом участник туристской группы из Казахской ССР: «В Дрездене за день до отъезда нам устроили вечер дружбы с немецкой молодежью... Наше руководство предложило нам выставить на стол все запасы водки, которые мы предусмотрительно сохранили на этот торжественный момент... Позже, когда водка была вся выпита, все, естественно, завеселели... Дым стоял коромыслом»⁵¹.

С момента установления туристских связей между СССР и ГДР возникла традиция торжественных встреч и проводов групп советских туристов на Восточном железнодорожном вокзале в Берлине, которые обычно организовывались силами местных активистов DSF⁵². Существовали и другие формы управляемой коммуникации советских туристов с жителями Восточной Германии, проходившие при участии DSF. К ним можно отнести вечера вопросов и ответов, выступления туристов-лекторов перед немецкой аудиторией, участие туристских групп из СССР в фестивалях, митингах, демонстрациях, пресс-конференциях, беседах за круглым столом и даже в балах дружбы⁵³.

⁴⁹ Отчет о поездке группы советских туристов из Крымской области в ГДР в марте 1984 г. Личный архив А.Д. Попова.

⁵⁰ SAPMO-BArch. DY 32/4623. Bl. 890.

⁵¹ *Слуцкий Л.И.* Указ. соч.

⁵² Sowjetische Touristen besuchten die DDR // Neues Deutschland. 1956. 8 Mai.

⁵³ SAPMO-BArch. DY 32/4623. Bl. 890, 902. Тема «Советские туристы в ГДР» с соответствующей лексикой, необходимой для диалога, даже была включена в программу курса изучения русского языка для восточногерманских школ. См.: Thema: «Sowjetische Touristen in der DDR» // Fremdsprachenunterricht. 1976. Nr. 20. S. 456–458.

Во время подобных мероприятий нельзя было избежать темы военного прошлого, однако и здесь советские и немецкие люди находили возможности для консенсуса исторической памяти. Например, посетивший ГДР в качестве туриста советский рабочий В.М. Андрющенко заявил на митинге солидарности: «Несмотря на то что мой отец погиб от рук фашистов и я сам еще в детстве пережил ужас войны, я очень полюбил Германию, ее народ, ее культуру», — после чего выразил желание принять участие в работе Общества советско-германской дружбы⁵⁴.

Во время посещения Западной Германии мероприятия с участием советских туристов были меньших масштабов и имели несколько иной характер. В составе туристских групп из СССР нередко присутствовали люди, которые благодаря своим научным или творческим заслугам были известны западногерманским специалистам. Немецкие коллеги устраивали для таких гостей торжественные приемы и обеды. Однако советская сторона настаивала, чтобы на эти мероприятия приглашались не отдельные туристы, а вся группа. Приветствовалось также присутствие официальных лиц — сотрудников посольства СССР или представительства «Интуриста» в Западной Германии⁵⁵.

Впечатления от «своей» и «чужой» Германии

Несомненно важно, какое же впечатление производила разделенная Германия на советских туристов. В случае с ГДР предполагалось, что путешествие послужит прочным фундаментом для создания образа «нашей Германии», «страны успешных и преданных друзей», уверенно шедших по пути социализма. Например, в рекламном интуристовском буклете «Посетите ГДР» отмечалось, что «посетив дружественную нам страну, где народ успешно строит новое социалистическое общество, Вы сможете ознакомиться с успехами наших немецких друзей...»⁵⁶. Другой автор утверждал, что «туризм между СССР и ГДР

⁵⁴ Дворниченко В.В. Туризм в СССР... С. 143.

⁵⁵ См., например: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 518. Л. 120—121, 126.

⁵⁶ Посетите Германскую Демократическую Республику. С. 1.

прочно вошел в жизнь народов этих стран, способствует углублению их дружбы на основе государственных, общественных и личных контактов людей»⁵⁷. И действительно, образ Восточной Германии как «страны друзей» находил живой отклик в сердцах многих советских туристов. «Самое главное, что вынесли туристы из поездки, — это вера в то, что немецкий народ, активно включившись в социалистическое строительство... отдает должную дань благодарности и уважения советскому народу, вызволившему немцев из-под фашизма», — писал в отчете руководитель одной из туристских групп⁵⁸.

Однако кроме этого на уровне личных впечатлений утверждался и иной образ Восточной Германии как «витрины социализма», «потребительского рая» и своеобразного «окна в Европу». Об этом можно судить, например, по следующим цитатам: «Во время посещения [ГДР] мы были поражены высокой культурой городов и поселков... красивой архитектурой зданий, изобилием цветов и зелени, исключительной чистотой улиц, хорошими автодорогами, освещением улиц, прекрасными парками и культурным обслуживанием»⁵⁹; «Смешно теперь вспомнить, какое огромное значение имели тогда эти покупки за границей, как радовалась я, когда мне удалось купить для дочери красивый летний костюмчик и туфли, как мы повсюду искали модные тогда батники»⁶⁰.

Интересно, что в работах некоторых современных авторов высказывается мысль, что Восточная Германия в определенном смысле воспринималась советскими людьми как воплощение идеи торжества социализма и построения «светлого будущего»⁶¹. Если это действительно так, то речь здесь может идти об избирательном превосходстве. Советский Союз с присущей ему со сталинских времен гиган-

⁵⁷ ГДР для советских гостей // Турист. 1983. № 3. С. 29.

⁵⁸ ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 321. Л. 157.

⁵⁹ Там же. Д. 1120. Л. 30.

⁶⁰ Оболенская С. ПНР — ГДР — ПНР. Путешествие советского человека (1976) [Электронный ресурс] // Планета писателя: [сайт]. URL: <http://www.wplanet.ru/index.php?show=text&id=5945>.

⁶¹ Вершинин С.Е. Образ ГДР в советском массовом сознании (к постановке проблемы) // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. Вып. 4. Екатеринбург, 2003. С. 349–350; Gorsuch A. All This Is Your World... P. 80.

томанией мог дать своим гражданам более яркие примеры торжества индустриализации, науки и технического прогресса. Так, знаменитая Берлинская телебашня по высоте значительно уступала аналогичным сооружениям в Москве, Киеве и Риге. Площадь павильонов Лейпцигской ярмарки была почти в 7 раз меньше, чем у павильонов ВДНХ, а станции Берлинского метрополитена казались не очень эффектными в сравнении с мраморно-бронзовым великолепием Московского метрополитена⁶². Однако посещавших ГДР советских людей поражали комфортная социальная среда, более совершенный уровень сервиса в торговле и других сферах. Возникала привлекательная картина именно в потребительском, а не в индустриальном измерении, она отвечала скорее индивидуальным запросам, чем коллективным целям.

Восприятие же Западной Германии было еще более противоречивым. Воспроизводимый официальным дискурсом образ ФРГ включал весь тот негатив, который обычно приписывался любой капиталистической стране: агрессивную внешнюю политику и эксплуатацию стран третьего мира, несправедливое и нищету трудящихся, инфляцию, безработицу, моральный кризис и наркоманию⁶³. Кроме того, на восприятие ФРГ влиял советский стереотип, согласно которому значительная часть населения этой страны попустительствует или даже способствует реваншу неонацистов⁶⁴. Однако неформальные впечатления о посещении Западной Германии включали еще более яркие картины «потребительского изобилия», «цивилизованности» и «европейскости», чем впечатления от посещения братской ГДР.

Объединение Германии для потенциальных туристов из СССР также имело противоречивые последствия. С одной стороны, в начале июня 1990 г. советские СМИ сообщили, что гражданам СССР придется отказаться от запланированных путешествий в Восточную Германию, поскольку теперь расчеты за них будут осуществляться

⁶² См., например: *Корольков Ю.* В Германии после войны. Записки корреспондента. М., 1951. С. 6.

⁶³ См., например: *Демин А.А., Лавров С.Б.* ФРГ сегодня: Некоторые актуальные проблемы экономики, науки, политики. Л., 1973. С. 381.

⁶⁴ См., например: *Урбан А.А.* Коричневая плесень (активизация неонацизма). М., 1987.

в западногерманских марках⁶⁵. С другой стороны, для тех, кто обладал достаточными финансовыми средствами в свободно конвертируемой валюте, стало возможным самостоятельно выбирать маршрут путешествия и наполнять его желаемым содержанием. В 1991 г. вышел в свет русскоязычный путеводитель с символическим названием «Берлин неразделенный». В его вступительной части авторы отмечали, что «Берлин, бывший в течение нескольких десятилетий символом разделения, и все связанные с этим образы ушли в прошлое. Стена пала...»⁶⁶.

⁶⁵ Зеркало дня. Туризм // Правда. 1990. 3 июня.

⁶⁶ Берлин неразделенный. [Берлин], [1991]. С. 2.

Заключение

Все вышесказанное позволяет сделать *ряд общих выводов о феномене советского зарубежного (выездного) туризма в 1955–1991 гг.*

Масштабы выездного туризма

Начало полноценного выездного туризма в СССР можно отнести лишь к 1955 г., когда благодаря политической воле руководства страны были впервые созданы реально действовавшие институциональные механизмы для осуществления неединичных, регулярных, разнонаправленных туристских путешествий советских граждан за рубеж. В середине 1950-х — 1991 гг. выездной туризм развивался как самостоятельное направление деятельности туристских организаций Советского Союза, хотя его масштабы значительно уступали иностранному (въездному) туризму и были несопоставимы с масштабом внутреннего туризма. Динамика количества участников зарубежных путешествий (без учетов других категорий выезжающих, которых в советской статистике нередко стремились «приплюсовать» к собственно туристам) демонстрирует реальный рост более чем в 1 тыс. раз (!), с 2104 туристов в 1955 г. до 2150 тыс. туристов в 1990 г.

Институциональная организация советского выездного туризма

В период с середины 1950-х годов до либерализации системы выезда в 1988 г. распределение туристских путевок за рубеж осуществлялось преимущественно через специальные органы в структуре профсоюзных и комсомольских организаций. Профсоюзы и комсомол стали теми «сетевыми» структурами, которые имели максимальный охват внутри страны и обеспечивали достаточно быстрый первичный отбор достойных (или казавшихся достойными) претендентов, контроль процесса оформления большинства необходимых документов,

а также информационно-пропагандистскую подготовку кандидатов. С одной стороны, такая форма распределения путевок сужала число возможных претендентов на совершение зарубежной поездки и способствовала его бюрократизации, а с другой — позволяла задействовать определенные механизмы социального туризма, выразившиеся в частичной или даже полной оплате предприятием стоимости путевки своим работникам. Для достижения более эффективного контроля участников путешествий на этапе подготовки, во время и после зарубежной поездки привлекались и другие советские организации: партийные структуры (в том числе специально созданные выездные комиссии при обкомах партии), КГБ, правоохранительные, таможенные органы и т.д.

Однако обслуживание за границей практически полностью находилось в сфере ответственности «Интуриста», который имел для этого необходимые полномочия (в том числе в решении весьма деликатных для СССР валютных вопросов), широкую сеть представительств по всему миру и налаженные контакты с зарубежными партнерами. Стремление ЦСТЭ ВЦСПС и БММТ «Спутник» самостоятельно выйти на международный туристский рынок реализовывалось преимущественно в форме так называемого безвалютного туристского обмена, масштабы которого в абсолютных цифрах все же значительно уступали туристским программам «Интуриста», хотя в случае молодежного туризма удельный вес безвалютного обмена в отдельные годы доходил до 80%.

Направления и динамика советского выездного туризма

Основу международных туристских связей СССР составлял обмен с социалистическими странами. На них приходилось до 80% зарубежных путешествий советских граждан. Несмотря на то что в целом маршруты для советских туристов предполагали посещение свыше 100 государств мира, реальная практика туристских обменов обнаружила явных лидеров. Наиболее посещаемой туристами из СССР страной социалистического лагеря была Болгария, также очень активно посещалась ГДР. В отличие от них туристские связи с Венгрией, Польшей и Чехословакией испытывали периоды глубокого спа-

да, обусловленного общественно-политическими факторами. Циклы политической конъюнктуры также очень сильно влияли на туристские отношения СССР с «иногда дружественными» Албанией, КНР, Югославией, не говоря уже об отношениях с лидерами капиталистического мира — США, Великобританией, ФРГ, Японией. Впрочем, Советский Союз даже при самой неблагоприятной политической конъюнктуре, вызванной конфронтацией во времена холодной войны, никогда полностью не отказывался от отправки своих туристских групп в капстраны. По всей видимости, это было связано с тремя причинами: желанием избежать обвинений в «закрытости», стремлением использовать советские группы как пропагандистский актив и фактор разрядки напряженности, а также нежеланием потерять намного более масштабные встречные туристские потоки из этих стран, приносящие значительную прибыль в свободно конвертируемой валюте. В то время характерное для западного туризма влияние на статистику выездов циклических экономических кризисов в советском выездном туризме практически не наблюдалось. В итоге благодаря сочетанию большого количества различных факторов среди капиталистических стран лидирующие позиции по приему советских туристов занимала Финляндия, а среди развивающихся стран — Индия.

Однако в 1980-е годы (особенно после прихода к власти М.С. Горбачева) значительно расширились связи с капиталистическими государствами, причем не только в количественном, но и в качественном измерении. К примеру, в 1984 г. туристский обмен Советского Союза с капиталистическими и развивающимися странами составил примерно половину общего объема туризма Советского Союза с зарубежными государствами. Дело в том, что развитие туристского обмена с капиталистическими государствами в это время рассматривалось партийно-государственным руководством страны как важный фактор разрядки международной напряженности.

Особенности спроса и предложения в выездном туризме

Советский рынок зарубежных путешествий, монополизированный и контролируемый государством, а также аффилированными с ним общественными организациями, развивался под влиянием как

экономических, так и неэкономических (политических, социальных, психологических, технологических) факторов. Несмотря на потенциальную привлекательность поездки за рубеж для советского человека высокая цена путевки в случае оплаты ее полной стоимости могла выступать фактором, сдерживавшим спрос на отдельные направления путешествий. Ценообразование на туристские путевки за рубеж, по всей видимости, зависело исключительно от экономических факторов, в том числе в очень значительной степени — от стоимости транспортных услуг (особенно для таких дальних направлений, как Северная и Латинская Америка, Африка, Южная и Юго-Восточная Азия, Тихоокеанский регион). Но параллельно в сознании потенциальных туристов формировалась альтернативная «шкала привлекательности» зарубежных поездок — под влиянием моды, демонстративного потребления, бытовавших в общественном сознании стереотипов. Примирить экономические и неэкономические факторы рынка было едва ли возможно. Круиз к берегам Западной Африки мог стоить дороже, чем круиз по Северному и Балтийскому морям, к тому же участие в нем считалось намного менее престижным. Однако в условиях советской «экономики дефицита» и ограниченности масштабов выезда практически любой предложенный зарубежный тур, в конце концов, находил спрос.

Одновременно у туристских организаций СССР существовала своя шкала привлекательности стран-партнеров в сфере выездного туризма, где сотрудничество, например, с Восточной Германией было более «правильным» с идеологической точки зрения, более комфортным и, в конечном счете, более экономически рентабельным, чем с Западной Германией. Хотя последняя значительно превосходила ГДР и по площади, и по наличию туристских ресурсов, и по уровню развития индустрии гостеприимства.

Видовая специализация и содержание программ советского выездного туризма

Основной формой организации путешествий за рубеж был групповой туризм. В Советском Союзе второй половины 1950-х — 1991 гг. в той или иной степени был представлен экскурсионно-познаватель-

ный туризм (соцстраны, Австрия, Италия, Финляндия, Франция); молодежный и студенческий туризм (соцстраны, Великобритания); туры на отдых и лечение (соцстраны, включая СФРЮ); массовые выезды в дни главных советских праздников (соцстраны, Италия, Франция); круизные путешествия (страны Балтийского, Черного и Средиземного морей, страны Африки и Тихоокеанского региона); научный туризм (ФРГ, Великобритания, США); деловые поездки (Польша, ГДР, Австрия, ФРГ, США); экологический туризм (Финляндия); экзотические туры (Вьетнам, Куба, Индия, Египет, Марокко, Алжир).

Для туристских организаций наиболее приоритетной была подготовка путешествий специализированных групп с однородным профессиональным составом, а также групп так называемого идеологического авангарда — поездки по линии обществ дружбы и движения городов-побратимов, ветеранских организаций, «поезда дружбы», «круизы дружбы», «авиарейсы дружбы». Программы путешествий зависели от маршрута, состава участников, вида поездки, но непременно включали идеологически обусловленные дестинации (промышленные предприятия, социальные объекты, «места памяти» революционного движения и Второй мировой войны), а также связанные с ними аттракции (встречи на производстве, вечера дружбы, участие в массовых политических акциях, братскую помощь зарубежным трудящимся, возложение венков и цветов и т.д.).

Состав участников туристских поездок за рубеж

Приоритетными категориями туристов с точки зрения системы были успешные, идеологически активные, высокоморальные граждане (желательно комсомольцы или члены КПСС), выезжавшие за рубеж без семьи, впервые или после долгого перерыва. Также туристские организации СССР постоянно стремились увеличить удельный вес рабочих и крестьян среди участников зарубежных путешествий, а также добиться сбалансированности их гендерного состава. В реальности наибольший удельный вес среди туристов имели служащие и представители интеллигенции, а гендерная составляющая сильно зависела от уровня престижности поездки. Чем менее престижным

было направление, тем больше среди туристов было женщин, как, например, в случае с «почти не за границей» Болгарией, где число женщин в составе групп нередко доходило до 90%.

На всем протяжении зарубежной поездки туристы должны были своим внешним видом, словами и поступками пропагандировать социалистические ценности, советский образ жизни, миролюбивый внешнеполитический курс СССР. Во время поездки в туристах превыше всего ценились такие качества, как принципиальность идеологической позиции, организованность, сдержанность, наблюдательность (но только с «правильной» фокусировкой взгляда на зарубежную действительность), подчинение личных интересов коллективным. Однако, несмотря на существование сложно организованной, многоуровневой системы отбора претендентов на участие в зарубежных путешествиях (а может быть, как раз благодаря ее сложности, бюрократизму и формализму), за границей нередко оказывались советские туристы, далекие от описанного выше идеала «облико морале».

Коммуникативные и социально-психологические особенности туристских поездок за рубеж

Во время пребывания туристской группы за рубежом коммуникации ее участников с иностранными гражданами сознательно ограничивались. Каждый из советских туристов должен был постоянно находиться в поле зрения своих попутчиков, в особенности руководителя группы и ее идеологического актива. По сути дела, советская группа за рубежом представляла некую квазисемью, где патриархальную роль главы семьи выполнял руководитель группы. Он и приближенный к нему идеологический актив группы реализовывали функцию первичного социального контроля, используя по отношению к провинившимся туристам как воспитательные, так и административные меры воздействия. Мобилизующую роль играло требование к туристам проявлять постоянную бдительность, которая в случае посещения капиталистических стран могла приобретать характер откровенной шпионофобии. Фактором, существенно влиявшим на поведение

туристов за рубежом, была также фобия, связанная с реальным или воображаемым присутствием в группе «личности в штатском» (работника советских органов госбезопасности).

Теневые аспекты советского выездного туризма

На основе анализа широкого комплекса разнообразных источников можно однозначно утверждать, что значительная часть советских туристов во время совершения зарубежных путешествий демонстрировала различные проявления «недозволенного поведения». Это могли быть поступки, прямо противоречившие нормам советского права: в единичных случаях — сотрудничество с иностранными спецслужбами и «невозвращение», но гораздо чаще — хулиганство, мелкие кражи, нарушение таможенных правил. Еще большее распространение имели морально осуждавшиеся, но не попадавшие под прямой юридический запрет действия (интимные и излишне доверительные отношения с иностранцами, восхищение несоветской действительностью, повышенный интерес к покупкам зарубежных товаров, болтливость и несдержанность, грубость и невоспитанность). Причины, побуждавшие советских туристов к «недозволенному» поведению, были многообразными, но чаще всего лежали в потребительской плоскости (стремление привезти из поездки как можно больше потребительских товаров импортного производства) или являлись следствием ценностной дезориентации личностей туристов под влиянием кросс-культурного шока.

Впечатления и мировоззренческие открытия советских туристов за рубежом

Наиболее сильное потрясение у туристов вызывали соприкосновение с потребительской экономикой рыночного типа, с ценностями индивидуалистического общества, нескрываемая религиозность местного населения в сочетании с открытыми проявлениями сексуальности, знакомство с альтернативными концепциями историче-

ской памяти. Несмотря на непродолжительное время поездки, весь этот комплекс впечатлений часто заставлял советских граждан переосмысливать свои убеждения и стереотипы, связанные с предыдущим жизненным опытом и отчасти навязанные советской пропагандой. Впрочем, склонные к рефлексии советские туристы могли увидеть не только положительные, но и отрицательные стороны зарубежной действительности, даже когда речь шла о развитых капиталистических странах, не говоря уже о странах третьего мира.

* * *

Завершая повествование о феномене советского выездного туризма, можно вспомнить сентенцию известного советского литературного героя Остапа Бендера: «Заграница — это миф о загробной жизни. Кто туда попадет, тот не возвращается». В определенном смысле это высказывание касалось эмигрантов из Советской России и СССР, а также достаточно редких случаев с невозвращенцами. Но для миллионов граждан Страны Советов, выезжавших за рубеж по каналам туризма в 1955—1991 гг., возвращение на родину было быстрым и неотвратимым. Однако посещение заграницы, будь то братская страна «соцлагеря» или мир «загнивающего капитализма», не проходило для них бесследно. Результаты поездки проявлялись на материально-бытовом (пользование привезенными вещами импортного производства), социально-коммуникативном (рассказ о впечатлениях в формальной и неформальной обстановке), а также мировоззренческом уровне (эмоциональные оценки и выводы о жизни «у них» и «у нас», причем не обязательно в пользу заграницы). Для кого-то последствия поездки выражались в радости новых открытий и знакомств, а для кого-то — в горе разочарования социалистическим строем и разрушении советских стереотипов. Однако такая поляризация впечатлений зависела от многих факторов — организатора поездки, маршрута и программы, состава группы, личностных особенностей туристов и даже от случайного стечения обстоятельств. В целом можно лишь порадоваться, что благодаря либерализации середины 1950-х годов у миллионов советских граждан, вошедших в историю под собирательным названием «руссо туристо», появилась реальная возможность «один раз увидеть», а не «сто раз услышать» о том, что же на самом деле происходило за пределами их родной страны.

Приложения

1. Справка о выезде советских туристов за границу в 1957 г. и проект плана выезда на 1958 г.

№ п/п	Страны	Выехало в 1956 г.	План 1957 г.	Выехало на 05.11.1957	Будет направ- лено до конца года	Всего будет направ- лено в 1957 г.	Проект плана на 1958 г.
<i>Страны народной демократии</i>							
1	Албания	58	180	190	—	190	180
2	Болгария	1648	2555	2640	—	2640	3000 ¹⁾
3	Болгария — Румыния	652	—	—	—	—	—
4	Венгрия	1407	—	386	108	494 ²⁾	800 ³⁾
5	ГДР	1440	3000	2934	300	3234	3700 ⁴⁾
6	ГДР — Польша	355	—	—	—	—	—
7	Китай	1279	850	756	125	881	1000 ⁵⁾
8	Корея — Китай	110	150	170	—	170	200
9	Корея	—	150	96	—	96	200
10	Монголия	—	25	25	—	25	30
11	Польша	302	140	155	—	155	250 ⁶⁾
12	Польша — Чехословакия	900	875	879	108	987	500

¹⁾ Карандашом 3125.

²⁾ Карандашом 448.

³⁾ Карандашом 875.

⁴⁾ Карандашом 3925.

⁵⁾ Карандашом 1005.

⁶⁾ Карандашом 375.

Продолжение справки

№ п/п	Страны	Выехало в 1956 г.	План 1957 г.	Выехало на 05.11.1957	Будет направ- лено до конца года	Всего будет направ- лено в 1957 г.	Проект плана на 1958 г.
13	Румыния	456	1000	957	—	957	1000 ⁷⁾
14	Румыния — Болгария	540	1015	980	—	980	1000
15	Чехословакия	5574	5860	7077	468	7545	6700 ⁸⁾
16	Югославия	652	200	189	—	189	150
17	Группы на конферен- ции, съезды, спортивные мероприятия, не через ВЦСПС						1150
18	Автотуризм						150
<i>Итого в страны народной демократии</i>		15 373	16 000	17 434	1109	18 543 ⁹⁾	20 010 ¹⁰⁾
<i>Капиталистические страны</i>							
1	Австрия	67	50	105	—	105	40
2	Англия	245	100	129	—	129	100
3	Аргентина	—	—	—	—	—	—
4	Афганистан	—	50	—	—	—	—
5	Афганистан — Индия	—	—	—	—	—	—
6	Бельгия	50	25	36	1	37	—
7	Бельгия — Нидерланды	—	—	—	—	—	40
8	Бельгия (Всемирная выставка в Брюсселе)	—	—	—	—	—	500

⁷⁾ Карандашом 2500 и 1175.⁸⁾ Карандашом 7225.⁹⁾ Карандашом 18 114.¹⁰⁾ Карандашом 20 210.

Продолжение справки

№ п/п	Страны	Выехало в 1956 г.	План 1957 г.	Выехало на 05.11.1957	Будет направ- лено до конца года	Всего будет направ- лено в 1957 г.	Проект плана на 1958 г.
9	Бирма	—	—	—	—	—	20
10	Греция	—	50	53	—	53	20
11	Дания	24	50	23	—	23	20
12	Египет	—	100	56	—	56	20
13	Египет — Ливия	—	—	—	20	20	20
14	Индия	112	400	317	60	377	40
15	Индонезия	—	—	—	—	—	20
16	Иран	—	50	—	25	25	20
17	Исландия — Дания	—	25	—	—	—	20
18	Испания	—	—	—	—	—	20
19	Италия	180	200	228	—	228	100
20	Канада	—	25	25	—	25	20
21	Мексика	40	—	22	—	22	—
22	Нидерланды	46	—	—	—	—	—
23	Норвегия	194	100	64	—	64	20
24	Пакистан	—	25	—	—	—	—
25	Португалия	—	—	—	—	—	40
26	США	—	—	—	—	—	100
27	Сирия — Ливан	21	100	—	20	20	40
28	Уругвай	—	—	—	—	—	—
29	Финляндия	577	500	686	—	686	200
30	Франция	190	200	241	1	242	200
31	ФРГ	41	50	43	—	43	20
32	Цейлон — Индия	—	—	—	20	20	20
33	Швеция	432	300	296	—	296	140

Окончание справки

№ п/п	Страны	Выехало в 1956 г.	План 1957 г.	Выехало на 05.11.1957	Будет направ- лено до конца года	Всего будет направ- лено в 1957 г.	Проект плана на 1958 г.
34	Швейцария	18	50	72	—	72	20
35	Финляндия — Швеция — Дания	—	—	27	—	27	—
36	Япония	—	—	—	—	—	20
37	Другие страны	—	25	—	—	—	120 ¹¹⁾
38	Круиз вокруг Европы	1683	1500	1566	—	1566	1400
39	Круиз по Средизем- ному морю	—	—	—	—	—	700
40	Автотуризм на собствен- ных машинах	—	—	—	—	—	20
41	Группы на конферен- ции, съезды, спортивные соревнова- ния, не через ВЦСПС	—	—	—	—	—	260 ¹²⁾
<i>Итого в капита- листические страны</i>		3920	4000	3989	147	4136 ¹³⁾	4200 ¹⁴⁾
Всего во все страны		19 293	20 000	21 423	1256	22 679¹⁵⁾	24 210¹⁶⁾

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 240. Л. 60—62.

¹¹⁾ Карандашом 160.¹²⁾ Карандашом 180.¹³⁾ Карандашом 4124.¹⁴⁾ Карандашом 3700.¹⁵⁾ Карандашом 22 238.¹⁶⁾ Карандашом 23 910.

2. Анкета советского туриста, совершавшего туристскую поездку за границу¹⁾

1. Данные о лице, совершавшем туристскую поездку

1.1. Пол: Мужской Женский (нужное подчеркнуть).

1.2. Возраст: _____ (на момент совершения поездки).

1.3. Профессия: _____ (на момент совершения поездки).

1.4. Сколько всего раз за советский период (до августа 1991 г. включительно) Вы отправлялись в туристские поездки за рубеж _____, какой по счету была описываемая поездка _____.

2. Данные о времени совершения, направлении, организаторе туристской поездки

2.1. Дата совершения туристской поездки (год, если помните — месяцы и числа) _____.

2.2. Какие зарубежные страны (страну) Вы посетили во время поездки? _____.

2.3. Маршрут поездки (посещаемые города, желательно в той последовательности, в которой Вы их посещали) _____.

2.4. Укажите свое место работы на момент совершения туристской поездки за рубеж _____.

2.5. Какая советская туристская организация являлась организатором описываемой поездки за рубеж («Интурист», «Спутник», другая)? _____.

2.6. Сколько стоила туристская путевка и сколько за нее заплатили непосредственно Вы _____ (можно назвать приблизительную сумму)?

3. Данные о составе туристской группы

3.1. Примерное количество людей в Вашей группе: _____ чел.

3.2. Примерное соотношение мужчин/женщин в Вашей группе:

_____.

¹⁾ Анкета была составлена в 2005 г. А.Д. Поповым для анкетирования бывших участников зарубежных туристских поездок советского периода.

3.3. Примерный возрастной состав Вашей группы _____.

3.4. Возлагались ли на Вас какие-то общественные обязанности во время поездки, если да, то в чем они заключались (руководитель группы, казначей, член идеологической группы, член сувенирной группы и т.д.)? _____

3.5. Психологический климат в группе во время поездки (дружеский, официальный, напряженный и т.п.). _____

4. Подготовка к туристской поездке

4.1. Какие официальные процедуры Вам пришлось пройти перед поездкой? _____

4.2. Из каких еще действий состоял процесс Вашей подготовки к поездке за рубеж? _____

4.3. Как Вы думаете, почему туристская путевка за рубеж досталась именно Вам? _____

5. Условия размещения в туристской поездке

5.1. В каких гостиницах Вас размещали за рубежом, насколько качественными, на Ваш взгляд, были условия размещения? _____

5.2. Каким было отношение к Вам со стороны персонала гостиниц, в которых Вы останавливались? _____

5.3. Каким было отношение к Вам со стороны других постояльцев, находившихся в этих гостиницах? _____

6. Организация питания в туристской поездке

6.1. Как было организовано Ваше питание? _____

6.2. Удовлетворило ли Вас количество и качество питания? _____

6.3. Чем вас удивила местная кухня? _____

7. Экскурсионное обслуживание и работа гидов-переводчиков

7.1. Какие достопримечательности и экскурсии в ходе поездки запомнились Вам больше всего? _____

7.2. Остались ли Вы довольны работой гидов-переводчиков, какие отношения сложились с ними у Вас лично? _____

8. Транспортное обслуживание во время поездки

8.1. С помощью каких транспортных средств Вы путешествовали за рубежом? _____

8.2. Насколько Вас удовлетворило полученное транспортное обслуживание? _____

9. Общение с иностранцами во время поездки

9.1. Насколько свободно Вы могли общаться с иностранцами во время поездки? _____

9.2. Какие трудности возникали у Вас при общении с иностранцами? _____

9.3.1. О чем иностранцы спрашивали Вас? _____

9.3.2. О чем Вы спрашивали иностранцев? _____

9.4. Было ли у Вас во время поездки свободное время и как Вы его проводили? _____

10. Нештатные неприятные ситуации во время поездки

10.1. Случались ли какие-то чрезвычайные происшествия в поездке (связанные с криминалом, нарушением таможенных правил и т.п.)? _____

10.2. Не происходило ли случаев явно недружественного отношения к Вам со стороны иностранцев? _____

10.3. Не совершали ли члены Вашей туристской группы чего-то такого, что явно противоречило правилам поведения советских туристов за границей? _____

11. Финансово-экономические аспекты поездки

11.1. Какой суммой в иностранной валюте Вы располагали во время поездки (можно указать примерную сумму)? _____

11.2. На что Вы тратили за рубежом имевшуюся у Вас валюту? _____

11.3. Какие импортные товары Вы привезли из поездки, кому они предназначались? _____

11.4. Чем определялся Ваш выбор при покупке того или иного товара? _____

12. Последствия поездки

12.1. Какие последствия (общественные, экономические, психологические, мировоззренческие) имела для Вас описываемая поездка? _____

12.2. Насколько то, что вы увидели за границей, соответствовало Вашим ожиданиям? _____

13. Память о поездке

13.1. Сохранились ли у Вас фотографии, сувениры, печатная продукция (брошюры, путеводители, туристские карты), связанные с описываемой поездкой? _____

14. Другая информация о поездке, которая кажется Вам важной и может быть интересна историкам: _____.

Библиография

І. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р-9520. Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. 1928—1986 гг.

Оп. 1. Д. 1, 317, 363, 406, 408, 420, 421, 423, 430—432, 483, 485, 487, 493, 503, 613, 618, 619, 699, 701, 703, 728, 1008, 1103, 1230, 1815, 2465.

Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). 1929—1991 гг.

Оп. 1. Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР. Д. 148, 320, 356, 357, 372—374, 414, 470, 478, 619.

Оп. 2. Первый отдел. Д. 220, 228, 237—240, 247, 249, 260, 268, 272, 273, 285—287, 289, 298, 299, 310, 311.

Оп. 3. Госкоминтурист СССР. Д. 4, 41, 51, 52, 74, 134, 135, 142, 298, 312, 334, 361, 374, 518, 730, 940, 972, 1024, 1339, 1594, 1633а, 1753, 1853, 2106.

Оп. 4. Д. 3, 4, 6.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС. 1952—1991 гг.

Оп. 22. Высшие органы коммунистической партии. 1917—1966 гг. Д. 70. Комиссия по выездам за границу ЦК ВКП(б) — КПСС.

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. 1952—1984 гг.

Оп. 14. Комиссия по выездам за границу при ЦК ВКП(б) — ЦК КПСС. 1949—1962 гг. Д. 14—16, 20.

Оп. 30. Общий отдел ЦК КПСС. 1953—1966 гг. Д. 113, 117, 161, 225, 370.

Оп. 33. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. 1956—1962 гг. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. 1965—1966 гг. Д. 7, 218.

Оп. 64. Отделы ЦК КПСС. 1972 г. Д. 75, 90.

Оп. 68. Отделы ЦК КПСС. 1975 г. Д. 379, 513.

Оп. 76. Отделы ЦК КПСС. 1979 г. Д. 204.

Оп. 88. Отделы ЦК КПСС. 1982 г. Д. 202.

Оп. 89. Отделы ЦК КПСС. 1983 г. Д. 145.

Оп. 90. Отделы ЦК КПСС. 1984—1985 гг. Д. 113, 167.

Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов.

Оп. 31. Д. 7.

Оп. 32. Д. 32.

*Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)*

Ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник». 1958–1991 гг.

Оп. 1. 1958–1968 гг. Д. 1, 2, 9, 10, 11, 13, 26–28, 34, 36–50, 52, 53, 62–84, 89, 103, 158, 168, 190, 194, 234, 312, 493, 498а, 501, 502.

Оп. 2. 1957–1976 гг. Д. 679.

Оп. 3. 1977–1991 гг. Д. 252.

Ф. 71. ИМЛ при ЦК КПСС. 1931–1991 гг.

Оп. 46. Сектор международных связей. Д. 38, 283, 287, 291.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 413. Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР).

Оп. 13. Д. 7504, 7520.

Ф. 7590. Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР).

Оп. 17. Д. 200.

Государственный архив Республики Крым (ГА РК), г. Симферополь

Ф. П-1. Крымский областной комитет Коммунистической партии Украины (КПУ).

Оп. 4. Д. 871.

Оп. 9. Д. 49, 186.

Оп. 10. Д. 237.

Ф. П-147. Крымский областной комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины (ЛКСМУ).

Оп. 1. Д. 1350, 1663, 2223.

Ф. Р-3619. Крымский областной комитет народного контроля.

Оп. 4. Д. 477, 1059.

Ф. Р-3776. Крымский областной совет профессиональных союзов.

Оп. 1. Д. 72, 249, 321, 842, 930, 941, 1120, 1217, 1222, 1230, 1417, 1419–1421, 1627, 1631, 1909, 1911, 1920, 2127, 2322, 2385, 2386, 2445–2448, 2630, 2705.

Оп. 2. Д. 2508.

Оп. 4. Д. 25, 2445, 2493.

Ф. Р-4260. Крымское отделение Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Оп. 1. Д. 50, 82.

Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма), г. Симферополь

Ф. Р-3776. Крымский областной совет профессиональных союзов.

Оп. 4. Д. 2787–2789, 2847, 2867, 2868, 2940, 2941, 2980, 3020, 3075, 3082.

Archiv des Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, г. Берлин (Германия)

Книга отзывов почетных посетителей № 24.

Книга отзывов почетных посетителей № 25.

Статистика посещения Историко-мемориального зала-музея ГСВГ.

Archiv der Gedenkstätte / Museum Seelower Höhen, г. Зеелов (Германия)

Besucher der Gedenkstätte der Befreiung auf den Seelower Höhen (1973–1991).

Gästebuch des Gedenkstätte der Befreiung auf den Seelower Höhen. Bd. 2 (1974–1980).

Gedenkstätte Buchenwald Archiv (GBA), г. Веймар (Германия)

Ehrenbücher der Nationalen Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald. Bd. 1–3. Nr. 06-1-6, 06-2-5.

Stiftung Archiv der Parteien and Massenorganisationen in Bundesarchiv (SAPMO-BArch), г. Берлин (Германия)

DY 32. Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft (DSF). Nr. 4622, 4623, 6240, 6244.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), г. Киев

Ф. 2605. Украинский республиканский совет профессиональных союзов.

Оп. 8. Д. 4372, 5135, 7668, 8917, 10064.

Оп. 9. Д. 210.

Ф. 4672. Главное управление Украинской ССР по иностранному туризму.

Оп. 1. Д. 393.

Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины), г. Киев

Ф. 1. Центральный комитет Коммунистической партии Украины (ЦК КПУ). 1917–1991 гг.

Оп. 25. Д. 3211.

Ф. 7. Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Украины (ЦК ЛКСМУ). 1919–1991 гг.

Оп. 20. Д. 2041, 2776.

II. Опубликованные источники

Володин Е. Изменник вкушает «свободу» Запада // Звезда. 1961. 4 окт.

Высоцкий В.С. Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в местном [Электронный ресурс]. 1974. URL: <http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/589.htm>.

Высоцкий В.С. Перед выездом в заграничку... [Электронный ресурс]. 1965. URL: <http://www.kulichki.com/vv/pesni/pered-vyezdom-v-zagranku.html>.

Галич А. Когда я вернусь (Полное собрание стихов и песен). Frankfurt a.M.: Посев, 1981.

Инструкция для сопровождающих (руководителей) групп советских туристов, направляемых в социалистические страны по линии ВАО «Интурист». М.: [Б.и.], 1990.

Карманный статистический справочник ГДР. 1973. Берлин: Дейчер центрalfерлаг, 1974.

Контрразведывательный словарь. М.: Науч.-изд. отдел ВШКГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.

Круизное путешествие в Африку на теплоходе «Эстония». 1961 год. М.: Тип. Изд-ва «Московская правда», [1961].

Методические рекомендации в помощь организаторам молодежного туризма: [сборник]. Алма-Ата, 1983.

Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.

Народное хозяйство СССР в 1989 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1990.

Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991.

О порядке предоставления рабочим, направляемым в составе туристских групп за границу, путевок на льготных условиях: Постановление Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. // Сб. действ. постановлений ВЦСПС. М., 1981. Т. 3. С. 463–464.

О туристских группах граждан Литовской ССР, выезжающих за границу в I квартале 1977 г. URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3468/from:661>.

Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны (1979) // Лубянка — Старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР: сб. док. / сост. В.Н. Бредихин. М.: Изд., исслед. и просвет. содружество «Посев», 2005. URL: <http://dado.msk.ru/rlib/utf8/131925.html>.

Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны (1979) // Там же.

Поляков Ю. Парижская любовь Кости Гуманкова. М.: АСТ, 2010. (Геометрия любви).

- Сборник некоторых практических рекомендаций туристам по особенностям пребывания в ряде зарубежных стран. М.: ЦРИБ «Турист», 1982.
- Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР / под ред. В.Е. Иванова. М.: Междунар. отношения, 1969.
- Сметанская О. «У нас сегодня по плану коммунистический субботник. Обеспечьте нам фронт работ!» — попросили администратора отеля советские туристы, оказавшиеся в Западном Берлине в день рождения Ильича: [интервью с Андреем Калинин] // Факты и комментарии. 2006. 28 июля.
- Советский Союз глазами американцев. 1917—1977: Документы и материалы / отв. ред., сост. и авт. предисл. И.М. Краснов. М.: Мысль, 1977.
- Список лиц, сбежавших за границу и не возвратившихся из-за границы в период с 1973 по 1980 г. URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3419/from:660>.
- Справка о состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию контрразведывательной работы на каналах временных выездов советских граждан за границу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgbveikla.lt/docs/show/3467/from:661>.
- Справочник для выезжающих за рубеж. Ташкент: Гл. ред. энциклопедий, 1991.
- Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу. М.: Тип. Б-ки им. В.И. Ленина, 1960.
- Хроника // Бюл. туриста. Ежемес. орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7—8. С. 39.
- Statistisches Jahrbuch der DDR. 1963. Berlin: Kulturbuch-Verl., 1963; 1970. Berlin: Kulturbuch-Verl., 1970; 1984. Berlin: Kulturbuch-Verl., 1984; 1988. Berlin: Kulturbuch-Verl., 1988; 1990. Berlin: Kulturbuch-Verl., 1990.

III. Анкеты и отчет с воспоминаниями участников туристских путешествий за рубеж, совершенных в советский период (личный архив А.Д. Попова)

- Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР (1982 г.).
- Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в ГДР по линии БММТ «Спутник» (1986 г.).
- Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки в Польшу (1982 г.).
- Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки во Францию (1978 г.).
- Анкеты с воспоминаниями участниц туристской поездки в Болгарию (1973, 1984 гг.).
- Анкеты с воспоминаниями участниц туристской поездки в Чехословакию (1979, 1981, 1988 гг.).
- Анкета с воспоминаниями участницы круиза по Балтийскому и Северному морям (1978 г.).

- Анкета с воспоминаниями участницы круиза по Средиземному морю с заходом на Канарские острова на теплоходе «Белоруссия» с 21.10 по 13.11.1980.
- Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Венгрию (1974 г.).
- Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки во Вьетнам (1988 г.)
- Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в ГДР (1988 г.).
- Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Индию с 28.10 по 12.11.1984.
- Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Польшу и Чехословакию (1977 г.).
- Отчет о поездке группы советских туристов из Крымской области в ГДР в марте 1984 г.

IV. Путевые очерки, воспоминания, мемуары

- Вахлаков В.* По путевке за границу // Звезда. 1973. 28 дек.
- Вокруг Европы // Турист-активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32–35.
- Волк С.* Европейские контрасты. Заметки советского туриста. Л.: Лениздат, 1961.
- Герман М.* Сложное прошедшее (Pass'е compos'е). СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
- Гутнова Е.* Пережитое. М.: РОССПЭН, 2001.
- Заграница: [Воспоминания участника туристской поездки в ГДР и ЧССР]. 1984. URL: <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981acbeeecd1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.
- Карнюк С.* Предчувствие новодела [Берлинская стена, in memoriam] [Электронный ресурс] // Част. корреспондент: [сайт]. 2009. 9 нояб. URL: http://www.chaskor.ru/article/predchuvstvie_novodela_12185.
- Качан М.С.* Туристская поездка в ГДР [Электронный ресурс]. URL: <http://community.livejournal.com/academgorodock/35669.html>.
- Константиновский И.* В Париже // Новый мир. 1978. № 5. С. 258–276.
- Макаров Д.* Дорогами Австрии. Путевые заметки // Крым. правда. 1976. 28 июля.
- Оболенская С.* ПНР — ГДР — ПНР. Путешествие советского человека (1976) [Электронный ресурс] // Планета писателя: [сайт]. URL: <http://www.wplanet.ru/index.php?show=text&id=5945>.
- Рубцов Н.И.* Десять дней во Франции // Курорт. газ. 1971. 11 мая.
- Слуцкий Л.И.* Германия социалистическая [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/s/sluckij_1_i/germanija.shtml.
- Тодрия Н.* Парижские воспоминания // Театр. 1991. № 3. С. 68–74.
- Тэсс Т.* Свет дружбы // Изв. 1956. 12 июля.

V. Литература

- Абуков А.Х.* Туризм на новом этапе: Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983.
- Азар В.И.* Введение в экономику иностранного туризма (вопросы методологии). М.: Авангард, 1975.
- Азар В.И.* Туризм — еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 11. С. 30–33.
- Азар В.И.* Экономика и организация туризма: методолог. вопр. М.: Экономика, 1972.
- Актуальные вопросы международного молодежного движения. М.: Мол. гвардия, 1983. (Система комсомол. полит. учебы).
- Альбац Е.* Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М.: Русслит, 1992.
- Альтер И.* Наши — за границей // Огонек. 1987. № 28. С. 30–31.
- Ананьев М.А.* Иностранный туризм в СССР. М.: АПН, 1966.
- Ананьев М.А.* Международный туризм. М.: Междунар. отношения, 1968.
- Ананьев М.А.* Международный туризм и его развитие после Второй мировой войны. М.: Внешторгиздат, 1966.
- Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. М.: Междунар. отношения, 1971.
- Ананьев М.А.* Основы международного туризма: учеб. пособие. Ч. 1: Предпосылки возникновения и развития международного туризма. М.: Ин-т повышения квалификации Главинтуриста, 1978.
- Ананьев М.А.* Социально-экономические проблемы развития международного туризма после Второй мировой войны: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы, 1968.
- Ананьев М.А.* Экономика и география международного туризма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
- Андреева Е.Б.* Туризм в СССР: организационная структура системы туризма и международных обменов во второй половине XX века // Туризм и культур. наследие: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 98–102. См. также: http://tourlib.net/statti_tourism/andreeva.htm.
- Андреева Е.Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX — начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2006. См. также: <http://do.gendocs.ru/docs/index-298398.html>.
- Антошин В.З.* [Письмо в редакцию журнала «Огонек»] // Огонек. 1988. № 6. С. 4.
- Артемов В.Л.* Анатомия лжи. М.: Изд-во полит. лит., 1973.
- Артемов В.Л.* По тылам психологической войны. М.: Мол. гвардия, 1973.
- Архипова Е.П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристического обмена с капиталистическими

- странами) // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 1. С. 36–43. См. также: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9935857>.
- Баден Х.* Город красных гвоздик // *Турист*. 1987. № 5. С. 38–39.
- Баргхорн Ф.К.* Советский образ Соединенных Штатов: преднамеренное искажение // *Полит. лингвистика*. Вып. 1 (24). Екатеринбург, 2008. С. 149–156.
- Барчукова Н.С.* Международное сотрудничество государств в области туризма. М.: Междунар. отношения, 1986.
- Бережных В.* Из истории Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ [Электронный ресурс] // *Прибайкалье: [сайт]*. 2008. 25 июля. URL: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/2427.html>.
- Берлин неразделенный* / ред. Г. фон Кобург; пер. И. Пето. [Берлин], [1991].
- Биржаков М.Б.* Введение в туризм. М.; СПб.: Герда: Нев. фонд, 1999.
- Бойченко В.* Иностранный туризм в СССР: 50 лет развития // *Внеш. торговля*. 1978. № 9. С. 36–40.
- Васильев Д.* Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь людей «из тени». СПб.: Нев. проспект; Вектор, 2007.
- Вершинин С.Е.* Образ ГДР в советском массовом сознании (к постановке проблемы) // *Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН*. Вып. 4. Екатеринбург, 2003. С. 336–353.
- Востоков О.С.* Организация и совершенствование управления иностранным туризмом в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984.
- ГДР для советских гостей // *Турист*. 1983. № 3. С. 29.
- Горсач Э.* Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе: пер. с англ. Н. Мовниной, Д. Калугина // *Антрополог. форум*. 2010. № 13. С. 359–388. См. также: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/013/13_gorsuch.pdf.
- Гурвич Л.* Первый рейс // *Турист*. 1980. № 11. С. 22–23.
- Дворниченко В.В.* Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): учеб. пособие. М.: ЦРИБ Турист, 1985.
- Дворниченко В.В.* Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917–1977): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.
- Дворниченко В.В.* Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984 гг.). М.: Высш. шк. профсоюз. движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1985.
- Дворниченко В.В.* Туристско-экскурсионное дело в СССР. М.: Просвещение, 1985.
- Демин А.А., Лавров С.Б.* ФРГ сегодня: Некоторые актуальные проблемы экономики, науки, политики. Л.: Лениздат, 1973.
- Дитце Х.* Приезжайте, будем рады // *Турист*. 1990. № 1. С. 38–39.
- Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1988.
- Емченко А.П., Науменко Г.Ф.* «Спутник»: в гости к нам!: путеводитель. К.: Реклама, 1978.

- Заступница М.* Удивительное рядом // Крокодил. 1977. № 23. С. 11.
- Зачиняев П.Н., Фалькович Н.С.* География международного туризма. М.: Мысль, 1972.
- Зеркало дня. Туризм // Правда. 1990. 3 июня.
- Иванов В.Е.* Правовое регулирование иностранного туризма в СССР: учеб. пособие. М.: Высш. курсы глав. управления по иностр. туризму при СМ СССР, 1972.
- Иванова А.* «Солнце село ниже ели...»: Потребительские пристрастия советских работников за границей (1960—1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116—117.
- Ивин А.А.* Философия истории: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2000.
- Иностранный туризм на службе мира: обзор / Байбаков А.И., Кулдошин Н.М., Никольский М.В. и др. М.: Ротапринт ВНИИГиМ, 1983.
- Ионин Л.Г.* Свобода в СССР: ст. и эссе. СПб.: Фонд «Университетская книга», 1997.
- Исмаев Д.К.* Проблемы ценообразования и политика цен «Интуриста» на рынках капиталистических стран: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1972.
- Исмаев Д.К.* Туризм — путь взаимопонимания между народами. М.: Знание, 1977.
- История международного молодежного и детского движения: учеб. пособие для пед. ин-тов / под ред. В.П. Мошняги, Т.Ф. Таирова. М.: Просвещение, 1983.
- История российского туризма: учеб. пособие. СПб.: Д.А.Р.К., 2009.
- Касаткин В.Ф.* Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1975.
- Квартальнов В.А.* Иностранный туризм: учебник. М.: Финансы и статистика, 2001.
- Квартальнов В.А.* Народная дипломатия и туризм: исторические уроки и новые вызовы времени: историко-методологические и управленческие аспекты: в 2 кн. М.: Сов. спорт, 2000.
- Квартальнов В.А.* Туризм: история и современность: избр. произв.: в 4 т. Т. 1. Кн. 1: Туризм — феномен XX века; кн. 3: Иностранный туризм. М.: Финансы и статистика, 2002.
- Квартальнов В.А.* Туризм: теория и практика: избр. тр.: в 5 т. М.: Финансы и статистика, 2003.
- Квартальнов В.А., Федорченко В.К.* Орбиты «Спутника»: Из истории молодежного туризма. К.: ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1987.
- Корольков Ю.* В Германии после войны. Записки корреспондента. М.: Сов. писатель, 1951.
- Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950—1980 гг. // Турист. фирмы. Вып. 15. СПб.: ОЛБИС, 1997. С. 247—248.
- Крессова М.Д.* «Интурист» в 1929—1939 гг.: структура, кадры, направления деятельности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

- Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. М.: НОУ «Луч», 1999.
- Лапина В.Г., Пшенко К.А. История российского туризма: учеб. пособие. СПб.: СПб. ГУСЭ, 2010.
- Логонов Л.М., Рухлов Ю.В. История развития туристско-экскурсионного дела: учеб. пособие. М.: Турист, 1989.
- Машкова А.М. Организационная и материальная база международного и молодежного туризма в СССР в 1960-е годы // Сервис в России и за рубежом. 2011. Т. 25. № 6. С. 42–49.
- Мискиевич И. Рукопожатие на века // Турист. 1984. № 10. С. 28–29.
- Мошняга В.П. Маршрутами мира и дружбы (Международные туристские связи советской молодежи). М.: Знание, 1975.
- На теплоходе вокруг Европы // Изв. 1956. 7 июня.
- Назаров И.В. Как граждане СССР за границу выезжали [Электронный ресурс] // Re2Ro: [сайт]. URL: <http://re2ro.ru/kak-grazhdane-sssr-za-granitsu-vyiezzhali/>.
- Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма / под общ. ред. А.Л. Лесникова, И.П. Мацицкого, А.В. Чернышева. М.: Вестн., 1998.
- Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. отношения, 1985.
- Никитин С. Иностранный туризм в СССР в десятой пятилетке // Внеш. торговля. 1976. № 9. С. 2–6.
- Орлов И.Б. Роль табу в советском выездном туризме // Мифолог. модели и ритуал. поведение в сов. и постсов. пространстве: сб. ст. / сост. А. Архипова. М.: РГГУ, 2013. С. 423–434.
- Орлов И.Б. Становление института гидов-переводчиков в СССР (1929–1939 гг.) // Soviet a. Post-Soviet Rev. (CA, USA). 2004. Vol. 31. No. 2. P. 205–227.
- Орлов И.Б., Крессова М.Д. Иностранный туризм в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов: проблемы становления «freemen industry» // Проблемы истории сервиса: здравоохранение, культура, досуг: сб. ст. Всерос. науч. конф. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 159–169.
- Орлов И.Б., Машкова А.М. Иностранный молодежный туризм в СССР в 1958–1964 гг. // Рос. история. 2011. № 6. С. 155–165.
- Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010. (История сталинизма).
- Отдых — это серьезно // Слава Севастополя. 1984. 4 февр.
- Папирян Г.А. Международные экономические отношения: экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 1998.
- Попов А.Д. Зарубежные круизы для советских туристов: из истории транспортного туризма в СССР // Соврем. проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 24–30.
- Попов А.Д. Народная Республика Болгария как объект зарубежного туризма советских граждан // Дринов. зб. Харків; Софія, 2011. Т. IV. С. 302–309.

- Попов А.Д.* Память о Великой Отечественной войне в идеологической парадигме советского туризма // *Соврем. проблемы сервиса и туризма*. Вып. 3. М., 2010. С. 43–48.
- Попов А.Д.* Развитие международного молодежного туризма в Крыму в 1950–1980-е гг. (по материалам БММТ «Спутник») // *Ист. панорама: зб. наук. ст.* Вип. 11. Чернівці, 2010. С. 75–89.
- Попов А.Д.* Советские туристы за рубежом: идеология, коммуникация, эмоции (по отчетам руководителей туристских групп) // *Ист. панорама: зб. наук. праць*. Вип. 6. Чернівці, 2008. С. 49–56. См. также: <http://www.info-library.com.ua/books-text-10313.html>.
- Попов А.Д.* Теневые стороны зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе (1960–1980-е гг.) // *Культура народов Причерноморья*. 2008. № 135. С. 74–78.
- Попов А.Д.* Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии // *Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История»*. 2013. Вып. 3 (23). С. 155–165.
- Посетите Германскую Демократическую Республику. [М.], [1964].
- Почепцов Г.Г.* Информационные войны. М.; К.: Рефл-бук, 2000. (Образоват. лит.).
- Пучкова М.И.* Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М.: Тип. ПК ТПП СССР, 1972.
- Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960–1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы: Изд-во Ю.А. Чебащенко, 2013.
- Раппопорт А.В.* История туризма в России: учеб. пособие для студентов. М.: Моск. гос. ун-т путей сообщения, 2005.
- Рогатин Б., Квартальнов В.* Туризм — спутник мира. М.: Мол. гвардия, 1980.
- Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В.* Орбиты «Спутника». М.: Мол. гвардия, 1976.
- Розенталь Э.* Судьбы мира — судьбы людские // *Мол. коммунист*. 1977. № 3. С. 89–98.
- Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст. М.: ИРИ РАН, 1997.
- Силина Л.В.* Иностранный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // *Наука и школа*. 2010. № 4. С. 136–140.
- Советские турпоездки за границу [Электронный ресурс] // Музей СССР «20-й век»: [сайт]. URL: <http://20th.su/2012/04/18/sovetskie-turpoezdki-zagranicu/> (дата обращения: 28.02.2013).
- Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е годы / Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й., Федупин А.А., Мазин К.А. М.: ФОРУМ, 2007. (Высш. образование).
- СССР. 100 вопросов и ответов. М.: Новости, 1980. (Б-чка АПН. Вып. II).

- Тархова Л.С. Об использовании социальных стереотипов в рекламно-информационной литературе США // Проблемы иностр. туризма в СССР. Вып. 4. М., 1982. С. 40–53.
- Техника дезинформации и обмана / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Мысль, 1978.
- Травина Е. Ностальгия по настоящему [Электронный ресурс] // Нева: [сайт]. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/11/tr8.html>.
- Уваров В.Д., Борисов К.Г. Международные туристские организации: справочник. М.: Междунар. отношения, 1990.
- Урбан А.А. Коричневая плесень (активизация неонацизма). М.: Знание, 1987. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Международная»; № 7).
- Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современ. зап. исслед: сб. ст. М.: Прагматика культуры, 2005. С. 136–150.
- Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000.
- Файтельсон Н.Э. Основы экономики иностранного туризма в СССР. М.: Высш. курсы Главинтуриста СССР, 1971.
- Холландер П. Политические пилигримы (Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978). СПб.: Лань, 2001. (Всемир. проект).
- Хоскинг Дж. Структуры доверия в последние десятилетия Советского Союза [Электронный ресурс] // Неприкоснов. запас: [сайт]. 2007. № 4 (54). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/ho5.html>.
- Хохлов А.Н. «Спутник». Пятьдесят лет на орбите туризма. М.: ЗАО «Спутник», 2008.
- Четырина Н.А. Заграничный туризм в советское время // Миграции и туризм в России / под ред. Ю.А. Полякова. М., 2007. С. 348–355.
- Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о заграничье в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 167–177.
- Чистиков А.Н. Советский выездной туризм 1950–1960-х годов: социальный аспект // Социал.-культур. аспекты развития экономики России XIX–XX веков: материалы I Всерос. науч. конф. (СПб., 25–26 мая 2011 г.). Изд-во СПбГУ, 2012. С. 184–190. (Тр. ист. ф-та СПбГУ; т. 9).
- Чистиков А.Н. Советский турист в Финляндии в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Новейшая история России: время, события, люди: сб. ст. и воспоминаний к 75-летию почет. проф. СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб.: Фора-принт, 2010. С. 384–392.
- Чистиков А.Н. Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг. // Человек и личность как предмет ист. исследования: Россия (конец XIX — XX в.): междунар. colloquium: науч. докл. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 198–205.
- Шевырин С. За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР) [Электронный ресурс] // Перм. гос. архив новейшей истории: [сайт]. URL:

- <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html>.
- Шевырин С.* «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы, как...» [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html>.
- Шевырин С.* «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/proniknovenie-nashe-po-planete-osobenno-zametno-vdaleke.html>.
- Шнайден Й.Й.* Идеологические аспекты работы с иностранными туристами в СССР: вторая половина 1950-х — первая половина 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- Шюц А.* Возвращающийся домой // Шюц А. Избр.: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 550—556. См. также: http://biblo-ok.ru/guman-ok/schutz_2_1.pdf.
- Щербакова И.Л.* Бухенвальд — лагерь-музей [Электронный ресурс] // Мемориал: [сайт]. URL: <http://www.memo.ru/about/bull/b22/60.htm>.
- Эткинд Е.* Советские табу // Синтаксис: публицистика, критика, полемика. Париж, 1981. № 9. С. 3—20.
- Hava.* В отдельно взятой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/hava/post141134527>.
- Гарбар Г.А.* Ідеологічний характер зарубіжного (виїзного) туризму в Миколаївській області 70-х — першої половини 80-х рр. // Гуманітар. журн. 2005. № 5. С. 68—73.
- Зінченко В.А.* Молодіжний туризм в Українській РСР у 70—80-х рр. XX ст. (На основі діяльності «Супутника»): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2003.
- Злагодух Г.В.* Анімаційна робота у контексті іноземного туризму (на матеріалі діяльності БММТ «Супутник») // Актуал. проблеми історії, теорії та практики худож. культури: зб. наук. праць. Вип. XXVIII. К., 2012. С. 183—190.
- Знаменська М.В.* Участь Української РСР у співробітництві СРСР з європейськими країнами соціалізму в галузі туризму (70-і — початок 80-х рр.) // Укр. іст. журн. 1986. № 1. С. 116—125.
- Попов О.* Архівні джерела з історії виїзного туризму в СРСР (на прикладі Криму) // Актуал. проблеми вітчизн. та всесвіт. історії: зб. наук. праць. Вип. 12. Харків, 2009. С. 290—295.
- Попов О.* Небанальне повсякдення: підготовка до турпоїздки за кордон у Радянському Союзі 1950—1980-х рр. // Краєзнавство. 2010. № 3. С. 197—203.
- Попов О.* «Back in USSR»: повернення з турпоїздки за кордон у контексті радянських повсякденних практик // Наук. зап. з укр. історії: зб. наук. ст. Вип. 29. Переяслав-Хмельницький, 2012. С. 333—338.

- Федорченко В.К., Дьорова Т.А. Історія туризму в Україні: навч. посіб. К.: Вища школа, 2002.
- Adler J. Travel as Performed Art // *American J. of Sociology*. 1989. Vol. 94. No. 6. P. 1366–1391.
- Balina M. A Prescribed Journey: Russian Travel Literature from the 1960s to the 1980s // *Slavic a. East European J.* 1994. Vol. 38. No. 2. P. 261–270.
- Berton-Hogge R. Le tourisme en Union Sovietique // *Problèmes politiques et sociaux*. 1982. No. 437. P. 1–36.
- Bushnell J. The “New Soviet Man” Turns Pessimist // *The Soviet Union since Stalin* / ed. by S. Cohen. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1980.
- Caute D. The Dancer Defects: The Struggle for Cultural Supremacy during the Cold War. Oxford Univ. Press, 2003.
- Class Divisions for Russian Tourists // *The Times*. 1956. July 14.
- Cuvelier P. Anciennes et nouvelles forms du tourisme: une approche socioéconomique. Collection: *Tourismes et Sociétés*. L'Harmattan, 1998.
- David-Fox M. From Illusory “Society” to Intellectual “Public”: VOKS, International Travel and Party-Intelligentsia Relations in the Interwar Period // *Contemporary European History*. 2002. Vol. 11. No. 1. P. 7–32.
- David-Fox M. The Fellow Travelers Revisited: The “Cultured West” through Soviet Eyes // *J. of Modern History*. 2003. Vol. 75. No. 2. P. 300–335.
- Desmond J. Staging Tourism: Bodies on Display from Waikiki to Sea World. Univ. of Chicago Press, 1999.
- Dunham V. In Stalin's Time: Middle-Class Values in Soviet Fiction. Cambridge Univ. Press, 1976.
- Edensor T. Staging Tourism: Tourists as Performers // *Annals of Tourism Research*. 2000. Vol. 27. Iss. 2. P. 322–344.
- Equipe MIT. 2002. *Tourismes 1. Lieux communs*. P.: Belin, coll. Mappemonde, 2002.
- Exchange of Tourists: More Soviet Visitors Proposed // *The Times*. 1955. July 13.
- Goldstrand und Teutonengrill: Kultur- und Sozialgeschichte des Tourismus in Deutschland 1945 bis 1989 / H. Spode (Hrsg.). Berlin, 1996.
- Golubev A. Soviet Tourism and Western Consumerism: A Meeting in Finland [Electronic resource] // *Academia: [site]*. 2012. URL: http://academia.edu/1216246/Soviet_tourism_and_western_consumerism_a_meeting_in_Finland.
- Gorsuch A. All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2011.
- Gorsuch A. “There's No Place Like Home”: Soviet Tourism in Late Stalinism // *Slavic Rev.* 2003. Vol. 62. No. 4. P. 760–785.

- Gorsuch A.* Time Travelers: Soviet Tourism to Eastern Europe // *Turizm: The Russian a. East European Tourist under Capitalism a. Socialism* / A. Gorsuch, D. Koenker (eds). Ithaca; L., 2006. P. 205–226.
- Henkel R.* Im Dienste der Staatspartei: Über Parteien und Organisationen der DDR. Baden-Baden: Nomos, 1994.
- Koenker D.* The Proletarian Tourist in the 1930s: Between Mass Excursion and Mass Escape // *Turizm: The Russian a. East European Tourist under Capitalism a. Socialism* / A. Gorsuch, D. Koenker (eds). Ithaca: Cornell Univ. Press, 2006. P. 119–140.
- Kostiainen A.* Mass Tourists, Groups and Delegates: Travel from Finland to the Soviet Union from 1950 to 1980 [Electronic resource]. URL: <http://www.genealogia.fi/emi/art/article242e.htm>.
- Kuhn K.* “Wer mit der Sowjetunion verbunden ist, gehört zu den Siegern der Geschichte...”: Die Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft im Spannungsfeld von Moskau und Ostberlin: Diss. Mannheim, 2002.
- MacCannell D.* The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. Berkeley: Univ. of California Press, 1999.
- McReynolds L.* The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in the Nineteenth Century // *Turizm: The Russian a. East European Tourist under Capitalism a. Socialism* / A. Gorsuch, D. Koenker (eds). Ithaca: Cornell Univ. Press, 2006. P. 17–42.
- Rotkirch A.* Traveling Maidens and Men with Parallel Lives — Journeys as Private Space during Late Socialism // *Beyond the Limits: The Concept of Space in Russian History a. Culture* / J. Smith (ed.). Helsinki: Studia Historica, 1999. P. 131–150.
- Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about Their Lives* / D.J. Raleigh (ed. a. transl.). Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 2006.
- Salmon S.* Marketing Socialism: Inturist in the Late 1950s and Early 1960s // *Turizm: The Russian a. East European Tourist under Capitalism a. Socialism* / A. Gorsuch, D. Koenker (eds). Ithaca: Cornell Univ. Press, 2006. P. 186–204.
- Sowjetische Touristen besuchten die DDR* // *Neues Deutschland*. 1956. Mai 8.
- Strain E.* Public Places, Private Journeys: Ethnography, Entertainment, and the Tourist Gaze. New Brunswick, NJ, 2003.
- Thema: “Sowjetische Touristen in der DDR”* // *Fremdsprachenunterricht*. 1976. Nr. 20. S. 456–458.
- Tourism and Travel in Russia and the Soviet Union: spec. iss. to the Slavic Rev.* 2003. Vol. 62. No. 4. P. 733–759.
- Wolter H.* “Ich harre aus im Land und geh, ihm fremd”: die Geschichte des Tourismus in der DDR. Frankfurt a.M.; N.Y., 2009.
- Wood E.* Performing Justice: Agitation Trials in Early Soviet Russia. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 2005.
- Yurchak A.* Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation. Princeton Univ. Press, 2006.

Orlov, I. B., Popov, A. D. Through the “Iron Curtain.” “Russo turisto”: Soviet Outbound Tourism in 1955–1991 [Text] / I. B. Orlov, A. D. Popov ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow : HSE Publishing House, 2016. — 352 p. + 8 p. of ill. — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-1394-1 (hardcover).

In this monograph, the institutional and procedural components, the volume and geography, and the specific forms of Soviet outbound (foreign) tourism in 1955–1991 are reconstructed on the basis of archive documents, published sources, Soviet, post-Soviet and foreign historiography. A neo-institutional approach allows the authors to show the dependence of both these parameters and the shadow practices of Soviet tourists abroad upon the essential principles which were the basis for the activities of tourism institutions responsible for organizing foreign tours for the Soviet citizens, as well as to discuss the ideological component of these tours in the context of the Cold War.

The book addresses specialists in the field of the history of tourism and international relations, academics, students, postgraduates, and those interested in Soviet history.

Орлов Игорь Борисович
Попов Алексей Дмитриевич

Сквозь «железный занавес»

Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *О.А. Шестопалова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*

Корректор *О.А. Шестопалова*

В оформлении обложки
использованы фотодокументы из личных архивов авторов

Подписано в печать 16.08.2016. Формат 60×88/16. Гарнитура Newton

Усл. печ. л. 19,8. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 600 экз. Изд. № 2039

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru

тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10